

1536, въ Январѣ. Данная Никольскому Шартомскому монастырю на сельцо Чернцы съ деревнями, по духовной князя Михаила Горбатаго.

Се язъ бояринъ князь Василій Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій, да дворотцкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ, да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ, приказщики князь Михайловы Васильевича Горбатаго, по приказу и по духовной грамотѣ боярина князь Михаила Васильевича Горбатаго, дали есмь въ монастырь къ Николѣ чудотворцу на Шаркму сельцо Чернцы съ деревнями, опричь служникъ деревень князь Михайловскихъ, архимандриту Тихону съ братьею, или кто по немъ иныи архимандриты и братья въ томъ монастырѣ у Николы чудотворца будутъ, по князѣ Михайлѣ Васильевичѣ и по его роду. А изъ того архимандриту Тихону села кормити братью и весь монастырь въ году по дважды, на Николинъ день на вешней да на Михайлово чудо. А къ сей даной грамотѣ мы приказщики князь Михайловы Васильевича: бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, да дворецкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ печати свои приложили. А дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ руку свою приложилъ. Дана лѣта 7044, Генваря. А подписалъ діакъ Третьякъ Раковъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ приложены три восковыя печати, на половину искрошившіяся.

№ 2.

1542. Юня 25. Уставная грамота митрополита Макарія, данная Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю.

Милости ради Божіей и пречистыя Богоматери, се язъ смиренный Макарей, митрополитъ всея Русіи, пожаловалъ есмь спаского игумена Аѳанасія и язъ о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иной игумень будетъ у церкви великаго Спаса во общемъ монастырѣ на Прилуцѣ на Вологдѣ. И ненадобе тому игумену некоторая моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскіе пошлины, ни сборное, ни петровское, ни рождественское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ, и иная моя некоторая пошлина; а десятиницы мои къ тому игумену не вѣзжаютъ ни всылаютъ въ нему ни по что, ни судятъ его, ни его поповъ, ни дьяконовъ, ни его братьи старцовъ; а кому будетъ до нихъ какво дѣло, и язъ Макарей, митрополитъ всея Русіи, самъ ихъ сужу. Также есми пожаловалъ того игумена съ братьею: что у нихъ церкви въ ихъ монастырскихъ селѣхъ, церковь Никола чудотворецъ въ Виспрыговѣ и церковь Никола жъ чудотворецъ въ Демшинѣ, въ вологодцкой десятинѣ, и церковь Воскресеніе Христово въ Пустынкѣ на Великой рѣкѣ начало, Дмитрея чудотворца въ Костромской десятинѣ, и которые попы имуть у нихъ у тѣхъ церквей пѣти, и ненадобе тѣмъ попомъ съ тѣхъ церквей моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскіе пошлины, ни сборное, ни петровское, ни рождественое, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ; а десятичникъ мой и заѣщиги вологодскіе и костромскіе тѣхъ поповъ не судятъ и пошлины своихъ на нихъ не емлютъ некоторыхъ; а кому будетъ до нихъ какво дѣло, и язъ Макарей, митрополитъ всея Русіи, самъ же ихъ сужу. Также есми пожаловалъ того игумена съ братьею и его поповъ и дьяконовъ: коли хто по нихъ возведетъ моего пристава съ Москвы, и приставъ мой

записываетъ имъ передъ меня одинъ срокъ въ году зимѣ, въ той же день по Крещеніи Христовѣ; или хто накинеть на нихъ срокъ силно, а не на тотъ ихъ срокъ, или хто по нихъ принесетъ зазывную мою грамоту срокомъ, а не на тотъ ихъ срокъ, и язъ тому игумену съ братьею и его попомъ и дьякономъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, и хоти кто возметъ на нихъ и безсудную мою грамоту, а не на тотъ ихъ срокъ, и та моя безсудная не въ безсудную. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7050, Юня въ 25 день. А подписалъ митрополитъ діакъ Иванъ Аѳанасьевъ.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ привѣшена печать изъ чернаго воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

1. Господинъ преосвященный Аѳанасій, митрополитъ всея Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ спаского игумена Арсенія яже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иной игумень въ томъ монастырѣ будетъ, сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а данщикомъ своимъ и десятинникомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота лѣта 7072, Марта въ 16 день. А подписалъ митрополитъ діакъ Илья Царегородцовъ.

2. Господинъ священноепископъ Іасафъ, пермскій и вологодцкій, по сей грамотѣ, пожаловалъ спаского игумена Арсенія яже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иной игумень въ томъ монастырѣ будетъ, сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ни чѣмъ; а данщикомъ своимъ и десятинникомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота лѣта 7075, Маія въ 7 день. А подписалъ владыченъ дьякъ Владимиръ Алексіевъ.

№ 3.

1558, Сентября 8. Данная Новоспасскому монастырю на деревню Жлопенку.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича, всеа

№ 4 Русія, приказу, бояринъ князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ-Оболенской, да діякъ Постникъ Путятинъ, да приказчикъ архангилской протопопъ Тимофей, дази по духовной грамотѣ боярина Григорья Юрьевича Захарьича, въ домъ къ Спасу Новаго монастыря архимандриту Микифору съ братьею, по Григорьевѣ матери Юрьевича по Ориинѣ, во иноцѣхъ Александрѣ, и по Григорьевѣ душѣ Юрьевича въ вѣчный поминокъ, Григорьеву вотчину въ Коломенскомъ уѣздѣ деревню Хлопенку, да и даную есмь грамоту на ту деревню Хлопенку дали. Къ сей даной грамотѣ бояринъ князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ-Оболенской печать свою приложилъ, лѣта 7060 седмаго, Сентября 8 день. А подписалъ царя и великого князя діакъ Постникъ Путятинъ.

Подлинникъ писанъ на листь. Въ концѣ маленькая восковая печать, на которой изображеніе изгладилось.

~~4.~~

1578, Декабря 24. Грамота царя Іоанна Васильевича елинскимъ губнымъ старостамъ, о неправедѣ съ Успенской Изосимовой пустыни ямскихъ и приметныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, въ Клинь, губнымъ старостамъ, Ѳедору Ендогурову да Ивану Красного. Билъ намъ челомъ Клинского уѣзда Успенья пречистые Богородицы Изосимовы пустыни игумень Оеонасей съ братьею, а сказалъ: правите деи вы на нихъ и на ихъ крестьянехъ съ ихъ монастырскіе вотчины наши ямскіе и приметные денги и всякіе наши податисъ иными чорными сохами ровно, а у нихъ деи наша жаловалная торханная грамота въ монастырѣ есть, и вы деи ту нашу жаловалную торханную грамоту у нихъ рудите, и отъ того деи вашего насилства ихъ монастырскіе крестьяне розбредлись; и намъ бы его игумена Оеонася съ братьею пожаловати, наши торханные грамоты у нихъ рудити не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ игумень Оеонасей съ

№ 5 братьею били челомъ, а наша будетъ жаловалная торханная грамота у нихъ въ монастырѣ есть, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Успенья Пречистые Изосимовы пустыни у игумена Оеонася съ братьею съ ихъ монастырскіе вотчины на нихъ и на ихъ крестьянехъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ податей не правили, а ходили бѣ есте у нихъ о всемъ по тому, какъ у нихъ въ нашей жаловалной въ торханной грамотѣ написано. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали бѣ есте назадъ игумену Оеонася съ братьею, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ денежныхъ сборщиковъ и всякихъ нашихъ посланиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7087, Декабря въ 24 день.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ печать изъ чернаго воску, съ изображеніемъ оленя.

ИЧ. 5

1585, въ Декабрѣ. Договорная записъ о перемирии со Шведами на 4 года.

Се язъ бояринъ и намѣстникъ ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діякъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съѣзжались есмь на рѣкѣ на Наровѣ, усть Плюсы рѣки, съ Клаусомъ Оксомъ, думчимъ королевства Свейского и рыцереми въ Бистѣ, да съ Клаусомъ съ Белкемъ въ Вигѣ Свейского королевства думчимъ, да съ Крестерномъ съ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Турбелкемъ въ Нинѣсѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ, съ Индриковымъ сыномъ, въ Канкасѣ, воинскимъ думчимъ, да съ діаки, съ Яганомъ Вернцомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о мирномъ постановленѣ договоръ чинити, чтобъ государь вашъ поступилъ государю нашему городовъ Иванагорода, Ямы, Копорьи, Корелы; и у васъ де того въ го-

№ 5

сударя вашего наказѣ нѣтъ, что вамъ поступитися государю нашему тѣхъ городовъ. И язъ бояринъ, намѣстникъ ржевской, Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской; язъ дворянинъ, намѣстникъ муромской, Игнатей Петровичъ Татищевъ; язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ тобою Клаусомъ Оксомъ, съ думчимъ королевства Свейского, и рыцеремъ въ Вистѣ, да съ Клаусомъ съ Белкемъ въ Викѣ, съ думчимъ королевства Свейского, да съ Крестерномъ съ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Турбелкемъ въ Нинѣсѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да съ діаки съ Яганомъ съ Бернцомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцюю съ Кранкою, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на четыре годы, отъ Крещенья Господня лѣта седмъ тысящъ девяносто четвертаго, до Крещенья жъ Господня лѣта седмъ тысящъ девяносто осмаго, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны Великого Новагорода и Пскова и Ноугородцкимъ и Псковскимъ пригородомъ со всѣми городами, въ которыхъ городѣхъ сидятъ Свейскіе люди, до того сроку всѣ четыре годы рати и войны не посылати, и не замышляти, и не воевати, и не грабити, и во всѣ порубежные мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и воденымъ, по всѣмъ мѣстамъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А съ вашіе съ Свейскіе стороны потомужъ до того сроку велѣти заказати по всѣмъ мѣстамъ изво всѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ Свейскіе люди, потомужъ Великого Новагорода и Пскова и въ Ноугородцкіе и во Псковскіе пригороды и во всѣ мѣста потомужъ рати и войны не посылати, и не замышляти, и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и воденымъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ по всѣмъ мѣстамъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А съхатца намъ опять, мнѣ боярину и намѣстнику ржевскому, князю Ѳедору Дмитреевичю Шесту-

№ 5

нову Ярославскому съ товарищи, или кому государь нашъ велитъ, на рѣку на Нарову, усть Плюсы рѣки, къ Ильину дни святаго пророка девяносто четвертаго году, съ вами, или кого государь вашъ пришлетъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити; также и вамъ, или кого государь вашъ пришлетъ, къ тому сроку къ Ильину дни пріѣхати на рѣку на Нарову, усть Плюсы рѣки, съ нами, или кому государь нашъ велитъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити. А напередъ въ тѣ перемирные лѣта ко государю нашему государь вашъ шлетъ своихъ великихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ. А кого пошлетъ ко государю нашему государь вашъ пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя вашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати ко государю нашему и назадъ отѣхати доброволно, безо всякого задержанья, и обиды и насилства и грабежу и бесчестья надъ ними никоторого не учинити. А кого государь нашъ пошлетъ ко государю вашему, къ Ягану королю, своихъ пословъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ потомужъ пріѣхати ко государю вашему и назадъ отѣхати доброволно, безо всякого задержанья, и обиды и насилства и грабежу и бесчестья надъ ними никоторого не учинити. И торговати на обѣ стороны всякими товарами торговымъ людямъ въ тѣ перемирные лѣта на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано. Язъ бояринъ и намѣстникъ ржевской, князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ муромской, Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съ тобою съ Клаусомъ Оксомъ, думчимъ королевства Свейского и рыцеремъ въ Вистѣ, да съ Клаусомъ Белкемъ въ Викѣ, съ думчимъ королевства Свейского, да съ Крестерномъ съ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Турбелкемъ въ Нинесѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да съ діаки

№ 6.

съ Яганомъ съ Бернцомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою о перемирьѣ договоръ учинили, и записи договорные пописали, и печати свои къ сей записи приложили; а язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи и руку свою приписалъ. А на большое утверженъе и крестъ есмь цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того сроку не быти. Писана на рѣкѣ на Наровѣ, усть Плюсы рѣки, лѣта 7094 году, мѣсяца Декабря.

На оборотѣ: Къ сей договорной записи царского величества діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ руку свою приписалъ.

Подлинникъ на листѣ. Въ концѣ привѣшены три печати. На первой изображенъ всадникъ, стрѣляющій изъ лука; вокругъ надпись: Печать бояр...ского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова. На другой — левъ, возлѣ него крылатый воинъ съ обнаженнымъ мечемъ; надпись: Пе.. Тиу... На третьей — Самсонъ, раздирающій пасть льва. Надпись изгладилась.

№ 5. 8.

1591. Поступная запись Василья Сукина на пустоши, въ пользу его зятя и сестры.

Память Василью Борисовичю Сукину. Что были пустоши вотчинные дяди моего Григорьевскіе Никитича Сукина, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Похорскомъ стану, пустошь Яковлево съ пустошми; и Божья воля сталась, дядю моего Григорья розбойники убили, а тое вотчинную пустошь отказалъ дочери своей половину Марьи, а другую половину отказалъ дочери своей Офимьи; и Божья воля сталася, сестры моей Марьи не стала, и мнѣ Василью и моей женѣ и моимъ дѣтемъ до тое вотчины дѣла нѣтъ: волно та вотчина зятю моему Дмитрею Дмитриевичю Замыцкому и сестрѣ моей Офимьи и дѣтемъ волно продать и заложить и по души дать, или кому хотять отдать. А та вотчина зятю

№ 7.

моему Дмитрею Дмитриевичю и сестрѣ моей Офимьи и дѣтемъ впредь безъ выкупа. А на то послуши: Второй Дмитриевъ сынъ Нелаевъ, да Тарасъ Моренковъ, да Третьякъ Кононовъ сынъ Кабалинъ. А память писалъ Семейка Моисеевъ, лѣта 7090 девятого.

Другою рукою: Мнѣ Василью до той ихъ вотчины дѣла не бывала и нынѣче нѣту, и моей женѣ и дѣтемъ, и руку свою приложилъ.

На оборотѣ: Послухъ Второй руку приложилъ. Послухъ Тарасъ руку приложилъ. Послухъ Третьякъ руку приложилъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

№ 6. 8.

1594—1605. Донесеніе чернецовъ Симеона и Ирнарха Троицкаго Сергіева монастыря архимандриту Кириллу, объ уборкѣ и количествѣ ржи, сжатой въ принадлежащихъ этому монастырю селахъ.

Святыхъ Живоначальныхъ Троицы Сергіева монастыря государю отцу нашему архимариту Кирилу и государю келарю старцу Ильѣ, государемъ казначеемъ, старцу Капитону и старцу Иларіону, и всему святому собору чернецъ Симонице да чернецъ Илинархище челомъ біемъ. Здѣся, государи, въ Троицкомъ дому и въ нашемъ въ селѣ на Кучкахъ и въ приселкахъ, Ноября 5 день, далъ Богъ здорово. Да писали есте, государи, къ намъ и велѣли есте, государи, молотить рожъ старую; и старая, государи, рожъ складена хорошо на подкладахъ и укрыта добро, а новыя есте, государи, не велѣли ржи молотить; а новыя, государи, ржи въ селѣ на Кучкахъ складено,—три скирды складены и одинъ, государи, скирдъ складенъ добро на подкладахъ, и стоять ему мочно; а два скирды, государи, новыя ржи складены на землѣ и тѣмъ, государи, скирдомъ стоять нелзѣ; и вы, государи, что укажете о тѣхъ скирдѣхъ, что бы, государи, на насъ не лежало Да въ приселкѣхъ, госу-

№ 8. дари, въ Масловѣ былъ новые же ржи скирдъ складенъ,
 — 9. и тотъ, государи, омолоченъ, а вымолочено изъ него 190
 чети съ осминою, и та рожь всыпана на семена. Обо
 всемъ, государи, что укаже(те): весь ли велите молотить,
 или сѣмяна вымолотить?

Подлинникъ.

№ 7. 8

1594—1605. Отписка казначеевъ Троицкаго Сер-
 гіева монастыря Капитона и Иларіона и соборныхъ
 старцевъ архимандриту Кириллу, объ отдачѣ мо-
 настырскимъ крестьянамъ лошадей, въ замѣнъ взя-
 тыхъ у нихъ на государеву службу.

Святые Живоначальные Троицы Сергіева монастыря
 государю отцу нашему архимариту Кирилу и келарю
 старцу Ильѣ, казначеи Капитонъ, Иларіонъ и старцы со-
 борные челомъ бьютъ. Прислали вы, государи, къ намъ съ
 монастырскими служебники, съ Михалкомъ съ Латышемъ
 съ товарищи далнихъ селъ сошныхъ двадцать семь лоше-
 дей; а велѣли вы намъ тѣ лошади отдавати ближнихъ селъ
 крестьяномъ, у которыхъ имали лошади для поспѣшенья
 на государеву службу сверхъ сошнаго оклада. А которые
 будутъ крестьяне тѣхъ лошадей за свои лошади не возмутъ,
 и вы, государи, намъ велѣли тѣ лошади въ далніе се-
 ла отсылати, и за тѣ лошади намъ велѣли на тѣхъ дал-
 нихъ селъ крестьянѣхъ имати денгами; а тѣ денги велѣли
 давати ближнимъ крестьяномъ за ихъ лошади, и крестья-
 не, государи...

Подлинникъ. Конецъ утраченъ.

№ 8. 9

1597—1598. Вкладная память Чухломскаго По-
 кровскаго монастыря игумена съ братією.

Лѣта 7106, Покрова пречистые Богородицы и чюдо-
 творца Аврамія при игуменѣ Мисаилѣ, и при келарѣ

Коп.
368

№ 10. Андреевѣ, и при казначеи Кирилѣ, и при старцѣ Іонѣ, и
 при старцы Геронтѣ, и при старцѣ Фегиастѣ, и при стар-
 цы Сергіѣ и при всѣхъ старцахъ Покровскаго монастыря,
 далъ кладу въ домъ пречистые Богородицы и чюдотворцу
 Аврамію Федоръ Ивановичъ сынъ Шиповъ 10 четвертей
 пшеницы, да осмину гороху, да меринъ сѣрь. И намъ его
 за тотъ вкладъ, будетъ захочеть, въ монастырѣ пострѣчи
 и покоити, что и прочюю братью; а по смерти его поми-
 нати. Вкладную память писалъ монастырской дьячекъ Ти-
 моха Дмитриевъ.

Подлинникъ. На оборотъ: Къ сей вкладной игуменъ Ми-
 сайло руку приложилъ. Къ сей вкладной келарь Ондрианъ
 руку приложилъ. Къ сей вкладной казначей Кирилъ руку
 приложилъ.

№ 9. 10

1598—1605. Отписка Троицкаго Сергіева мона-
 стыря служки Василья Дашкова архимандриту Ки-
 риллу, о вывозѣ дворяниномъ Федоромъ Сульдешо-
 вымъ шести человекъ монастырскихъ крестьянъ.

Святые Живоначальные Троицы Сергіева монастыря го-
 сударю архимариту Кирилу, и государю келарю старцу
 Ильѣ, и государю казначею старцу Капитону и всему свя-
 тому собору служба вашъ Васюкъ Дашковъ челомъ бью.
 Далъ Богъ, государи, въ дому нашемъ въ селѣ Селеховѣ и
 въ деревняхъ, Октября по 28 день, здорова. Да присланъ,
 государи, въ государево цареву и великого князя Бориса
 Федоровича, всеа Русіи, въ дварцовое село въ Новское го-
 сударевъ дворянинъ Федоръ Ивановичъ Сулдешевъ, для
 крестьянской вывозки; и вывезъ, государи, крестьянина
 Тренку Кондратьева, которой былъ у васъ въ монастырѣ,
 безъ него, его жену со всѣмъ, съ дѣтми и съ животишками;
 а я въ тѣ поры былъ, для монастырскаго дѣла, въ Дмит-
 ровѣ; и тотъ де крестьянинъ, пришедъ изъ монастыря за
 женою жъ, ступилъ за государя; а ещо деи у него напи-

Коп.
368

сано вашихъ пять крестьяниновъ. И нынѣ есми, государи, прѣхалъ изъ Дмитрова къ Москвѣ и тоскаюсь на Москвѣ для крестьянъ, штобъ дали грамоту; и страпчей, государь, Богданъ Осталцовъ говоритъ, што пошлннъ надобеть дватцать пять алтынъ, а взяти мнѣ невѣдомо гдѣ: въ проѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ адресъ.

№ 10. П.

1608—1610. Письмо неизвѣстнаго къ священнику Василию съ просьбой объ увѣдомленіи о его родственникахъ, и съ выраженіемъ непоколебимой увѣренности въ томъ, что Богъ избавитъ землю Русскую отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей.

Батюшка Василей Дмитриевичъ! Воспомани прежнее свое ко мнѣ благочестіе, виждь мою смертоносную и сердечную язву! На работниковъ мнѣ удивлятись, ни усумнятися непотребно. Дивился я, грѣшникъ, чюжимъ женамъ и брань съ ними воспрималъ, а нынѣ такова статья надъ самимъ мною совершилась; но прошу и молюсь тебѣ, отраду мнѣ бѣдному и грѣшному сотвори,—вѣстку учини, какъ тебѣ Господь Владыко по сердцу извѣстно учинить, чтобъ, услышевъ про своихъ што, малу радость пріобрѣлъ о житіи ихъ, какъ Христосъ хранить, живы ли, или по грѣхомъ моимъ пришло на нихъ разореніе которое. Бадаковъ, или ходаковъ провѣдавъ, пришли хотя одну строчку, или словомъ прикажи, подлинно живы ль, или побиты? А про воровскую статью минованіе, чаемъ Владыку Христа, что насъ избавитъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Вожія бо сила непобѣдима, крѣпка и стоятелна бываетъ, а отпадшая движима и непостоятелна, крѣпости не имущи никоеяжъ, но токмо прогонителна во адово жилище бываетъ и во тму кромешную, идѣже тля глтитъ и червь не усыпнетъ и огонь ихъ не угаснетъ. Да воспомани прежь сего находящихъ

на святую и благочестивую вѣру христіанскую злочестивыхъ, богоотступльшихъ и богохулныхъ царей, хотящихъ прогнати христіанъ и вѣру поupati; не сами ли изгибоша вси и потопоша, яко олово въ водѣ, зѣлнѣ? Да и самъ, господине, вѣси, при твоей памяти содѣяшась многое неистовство: крымскій царь Сапъ-Кирей въ семьдесятъ осмомъ году, грѣхъ ради нашихъ, Господь Владыко на насъ гнѣвъ свой воздвигнулъ, наказуя и приводя насъ и утвержая въ вѣрѣ, огню предалъ и жителство наше въ пепель претворилъ, хотя угодникомъ своимъ преселеніе отъ скверны очистити, и не по мнозѣ времени многожды плѣнъ и кровопролитіе отъ безбожныхъ за грѣхи наводилъ; и послѣди тѣхъ посѣщеній навелъ былъ, превѣденіемъ бѣсовскимъ, антихриста Ростригу; онъ же самъ себе именована быти цесаремъ непобѣдимымъ, не дано бо ему свыше таково именованіе, не погибѣ ли и съ сосудомъ своимъ, уготованнымъ адомъ? И по немъ иные именовалися царскими дѣтми, Петръ и Болотниковъ Ивашка, хотя воцаритись, воздвигнули на святую вѣру христіанскую брань, и Владыко Христосъ много ль имъ власть держати далъ? А нынѣ Богомъ не даное тѣмъ же окаяннымъ законопопрателемъ и разорителемъ вѣры христіанскіе и святыхъ церквей праги кровью обогрителемъ и крестному цѣлованію ни во что вмѣняющимъ тожъ воспримуть. Здравствуй о Христѣ со всѣмъ домомъ своимъ, съ ближними пріятеля и съ сродники, отъ единой матери исходящими! Опиши, Бога ради, вскорѣ, какъ можешъ и какъ тебя Христосъ уцѣломудри; а моею къ себѣ грубости не помятай, въ чомъ буду предъ тобою прегрѣшилъ. Прости Бога ради и помолися о мнѣ грѣшномъ и непотребномъ и скаредномъ. А похочешъ вѣдати о семъ дерзающемъ сего писанія, еще живъ мая по 14 день, до воли всемилостиваго Бога, по которое время изволитъ пожить.

Подлинникъ на одномъ листѣ. Внизу приписка: Отдати въ Халдѣевѣ богомолцу государя царя и великого князя

Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, Російскаго царствія отъ Бога даному такому великому имени благочестиваго. *На оборотъ двѣ надписи:* 1) Отдати въ Ростовъ Первушѣ Алтунину, а онъ бы отдалъ въ Костянтиновскомъ, или въ Ростовскомъ уѣздѣ близко Николы на бою. А въ Ерославль отдати дворянину государеву Власу Фодоровичу Чирикову, а Власъ бы пожаловалъ сослалъ, не издержавъ, въ село Костянтиновское, то отъ него милостыня странная, челомъ бью по прежней его милости. 2) А послана послѣ Петрова дни въ таковъ же день. Для всемилостиваго Бога, послати не издержавъ, до рукъ властныхъ отдати. А не будетъ Семейкиныхъ въ Костянтиновской, ино отдати въ Халдѣевѣ священнику Василью Дмитреву.

12

1608—1609. Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ *).

✓ 11. I. Тимофея Бюгова о томъ, что онъ не могъ достать въ Ярославль вина, которое, а равно и другіе товары, имѣются въ Вологдѣ и въ Холмогорахъ.

Государю милостивому пану Яну Петру Павловичю, вскормленникъ твой Тимошка Бюговъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, государь милостивый пане, ко мнѣ, велѣлъ мнѣ у Аглинскихъ Нѣмецъ вино всякое собѣ добывать; ино Аглинскіе Нѣмцы въ Ярославль по сую пору не бывали ни съ какими товары, лише, государь, одинъ нѣмчинъ пріѣхалъ безъ товаровъ; а товаръ у нихъ, сказываютъ, весь на Вологдѣ да на Колмогорахъ. А Вологженя еще по сую пору воруютъ, вины своей не несутъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи. А нынѣ

*) Всѣ эти письма въ подлинникахъ. Онѣ служатъ значительнымъ дополненіемъ къ напечатаннымъ Археографическою Коммиссіею во 2-мъ томѣ «Актовъ Историческихъ» (изд. въ 1841 г.). Сбѣднія о нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены къ 4-мъ выпускъ «Лѣтописи занятій Археографической Коммисіи», отд. III, стран. 6, 7 и 48—54.

на Вологдѣ собрались всѣ лутчіе люди московскіе гости съ великими товары и съ казною, и государева казна тутъ на Вологдѣ великая, отъ корабельные пристани, соболи изъ Сибири и лисицы и всякіе оутри; ино шкода на нихъ итти воевать, ино, государь, всю царскую казну и товары ратные люди розграбятъ; развѣ тебѣ послати къ Вологдѣ грозного пана, которой бы умѣлъ уимати, чтобы царская казна и всякіе товары за посмѣхъ не пропала. А я тебѣ государю своему мало пишу, а много челомъ бью.

Подлинникъ былъ сложенъ пакетомъ. *На оборотъ надпись:* Государю милостивому, пану Яну Петру Павловичю, костоляновичю и воеводѣ кіевскому и усвятцкого и кирпетцкого.

✓ 12. II. Его же, о посылкѣ къ гетману рыбы.

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Тимошка Бюговъ челомъ бьетъ. Послалъ, государь, я къ тебѣ изъ Ярославля съ дѣтми боярскими съ Овонасьемъ Собакинымъ, да съ казанскимъ жилцомъ съ Тимошеемъ Соловцовымъ казанскіе волскіе рыбы 20 осетровъ длинныхъ прученыхъ, 30 шевригъ, изъ нихъ 30 спинакъ, 30 тешъ, 60 прutowъ, 50 бѣлыхъ рыбицъ, 10 осетровъ просолныхъ полотковыхъ, да въ коробѣ 23 пуды икры паюсные на голо, да пошевъ икры луконные, а въ ней... (*пробтль*). А впередъ, государь, какова тебѣ рыба надобе, и ты бѣ, государь, пожаловалъ ко мнѣ отписалъ. Да съ ними жѣ послалъ къ тебѣ государю свѣжіе рыбы 2 бѣлые рыбицы, да 2 стерляди. А язъ тебѣ, государь, много челомъ бью.

✓ 13. III. Ивана Годунова, о приведеніи къ присягѣ на вѣрность Лжедмитрію жителей городовъ Владиміра, Муромъ и др.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, ко мнѣ по своей любви, чтобъ мнѣ въ Володимѣрѣ всякіе государевы дѣла вѣдать и государевымъ дѣ-

Коп

368

✓ 12

✓ 13

№ 12.

домъ промышлять по прежнему; и я, господине, въ Володимирѣ государевымъ царевымъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣломъ промышляю и прямлю ему государю во всемъ: городъ Володимерь и Муромъ и тѣхъ городовъ уѣзды на его государево имя ко кресту привелъ; да и касимовского царя къ шерти. А городъ Касимовъ и Арзамасъ русскихъ людей ко кресту приводитъ послалъ же; да и на Коломну, господине, я къ архіепископу и ко всемъ людемъ послалъ же, чтобъ они противъ Бога и государя своего прирожного, царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, не стояли. А какъ, господине, на Коломнѣ и въ иныхъ городѣхъ, по моей посылкѣ, ко кресту приведуть, и я тотчасъ къ тебѣ отпишу. Да и въ иные, господине, во многіе города грамоты розослалъ же, чтобъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали, а противъ Бога и его, государя, не стояли жъ.

Коп. 368
№ 14.

IV. Ростовца Тимоѣя Бирдюкина Зайцева и другихъ, о приведеніи къ присягѣ на вѣрность Лжедмитрію жителей гг. Романова и Пошехонья и о посылкѣ къ гетману шубы собольей и лисьей шапки. 1608, Октября 21.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому атаману, его мости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ увятцкому и керепецкому, Ростовецъ Тимоха Бирдюкинъ Зайцевъ, да Семейка Сивцовъ, да Тимоха Грачевъ да нѣмчинъ новокрещенъ Дмитрей Зиндриковъ челомъ бьютъ. Отпущены мы, государь, изъ Ростова на Романовъ, по государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, указу и по твоему приказу отъ Тимоѣя Бюкова, да отъ пана Микулая Ездовского, для государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, крестного цѣлованія. И мы, государь, на Романовъ пріѣхали нынѣшняго 117 году, Октября въ 21 день; и на Романовѣ, государь, князи и дворяне, и дѣти боярскіе, и торговые

№ 12.

посадцкіе и всякіе люди, и мурзы, и Тотарова, и козаки татарскія, и весь Романовской уѣздъ царскому величеству возрадовалися и крестъ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ инокѣ Марѣѣ Ѳедоровнѣ, всеа Русіи, и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Маринѣ Юрьевнѣ, всеа Русіи, цѣловали. Да посланъ, государь, изъ Романова отъ насъ въ Пошехонія ерославецъ сынъ боярской Иванъ Боршовъ, для жъ государева крестного цѣлованья, чтобъ они государю доби́ли челомъ; и Пошехонцы, государь, князи, дворяне, и дѣти боярскія, и торговые и всякіе люди всемъ городомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, доби́ли челомъ и крестъ государю цѣлуютъ. Да романовской, государь, Иль мурза Исуповичъ послалъ къ тебѣ великому атману даръ съ своими козаки, съ Каиномъ Алеевымъ да съ Янышемъ Малышевымъ, шубу соболью подъ бархатомъ подъ черчетымъ да шапку черну лисью.

Коп. 368

№ 15.

V. Тимоѣя Бьюгова, о самовольныхъ распоряженіяхъ въ Ярославлѣ Ивана Волинскаго и Петра Головина.

Государю великому гетману пану Яну Петру Павловичю, каштеляновичю и воеводѣ кіевскому, увятцскому и кирепетцкому, Тимоѣей Бьюговъ челомъ бьеть. Октября въ 30 день, пріѣхали въ Ярославль Иванъ Волинской да Петръ Головинъ съ ротою, съ Литвою, и наказу намъ твоего панскаго гетманского не покажутъ, и емлютъ онѣ на себя всякое государево дѣло, а съ нами не поговоря, а про насъ ничего намъ не скажутъ. А мы, государь, первые люди пріѣхали въ Ярославль, и ко кресту всякихъ людей за государя приводили, и городъ вѣдали и всякую росправу чинили. А нынѣ, государь, панъ Петръ Головинъ да Иванъ Волинской въ наше мѣсто емлютъ тѣ грамоты и отписки насилствомъ, которые посылаютъ въ Ярославль къ намъ съ Костромы съ пригородки и съ Углича и съ Романова и изъ Пошехоня и изъ Бѣжецкого Верху и изъ иныхъ го-

№ 12. родовъ, и указъ онѣ мимо насъ чинять, съ нами онѣ ничего не говорятъ насилствомъ, не вѣдомо, государь, по твоему ли государеву указу или нѣтъ. Милостивый пане Петръ Павловичъ, пожалуй, вели свой государевъ панской указъ учинить, какъ намъ впередъ быти.

№ 16. VI. Ярославскаго воеводы князя Барятинскаго, съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ Лжедмитрію выборныхъ отъ г. Ярославля, князя Аванасія Вяземскаго и Ларіона Борщова.

Кор. 368

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Салѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвяцкому и кирепецкому, Ярославля Болшого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Федоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Выбрали, господине, Ярославцы дворяня и дѣти боярскіе ото всего города Ярославцовъ же дворянъ, князя Оеонасыя Вяземскаго да Ларивона Борщова, бити челомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, о своихъ нуждахъ; и какъ, господине, Ярославцы дворяня князь Оеонасей Вяземской да Ларивонъ Борщовъ къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ бѣ ихъ велѣти тотчасъ отпустить къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ и провожатыхъ имъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, полку ѣхать безстрашно. Да Октября въ 30 день пріѣхалъ въ Ярославль Иванъ Волинской да панъ Петръ Головинъ, да съ ними литовскихъ людей сто человекъ, а сказываютъ, что онѣ отпущены отъ тебя, а указу намъ никакова не покажутъ; и ты, господине, вели ко мнѣ отписать, что имъ въ Ярославлѣ дѣлать и какъ имъ кормъ давать.

№ 17. VII. Ивана Волинскаго и Петра Головина, о бѣгствѣ Ярославцевъ со всѣмъ своимъ имуществомъ; о намѣреніи послать подьячаго въ Вологду; о вторичномъ цѣлованіи Ярославцами креста Лжедмитрію; объ измѣнѣ князя Аванасія Вяземскаго и проч. Ясневелможному пану, его милости, пану Яну Петру

№ 12. Павловичю Сопѣги, коштеляновичю кievскому, старостичю любецкому, усвяцкому и керепецкому старостѣ, Иванъ Волинской да Петръ Головинъ челомъ бьютъ. Послалъ ты насъ въ Ярославль, для государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣла и велѣлъ намъ описати измѣнничьи животы и казну на государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, и велѣлъ съ волостей имати денги. И многіе села дворцовые и подклѣтные отданы князю Ивану Засѣкину; а которые есть волости и не отданы, и мы въ тѣ волости послали и велѣли сбирати денги, и то будетъ все готово тотчасъ; а измѣнничьихъ животовъ и казны отписать нечего, сами на низъ сбѣжали и животы и казну свою съ собою свезли, развѣ въ Ярославлѣ остались дворы ихъ и лавки пустыя. А какъ Вологда добьетъ челомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и повинную къ намъ пришлютъ, и мы тотчасъ къ Вологдѣ пошлемъ государева сытного дворца стряпчего Тимоѣея Лихачева, для всякаго красного питья и для дворцоваго всякаго обихода; а въ Ярославлѣ что сыщу красного питія, и мы тотчасъ пришлемъ къ тебѣ государю своему. Да присланъ въ Ярославль стряпчей государевъ Путило Резановъ, для всякихъ товаровъ, и у гостей и у торговыхъ людей лавки и всякіе товары запечаталъ; и гости и всякіе люди о томъ добрѣ скорбятъ. А Вологда и по ся мѣста за тѣмъ государю не сдасца, слыша такое разоренье и грабежъ. И ты намъ какъ свой указъ учинишь? Да которые Ярославцы дворяне и дѣти боярскіе государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ Болховѣ крестъ цѣловали и измѣнили, а отѣхали ко государеву измѣннику къ Василью Шуйскому; а нынѣча въ Ярославлѣ тѣ же дворяне и дѣти боярскіе крестъ государю цѣловали; а меня государева холопа Иванка Волинскаго за то не любятъ, что я присланъ въ Ярославль съ Литвою и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, во всемъ

№ 12. — прямлю, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе неподобные словеса про государя вмѣщаютъ межъ своей братьи. А какъ увижу я Иванко Волинской твои пресвѣтлыя очи, и я тебѣ имана ихъ самъ скажу. Да смилуйся, буди государю за меня помощникъ, чтобъ государь пожаловалъ меня холопа своего Ивашка Волинского, велѣлъ бы мнѣ помѣстейцо дать; а опричь Бога и тебя, государя своего, къ себѣ не имѣю помощника никого, радъ за государя и за тебя умереть и служить тебѣ до смерти живота своего и дѣломъ твоимъ промыслять, что тебѣ годно. Да поѣхали ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, Ярославля Болшого князь Оеонасей Вяземской съ товарищи, и тѣ государю измѣнили въ Болховѣ, да и нынѣча не прямятъ; и тебѣ бы ихъ ко государю не велѣти пропускать, а велѣти бѣ имъ быти до государева указу въ Ярославлѣ. А какъ Вологда сдастца и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ поцѣлуютъ, и ты намъ велишь ли итти къ Вологдѣ? для того, что на Вологдѣ много куницъ и соболей и лисицъ черныхъ и всякого дорогого товару и питія красного, чтобъ намъ по твоему приказу все дѣлать. Да поѣхалъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, бити челомъ зять мой Василей Яхонтовъ о своемъ разореніи: и ты бы государь смилосердовался, буди ему, государь, во всемъ помощникъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ адресъ. Тамъ же помѣта, позднѣйшимъ почеркомъ: рзекоріowanу.

№ 18 VIII. Ивана Волинскаго, о посылкѣ къ гетману отъ архимандрита Теофила подарковъ.

Ясневелможному пану его милости, пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, коштеляновичю кіевскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старостѣ, Иванъ Волинской челомъ бьетъ. Поѣхалъ былъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и къ тебѣ къ государю Ярославского Спаского монастыря съ

№ 12. — посаду архимандритъ Теофилъ съ образы и святой водой челомъ ударити; и мы съ Петромъ Головичемъ, не допуская Ростова, съ дороги его воротили, для бездорожицы, что ѣхать ни санми ни верхомъ нельзе; а нынѣча послалъ къ тебѣ архимаритъ служокъ своихъ Домашнего Горячево съ товарищи, съ подаркомъ денегъ 30 рублей, да 2 лисицы, и бити челомъ, чтобы ты государь на него въ томъ кручины своей не положилъ, и самъ пожаловалъ, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, былъ печалникъ, чтобы государь на архимарита своей царьской опалы въ томъ не положилъ и кручины; а дастъ Богъ путь зимней, снѣгу припадетъ, и архимаритъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, тотчасъ по дорогѣ будетъ съ образы и святою водою и къ тебѣ къ государю челомъ ударити. И ты бы, государь, былъ помощникъ, какъ тебѣ государю Богъ по сердцу положить.

№ 19. IX. Его же, съ просьбою объ исходатайствованіи ему помѣстья, села Курбы, въ Ярославскомъ уѣздѣ, и о несогласіяхъ его съ княземъ Ѳедоромъ Барятинскимъ.

Ясневелможному пану, его милости, пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, коштеляновичю кіевскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старостѣ, Иванъ Волинской челомъ бьетъ. Для чого ты меня послалъ съ своего мости, и то будетъ все готово, и какъ сберу, и я къ тебѣ пришло тотчасъ. И послалъ къ тебѣ человекъ своего бити челомъ, чтобы ты милость показалъ, вступился, и у государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, и упротилъ его милости, чтобъ государь меня холопа своего пожаловалъ помѣстейцомъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ селомъ Курбою съ деревнями. А челобитную я послалъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, съ человекъ своимъ бити челомъ о помѣстейцѣ о томъ селѣ; и ты бѣ, госу-

№ 12. дарь, пожаловалъ, для моей бѣдности, велѣлъ челоуѣка моего ко государю пропустить въ полки побить челомъ; а самъ бы еси, государь, пожаловалъ, ко государю обо мнѣ отписалъ; а я, oprичъ Бога и тебя государя, къ себѣ не имѣю помощника никого. Да послалъ ты, государь, меня для своего дѣла, а ко мнѣ ничего своего жалованья не пишешь, и съ меня волю снимаетъ князь Ѳеодоръ Борятинской и не велитъ меня слушать ни въ чемъ, потому что отъ тебя государя ко мнѣ отписки нѣтъ. И тебѣ бы государю смилосердоватца, отписати ко мнѣ о своемъ дѣлѣ и ко князю Ѳеодору Борятинскому, чтобы онъ съ меня не снималъ, чтобъ твоему государеву дѣлу медлянья и истери не было. А я отъ тебя государя въ томъ опалы боюсь, чтобъ мнѣ отъ тебя опалы не было.

№ 20. X. Князя Ѳеодора Барятинскаго о пропускѣ Костромичей съ повинными челобитными къ Лжедмитрію въ станъ. 1608, Ноября 2.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, гетману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвятцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳеодоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, Ноября въ 2 день, поѣхали къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ съ повинными челобитными съ Костромы съ посаду Ипацкаго монастыря архимаритъ Ѳеодосей да Богоявленскаго монастыря игуменъ Арсеней, да Костромичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ четырнадцать челоуѣкъ, да Костромичъ посадцкихъ людей восемь челоуѣкъ. И какъ архимаритъ и игуменъ и дворяня и дѣти боярскіе и Костромичи посадцкіе люди къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ бѣ ихъ велѣтъ тотчасъ отпустить къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ, и провожатыхъ имъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева полку доѣхать безстрашно.

№ 21. XI. Князя Василія Мосальскаго, съ просьбою о ввѣдѣ во владѣніе вотчинами, пожалованными ему и его родственникамъ, и о высылкѣ изъ этихъ вотчинъ литовскихъ людей. № 12.

Государю моему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштыяновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, князь Василей Мосальской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ о своемъ здоровьѣ отписывати, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь вѣдати похочешь, и я на Москвѣ, Ноября по 4 день, здорова. Далъ Богъ пожаловалъ государь меня съ братьею и съ племянники старою нашею вотчиною, городкомъ Мосальскомъ, съ посадомъ и съ уѣздомъ; да мнѣ жъ государь пожаловалъ помѣстья, въ Козелскомъ уѣздѣ, село Дудено Волосово, да Гостыи, да Плахинъ съ деревнями; да въ Мещескомъ уѣздѣ село Рожественое съ деревнями. И мы, государь, послали къ тебѣ людей своихъ, Якова Литвинова съ товарищи; и тебѣ бѣ, государь, пожаловать смиловатца надъ нами, по государевѣ милости, тѣми намъ деревнями велѣтъ дать владѣть, которые будетъ литовскіе люди въ тѣхъ нашихъ деревняхъ, велѣтъ выѣхать, а мы имъ учнемъ кормы давать, какъ сможемъ. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

№ 22. XII. Князя Ѳеодора Барятинскаго, о приведеніи къ крестному цѣлованію Лжедмитрію Вологжанъ, съ просьбою о пропускѣ пословъ къ нему. 1608, Ноября 5.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвятцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳеодоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 117, Октября въ 30 день, писалъ язъ на Вологду къ воеводѣ къ Микитѣ Пушкину, да къ діаку къ Рахманину Воронову и послалъ сына боярскаго Ивана Карѣунова и ярославскихъ посадцкихъ дутчихъ людей, Уланка Золотарева

Коп.
368

№ 12

съ товарищи, и велѣлъ имъ на Вологдѣ всякимъ людемъ сказывати, что государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, насъ холопей своихъ пожаловалъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ и вины наши намъ отдалъ; а имъ бѣ учинить такожь, государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, добыти челомъ и вину свою принести и крестъ ему государю цѣловати. И Ноября жѣ въ 5 день, писали ко мнѣ съ Вологды воевода Микита Пушкинъ да діакъ Рахманинъ Вороновъ, что они къ вологоцкому архіепископу съ моею грамотою ходили, и всѣмъ людемъ чли вслухъ, и крестъ они Микита да Рахманинъ государю цѣловали, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей ко кресту приводить почали; а въ Вологоцкой уѣздѣ по достальныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и по уѣздныхъ всякихъ людей розослалъ, а велѣли имъ сбиратися государю креста цѣловать на Вологду; а съ повинными челобитными пошлютъ къ государю тотчасъ. И я къ государю въ полки съ отпискою послалъ ярославца дворянина Северьяна Витовтова, да вологжанина Кирила Моховикова; и ты бѣ ихъ къ государю велѣлъ отпустить тотчасъ и провожатыхъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева стану доѣхать безстрашно.

№ 23. XIII. Его же, съ просьбою о пропускѣ къ Лжедмитрію Вологжанъ дѣтей боярскихъ, посадскихъ людей и Сибирскихъ казаковъ съ повинными челобитными. 1608, Ноября 10.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвятцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳеодоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году, Ноября въ 10 день, отпущены изъ Ярославля къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, съ отпискою и съ повинными челобитными Вологженя дѣти боярскіе Семень Челѣевъ да Ѳеодоръ Бесѣд-

№ 12

ного, да Василей Квашнинъ, да Ратманъ да Михайло Розварины, да Вологженя посадцкіе люди Якушь Щелкуновъ съ товарищи, 9 человекъ, да Сибирскихъ казаковъ 5 человекъ. И какъ они къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бѣ ихъ къ государю отпустилъ тотчасъ и провожатыхъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева стану доѣхать безстрашно.

№ 24. XIV. Его же, о пропускѣ Галичанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, къ Лжедмитрію съ повинною. 1608, Ноября 11.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвятцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳеодоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году, Ноября въ 11 день, отпущены изъ Ярославля къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, съ повинною Галечаня дворяня и дѣти боярскіе Петръ Зеновьевъ, да Ермолай Чередовъ, да Григорей Шанской, Левонтей Сытинъ, Ѳеодоръ Сарафановъ, Олексѣй Перелѣшинъ, Богданъ Кадниковъ, Данило Шанской, Иванъ Березниковъ, Третьякъ Свиньинъ, Олександръ Бороноволовъ, да Ярославцы Образецъ да Богданъ Бундовы, Матвѣй Мотовиловъ, Марко Селифонтовъ, Воинъ Теприцкой, Тимоѳей Олехановъ. И какъ они къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бѣ ихъ отпустилъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, тотчасъ и провожатыхъ имъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева стану доѣхать безстрашно.

№ 25. XV. Ивана Годунова, объ отпускѣ провожатыхъ, которые были ему даны Сопѣгою, и о посылкѣ съ ними государевой грамоты.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, вели ко мнѣ писать о твоємъ здоровьѣ, какъ тебя

Коп. 368

Коп. 368

№ 12. Богъ милуетъ; а пожалуешь похощь про меня вѣдать, и язъ прѣхалъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, къ его царьскимъ пресвѣтлымъ очемъ, Ноября въ 13 день, далъ Богъ живъ, и его царскую пресвѣтлую къ себѣ милость видѣлъ. И которые, господине, пожаловалъ ты послалъ со мною провожатыхъ, пановъ Юрья да Семена, и язъ ихъ отпустилъ къ тебѣ, господину своему, далъ Богъ здорова, и съ ними, господине, къ тебѣ послана государева грамота. И тебѣ бы, господину великому пану, пожаловать, ко мнѣ своего жалованья и любви впередъ не оставить. А язъ тебѣ господину своему на твоёмъ жалованьи и любви много челомъ бью.

Коп. 368
 № 26. XVI. Владимірскаго воеводы Михаила Вельяминова, о разбитіи Владимірскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Литовскими людьми; проситъ о помощи и препровождаетъ списокъ прибывшихъ во Владиміръ изъ Касимова и Шацка разнаго званія людей съ повинными челобитными Лжедмитрію. 1608, Ноября 16.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, Ноября въ 16 день, пришли, господине, на Володимерскіе мѣста Литовскіе люди, панъ Федоръ Наливайко и съ нимъ Татаровя и казаки на заставу. И на заставѣ, господине, тѣ литовскіе люди и Татаровя и казаки Володимерскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ побили, а намъ, господине, съ паномъ съ Яномъ Соболевскимъ съ литовскимъ ротмистромъ итти на нихъ не съкѣмъ. И тебѣ бѣ, господине, о государевѣ вотчинѣ порадовать, къ намъ въ Володимеръ на пособъ людей прислать. А въ Суздаль, господине, я писалъ же, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе къ намъ въ Володимеръ шли. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 117 году, Ноября въ 16 день, прѣхали въ Володимеръ отъ царя изъ Касимова да изъ Шатцково дворяне и дѣти боярскіе и мурзы и пушкаріи и ка-

№ 12. заки и посадцкіе торговые люди, да попъ, къ государю съ повинными челобитными; да съ ними же посланъ отъ царя касимовскаго къ государю колодникъ. И я, господине, имена тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и мурзамъ послалъ роспись къ тебѣ, подклея подъ сею жъ отпискою.

Шатцкова города дворяне и дѣти боярскіе и казаки и пушкаріи: Оеонасей Даниловъ сынъ Оленинъ, Лукьянъ Смѣловъ сынъ Москотиновъ, Богданъ Неждановъ сынъ Губинъ; да мурзы: Шмаметъ мурза Невѣровъ, Емики мурза Тохтаровъ; попъ Стефанъ, пятидесятникъ Третьякъ Углонской, Иванъ Горяиновъ, пушкаръ Ортюха Морозовъ, стрѣлецъ Осипко Микифоровъ, казакъ Семейка Неѣловъ, Черные слободы Васка Орѣховъ, да села Канобѣева Митка Исаевъ, Федоръ Курбатовъ, Васка Бунинъ, Милованко Микитинъ, Ондруша Федоровъ, Максимко Михайловъ.

Коп. 368
 № 27. XVII. Лжедмитрія, съ запрещеніемъ литовскимъ людямъ въѣзжать въ помѣстье Порфірія Волынскаго. 1608, Ноября 25.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, кievскому и усвятцкому и кирипетцкому. Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ, Перфирей Семеновичъ Волынской, а сказалъ: послалъ де ты своего полку въ его помѣстья литовскаго челоуѣка, и у крестьянъ де животы и хлѣбъ вонъ повывозили. И мы его пожаловали, литовскому челоуѣку въ его помѣстья быти не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ изъ его помѣстья изъ Переяславскаго уѣзду Залѣскаго, литовскаго челоуѣка выслалъ вонъ, и впередъ бы въ его помѣстья въѣзжати литовскимъ людемъ не велѣлъ, чтобъ крестьянъ его не грабили и хлѣба изъ его помѣстья возити не велѣлъ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Ноября въ 25 день.

№ 28. XVIII. Его же, о невзиманіи ратными людьми его полку кормовъ и денегъ съ вотчинъ монастырей Переяславля Залѣскаго. 1608, Ноября 29.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа

№ 12

Руси, въ полки воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кievскому, усвятцкому и керепетцкому *). Били намъ челомъ Переславля Залѣскаго Горицкаго монастыря архимонрить Алимпей съ братьею, да Донилова монастыря архимонрить Иона съ братьею, да Никитцкаго монастыря игумень Леонтей съ братьею; да Ѳедоровскаго монастыря игумень Тихонъ съ братьею, да Борисаглѣбскаго монастыря игумень Давыдъ съ братьею, а сказали: владѣють де ихъ монастырскими вотчины, селы и деревнями, загонные наши ратные люди изъ твоего полку, а имъ де крестьяны владѣть не дадутъ. Да съ нихъ же де взяли съ монастырей, съ посаду и съ уѣзду, на тебя триста шестьдесятъ рублей денегъ; а тѣ де денги собиралъ панъ Олександръ твоего двора. Да съ нихъ же де взяли съ пяти монастырей кормы рохмисту Синскому, да рохмисту Юшинскому съ товарищи всякіе столовые и конскіе кормы, и въ тѣхъ де кормѣхъ стало имъ убытка девяноста четыре рубли; и отъ тѣхъ де кормовъ и отъ денежнаго сбору они въ конецъ погибли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Горицкой монастырь, да въ Дониловской монастырь, да въ Никитцкой монастырь, да въ Ѳедоровской монастырь, да въ Борисаглѣбской монастырь и въ ихъ вотчины, въ села и въ деревни отъ себя не посылай ни по што, и кормовъ своихъ и конскихъ имати не велѣлъ, и своего подку нашимъ ратнымъ людемъ, литовскимъ и московскимъ, въ загонъ въ ихъ вотчины, въ села и въ деревни, вѣзжати не велѣлъ, и кормовъ своихъ и конскихъ силою не имали, и людей не били и не грабили, и никокова насилства не чинили. А тѣхъ бы ротмистровъ Синьскаго да Юшинскаго изъ Переславля съ ихъ ротами велѣлъ взяти къ собѣ, чтобъ онѣ въ городѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинахъ насилства и обиды ни какова не чинили.

*) Въ подлинникѣ: исвятцкому и килипецкому.

Коп. 368

№ 12

А которые кормы и денги съ нихъ взяты, и ты бѣ тѣ денги зачелъ себѣ въ заслуженоя. А буде тотъ панъ Олександръ тѣ денги имали безъ твоего велѣнья, и ты бѣ тѣ денги сыскавъ, потумужъ себѣ зачелъ въ заслуженоя, и о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ нашего царскаго величества у Москвы, лѣта 7117, Ноября въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ адресъ. По склейкѣ скрътна: Думной діакъ Нехорошей Васильевичъ Лопухинъ.

129 XIX. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, о выходѣ своемъ изъ Касимова съ набранными въ понизовыхъ городахъ ратными людьми въ станъ къ Лжедмитрію, съ увѣдомленіемъ о томъ, что измѣнникъ Исинея Карамышевъ находится въ Москвѣ у князя Василья Шуйскаго, и о проч. 1608, Ноября 30.

Коп. 368

Государя царя и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Магметъ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштыяновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и кирепетцкому, челомъ бьетъ. Будь, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, коштыяновичъ кievской, староста усвятцкой и керепетцкой, здравъ на многія лѣта при государевыхъ царевыхъ и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, при его царьскихъ свѣтлыхъ очехъ, чтобъ мнѣ, слышучи здравья твое, радоватись, ажъ дастъ Богъ очи твои въ радости видѣть; а пожалуешь похощь про меня вѣдати, и я, Божьею милостью и государевымъ царевымъ и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, жалованьемъ, въ его государевъ царскомъ жаловань въ Касимовѣ далъ Богъ живъ, а впредь Богъ волентъ. А велѣно мнѣ, по государевъ царевъ и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамотѣ, собравъ съ понизовыхъ городовъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, князей и мурзь и Тотаръ и Мордву, быть къ его царскому величеству на его государевъ станъ подъ Москву и его го-

№ 12.

сударевы царскіе свѣтлые очи видѣти со всѣми ратными людьми вскорѣ. И я его государевъ холопъ изъ Касимова пошолъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, конунъ Николина дни въ Понедѣльникъ совѣмъ. Да на томъ тебѣ, панъ Янъ Петръ Павловичъ, на твоёмъ великомъ милосердіи и жалованьи много челомъ бью, и впередъ тебѣ, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ кievскій, староста усвятцкій и керепецкій, своего милосердія и жалованья не убавити, и прибавити, самому жаловати, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, быти печалникомъ; а я здѣсь иноземець, рода и племяни у меня нѣтъ, во всемъ надеженъ на Бога, да на государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, да на тебя панъ Янъ Петръ Павловичъ; да какъ, дастъ Богъ, буду при государевыхъ царевыхъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, при его царскихъ свѣтлыхъ очехъ и увижу очи твои въ радость, и я тебѣ панъ Янъ Петръ Павловичъ буду бить челомъ своею головою. Да покажи милость, панъ Янъ Петръ Павловичъ: преже сего я при Борисѣ Годуновѣ животъ свой мучилъ отъ измѣнника отъ Исинея Корамышева, а нынѣ тотъ государевъ царевъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, измѣнникъ Исинея Корамышевъ на Москвѣ у князя Василья Шуйского и всякіе дѣла и крѣпость въ немъ, и обратитесь къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, московскимъ людямъ онъ не велитъ, а искалъ онъ тогда моей головы; и либо, панъ Янъ Петръ Павловичъ, тотъ государевъ царевъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, измѣнникъ Исинея Корамышевъ, узнавъ свою измѣну, ко государю обратитца, съ Москвы съѣдетъ и вину свою ко государю принесетъ, и тебѣ бы, панъ Янъ Петръ Павловичъ, про того государева измѣнника про Исинея Корамышева было извѣстно. Да въ нынѣшнемъ 117 году, Ноября въ 30 день, пріѣхалъ въ Касимовъ новокрещенъ

Коп. 368

№ 12.

Смоилъ Смоленевъ сынъ, а руская имя Иванъ, въ ночи, съ товарищи къ моему дворишку съ прапоромъ, и учалъ меня и мою бабушку и матушку и семьяшакъ и дѣтишакъ лаяти и позорити, и называти измѣнники; а я государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, не измѣнникъ. И тобѣ бѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому... (Конца нѣтъ).

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

№ 30. XX. Ивана Волынского и Петра Головина, о посылкѣ гетману рыбы.

Наияснѣйшему и великому санатырю и воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкого и керепецкого, номенши служба твой Иванъ Волынский челомъ бьетъ. Послалъ ты меня для государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣла по своей мости въ Ярославль, и къ твоей мости поѣхалъ съ рыбою дворовой челоуѣкъ Оеонасей Собакинъ; и тебѣ бы его жаловати, что меня жалуетъ, а онъ тебѣ будетъ служба, и о всемъ при своей мости его розспроси, и тотъ тебѣ сподобается. А я слуга вашъ мости, челомъ бью.

Иванъ Ивановичъ Валински. Piothr Holoviu.

№ 31. XXI. Князя Ѳедора Бяратинскаго, о приведеніи ко кресту княземъ Львовымъ Ярославскаго, Костромскаго и Пошехонскаго уѣздовъ всякихъ чиновъ людей, съ просьбою о пропускѣ его съ имянными книгами къ Лжедимитрію.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвятцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳедоръ Петровичъ Бяратинской челомъ бьетъ. По государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, указу, приводилъ въ Ярославль ко кресту за государя ца-

Коп. 368

№ 12. ря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дворянъ и дѣтей боярскихъ и Ярославскаго и Костромскаго и Пошехонскаго уѣзда всякихъ людей князь Иванъ Лвовъ; а кого именемъ ко кресту привелъ, и тѣмъ людямъ имена ихъ писалъ въ книги, и изъ Ярославля съ тѣми имянными книгами поѣхалъ ко государю въ полки. И какъ князь Иванъ Лвовъ къ тебѣ пріѣдетъ, и тебѣ бѣ его велѣти тотчасъ отпустить ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ, и провожатыхъ ему дати велѣлъ, чтобъ ему до государева полку доѣхать бестрашно.

№ 32. XXII. Архимандрита Ярославскаго Спасскаго монастыря Теофила съ братьею, о посылкѣ гетману подарковъ, и о томъ, что они поѣхали было сами къ нему и къ Лжедмитрію, но ихъ съ дороги воротили. Ясневелможному пану, его милости, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старостѣ, государевы цареви и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, нищіе и богомолцы и твои государевы изъ Ярославля Поволскаго Спаскаго монастыря архимаритъ Теофилъ съ братьею Бога молимъ и челомъ бьемъ тебѣ государю изъ монастыря малой подарокъ 30 рублевъ денегъ, да 2 лисицы, а послали тебѣ государю тотъ подарокъ съ служками съ монастырскими съ Домачнимъ Горячимъ да съ Феодоромъ Вурковымъ. А ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и къ тебѣ государю мы нищіе богомолцы изъ Ярославля поѣхали были, и недоѣхавъ, государь, до Ростова, стрѣтили насъ Иванъ Ивановичъ Волинской да панъ Петръ Головинъ, и по твоему государеву слову насъ воротили; и ты, государь, о томъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, буди печалникъ, а самъ, государь, жалуй, чтобъ государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, на насъ на своихъ нищихъ богомолцовъ въ томъ своею царское опалы не положилъ до зимного пути. И тебѣ

ор.
68

государю служки наши монастырскіе о каковѣ монастырскомъ дѣлѣ побьютъ челомъ, и ты, государь, самъ буди жаловати, какъ тебя государя Ботъ наставитъ и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, буди печалникъ.

№ 12

№ 33. XXIII. Князя Феодора Барятинскаго, съ просьбою объ исходатайствованіи ему помѣстья.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и усвятцкому и керепецкому, князь Феодоръ Барятинской челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ: что мое дѣло будетъ, и мнѣ бы отписать до тебя; а ты хотѣлъ пожаловать моимъ дѣломъ промышлять. И язъ къ тебѣ послалъ челобитейку о помѣстьѣ, и ты бѣ, государь, пожаловалъ, то мнѣ помѣстье у государя упротилъ, которое въ моей челобитной написано; а язъ противъ твоего жалованья радъ работать сколько могу. А я тебѣ государю своему много челомъ бью.

Коп.
368

№ 34. XXIV. Владимірскаго воеводы Михаила Вельяминова, о разореніи Литовскими людьми его вотчинъ.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ и усвятцкому и керепецкому Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Да пожаловалъ мнѣ государь царь и великий князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, въ Переславскомъ уѣздѣ въ Залѣскомъ, селомъ Фалисовымъ, да селомъ Елпатьевымъ, да Григорьевымъ, да Головинскимъ, съ деревнями и съ пустошми и съ починки, а доходовъ своихъ государевыхъ никакихъ, податей и кормовъ, имати не велѣлъ; и отъ тебя, господине, присланы паны твоего полку въ мое помѣстье и въ вотчины, и то мое помѣстье паны разорили и выграбили и крестьянъ высѣкли, а достальныхъ крестьянъ переграбили; а въ помѣстьѣ, господине, взяли лошадей и коровъ боаши трехъ

№ 12

соть, а хлѣбъ, рожь и овесь, весь вывозили. И тебѣ бы, господине, пожаловати, послать въ приставы челоуѣка своего пана, да и листъ ему дать, чтобъ никакимъ Литовскимъ людемъ въ мое помѣстье не вѣзжати и податей никакихъ и кормовъ съ нихъ не правили; а того бы, господине, тебѣ не учинити, что тебѣ надо мною не смилыватися; а я къ тебѣ послалъ нарокомъ съ грамотою челоуѣка своего. А я къ тебѣ пишу, надѣючися на твое великое жалованье. А язъ къ тебѣ, господину своему, много челомъ бью.

№ 35 XXX. Никифора Плещеева и Карпа Навалкина, обь измѣнѣ Лжедмитрію городовъ: Нижняго Новгорода, Балахны и Павлова, съ просьбою о помощи противъ измѣнниковъ. 1608, послѣ 7 Декабря.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усваяцкому и керепецкому, Никифоръ Плещеевъ да Карпъ Навалкинъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 117 году, Декабря въ 7 день, писалъ къ намъ изъ Гороховца сынъ боярской, Гороховленинъ Павелъ Дураковъ, что розогнали государевыхъ людей подь Нижнимъ измѣнники, вышедъ изъ Нижнего, дрались по самую Балахну; и какъ де они прибѣжали на Балахну, а Балахонскіе мужики государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, измѣнили и учали ихъ государевыхъ людей имати, и поимали сына боярского Суздальца Елизарья Реденкого, да Гороховца сына боярского Ивана Гриденкого, да атамана казачья Тимооея Тоскаева; а тѣ дѣти боярскіе и атаманъ головы были у даточныхъ людей, и перевязавъ де ихъ отослали въ Нижней Новгородокъ къ государевымъ измѣнникомъ. Да тово жъ дни прибѣжали изъ Стародуба губной староста Иванъ Мертвой да Муромецъ сынъ боярской Иванъ Дурасовъ, а были посланы для государева дѣла; сказывали де имъ Стародубскіе волости села Яковского крестьяне, которые были подь Нижнимъ въ полкѣхъ, Ивашко Кузеевъ да Петрушка Гу-

№ 12

сенинъ, что подь Нижнимъ государевыхъ людей измѣнники Нижегородцы розогнали. Да тово жъ дни прибѣжали съ Павлова павловскіе стрѣлцы, которые пришли отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, изъ его государевыхъ полковъ, Степанко Ивановъ съ товарищи, четырнатцетъ челоуѣкъ, да павловецъ посадкой челоуѣкъ Василей Прокофьевъ сынъ Везниковецъ съ дѣтми, и сказали передь нами въ роспросѣ, что хотѣли ихъ переимати павловскіе мужики и отвести въ Нижней къ измѣнникомъ. И ты, господине, однолично пришли людей, чтобъ гасудареву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣлу поруки не было и тѣхъ бы намъ городовъ измѣнникамъ не подати, которые города государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали; а мы, государь, государю обь людехъ писали. Да ты Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ кievскій, староста усваяцкій и керепецкій, отпиши къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, чтобъ намъ холопомъ своимъ вскорѣ велѣлъ свой царской указъ учинить.

№ 36. XXVI. Михаила Вельяминова, о готовящемся походѣ изъ Казани Ѳедора Шереметева, со многими людьми, воевать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ присягали Лжедмитрію. 1608, послѣ 7 Декабря.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Сопѣгѣ Петру Павловичю, каштеляновичю кievскому, старостѣ усваяцкому и керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 117, Декабря въ 7 день, писалъ, господине, ко мнѣ изъ Муромъ въ Володимерь Микифоръ Плещеевъ, а къ нему де въ Муромъ писали изъ-подь Нижнего головы Степанъ Сурвотцкой, да Ондрей Подбѣлской: привелъ де къ нимъ Кузю модемянского уѣзда черемиской сотникъ Атякъ нижегородского недѣлщика Иванка Ондреева, а взялъ де его подь Василемъ городомъ на Сурѣ на рѣгѣ, а ѣхалъ де изъ Казани отъ воеводы отъ Ѳедора Шереметева въ Нижней съ

Коп. 368

№ 12. грамотами, что де подымаютца Федоръ Шереметевъ самъ изъ Казани со многими казанскими людми, и въ отпискахъ пишетъ въ Нижней ко князь Александру Репнину, что де напередъ себя головъ стрѣлетцкихъ, Ондreja Микулина, да Богдана Игнатѣва и съ ними многихъ стрѣлцовъ и Чувашъ и Бакширцовъ отпустилъ воевати тѣхъ мѣстъ, которые государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомо.

№ 37. XXVII. Князя Федора Барятинскаго, о посылкѣ къ гетману пятнадцати стрѣлъ и боченна цукату.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому и усвятцкому и керепецкому, князь Федоръ Барятинской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь похощь вѣдати про меня, и я, милостью Божьею, въ Ярославѣ, Декабря по 28 день, далъ Богъ живъ. Да послали есми тебѣ съ слугою съ твоимъ пятнадцать стрѣлъ, да челомъ тебѣ бью бочечку сукату, и ты бѣ кушалъ на здорьеве, а соболей и златоглавовъ не могли добыть; а какъ дастъ Богъ Вологда государю добыть челомъ, тогда станемъ добывать. А я тебѣ государю своему много челомъ бью.

№ 38. XXVIII. Ивана Годунова, о своемъ разореніи отъ Шуйскаго, съ просьбой ходатайствовать о немъ у Лжедмитрія.

Господину моему, великому пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине великій панъ, къ намъ, что мы, помня Бога и преждее крестное цѣлованье свершили, прироженному своему государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, вину свою принесли и крестъ ему государю цѣловали, и наша, господине, должная то всѣхъ, что помнитъ Бога и крестное цѣлованье, и радъ язь холопъ его царскіе ми-

лости искать и ему государю служить и головы своей не щадить; и извѣсно, господине, то Богу и всему свѣту, что разоренъ до основанья и животъ свой мучилъ въ деревнишкѣ за приставы и скитался межъ дворъ съ женишкомъ и съ людишками отъ его государева измѣнника, отъ Василія отъ Шуйскаго. И нынѣча, господине, язь свѣдалъ про государя своего прирожденнаго царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, что пришелъ подъ свою государеву отчину подъ Москву; и язь холопъ его прибрѣлъ пѣшъ въ Володимеръ и ему государю крестъ цѣловалъ и Володимерцовъ всѣхъ съ собою и съ уѣздомъ ко крестному цѣлованію привелъ; и въ Муромѣ язь отъ себя посылалъ, и Муромцы всѣ и съ уѣздомъ государю вину свою принесли и крестъ государю цѣловали и повинную ихъ поспалъ ко государю. И ты, господине, нынча велики панъ пожалуй меня, буди печалникъ о мнѣ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, чтобы меня холопа своего бѣднаго и разоренного пожаловалъ даль свои царскіе и милостивые очи видять; а язь о твоей любви неотступенъ буду, и Богъ учнетъ меня миловать, впередъ радъ тебѣ великому пану противъ дружить. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что сказывалъ тебѣ братъ мой Михайло Ивановичъ Вельяминовъ про кобель борзой, Литвиномъ зовуть, и чтобъ его мнѣ къ тебѣ прислать; и язь, господине, тебѣ великому пану за свой животъ не постою, не токма что за кобель, и послалъ его къ тебѣ и челомъ бью съ сытникомъ съ Богданомъ съ Десятого, и чтобы тебѣ, господину моему великому пану, тѣшитца имъ въ радости и во здравьѣ. А язь тебѣ великому пану много челомъ бью.

№ 39. XXIX. Федора Дурова, съ просьбою оказать милосердіе брату его Ивану Салманову, если онъ живъ. Тутъ же письмо его же Дурова пану Лучинскому о томъ же.

Велможный, а мнѣ милостивый пане гетмане Сапѣга, зычливый слуга вашія милости, рано и позно у Бога

Коп
368

№ 12

милости прошю о вашемъ панскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, Ѳедоръ Дуровъ бью челомъ и молю вашу панскую милость, по своей праведной обѣтницѣ, надо мною свое милосердіе учинить, у великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, своею праведною причиною упросилъ твоя милость въ смерти мѣсто животь мнѣ слугѣ своему. Прошю покорнымъ униженнымъ моленіемъ, яко пана крестіанского: будетъ живъ братъ мой Иванъ Ивановъ сынъ Салмановъ, учини милосердія надъ нимъ, яко панъ крестіанскій; а мы твоей милости будемъ бити челомъ, за твое панское милосердіе, подарки; и ко мнѣ, милостивый пане, вели ознаймить объ немъ писаніемъ. Да я жъ молю твою панскую милость: якъ поѣдутъ мои служебники ко мнѣ изъ моего убогаго имѣньяшка, умилосердися, прикажи, не вели ошарпать, для живаго Бога. А язъ твоей панской великой милости и велможеству веле челомъ бью. Власною рукою

Ѳедоръ Дуровъ.

Моему ласкавому пану Екубу Лучинскому, добродѣю моему и пріятелю, яко отцу власному, вскормленикъ ласки твоей, Ѳедоръ Дуровъ, молю у Бога о твоёмъ здоровьѣ и на вашъ мость ласткѣ вѣлце дякую, что еси моего убожества не забылъ, о своемъ здоровьѣ ознаймовалъ, повѣдали мнѣ панъ Вилчакъ, и я о томъ, Богъ видитъ, радуюся, что вашъ мость въ добромъ здоровьѣ. А писанія мнѣ не отдали, а о томъ мнѣ повѣдали, что вашъ мость писалъ ко мнѣ о моихъ шатишкахъ: по хрестіанской вѣрѣ, нагъ и босъ, и дву кошыль мнѣ не отдали отъ вашъ мости, всего мнѣ трудней; а его царская милость дивнѣ меня раба своего милуетъ и по люди въ Дубровну листъ мнѣ его царской милости данъ и помѣстья мнѣ отданы, и буди люди ко мнѣ поѣдутъ изъ помѣстья, чтобъ ласткою его милости пана Сапѣги и вашъ мость береженьямъ были не ошарпаны. А о братъ моемъ милость покажи, до его милости пана Сапѣги причинися, будя живъ, Иваномъ зовутъ Ива-

№ 12

новъ сынъ Салмановъ. А мы твоей милости будемъ челомъ бить. Власною рукою Ѳедоръ Дуровъ.

А добродѣю моему, его милости ротмистру пану Мирскому и пану ротмистру Дежвалтовскому, службу свою за ледамъ и прошю Бога о ихъ добромъ здоровьѣ.

На оборотъ: До чесныхъ рукъ его милости, гетману велможному пану Сапѣгѣ Петру Яну Павловичю.

№ 40. XXX Яна Рѣзицкаго, съ просьбою о приказаніи пану Ядровичу не грабить его помѣстья.

Моцному пану, пану етману великого войску полского, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, старостѣ свецкому и кирепскому, и костолановичю кіевскому, ласки ваши слуга Янъ Рѣзицкы челомъ бьетъ. Смилуйся, мость пана, учинь ласку свою, отпишы въ Ростовъ до пана Едровича: ко мнѣ писалы съ моего помѣстья хлопы, что чинить имъ Едровскы гвалтъ великы и его паголки. Смилуйся, мость пане, къ Олександру отпишы, чтобъ не далъ гвалту ныкакого чинити. Смилуйся, мость пане, дай Нѣмцомъ свой листъ въ мой помѣстья, которыи стануть пріѣзжати, чтобъ ны шарпалы и гвалту ныкакого не чинити. *На оборотъ:* Моцному пану, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгы, старостѣ свецкому и кирепскому, и костелановичю кіевскому.

№ 41. XXXI. Иль мурзы Юсупова, о присягѣ его Лжедмитрію, съ провожденіемъ гетману въ подарокъ шубы и шапки.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому атману, его мости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, великому господину, съ Романова Иль мурза Исуповъ челомъ бьетъ. Буди, государь мой, здравъ на многія лѣта, а намъ бы про твое здравье слыша, радоватися и очи твои велѣлъ Богъ въ радость видати. Да милостью Божіею и государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, умоленіемъ и его государевымъ велѣніемъ, присланы на Романовъ Тимоѣй Зайцавъ да панъ Дмитрей съ товарищи; и азъ

Коп. 368

№ 12.

государевъ холопъ съ своими дѣтишками и съ племяниками своими государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Руси, по своей вѣрѣ, шертоваль и со всеми своими съ Татары, и крестьянишка наши, по своей вѣрѣ, государю крестъ цѣловали. Да послалъ я къ тебѣ Татаръ своихъ Каинка Алеева, да Янышка Малышева, да тебѣ съ ними послалъ гостинцы, каковы у меня Богъ лучилъ: шюбу соболью подъ бархатомъ, да шапку лисью черну; и ты, государь мой, по моему великому челобитью, носи на здоровье. А язъ къ тебѣ мало пишу, а много челомъ бью. Да пожалуй, государь мой, буди меня государева старого холопа жаловати и беречи, для моего иноземства.

№ 12.

XXXII. Его же, объ отправленіи пословъ къ Лжедмитрію и къ гетману съ просьбою запретить князю Дмитрію Черкасскому собирать въ Романовѣ и въ его, Иль мурзы Исупова, помѣстьяхъ деньги и запасы, на основаніи прежнихъ царскихъ жалованныхъ грамотъ.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, ближнему пріятелю и любителю, пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, съ Романова Иль мурза Исуповъ съ дѣтишками своими, съ Сюишъ мурзою, да съ Бай мурзою, да со внукомъ своимъ съ Будаю мурзою, съ Чинъ мурзинимъ сыномъ; буди, государь, здравъ на многіе лѣта при государевыхъ царевыхъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, свѣтлыхъ царскихъ очехъ; а намъ бы про твое здравье слыша, радоватись, аже дастъ Богъ очи твои въ радость видѣти. А пожалуешь, государь, похощь про насъ вѣдати, и мы на Романовѣ по сію грамотку, Божією милостію и государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, великимъ жалованіемъ, и твоимъ государя моего Яна Петра Павловича Соцѣги, каштеляновича кіевского, старосты усвяцкого и керепецкого великимъ береженіемъ, далъ Богъ здравы. Да спаси Богъ, государь, тебе на твоёмъ великомъ жалованіи, что еси ко мнѣ отписалъ про свое здравье съ моими Татары съ Каи-

№ 12.

номъ Аліевымъ, да съ Янышемъ Малышевымъ, и я о твоёмъ здравѣ радуюсь. Да присланъ, государь, отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, въ Ярославль воевода князь Дмитрей Матрюковичъ Черкасской, и отъ себя, государь, князь Дмитрей Матрюковичъ изъ Ярославля прислалъ на Романовъ Ѳедора Фергастова сына Черкашенина, да Григорья Волкова, велѣно имъ сбирати съ Романова съ посаду и съ нашихъ помѣстьишекъ денги и всякіе государевы запасы. А у меня, государь Янъ панъ Петръ Павловичъ, блаженные памяти, государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси, и сына его, блаженные памяти, государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всея Руси, и многолѣтного здравья, царского величества, прироженново царя нашего государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всея Русии, ихъ государей моихъ царская жалованная грамота, что пожаловали меня государи мои холопа своего и моихъ казаковъ, за нашу службу и за кровь, своимъ царскимъ жалованіемъ, Романовскими доходы, съ Романова съ посаду оброчными денгами, и мытомъ, и кабакомъ и перевозомъ, всѣхъ, государь, тѣхъ денегъ велѣно ямати триста рублевъ; и я, государь, тѣми доходы, по ихъ царскимъ жалованымъ грамотамъ, владѣлъ и по се время и пожалованъ; а нынѣ, государь, у меня государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, жалованную грамоту у насъ холопей государевыхъ рудятъ и на крестьянишкахъ на нашихъ всякіе доходы правятъ съ черными людьми вмѣстѣ; и я, государь Янъ Петръ Павловичъ, надѣясь на твое великое жалованіе, послалъ бити челомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Руси, людей своихъ, да и тебѣ, государеву ближнему пріятелю Яну Петру Павловичю, Каина Аліева, да Белека Маметева; и ты, государь мой, меня самъ жалуй, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Руси, буди о мнѣ печалникъ, чтобъ своего царского

Коп.
368

№ 12

величества жаловалные грамоты у меня холопа своего рудити не велѣлъ. И списокъ, государь, я съ тое жаловалные грамоты послалъ съ ними жъ. А я тебѣ государю моему мало пишу, а много челомъ бію до лица земнаго.

н 43

XXXIII. Иванца Дементьева, о недостаточности прибавочнаго ему жалованья, сравнительно съ другими, получившими больше его.

Великому государю, наеснѣйши велеможному пану, его милости пану пану моему милостивому, его милости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, некто ото убогихъ и скудныхъ изо всеѣхъ униженный слуга вашъ мости, своего милостиваго пана, Иванецъ Дементьявъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта со всеѣми держимами тобою; а намъ бы про твое здоровья слыша, своего милостиваго пана, на вѣки радоваца, а прошу у Бога милости, штобы мнѣ далъ Богъ очи твои въ радости видѣть. Да здѣся мнѣ, милостиве пане, государь царь и великій князь Дмйтрей Ивановичъ, всеа Руси, пожаловалъ, велѣлъ прибавить къ старому моему окладу; ина лиша сто четвертей прибавили помѣснай придачи, да четыре рубли денехъ къ старому жъ моему окладу, да помѣстья государь пожаловалъ сто пятьдесятъ четвертей. А цо ты, мостиве пане, писалъ обо мнѣ грамоты къ бояромъ и къ дьякомъ, и мнѣ отъ нихъ помочи нѣтъ никакой, и я, мостиве пане, отъ твоя своего милостиваго пана напрасна поѣхалъ безъ твоя; а все Смоляне до горла пожалованы, каторые хужа меня есть и службы ихъ мала предъ праведнымъ государемъ, и на все великими помѣстями испомѣщены, а моей службы, мостиве пане, передъ государемъ ты вѣдаеш самъ, мостиве пане.

н 44

XXXIV. Федора Плещеева, объ отсылкѣ собакъ къ Петру Безобразову.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Федоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Приказывалъ еси, госпо-

№ 12

дине, ко мнѣ словомъ, а велѣлъ къ себѣ прислати собаки и псаря съ слугою своимъ съ Матвѣемъ Степановымъ; и у меня, господине, собаки были, а взяты были на Кохмѣ, и государь пожаловалъ Кохму отдалъ со всеѣми животы князь Михайла Шюйского Петру Безобразову; и Петръ Безобразовъ писалъ ко мнѣ и по собаки прислалъ челоуѣка своего Воина, и язъ собаки и дву псарей и роги отпустилъ въ таборы къ Петру Безобразову, потому что собаки Петра Безобразова; и ты, государь, на меня въ томъ, Петръ Павловичъ Сапѣга, не покручинся: толко бы у меня были собаки, и язъ бы тебѣ и за свое не стоялъ. А язъ тебѣ господину своему много челомъ бью.

н 45

XXXV. Окольного князя Данилы Долгорукаго, о посылкѣ къ гетману въ подарокъ бобра.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, и его царского величества великому пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому, усвятцкому, керепецкому, великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, и его царскаго величества окольного князь Данило Ивановичъ Долгорукой челомъ бьетъ. Пожалуй, великій панъ Сапѣга, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а похощь про меня вѣдати, и язъ Божию милостию, великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, при его царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ здоровъ. Пожалуй, государь, не остави своего жалованья отъ насъ впередъ, какъ ты государь меня жаловалъ любилъ. Да челомъ, государь, бью, къ тебѣ государю послалъ бобръ каръ съ Степаномъ съ паномъ съ Перѣлинскимъ; а пожалуй, государь, не покручинся, впередъ тебѣ государю своему буду битъ челомъ. А язъ тобѣ государю мало пишу, а много челомъ бью.

н 46

XXXVI. Князя Романа Троекурова, съ просьбою о присылкѣ лошади. Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, его царского величества, великому па-

Коп.
368

№ 12. ну гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому, усвятцкому и керепетцкому, великого царя государя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, его царского величества князь Романъ Ѳеодоровичъ Троекуровъ Ярославской челомъ бьетъ. Пожалуй, великій панъ Сопѣга, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровѣ, какъ тебѣ Богъ милуетъ; а похощь про меня вѣдати, и язъ, Божією милостию, великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, при его царскихъ свѣтлыхъ очахъ далъ Богъ здоровъ. Да пожалуй, не оставь своего жалованья впередъ, какъ ты меня жаловалъ любилъ. Да пожалуй, великій панъ Сапѣга, пришли ко мнѣ лошадику, на чемъ ѣздить; а у меня которая была, и та охромѣла, безъ ногъ. А язъ пишу къ тебѣ великому пану Сопѣгѣ, надѣяся на твое великое къ себѣ жалованье.

№ 47. XXXVII. Михаила Вельяминова, съ просьбою о присылкѣ помощи противъ Нижегородцевъ, приближающихся къ Мурому. 1609, Января 16.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, Генваря въ 16 день, писали ко мнѣ изъ Муромъ архимариты, игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе и посатцкіе люди и всего Муромского уѣзда: пріѣхали де въ Муромъ подѣщики Петръ Павловъ сынъ Языковъ, да Александръ Ивановъ сынъ Кракозовъ, да Тимошей Ондреевичъ Араповъ, а сказали де имъ, что въ Стародубѣ въ Вотцкомъ, въ село въ Яковцово, пришли государевы измѣнники нижегородцкіе ратные люди, за тритцать верстъ до Муромъ, а болшіе де люди начюютъ Генваря въ 14 день во Зябликовѣ, за пятьдесятъ верстъ до Муромъ; а идутъ де воры испремяся къ Мурому, а хотятъ де Муромъ разорити. И тебѣ бы, господине, тотчасъ послати ратныхъ Литовскихъ людей въ Муромъ роты съ двѣ или съ три, чтобъ города Муромъ и го-

сударевыхъ людей государевымъ измѣнникомъ не подати и порухи бы некоторые не учинили. Да пріѣхали въ Володимеръ Кадомцы дворяне и дѣти бояръ, и мурзы, и Татаровя, а идутъ на государеву службу; и тебѣ бы ихъ отпустити тотчасъ къ государю въ полкъ. № 12.

№ 48. XXXVIII. Михаила Вельяминова: просить ходатайствовать за его брата, Андрея Вельяминова, котораго везутъ связаннаго къ Лжедмитрію; обѣщаетъ прислать Сапѣгѣ бѣлаго ястреба. 1609, Января 29.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ и усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ и радостенъ на многіе лѣта, а меня жадуи, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровѣ, какъ тебѣ государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешь похощь про меня вѣдати, и я въ Володимерѣ живъ Генваря по 29 день. Да везутъ, государь, Ондрея брата Игнатъевича Вельяминова изъ Цывилска, а онъ былъ въ Цывилскѣ воевода, и онъ убоялся, что пришелъ Ѳеодоръ Шереметевъ съ Астараханскими людьми, и селъ въ Чебаксарѣ, а къ нему прислалъ полтораства человекъ; и онъ дожидался государевыхъ людей и хотѣлъ государю крестъ цѣловати и съ тѣмъ высылалъ; и Черемиса государь, для ради грабежу, городъ сожгли и выграбили весь, а Ондрея брата везутъ къ государю связана. И тебѣ бы, государь, смиловатися надъ Ондреемъ надъ братомъ, для ради меня, отписати къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, чтобы государь его, для ради тебя и для наше службы, пожаловалъ. Да писалъ ты ко мнѣ о ястребѣ о бѣломъ; и въ Суздаль купили паны, и я послалъ въ Муромъ для ради бѣлого ястреба къ сыну боярскому, и будетъ привезутъ скорѣ ястреба бѣлого, и я къ тебѣ тотчасъ съ Ондреемъ съ братомъ пришлю. Да повхалъ, государь, къ государю въ полки Григорей Зловидо, для ради своего дѣла; и тебѣ бы,

Коп.
368

№ 12. государь, его къ государю отпустити. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

№ 49. XXXIX. Василья Давыдова, съ жалобою на Дмитрія Иванова, возбуждающаго крестьянъ Селенской волости къ неповиновенію своему помѣщику.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Русіи, великому воеводѣ и велеможному пану, государю моему Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, вскормленникъ и работникъ великой твоей милости, Василей Довыдовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многія лѣта; а мнѣ бѣ, государь, твое здоровье слыша радоватца, и чтобъ, государь, твои государя своего очи въ радости видити; а пожалуешь, государь, про меня спросишь, и язъ подѣ Коломною на государевой службѣ за недѣлю до Великого дни, до воли Божіей, живъ, а впродѣ Богъ воленъ. Да государь нашъ царь и великой князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, пожаловалъ насъ холопей своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ въ помѣстье брата моего Ивана, да и меня Восилья Селенскою волостью въ Московскомъ уѣздѣ, и къ тебѣ государеву воеводѣ посылали людишекъ своихъ бити челомъ съ царскою грамотою; и ты, государь и воевода Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, пожаловалъ, противъ царской грамоты, свой государевъ листъ къ приставомъ своимъ къ Оврилу Пояркову, да къ Дмитрею Иванову, за своею красною печатью. И Дмитрей царской грамоты не повѣрилъ, и твоего государева указу не послушолъ, и крестьяномъ людишекъ нашихъ слушать не велѣлъ, и про насъ запасовъ и доходовъ готовить не велѣлъ: а язъ, государь, подѣ Коломною на государевой службѣ съ голода умираю и съ людьми, а взять негдѣ. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

№ 50. XL. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, съ просьбою запретить взимать всякіе поборы съ имѣній, пожалованныхъ его сестрѣ, и дать береженную грамоту на эти имѣнія. 1609, Февраля 13. № 42.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовскій царь Уразъ Магметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштолановичю кеевскому, старостѣ усвятцкому и керепенскому, челомъ бьетъ. Вуди, братецъ, здравъ на государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, царской службѣ, чтобъ здоровье твое слышечи радоватися, ажъ дастъ Богъ въ радость очи твои видити. А про меня, братецъ, пожалуешь спросишь, и я, Божією милостию, при государевыхъ царскихъ свѣтлыхъ очехъ здорова, Февраля по 13 число, а впереди Богъ. Да пожаловалъ, братецъ, государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, сестру мою Бохты царевну Сеиткулову дочь Шепелева станнымъ ее помѣстейцамъ, въ Ерославскомъ уѣздѣ, селцомъ Ивановскимъ Глѣбова съ деревнями, да въ Ростовскомъ уѣздѣ селцомъ Дѣляевымъ съ деревнями жъ; и нынѣча, братецъ, пришла грамотка ко мнѣ отъ сестры, что присланъ въ помѣстейца изъ Ерославля панъ Иванъ Незабытовской, пана Петра да Яна, и праветь на ее крестьянишкахъ данья и сошныя денги и кормъ, мяса говяжья, и бораны, и гуси, и яйца, и муку рженую и пшенишную, и крупы, и горохъ, и солодъ, и пресной медъ, денгоми по два рубли, и конской кормъ, сѣна и овесъ, и рыбу, и соль и всякія кормы, и загонныя ратныя люди въ ее помѣстишка пріѣзжаютъ и абиду чинятъ великую, домишка крестьянскія разоряютъ и живаты ихъ емлютъ грабежамъ, а просеть отъ тебя, братецъ, бережелные грамоты, за твоею печатью. А тобѣ, братецъ, пожаловати, отписати въ Ерославль пану Ивану Незабытовскому и пожаловати бы тобѣ послати бережелнаю грамоту за своею печатью, а въ Ростовъ бережелна грамоту, за своею жъ печатью, приказнымъ людемъ, кто въ Ростовѣ приказ-

Коп.
368

№ 12

ныя люди отъ тебя, на село Дѣляева съ деревнями, штобъ сестры моей помѣстейца берегали вмѣста съ приказными людьми, съ племянникомъ моимъ съ Козякъ мурзою Сеить-Могметовымъ сына Юсуповымъ, штобъ ани берегли за одинъ то помѣстейца, и данныхъ и вытныхъ денегъ и всякаго корму править не велѣлъ, и на емъ (ямъ) емщика и въ губу цѣловалниковъ не довать, и подмоги на нихъ не имать, и загоннымъ людемъ шарповникамъ въѣзждать и ратнымъ людемъ, паномъ и казакомъ, стрѣльцомъ, каторыя пойдуть на государеву службу, ставитися у крестьянишагъ и обиды крестьянишкамъ чинити не велите жъ.

№ 51. ХLI. Ѳедора Болотникова, съ просьбою приказать иди пану Лисовскому не на Юрьевъ, по случаю его разоренія, а на дворцовыя села, гдѣ во всемъ изобиліе. 1609, Февраля 17.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полскаго Ѳедоръ Болотниковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, 117 году, Февраля въ 17 день, гналъ отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, и отъ тебя отъ пана Яна Петра Павловича Сопѣги гонецъ, суздалецъ Микита Терпигоревъ, а сказалъ намъ въ Юрьевѣ, что государь де велѣлъ итти въ Суздаль пану Олександру Лисовскому со всѣмъ своимъ полкомъ на Юрьевъ; и у насъ, господине, въ Юрьевѣ отнюдь никакихъ кормовъ нѣтъ, мѣсто разореное, и ты бѣ велѣлъ имъ итти на государевы на дворцовыя села на Никамарну, да на Симу, а то мѣсто цѣло и жило и кормовъ у нихъ много; а здѣсь въ Юрьевѣ прежніе ротеве на Юрьевъ шли и государевы гонцы гоняли, и что было кормовъ людцкихъ и конскихъ все притравили и кормовъ никакихъ нѣтъ; а тѣ села мѣсто жило, всѣмъ полно и всякихъ кормовъ много; а тѣ села къ Юрьеву ни чѣмъ не тянутъ и никакихъ кормовъ ни даютъ и ни чѣмъ въ Юрьевъ не помогаютъ. А пану бы еси Олександру пожа-

№ 12

ловать поговориль, чтобъ онъ шелъ въ Суздаль пожаловалъ не мѣшкая; а къ Суздалью пришли воры мужики измѣнники. А язъ тебѣ государю своему на твоей ласки челомъ бью.

№ 52. ХLII. Суздальскаго воеводы Ѳедора Плещеева о поражени воровъ, приходившихъ подъ Суздаль, о взятіи города Плеса на Волгѣ, и что опасно оставить Суздаль и иди въ Кострому. 1609, Февраля 17.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году, Февраля въ 17 день, какъ приходили воры, понизовныхъ городовъ мужики, подъ городъ подъ Суздаль подъ посадъ, и Божьею милостью и царьскимъ счастьемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, воровъ побили; и на третей день послалъ язъ отъ себя за воры пана Мартына Собелскаго съ казаки, да съ нимъ же съ Мартыномъ пошелъ Лисовского полку панъ Чижевски съ казаки; и Божьею милостью и царьскимъ счастьемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, на Волгѣ городъ Плесо взяли и воровъ побили, и оттуды, какъ взяли Плесо, пришли назадъ въ Суздальской уѣздъ въ старыя табары, въ село Иваново, въ Кохму. И пишють, господине, ко мнѣ панъ Чижевски да Собелски съ товарищи, чтобъ мнѣ итти къ Костромѣ на государевыхъ измѣнниковъ; и мнѣ, господине, городъ покинуть не на кого и изъ Суздаля итти нельзя, потому что многіе иные воры мужики въ сборѣ отъ Суздаля верстъ за сорокъ и за петлесаць, въ Холуѣ на посадѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ. А я тебѣ господину своему челомъ бую.

№ 53. ХLIII. Архимандрита Авраамія изъ Москвы, о своемъ пріѣздѣ подъ Троицу, какъ только будетъ возможно; о томъ, что отъ Лжедмитрія присланъ къ нему секретно попъ Иванъ Зубовъ; объ охраненіи дорогъ, по которымъ проходятъ къ Москвѣ станицы отъ князя Скопина и проч.

Великому государю, велеможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, бьетъ челомъ нищей царьской богомолецъ

ОВОРН. КН. ХИЛКОВА.

Коп.
368

и твой государевъ, обѣщаніе Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія игумена постриженикъ, старецъ архимаритъ Аврамей, Бога молю и челомъ бію. Пріѣхжалъ ко мнѣ къ Москвѣ отъ тебя государя поць Иванъ Зубовъ, и говорилъ мнѣ царскимъ словомъ и отъ тебя государя, чтобъ мнѣ пріѣхоть съ Москвы на царское имя и къ тобѣ государю подѣ Троицу, и чтобъ земля умирить и кровь крестьянская утолить. И я нищей царской богомолецъ и твой должень о томъ обо всемъ промыслить царскимъ дѣломъ и твоимъ; а на Москвѣ, государь, всѣмъ шадна всякимъ людемъ, и сѣденья, государь, на Москвѣ будетъ немнога. А я нищей царской богомолецъ и твой выѣду на царской имя и къ тобѣ государю подѣ Троицу, какъ будетъ мой доволъ. А присылай, государь, ко мнѣ къ Москвѣ тихоньга попа Ивана Зубова, для ради царского дѣла и для своего, чтобъ ко мнѣ ходилъ бережна и неогласна отъ иныхъ людей. Государь, береги той моей грамотки, не кожи никому, чтобъ мнѣ было на Москвѣ неогласна. Да вели, государь, беретчи дорогъ накрѣпка, Олшанской дороги, да Дмитровки и Хомотовки, и Стромьинки: тѣми, государь, дорогами проходить къ Москвѣ отъ кнезь Михайла Скопина станицы ночью; и проводить, государь, ихъ вожи; а съ Москвы, государь, посылають ко кнезю Михайлу Скопину дѣтей боярскихъ, чтобъ онъ шелъ раней, а Москвичи сидѣть не хотятъ долга въ осадѣ. На Москвѣ обрядъ будетъ Шуйскому скоро. А я тобѣ государю многа челомъ бію до лица земнаго.

XLIV. Ивана Наумова, о взятіи приступомъ Костромы. 1609, Марта 3.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому и старостѣ усвяцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, бояринъ и воевода Иванъ Федоровичъ Наумовъ челомъ бьетъ. Да пожалуй,

государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебѣ государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, про меня похощь вѣдати, и я, Божією милостью, въ добромъ здоровьѣ на государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, службѣ на Костромѣ. Марта въ 3 день, пришли мы, господине, на государевыхъ измѣнниковъ на воровъ подѣ Кострому; а у воровъ государевыхъ измѣнниковъ были около посаду порублены тарасы, а по улицамъ поставленъ во многихъ мѣстахъ острогъ. И мы, прося у Бога милости, пошли на государевыхъ измѣнниковъ приступомъ, и Божією милостию и государевымъ щастьемъ, острогъ взяли и государевыхъ измѣнниковъ побили, а иныхъ въ посадѣ во дворѣхъ, которые заперлися, пожгли, а иныхъ воровъ государевыхъ измѣнниковъ по дорогамъ побили, а иные вору утекли. А твоего полку рохмистръ Стрѣла съ волними казаками со мною у приступу подѣ Костромою были и воровъ государевыхъ измѣнниковъ побивали и государю служили великою службою. А я тебѣ господине много челомъ бію.

XLV. Князя Федора Барятинскаго, о пропускѣ въ полки къ Лжедмитрію Семена Мотовилова.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому и керепецкому, Ярославля Болшого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Федоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Посланъ, господине, ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ полки ярославецъ, сынъ боярской Семень Мотовиловъ. И какъ, господине, ярославецъ, сынъ боярской Семень Мотовиловъ къ тебѣ пріѣдетъ, и тебѣ бѣ его велѣть тотчасъ отпустить ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ и провожатыхъ ему дать велѣль, чтобъ ему до государева полку ѣхать бестрашно.

№ 12.

Коп.
368

№ 12
156.

XLVI. Насимовскаго царя Уразъ Магмета, съ просьбою послать береженную грамоту въ имѣніе зятя его, для защиты отъ загонныхъ людей. 1609, Марта 7.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Могаметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кеявскому, старостѣ усвяцкому и кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти. А пожалуешь, братецъ, про меня холопа государева спросишь, и я, Божією милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очесехъ Марта по 7 число далъ Богъ здорова, а впредь Богъ. Писалъ язь къ тобѣ, братецъ, преже сего зятя своего Сафороея мурзы Изламова, что за нимъ въ Юрьяпольскомъ уѣздѣ село Черникова да Шиписова съ деревенки, штобъ ты пожаловалъ послалъ свою бережелную грамоту, за своею печатью, штобъ въ его помѣстейце отъ загонныхъ людей шарповниковъ крестьянишкамъ его абыды и продажи не было и ото всякихъ ратныхъ людей. И ты ко мнѣ, братецъ, пожаловалъ писалъ, што ты отъ собя къ приказнымъ людямъ бережелную грамоту за своею печатью послалъ, то зятя моего помѣстейца велѣлъ беречи. И нынѣча, братецъ, пришла грамотка зятя моего отъ крестьянишакъ, што пріѣхоль дей пахолокъ въ то его помѣстейца пана Салвоя, а пріѣховъ, людей его всѣхъ перебилъ, и пересѣкъ, и переграбилъ, и хлѣбъ крестьянишкамъ его велѣлъ молотить; и людишка дей, братецъ, зятя моего отъ него разбѣжались разно, а въ подворышкѣ у него стало пуста и што было припасено запасишку послати ко зятю моему на государеву службу, и онъ тотъ запасъ весь поималъ, а людишакъ его, которымъ было приказана, тѣхъ изъ селишакъ вибилъ. Братецъ панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, коштолановичъ кеявски, староста усвяцки, кирепецки, пошеди, для меня пошли отъ

№ 12

собя бережелною грамоту, за своею печатью, штобъ, братецъ, зятяшка моего помѣстейца не запусѣла и крестьянишка разно не разбрелися, и не вели, братецъ, кормовъ конскихъ и людскихъ имать, и што у зятяшка моего еств хлѣбенка, не вели молотить. А послалъ язь, братецъ, къ тобѣ съ сею грамоткою зятя своего Сафаролеева мурзы челоуѣка Уразгилдейка Собанчяева; и тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати ему дати бережелная грамота, за своею печатью.

157. XLVII. Насимовскаго царя Уразъ Магмета, съ просьбою дать береженную грамоту на его помѣстья въ Романовскомъ уѣздѣ, и о розыскѣ вещей, награбленныхъ у его людей. 1609, Марта 13.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Могаметъ, братцу моему Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кіявскому, старостѣ усвяцкому и кирепецкому. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а про меня пожалуешь спросишь, и я, Божією милостію и государевымъ жалованьемъ, при его государевыхъ царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ, Марта по 13 число, здорова, а впредь Богъ. Да пожаловалъ меня, братецъ, государь царь и велики князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, своимъ царскимъ жалованьямъ въ Романовскомъ уѣздѣ Иль мурзинскимъ помѣстьямъ, волостью Богородицкою и съ деревнями и пожаловалъ мнѣ свою царьскою жаловальною грамоту. Да еств, братецъ, въ Романовскомъ жа уѣздѣ шурина моего Ахмедъ мурзы Алеява помѣстейца сельцо Ивановская, да сельцо Кузминская, да половину сельца Зубо..ева съ деревнями; и нынѣча, братецъ, послалъ я съ государевою грамотою въ ту свою вотчину въ волость Богородицкую челоуѣка своего Алексѣйка Семенова сына Жилина, да шурина своего и челоуѣчка Борака Янболдина. И нынѣча, братецъ, посланы въ Романовъ государевы многія ратныя люди, Литва и Черкасы и козаки; и тобѣ бѣ,

Коп.
368

№ 12

братецъ, пожаловать послать съ моимъ челоуѣкомъ отъ себя челоуѣка своего въ то мое вотчинишка и шурина моего въ помѣстейца, и пожаловать бы тобѣ, братецъ. дать отъ себя бережельная грамота, за своею печатью. Жаловаль ты, братецъ, меня холопа государева берегъ и по се мѣста, а нынѣча бѣ тобѣ, братецъ, такожь поберечи, а прежнія, братецъ, любви и добродѣтели не убавити, прибавити, штобъ, братецъ, разнымъ людямъ, паномъ и казакомъ и чересомъ и всякимъ ратнымъ людямъ въ то мое вотчинишка въ волость Богородицкою, и шурина моего помѣстейца въѣждяти не велѣти и кормовъ конскихъ и людскихъ имати не велѣти жъ, штобъ крестьянишокъ не разорили и обиды никакія не чинили. Да отпустилъ язъ, братецъ, въ гусударева жалованья въ помѣстейца въ Конскую волость людишекъ своихъ и крестьянишакъ Алешку Семенова, да Тулубайка, да Касайка, да племянника своего Копланъ мурзы дву челоуѣкъ; и какъ, братецъ, тѣ людишка и крестьянишка будутъ не дождия Кимры версты за двѣ, и наѣхали, братецъ, на тѣхъ моихъ людишакъ и крестьянишакъ твоего полку пана Косаковского люди, и учели людишакъ моихъ бити и грабити; а грабижу, братецъ, взяли пять саодаковъ, да пять сабель, да самопаль, да три епончи, да три однорядки, да конь буланъ съ сѣдломъ, сѣдло софьяна, да крестьянскихъ пятера лошадей; и челоуѣкъ мой Алешка Семеновъ пріѣхаль на Кимру съ приставомъ паномъ Иваномъ Ѳедоровичемъ, и приставъ панъ Иванъ Ѳедоровъ сыскиваль, а сыскавъ, далъ по тѣхъ людей грамоту, хто грабилъ, своею рукою. А живутъ де, братецъ, того пана Косаковского люди на Кимрѣ и въ Дядинѣ. И я, братецъ, тое сыскную, што грабежу взяли, послалъ къ тобѣ, подклея подъ сею грамоткою. И тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати отписати къ приказнымъ людямъ, штобъ тотъ грабежъ сыскавъ, людишкамъ моимъ и крестьянишкамъ сыскавъ отдали. Многа твоего, братецъ, ко мнѣ береженья и жалованья, не забыть мнѣ, братецъ, тебя и

№ 12

да смерти своей; впредь Богъ дастъ, братецъ, вижу въ радости очи твои, и язъ тобѣ буду бити челоуѣкою своею головою.

458. XLVIII. Михаила Вельяминова, о грабежахъ и убійствахъ, учиненныхъ въ Муромѣ и Владимірѣ ротою пана Крупни, съ просьбою прислать на помощь Литовскихъ людей и казановъ. 1609, послѣ 18 Марта.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ и усятцкому и керепецкому, Михайло Вельяминовъ челоуѣкъ бьетъ. Марта въ 18 день, прибѣжалъ, господине, изъ Мурома государевъ воевода Василей Толбузинъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему, что въ Муромѣ всякіе люди смутились и тебѣ государю измѣнили; а которые, государь, паны были въ Муромѣ ротмистръ панъ Олександро Крупка съ своею ротою, и онъ, государь, въ Муромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и черныхъ людей многихъ людей побили на смерть и изъ Мурома пришли въ Володимеръ, и въ Володимерѣ также побивали на смерть и грабили, и изъ Володимеря, государь, тотъ ротмистръ панъ Олександро Крупка съ своею ротою пошелъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ полки; и я, господине, пану Олександру Крупкѣ и его роты всѣмъ паномъ говорилъ, чтобъ онъ воротился оиать въ Муромъ съ своею ротою; и они меня не послушали и въ Муромъ не пошли. А у меня въ Володимерѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ не много, всего челоуѣкъ со сто, и тѣ стоятъ на заставѣ отъ Ярополчискіе волости и отъ Коломинского рубежа, оберегаютъ Володимерского уѣзда. И тебѣ бы, господине, одноконечно прислати въ Володимеръ Литовскихъ людей роты съ три или съ четыре, да пана Василья Жичевского съ казаки, и я въ Володимерѣ собрався съ дворяня и съ дѣтми боярскими, да пойду съ ними на государевыхъ измѣнниковъ самъ въ Муромъ тотчасъ. А того бы тебѣ, господине, не учинити. Литовскихъ людей и казановъ не

Коп.
368

№ 12 прислати, доколя ся въ Муромѣ государевы измѣнники не укрѣпилися.

№ 59 XLIX. Лжедмитрія, о запрещеніи польскимъ, литовскимъ и русскимъ людямъ собирать кормовые припасы съ вотчинъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. 1609, Марта 23.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, къ Троицы Живоначалныя Сергѣева монастыря, его милости пану Яну Петрови Павловичю Сопѣги, пріятелю нашему любимому. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ изъ Суздаля Спаса Евфимьева монастыря архиморитъ Іевъ съ братьею, а сказалъ: пріѣзжаютъ де къ нимъ въ Суздоль изъ-подъ Троицы наши ратныя полскія, литовскія люди и рохмисты, а праветь де съ нихъ кормовъ своихъ и конскихъ; и они де имъ по се мѣсть кормъ ихъ всяки и конскія давали съ сохи по ста рублевъ и по двадцати алтынъ; и всего де они заплотили нашимъ ратнымъ полскимъ, литовскимъ людямъ, за кормы ихъ и за конскія по двѣстѣ по сороку рублевъ съ сохи, и отписи де у нихъ въ тѣхъ во всякихъ столовыхъ запасехъ и въ конскихъ кормахъ за ихъ панскими руками есть; а отчины де ихъ отъ нашихъ ратныхъ полскихъ, литовскихъ загонныхъ людей всѣ розграблены, и женъ де ихъ и дочерей къ себѣ въ таборы емлютъ, и отъ того де имъ учинилася никота великое и отчины де ихъ отъ того запусѣли. И намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти съ нихъ нашимъ ратнымъ полскимъ, литовскимъ и рускимъ людямъ кормовъ своихъ и конскихъ имати.—И какъ къ тобѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Спасо Евфимьева монастыря съ вотчинъ кормовъ своихъ и конскихъ нашимъ ратнымъ полскимъ и литовскимъ и рускимъ людямъ впредь собирать не велѣлъ и въѣзжати въ ихъ вотчины не по кокія сборы не велѣти же, и отъ нашихъ ратныхъ полскихъ и литовскихъ и рускихъ людей велѣлъ оберегати, и велѣлъ бы имъ отъ себя дати листъ для береженья, чтобы къ нимъ и въ ихъ вотчины не въѣзжали и носилства имъ никакого не чинили.

Писона нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, № 12. Марта въ 23 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ надпись: Къ Троицѣ Живоначалной Сергѣева монастыря, его мости пану Яну Петрови Павловичю Сопѣгѣ, пріятелю нашему любимому. *Скрыта:* Діакъ Яковъ Акакіевъ.

№ 60. Л. Ивана Годунова, о пропускѣ дворянина Сухаревского въ Суздаль, для обереганія его жены. 1609, Марта 23.

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и килипецкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многіе лѣта, а мнѣ бы твое здравье слыша, о Бозѣ радоватца. А пожалуешь, похощь про меня вѣдать, и язъ, милостию Божіею, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полкѣхъ подъ Москвою у государя Марта по 23 день далъ Богъ живъ. Да пожаловалъ государь царь и велики князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, послалъ дворенина своего и спалника пана Савастьяна Кухаревского къ тебѣ государю пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ съ грамотою, за своею рукою; и тебѣ, государю моему, пожаловать, по грамотѣ царской и по моему челобитью къ себѣ, не издержати дворенина государева пана Савастьяна Кухаревского и по грамотѣ государевѣ отпустить въ Суздаль, для береженья моей жены, отъ Литвы, до Суздаля, а отъ Суздаля до Троицы, а отъ Троицы до табе. А язъ тобѣ государю своему буду во всемъ покорень... дружити и служити. А тобѣ государю пожаловать для того не мѣшкай, што нынѣ послѣдней путь, отпустить съ братомъ съ Ондреемъ Игнатъевичемъ Вельминовымъ, да съ дворениномъ государевымъ и спалникомъ съ паномъ съ Савастьяномъ Кухаревскимъ. А язъ тобѣ государю покорно много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Коп. 3

№ 61.

№ 12.

LI. Князя Ѳедора Барятинскаго, Богдана Сутупова и Третьяка Копнина, съ жалобю на Ивана Волынскаго, который ссорить ихъ съ Литвою и Поляками. 1609, Марта 23.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кievскому и усвяцкому и керепецкому, князь Ѳедоръ Борятинской, да Богданъ Сутуповъ, да Третьякъ Копнинъ челомъ бьютъ. Буди, государь, здоровъ и многолѣтень, а намъ бы про твое здоровье слышати, и просимъ у Бога, чтобъ очи твои велѣлъ Богъ видать. А пожалуешь, государь, похощь вѣдати про насъ, и мы, государь, Марта по 23 день толко живы, а живемъ въ великихъ бѣдахъ. Иванъ Волынской затѣваетъ на насъ бездѣлье, ссариваетъ съ Литвою и съ Поляки. Марта въ 21 день прислалъ къ намъ панъ Тишкѣвичъ ротмистра Юшинскаго, да ротмистра Стрѣлу, а съ ними Литвы человѣкъ съ дватцеть; а велѣлъ намъ ѣхати къ собѣ тотчасъ. И мы къ пану Тишкѣвичю на дворъ пріѣхали, а у него сидятъ Поляки и Литва въ колѣ, а Иванъ Волынской тутожъ. И учалъ намъ Иванъ говорить передо всѣми Поляки, будто мы писали къ государю, что Поляки и Литва государю не служатъ, и съ государевы измѣнники не бьютъ, а ходятъ все за шарпаніемъ, за своею корыстью. И учалъ насъ Иванъ Волынской лаять и безчестить и выимать на насъ саблю и хотѣлъ насъ саблею сѣчи, а Поляки учили на насъ шумѣти и называли насъ измѣнники, и хотѣли насъ побити, по Иванову науку Волынскаго; и не далъ насъ убить панъ Тишкѣвичъ. И мы вины своей передъ государемъ и передо всѣми вами никакіе не вѣдаемъ; а то все затѣваетъ воровствомъ Иванъ Волынской по недружбѣ. Просимъ тебя, доброго своего пріятеля, чтобъ еси насъ жаловалъ, и къ пану бы Тишкѣвичю и ко всему рыцарству отписалъ, чтобъ къ намъ были ласковы, а Ивановъ бы Волынскаго смутѣ и бездѣльнымъ его словамъ ни въ чемъ не вѣрили. А мы, господине,

№ 12.

какъ обѣщались Богу и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, крестъ цѣловали по сущей по крестьянской нашей вѣрѣ, прямо ему государю служимъ и умереть за него государя своего готовы. И ты бѣ насъ пожаловалъ, Ивану Волынскому не выдалъ; а мы такова безчестья надъ собою и родясь не видали. А мы тебѣ доброму своему пріятелю много челомъ бьемъ.

№ 62.

LII. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, съ увѣдомленіемъ о пожалованіи Лжедмитріемъ сыну его Юрьева-Польскаго. 1609, Марта 26.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Магметъ, братцу моему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кеявскому, старостѣ усвяцкому и кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти; а пожалуешь, про меня халопа государева спросишь, и я, Божіею милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очехъ Марта 26 число, далъ Богъ здорова, а впредь Богъ. Да пожаловалъ, братецъ, государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, сынишка моего Магметъ Муратка своимъ царьскимъ жалованьямъ Юрьевъ Полскимъ посадомъ, и тамгою, и кобаки и всякими даходы, што прежь сего бывало за Кайбулою царевичамъ, и свою царьскою жаловалною грамоту далъ. И какъ, братецъ, съ государеваю жаловалною грамотою людишка мои пріѣдутъ, и тобѣ бѣ пожаловати, отъ себя въ Юрьевъ Полской къ приказнымъ людямъ отписати и отъ себя человѣка своего послати, по государевѣ жаловалной грамотѣ, отказать; и пожаловати бы тобѣ, братецъ, въ Юрьевъ Полской отъ ратныхъ людей отъ пановъ и отъ Черкасъ и отъ козаковъ и ото всякихъ людей крестьянишакъ, посацкихъ людей побережи; и пожаловати бы тобѣ, братецъ, дати отъ себя бережелноя грамота, за своею печатью, штобъ, братецъ, посацкимъ людишкомъ отъ рат-

Коп.
368

№ 12. ныхъ людей абыды никакія не было. А во всемъ, братецъ, надеженъ на Бога, да на государя, да на тебя, братецъ, по твоей прежней любви и жалованью. Да послалъ есми къ тебѣ, братецъ, не великія поминки, на квасъ дватцать пудъ медку, и тебѣ бы, братецъ, пити во здоровья. Да пожаловалъ, братецъ, государь отпустилъ въ Касимовъ, для береженья отъ варовъ, отъ своихъ государевыхъ измѣтниковъ, козачья отамана Ивана Ѳедорова, а съ нимъ сто козаковъ; да отпустилъ я, братецъ, къ нимъ людишекъ своихъ, князь Норзака Молкоманова съ товарищи, и тебѣ бѣ, братецъ, пожаловати, дати имъ проѣздея грамота, за своею печатью. По се мѣста, ты, братецъ, жаловалъ меня, берегъ, а нынѣча бѣ тебѣ, братецъ, такоже пожаловати, любви своей и дабродѣтели не убавити. А впредь, братецъ, вижу въ радости очи твои, и язъ тебѣ, братецъ, буду битъ челомъ своею головою. А язъ тебѣ челомъ бью,

№ 63. LIII. Князя Андрея Мосальскаго, съ просьбою прислать къ нему добраго пристава. 1609, Марта 28.

Государю моему брату Яну Петру Павловичу князь Андрей Мосальской челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ и покровенъ десницею вышняго Бога, а про меня, государь, пожалуешь похощь спросить, и язъ при государевыхъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи (очехъ) Марта въ 28 день живъ, а впреди уповаю на милость Божію. Да писалъ, государь братецъ, я къ тебѣ, чтобъ ты пожаловалъ, въ царское жалованье въ мое помѣстьишко въ Суздальской уѣздъ въ сельцо въ Шекшево послалъ пристава добра; и ты было смиловался надо мною, послалъ съ моими людишками пана Буяковскаго, и онъ лишь только смуту учинилъ, да и прибѣжалъ въ полки къ тебѣ, а невѣдомо для чего; и тебѣ бы, государь, смиловатца надо мною, послать, по своему жалованью, въ мое помѣстьишко съ моими людишками пристава добра, чтобъ его слушали, а Буяковскаго не слушали ни въ чемъ, и твоего

государя моего листа. А то де, государь, мое помѣстьишко паны розорили и выграбили и людишокъ моихъ перебить хотѣли; и тебѣ бы, государь, смиловатца, послать такова пристава, кто бѣ твоего листа и пристава во всемъ слушали. А язъ во всемъ надежю доржу на тебя государя своего брата. А язъ тебѣ государю своему до лица земнаго челомъ бью.

№ 64. LIV. Ѳедора Болотникова, съ препровожденіемъ листовъ на польскомъ языкѣ и съ просьбою учинить по нимъ указъ. 1609, Марта 28.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полскаго Ѳедоръ Болотниковъ челомъ біеть. Нынѣшняго, господине, сто седмагонадесять году, Марта въ 28 день, писалъ къ намъ изъ Суздаля воевода Ѳедоръ Кириловичъ Плещеевъ съ товарищи, да панъ Еремей Боярской, и прислали къ намъ съ паномъ съ Маркомъ листы, запечатаны, по вашему полскому писму; а велѣно тѣ листы послати къ тебѣ. И кой чясъ ко мнѣ листы привезли, и я тогожъ числа тотчасъ послалъ къ тебѣ; и ты бѣ панъ Янъ Петръ Павловичъ смилосердовался, пощадилъ, по тѣмъ листамъ, что въ нихъ писано, указъ учинилъ; а я того не вѣдаю, что въ нихъ писано, вашего писма полскаго не знаю.

№ 65. LV. Его же, о скорѣйшей высылкѣ ратныхъ людей въ Суздаль для защиты отъ измѣтниковъ. 1609, Марта 29.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полскаго, Ѳедоръ Болотниковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмагонадесять году, Марта въ 29 день, писали ко мнѣ изъ Суздаля воевода Ѳедоръ Кириловичъ Плещеевъ, да панъ Еремей Боярской съ товарищи, а велѣли тотчасъ послати къ тебѣ гонца объ людехъ, чтобъ ты, панъ Янъ Петръ Павловичъ,

№ 12

Рос.
368

№ 12. смилосердовался, пожаловалъ прислалъ еще людей прибавку, и пожаловать бы тебѣ то имъ приказати, чтобъ онѣ шли къ Суздаю наспѣхъ. А въ грамотѣ въ ихъ написано, что пришли воры измѣнники понизовные многіе люди въ Володимерь; а рохмистръ, господине, панъ Сума съ товарищи съ ротами изъ Юрьева, Марта въ 29 день, пошли къ Суздаю далъ Богъ здорово, наспѣхъ. И ты бѣ, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ, показалъ милость, пожаловалъ посылалъ роты не мѣшка. А онѣ воеводы Ѳедоръ Плещеевъ и панъ Еремей съ товарищи велѣли тебѣ бити челомъ съ горкими слезами, чтобъ ты, господине, къ нимъ людей прислалъ наспѣхъ, и ихъ бы государевымъ измѣнникомъ не подать и порухи государевымъ городомъ отъ измѣнниковъ не было никоторые. Да посылалъ, господине, я къ тебѣ гонца съ отпискою Ортема Кипреянова, а писалъ о шти человекѣхъ о стрѣльцѣхъ, которыхъ привели передъ меня паны и посажены въ Юрьевѣ въ тюрьму; и тотъ гонецъ Ортемъ Кипреяновъ былъ у тебя, а какъ назадъ гонялъ и встрѣчу ему панъ Травинской, а въ Юрьевѣ онъ былъ въ патриаршихъ селехъ въ Ильинскомъ, на приставствѣ, и у того гонца отнялъ государева мерина гонново. И ты бѣ пожаловалъ, панъ Янъ Петръ Павловичъ, его велѣлъ сыскати и прислалъ ко мнѣ съ гонцомъ, которой тебѣ сю отписку привезеть. Да и впередъ бы еси, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ, смилосердовался, паномъ приказалъ, чтобъ онѣ государевыхъ гонцовъ до тебя и назадъ до Юрьева и до Суздаля не грабили и государеву дѣлу за тѣмъ мотчанья и порухи не было, а намъ въ томъ отъ государя кручины и опалы не было. А язъ тебѣ панъ Янъ Петръ Павловичъ челомъ бью.

№ 66. LVI. Ѳедора Плещеева и Андрея Просовецкаго, объ измѣнѣ Лжедмитрію жителей Владиміра, о прибытіи въ Суздаль Лисовскаго съ полкомъ и о совмѣстномъ съ нимъ походѣ подъ Владиміръ. 1609, Марта 31.

Господину пану Яну Петръ Павловичю Сопѣгѣ, кишти-

№ 12. лановичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керенетцкому, Ѳедоръ Плещеевъ да Ондрей Просовецкой челомъ біють. Нынѣшняго, господине, 117, Марта въ 27 день, пришли воры государевы измѣнники подъ Володимерь изъ Нижегородо, Ондрюшка Алябіевъ да Ѳедка Левашевъ съ понизовными людьми; и володимерскіе, господине, мужики государю измѣнили, дворяне и дѣти боярскіе воеводу Михайла Вельяминова связавъ отдали, а мы послали въ Володимерь отъ себя голову Семена Голенкина, и воры, господине, Семена Голенкина связали и его полчанъ, а иные поутекали. И тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря дворяне и дѣти боярскіе въ Суздаль, Семень, да Ѳедоръ, да Тихонъ Хоненовы, Петръ Опраксинъ, Иванъ Языковъ, Иванъ Собакинъ, Лаврентей Тишковъ, Иванъ Мануйловъ, Матрѣй Богловской, Михайло Мещерининъ, да сытникъ Ѳедоръ Тимановъ, да Гороховляне Овонасей, да Овдѣй Дураковы, да полякъ Павелъ Петовской; и мы, господине, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненова съ товарищи послали было къ государю въ полки и къ тебѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; и Марта въ 28 день тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненева съ товарищи переграбили государевы ратные люди Поляки въ селѣ въ Давыдовскомъ; и тогожъ числа тѣ дворяне и дѣти боярскіе прибѣжали назадъ къ намъ въ Суздаль переграблены, и мы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставили у себя, а послали съ отписками Семена Хоненева. Да тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря въ Суздаль Гороховляне да Муромцы дѣти боярскіе, да нижегородцкихъ дватцать три человекѣ стрѣльцовъ, и мы привели ихъ къ крестному цѣлованью и оставили въ Суздаль съ собою въ осадѣ. Да Марта жъ, господине, въ 28 день, посылали мы отъ себя въ Володимерь лазушника мужика, и лазушникъ къ намъ пришелъ, а сказалъ: пришли дей въ Володимерь государевы измѣнники многіе люди, а достальныхъ людей ждуть изъ Муромѣ въ Володимерь часа

№ 12. того. Да Марта жъ, господине, въ 31 день, пришли въ Суздаль твоего полку на государевы измѣнники панъ Александръ Лисовски съ полкомъ, а съ нимъ многіе роты; и мы, господине, прося у Бога милости, идемъ подъ Володимерь на государевыхъ измѣнниковъ тотчасъ со всѣми ратными людьми.

№ 67. LVII. Князя Григорія Шаховскаго, съ просьбою отыскать жеребца, мужика да женку, украденныхъ казаками у крестьянина. 1609, Апрѣля 3.

Великава государя царя и великава князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, великому пану етману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичу, старостѣ кievскому, усвяцкаму и керепецкаму, государя царя и великава князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, слуга и бояринъ князь Григорей Петровичъ Шеховской челомъ біеть. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здравьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь пахощъ вѣдать, и язь, милостью Божію и царскимъ жалованьемъ при царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ здорова, Апрѣля по 3 день, а впреди Богъ воленъ. Да здѣся, государь, билъ челомъ государю Темникавскава уѣзду Краснай слабодки государева боярина князя Семена Петровичя Засѣкина крестьянинъ Тимошка Сырпялытка на казачьева атамана на Микиту Иванова сына Казанца съ таварищи, что тотъ Микита пріѣжалъ въ слободу Красную съ свайми таварищи да таво Тимошку аграбили. А взяли у него жеребець рыжъ, инаходъ, четырехъ лѣтъ, да мужика, да жонку; и табѣ бѣ, государь панъ, пожаловать велѣтъ сыскать того крестьянина грабежъ: лошедь, и мужика и жонку, для моего челобитья. А язь къ тебѣ государю своему пишо, надѣючись на твое къ себѣ великая жалованья. А язь тобѣ государю своему мало пишо, многа челомъ бію.

№ 68. LVIII. Матвѣя Плещеева о томъ, что воры не пустили его въ Ярославль, куда Лжедмитрій назначилъ его на службу; просить прислать къ нему людей на помощь и выслать пановъ изъ его вотчинъ. 1609, Апрѣля 9. № 12

Государю моему Яну Петру Павловичю Матвѣй Плещеевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта, а про меня, государь, пожалуяшь воспросишь, и язь на государевѣ службѣ въ Ростовѣ Апрѣля по 9 день живѣ. Да послалъ государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, меня холопа на свою царскую службу въ Ерославъ; и меня, государь, воры въ Ерославъ не пустили, Ерославъ своровалъ; а язь, государь, въ Ростовѣ, а города, государь, ни острогу, ни осыпи, ни норяду, ни зелья, ни пѣшихъ людей нѣтъ, сидѣтъ мнѣ не съ кѣмъ; а воры, государь, ближеютъ къ Ростову, а ратныхъ, государь, людей всего у меня пять сотъ человекъ. И ты, государь Янъ Петръ Павловичъ, пришли ко мнѣ людей, да и къ государю отпиши, чтобы государь мнѣ людей прислалъ, съ кѣмъ бы мнѣ была сидѣтъ и надъ государевыми измѣнники промыслятъ. Да билъ, государь, язь челомъ тебѣ государю, что въ моихъ вотчинахъ стоятъ паны; и ты, государь, пожаловалъ далъ мнѣ листъ къ пану Самойлу Кишкевичю; и панъ, государь, Самойла мнѣ по твоему листу нечего не отказалъ; и ты, государь Янъ Петръ Павловичъ, прикожи Самойлу Кишкевичю, чтобы Самойла Кишкевичъ велѣлъ тѣхъ пановъ изъ моихъ вотчинъ выслать, чтобы язь на государевѣ службѣ голоднаю смертию не умеръ. А язь тебѣ государю челомъ бію.

№ 69. LIX. Князя Григорія Шаховскаго, съ просьбою отдать собачку подпичальную, для доставленія князю Ѳедору Засѣкину, у котораго она пропала. 1609, Апрѣля 12.

Великава государя царя и великава князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, великаму пану гетману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кievскому, усвяцкаму и керепецкаму, великава государя царя и вели-

коп.
368

№ 12

кава князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, и его царь-скава величества слуга и бояринъ князь Григорей Петровичъ Шеховской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, велико мнѣ писать о своемъ здаровѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь пахошь вѣдать, и язъ, милостью Божіею и царскимъ жалованьемъ, при царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ здорова, Апрѣля по 12 день, а впреди Богъ воленъ. Да какъ, государь, ѣхалъ изъ тюрьмы къ государю царю и великаму князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, князь Ѳедоръ Петровичъ Засѣкинъ, и у него а тѣ пары пропала собачька подпичалная; и ѣхалъ, государь, человекъ его Мишка, да тае собачьку опазналъ въ твоихъ табарахъ, и табѣ билъ челомъ, и ты де, государь, не повѣрилъ ему, безъ грамотки тае собачьки не отдалъ. И мы, государь, послали къ тебѣ апятъ того человекъ, и тебѣ бы, государь, пожаловать смилаватца, велѣтъ тае сабачьку отдать таму нашему человеку, кто къ тебѣ сю грамотку привезетъ. А язъ пишу къ тебѣ, надѣючись на твое жалованье. А язъ табѣ государю своему мало пишу, многа челомъ бью.

ЛX. Лжедмитрія, о немедленной посылкѣ въ Ростовъ польскихъ и литовскихъ людей, для защиты этаго города съ уѣздомъ отъ измѣнниковъ Ярославцевъ. 1609, Апрѣля 12.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю кіевскому, усвяцкому и килипецкому. Въ нынѣшнемъ въ 117, Апрѣля въ 12 день, писалъ къ намъ изъ Ростова бояринъ нашъ и воевода Матвѣй Ивановичъ Колоткинъ Плещеевъ: по нашему указу, велѣно ему быти на нашей службѣ въ Ярославлѣ и на нашихъ измѣнниковъ ходить; и нынѣ де Ярославцы, забывъ Бога и души свои и наше царское кресное цѣлованье, намъ великому государю измѣнили, Ярославль городъ измѣнникомъ нашимъ сдали и цѣловали крестъ измѣннику нашему Васкѣ Шуйскому; и нынѣ де бояринъ

№ 12

нашъ и воевода Матвѣй Ивановичъ Колоткинъ Плещеевъ стоитъ въ Ростовѣ, а съ нимъ де ратныхъ людей мало, стояти противъ нашихъ измѣнниковъ не съ кѣмъ; а панъ де Кишкѣвичъ пришелъ къ тебѣ въ полки. И по нашему указу, посланъ нынѣ на нашихъ измѣнниковъ отъ нашего царского величества бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ съ рускими людми, да панъ князь Адамъ Кириловичъ Руженскій, да панъ Будила, да панъ Подгородцкой съ гусары и съ жалныри со многими людми. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ послалъ отъ себя въ Ростовъ тотчасъ полскихъ и литовскихъ людей, сколько человекъ пригожъ, покаместа наши ратные люди будутъ въ Ростовѣ, чтобъ наши измѣнники Ростову и Ростовскому уѣзду дурна некоторого не учинили. Писанъ нашего царского величества у Москвы, дѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

На оборотѣ, въ концѣ листа: Справилъ подьячей Ларка Чернышевъ.

ЛXI. Ѳедора Плещеева, съ просьбою о немедленномъ отпускѣ сына боярскаго Степана Неронова Волкова съ отписками къ Лжедмитрію; о неполученіи до сего времени грамоты Лжедмитрія о выдачѣ пану Шлятковскому 50 рублей; о неимѣніи денегъ въ суздальской царской казнѣ, по случаю крайняго разоренія Суздальцевъ отъ литовскихъ людей и отъ казановъ, съ просьбою заступиться за нихъ. 1609, Апрѣля 29.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, Апрѣля въ 29 день, послалъ язъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, суздальца сына боярскаго Василья Симанова, а съ нимъ послалъ многіе отъ себя отписки и обыски обо многихъ государевыхъ дѣлехъ. И тотъ сынъ боярскаго Василей Симановъ въ Суздаль пріѣхалъ и сказалъ, что дей ты у него моѣ отписки взялъ, а ко государю его въ полки не

Копи
368

12. отпустилъ, потому что проѣхати дей было немочно для воровскихъ московскихъ людей. И язъ послалъ къ государю Степана Неронова сына Волкова; и будетъ, господине, тѣхъ моихъ отписокъ и обысковъ къ государю не послалъ, и ты бѣ тѣ отписки и обыски отдалъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ Степану Неронову сыну Волкову и его послалъ ко государю тотчасъ; а пожаловалъ бы еси, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ кievскій, староста усвяцки и керепецки, тѣ мои отписки и обыски ко государю отпустилъ вскорѣ, чтобъ мнѣ въ томъ отъ государя въ опалѣ не быти. Да ты жъ, господине, ко мнѣ писалъ, что ты ко мнѣ послалъ въ Суздаль государеву грамоту, а имянно въ твоей грамотѣ не написано, съ которымъ сыномъ боярскимъ ко мнѣ ту государеву грамоту послалъ, что велѣно выдати твоей роты пану Андрею Шлятковскому изъ государевы казны пятьдесятъ рублевъ денегъ. И ко мнѣ, господине, такова государева грамота не бывала и по ся мѣста; а въ казнѣ государевыхъ денегъ нѣтъ никакихъ отъ самые отъ осени, потому что въ Суздаль торговъ нѣтъ, и кабакъ разорился и уѣзныя люди разорены отъ ратныхъ отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ, и многіе Суздальцы посацкіе людишка, домишка свои пометавъ, разбрелись розно; да и впередъ намъ всѣмъ погинути, только государевы милости къ намъ и твоего уйму къ литовскимъ людямъ не будетъ. Не токма что животина, лошади и коровы на поле выпустити что изъ дворовъ, жены и дѣти къ себѣ емлютъ, а управы нѣкоторыя нѣтъ. И ты, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ кievскій, староста усвяцки и керепецки, смилуйся, отпиши въ Суздаль къ ротмистромъ, чтобъ и досталъ до конца не разорили. Да и про то, господине, къ нимъ отпиши, что и по ся мѣста около Суздаля околніе люди не пахивали, а пахати отъ ихъ насилства и отъ грабежу не смѣютъ и впередъ ждати нечего, не высѣивъ.

№ 12.
Подлинникъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ былъ сложенъ пакетомъ. На оборотъ находятся двѣ надписи: 1) Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому. 2) List Moskiewski, pisany do Jego M. P. Piotra Sapiehi, kasztelana Kieowskiego.

На оборотъ же, кромѣ адресовъ на русскомъ и польскомъ языкахъ, находится помята: nierotrzebny.

472. LXII. Лжедмитрія, о пропускѣ ключника Калачова и сытника Дорогинина въ Суздальскій уѣздъ, для сбора столовыхъ запасовъ и для обработки пашень въ дворцовыхъ селахъ. 1609, Мая 6.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievского, усвяцкому и кирепецкому. Посланъ отъ насъ въ Суздаль ключникъ нашъ Посникъ Колачовъ, да съ нимъ сытникъ Ондрей Дорогининъ, для того: по нашему указу, велѣно имъ въ Суздальскомъ уѣздѣ собирать наши всякіе столовые запасы и пашня имъ въ дворцовыхъ селехъ пахати. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ключникъ нашъ Посникъ Колачовъ да съ нимъ сытникъ Ондрей Дорогининъ къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бѣ ихъ въ Суздальской уѣздѣ пропустити велѣлъ и далъ бы имъ на обереганье пана, чтобъ наши загонные люди въ Суздальской уѣздѣ не въѣзжали и пашня бы въ нашихъ въ дворцовыхъ селехъ не запусѣла, и чтобъ пашня пахана была въ пору. Писанъ нашего царского велѣчества у Москвы, лѣта 7117, Мая въ 6 день.

473. LXIII. Боярина Матвѣя Плещеева, съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ государю сына боярскаго съ отписками, который воротился безъ отвѣта, за невозможностью проѣхать, и что онъ Плещеевъ послалъ другаго сына же боярскаго. Кромѣ того жалуется, что терпитъ недостатокъ. 1609, Мая 8

Государю Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кievскому, старшинѣ усвяцкому *) и кирепецкому, го-

*) Въ подлинникѣ: пъ всесвяцкому.

Коп.
368

12 / сударя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, бояринъ и воевода Матвѣй Плещеевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта; а пожалуяшь, государь, похощь спросить про меня, и язъ на государевей службѣ въ Ростовѣ, Маія по 7 день, живъ, а впередь Богъ воленъ. Да послалъ, государь, язъ сына боярскова Гаврила Чюбарова къ государю съ отписками Апрѣля въ 29 числѣ; и тотъ, государь, сынъ боярскай Гаврила пріѣхалъ ко мнѣ, а отписахъ отъ государя не привезъ, только, государь, привезъ листъ отъ тебя. А сказалъ, что проѣхать нельзя, и онъ воротился, а отписки и всякіе дѣла тебѣ отдалъ. И нынѣчя, государь, посланъ сынъ боярскай отъ меня, да отъ Ивана Наумова Замятъ Дюрбюневъ, къ государю съ отписками; и тебѣ бѣ, государь, пожаловать, тое государеву отписку, что взялъ ты у Гаврила у Чюбарова, и дѣла, что была за глухою печатью, и граматки посылашныя отдать тому сыну боярскому Замятѣ Дюрбенеу, чтобъ по той отпискѣ мнѣ государевъ указъ вскорѣ былъ не задержанъ. Да покажи, государь, милость Янъ Петръ Павловичъ, вели изъ переславскай моей вотчины, изъ сельца изъ Дуброви, выслать хлопцовъ, пана Симана, Витезя. А язъ, государь, на государевѣ службѣ зъ голоду помираю и съ людишками, а взять негдѣ, вотчинами владѣютъ паны. А язъ тебѣ государю челомъ бью.

LXIV. Лжедмитрія, о дозволеніи казанамъ перегнать въ село Вышегородъ 200 царскихъ лошадей и о приказаніи приставамъ ихъ оберегать. 1609, Мая 30.

(Начала нптѣ)... женья тѣмъ казакомъ перегнати въ село въ Вышегородъ безо всякія зацѣпки, да отъ литовскихъ бы есте людей тѣхъ нашихъ лошадей велѣлъ приставомъ оберегати накрѣпко, чтобъ тѣмъ нашимъ лошадемъ никоторыя порухи ни отъ кого не учинилося, пока мѣста перегонятъ въ село въ Вышегородъ. А которыхъ лошадей мы великій государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, велѣли продавати, и тѣ денги да-

ти тебѣ. И тѣ наши лошади, по нашему указу, въ Старидкомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Красномъ въ Ондреевскомъ, стремянной конюхъ Петръ Антыковъ съ товарищи продаютъ и денги на твой обиходъ собираютъ. А какъ наши дворовые козаки двѣстъ одну лошадь изъ тѣхъ нашихъ стадныхъ лошадей выберутъ и какъ въ село въ Вышегородъ лошадей погонять, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ вскорѣ, чтобъ намъ про то было вѣдома. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, Маія въ 30 день. *Внизу: Dmitr car. На оборотъ:* Писалъ и правилъ подьячей Юшко Леонтьевъ.

W74. LXV. Князя Федора Мстиславскаго, съ просьбою объ увѣдомленіи о здоровьѣ. 1609, Іюня 8.

Велеможному гетману, другу и брату моему, господину Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштыяновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, князь Федоръ Мстиславскай челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ, а мнѣ бѣ твое здоровье слышати, аже дастъ Богъ очи твои въ радость видѣти; а пожалуешь похощь про меня спросити, и язъ Іюня по 8 число далъ Богъ здоровъ.

На оборотъ адресъ: Велеможному гетману, другу и брату моему, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ. *Ниже помѣта:* Mscistowskie.

W75. LXVI. Лжедмитрія, съ приказаніемъ отыскать у пана Мигулы и въ его ротѣ лошадей, взятыхъ имъ изъ стада печатнина и думнаго дьяка Дениса Сафонова, и отдать ихъ тому, кто доставитъ эту грамоту. 1609, Іюня.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полки, къ Троицѣ, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю, старостѣ кievскому, усвятцкому и килипетцкому. Билъ намъ челомъ печатникъ и думной дьякъ нашъ Денисей Игнатѣвичъ Софоновъ, а сказалъ: по нашему де указу, велѣно быть на нашей службѣ пану Мигулю съ его ротою, и онъ дей, идучи на нашу службу, взялъ у него на поли и(зъ) стада его

№ 12.

Коп.
368

№ 12. четыре лошади, конь бурь, да жеребецъ вгнѣдѣ пѣгъ, да меринь бурь, да кобылу чалу ногайскою.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ у того пана Мигуля и въ его ротѣ сыскать тѣ его лошади, а сыскавъ, отдалъ бы еси печатника и думного дѣяка нашего Денисья Игнатъевича Софонова людемъ его, хто къ тебѣ съ сею нашею грамотою прѣдетъ. А будетъ ты того пана Мигуля, по нашему указу, послалъ на нашу службу въ которой городъ нибудь, и ты бѣ послалъ за нимъ своихъ приставовъ, а велѣлъ тѣ его лошади сыскать, а сыскавъ, велѣлъ отдать Денисьевымъ людемъ Игнатъевича Софонова; а того бы тебѣ не учинить, что тѣхъ его лошадей не сыскать. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Юня въ день.

№ 17. LXVII. Его же, съ запрещеніемъ собирать деньги на кормъ воеводѣ Плещееву съ крестьянъ вотчины думнаго дѣяна Петра Третьякова, и съ приказаніемъ беречь эту вотчину отъ грабежа и насильства ратныхъ людей. 1609, Юля 10.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, коштяляновичю, старостѣ кievскому, усвятцкому и кирепецкому. Билъ намъ челомъ думной нашъ дѣякъ Петръ Олексѣевичъ Третьяковъ, а сказалъ: пожаловали мы его въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Сулось со виселки и съ деревнями, что было за князь Ѳедоромъ Шестуновымъ; и нынѣ де съ той его вотчины съ села Сулоси съ деревнями правятъ на крестьянехъ его на боярина нашего и воеводу на Матвѣя Ивановича Плещеева на кормъ 30 рублей, и доправили де съ тѣхъ его крестьянъ осмнатцетъ рублей, а въ достальныхъ денгахъ тѣ его крестьяне стоятъ на правѣжѣ; а Петръ Алексѣевичъ нынѣ на нашей службѣ въ новгородкомъ походѣ. И намъ бы его Петра пожаловати, съ той его вотчины села Сулоси съ деревнями денегъ и корму на боярина нашего на Ивана Матвѣевича править не велѣть. И будетъ такъ, какъ намъ Петръ Алексѣевичъ билъ челомъ,—и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ,

и ты бѣ съ той его Петровой вотчины съ селъ и съ деревень на боярина нашего и воеводу на Матвѣя Ивановича Плещеева денегъ на кормъ править со крестьянъ не велѣлъ, и велѣлъ бы тоѣ Петровой вотчины беречь, чтобъ наши ратные люди въ загоны не ѣздили и крестьяномъ никакова насильства и грабежу не чинили; а Петръ нынѣ на нашей службѣ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Юля въ 10 день.

№ 17. LXVIII. Хозяна мурзы Исупова и Касымъ мурзы Ахметева, о прибавкѣ жалованья, о крайнемъ разореніи въ ихъ помѣстьяхъ крестьянъ отъ поборовъ, производимыхъ по предписанію пана Лапинскаго, съ просьбою защитить ихъ, дать крѣпкую грамоту на пана Лапинскаго и прислать пристава. 1609, послѣ Юля 13.

Великому нашему господину, Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, коштяляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и кирепецкому, Ростовского уѣзда государевы холопи Хозякъ мурза Исуповъ, да Касымъ мурза Ахметевъ челомъ бьютъ. Не оставь, государь Янъ Петръ Павловичъ, къ намъ иноземцомъ великого своего государева жалованья прибавь; а мы, государь, иноземцы, роду и племяни у насъ здѣ нѣтъ, надежа намъ на Бога да на государя и на тебя, государя своего. Да Юля, государь, въ 13 день, изъ Ростова отъ пана Олександра Ивановича Лапинскаго прислана къ намъ память, за его рукою, въ селцо наше въ Савинское, а велѣно, государь, на нашихъ людишкахъ и на крестьянишкахъ доправити пану Шабловскому на пана Яцскаго роту подъ ихъ готовой запасъ, какъ имъ мочно поднятца до троецкихъ таборъ; да имъ же, государь, велѣно доправитъ до троецкихъ таборъ запасу хлѣбовъ и муки ржаные, какъ имъ мочно быти сытымъ, да овса. И онѣ, государь, на нашихъ людишкахъ и на крестьянишкахъ доправили запасу муки ржаные сорокъ четей да сорокъ четей овса, да подъ тотъ, государь, запасъ взяли подводъ педдесять и съ телѣгами и съ хомуты и съ мѣшками, да крестьянъ, государь, взяли педдесять же человекъ; и мы, государь Янъ Петръ Павловичъ, въ конецъ

погибли. А мы живемъ на государевѣ службѣ безъ сѣзду съ государевыми воеводы. А которые наши людишка досталны и крестьянишка живутъ по деревнишкамъ, и тѣ, государь, на правезѣ замучены на смерть и отъ загонныхъ людей розарены розна. А не будетъ, государь Янъ Петръ Павловичъ, государева жалованья и твоего къ намъ иназемцомъ, и намъ, государь, и досталь въ конецъ загинать и царскіе службы остати и пристати негдѣ. Умилостивися, государь Янъ Петръ Павловичъ, смилуйся до насъ иноземцовъ, что безъ твоей государевы грамоты правятъ на насъ и на крестьянишкахъ нашихъ всякіе подати, вели намъ, государь, дати свою крѣпкую грамоту на Олександрово имя Лапинского, и вели у насъ, государь, быти приставу. Государь Янъ Петръ Павловичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ надпись: Великому нашему господину Яну Петру Павловичю.

№ 78. LXIX. Боярина и воеводы Ивана Наумова, о своемъ походѣ съ полковниками подъ Кострому на помощь Александру Лисовскому; о разбитіи Лисовскимъ измѣнниковъ и о взятіи имъ г. Юрьевца; о своемъ пораженіи отъ людей измѣнника Ѳедора Шереметева; о томъ, что Шереметевъ стоитъ подъ Нижнимъ и хочетъ идти въ Ярославль, Ростовъ и Переяславль; о намѣреніи пана Будилы и Александра Лисовскаго уйдти изъ Ростова и проч. 1609, Іюля 28.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, кошталяновичю кіевскому и старостѣ усвяцкому и керепецкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшного, господине, 117 году, писалъ ко мнѣ изъ-подъ Костромы Иванъ Зубатого, а до полковниковъ писалъ Олександръ Лисовски, что стала отъ измѣнниковъ Ипацкому монастырю тѣснота великая, и имъ ототти отъ Костромы немочно. И мы, господине, по ихъ писму, къ Олександру Лисовскому изъ Ростова съ полковники на помощь пошли, изъ-подъ Костромы пришли подъ Рѣшму, а Олександръ Лисовски пошелъ на Юрьевецъ; и

№ 12. Божією милостію, царскимъ счастьемъ, городъ Юрьевецъ взялъ и многихъ измѣнниковъ побилъ; а суды, господине, на Юрьевцѣ взялъ немногіе, толко четыре струги да шесть лотокъ малыхъ, и тѣ суды переволокли съ Юрьевца берегомъ въ ночи. И Іюня, господине, 28 день, ниже Рѣшмы пять верстъ, учали мы рѣку Волгу возитись, и Олександръ Лисовски съ полскими и съ литовскими людьми и съ рускими, а съ нимъ съ полчетвертаста человекъ конныхъ и пѣшихъ перевезся за Волгу. И я, господине, почалъ возитись съ полскими и съ литовскими и съ рускими людьми на островъ и съ острова на Волгу жъ къ Олександру. И того жъ, господине, числа на островъ пришли по Волгѣ, снизу, отъ государева измѣнника Ѳедора Шереметева въ стругѣхъ многіе люди и берегомъ по луговой сторонѣ, конные и пѣшіе; и я, господине, съ острова посылалъ къ полковникомъ къ пану Будилу и Подгородецкому Ивана Зубатого да Будиловы жъ роты пана Черновского, чтобъ мнѣ помочь дали; и ко мнѣ, господине, полковники приказали, ведѣли итти въ отходъ съ острова; и я, господине, перепусть съ острова напередъ себя на сю сторону Волги многихъ людей, и съ послѣдними людьми пошелъ; и пришли, господине, на меня на перелазѣ многіе государевы измѣнники въ стругахъ, а иные вышли на островъ изъ струговъ пѣши, съ пищальми, и многихъ, господине, людей поранили, а иныхъ побили и всякую служивую рухледь отгромили. А Олександръ Лисовски, отшедъ, перевезся къ намъ за Волгу подъ Рѣшмою. Да того же, господине, числа, ниже того острова семь верстъ, пришли на Олександра Лисовского полкъ государевы измѣнники Бѣляйко Ногавицынъ, и государевы люди Бѣляйка Ногавицына взяли. И въ роспросѣ, господине, Бѣляйко сказалъ, что стоитъ въ Нижномъ государевъ измѣникъ Ѳедоръ Шереметевъ, а съ нимъ въ сборѣ съ три тысячи, а хочетъ итти въ стругахъ Волгою къ Ярославлю; а подъ Костромою, господине, измѣнники и въ Ярославлѣ ждуть его къ себѣ, а хотятъ итти на госу-

Коп.
368

№ 12. даревы города въ Ростовъ и въ Переславль. И мы, господине, пришли въ Ростовъ Юля въ 5 день. Да мнѣ жъ, господине, сказалъ панъ Будило, что сождався съ послѣдними людьми, хочеть итти изъ Ростова ко государю въ таборы, а Олександръ Лисовски хочеть итти подъ Троицу въ таборы жъ къ тебѣ. И мнѣ, господине, въ Ростовѣ и въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ быти не съ кѣмъ: которые, господине, были со мною казаки, и тѣ всѣ погромлены, а иныя побиты, а дѣти боярскіе также погромлены и побиты. А государевы измѣнники къ Ростову и къ Переславлю хотять итти тотчасъ. И тебѣ бѣ, господине, про то было вѣдомо; которая поруха надъ государевы города учинитца, и мнѣ бѣ отъ государя не быть въ опалѣ. А въ тѣхъ, господине, городѣхъ люди отъ измѣнниковъ погинутъ не по своей винѣ, толко государевыхъ людей не будетъ. Да отпустилъ я, господине, ко государю съ грамотами сына боярского Векентья Бутримова да дву казаковъ, и тебѣ бѣ, господине, отпустить ихъ ко государю съ грамотами, не издержавъ. А язъ тебѣ, господине, много челомъ бью.

№ 13. LXX. Лжедмитрія, съ приказаніемъ беречь Донскихъ казаковъ, находящихся у него гетмана въ полку, отъ обидъ литовскихъ людей. 1609, Декабря 6.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, подъ Троицу Сергѣева монастыря гетману Яну Петро Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому. Вилъ намъ челомъ атаманъ казачей Степанъ Ташлыковъ съ товарищи, а сказали: по нашему указу, служатъ они намъ на нашей службѣ подъ Троицею у тебя въ полку, и нынѣ де пмъ тутъ отъ литовскихъ людей обида великая во всемъ, и по той обидѣ быти имъ на нашей службѣ немочно; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти отъ литовскихъ людей отъ обидъ и отъ насилства беречи.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ приказалъ полковникомъ и рохмистомъ и всѣмъ лучшимъ литовскимъ людемъ отъ литовскихъ людей Донскихъ

атамановъ и казаковъ, которые у тебя въ полку, велѣлъ беречь, чтобъ имъ отъ литовскихъ людей насилства и обиды никоторые не было. А будетъ имъ впередъ учнетъ быть обида какая и насилства отъ литовскихъ людей, и отъ той будетъ обиды быти имъ впередъ тутъ на нашей службѣ у тебя въ полку немочно, и ты бѣ ихъ Донскихъ атамановъ и казаковъ отпустилъ къ намъ въ полки, а велѣлъ имъ явитца въ приказѣ боярина нашего и воеводы Ивана Мартыновича Зарутцкого. Писанъ у Москвы, лѣта 7118, Декабря въ 6 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ надпись: Подъ Троицу Сергѣева монастыря гетману пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, кастеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому. *По склейкѣ скръня:* Діакъ Богданъ Грязевъ. *На оборотъ втораго листка:* Правиль Гаврасимко Матвѣевъ.

№ 80. LXXI. Ивана Заруцнаго, съ просьбою прислать пословъ для переговоровъ. (16112)

Высокіе коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, ясневелможному и преславному на противныхъ побѣдителю и всеизрядному гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, кастеляновичю кievскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, и всему великому рыцертву, великого державного Московского государьства царьского величества бояринъ и воевода Иванъ Мартиновичъ Зарутцкой челомъ бьетъ. Писалъ язъ къ тебѣ преже сего и неод... добромъ совѣтѣ, слыша твою къ Богу правду и крѣпкостоятельное по правдѣ побарателство, и писанные твои листы въ Колугу и на Тулу къ бояромъ и воеводамъ и ко мнѣ прочитая, душевне веселюся, зря твое крѣпкое утверженіе и отъ неправды отлученіе. Якожъ и древле великій Моисей изволилъ съ людьми Божиими страдати, нежели имѣти временную грѣха сладость, тако и ты, по апостолскому гласу, не плотново господина, но вѣчново владыки ищешь волю творити, тщишися по правдѣ поборникъ

№ 12.

Рос.
368

№ 12 быти, видя полскаго короля неправое востаніе на Московское государство и всемірное губителство въ настоящее сіе время подъ присягою своею: на чомъ корунный гетманъ Станиславъ Желковскій и старосты, полковники и ротмистры цѣловали крестъ Господень, и того всего обѣщанья, по своему крестному цѣлованью, ничего не совершили, преступивъ клятву, не бояся вышняго суда, нижь помнящи что духъ благодатель о таковѣмъ несмотрѣливомъ неразуміи одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ промыслиша и глаголаша въ лукавствѣ сурово и нечеловѣчественно, достояніе Господне озлобиша и люди Божія смириша, и проліяша кровь неповинную и неискусозлобныхъ младенецъ, и рѣша: не узритъ Господь, ниже разумѣтъ Богъ Іаковль. Да не токмо къ Московскому государству полскаго король подъ присягою неправды свои показалъ, но и вамъ, природнымъ людямъ своимъ, всему рыцерству, которые въ правдѣ съ тобою служили и скарбъ свой утратили, какъ пришолъ къ Москвѣ гетманъ Желковскій и вамъ всему рыцерству заслуженое ваше и что скарбовъ своихъ утратили, подъ присягою обѣщали; и какъ гетмана Желковского съ королевскими людьми въ Москву пустили, и они тебѣ и всему рыцерству въ заслугахъ вашихъ посмѣялись и во всемъ вамъ солгали; что вамъ и самимъ королевская правда вѣдома. Мы же, видящи королевскихъ полскихъ и литовскихъ людей прегордую неправду и лживое ухищреніе, все упованіе свое возложа на всесилнаго Бога Божія богатыя милости, да будетъ намъ во отомщеніе и не обинуетца воздатымъ воздаяніе гордымъ и по лукавствію ихъ погубить ихъ Господь Богъ, намъ же да будетъ въ прибѣжище Господь Богъ нашъ, въ помощь упованіе наше. И тебѣ пишемъ истинную правду, безо всякаго лукавства, по твоему писму къ намъ, какъ ты пишешь подъ присягою вѣрне давающе лутчихъ людей во утверженіе правды, чтобы тебѣ о такомъ о великомъ Божіемъ дѣлѣ, по нашему по прежнему писму и по нынѣшнему, яви-

№ 12 ти къ Богу веліе усердіе вѣры и вѣрнымъ руку помощи подати, и того своего доброго хотѣнія о совѣтѣ прислати пословъ своихъ къ намъ къ Москвѣ; а тебѣ бѣ самому со всѣмъ своимъ великимъ рыцерствомъ побыти, ожидая пословъ своихъ отъ насъ, въ тѣхъ же украинахъ, гдѣ тебѣ годно; и на чомъ у насъ съ твоими послы правый договоръ будетъ, по твоему къ намъ пріятному совѣту, учиня по Бозѣ вправду истинный договоръ, въ тотъ часъ къ тебѣ ихъ отпустимъ и заслугу вашу, по договору, съ ними жъ вмѣстѣ къ вамъ пришлемъ съ своими послы. И тебѣ бѣ, по своему пріятелству, прислати къ намъ своихъ пословъ безо всякаго страха, а мы ихъ за ваше правое постоятелство всѣ единодушно великою честію учредимъ и твоего благочестиваго хотѣнія исправленіе всею землею котимъ воздати должное, и на твоей къ намъ милости челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. На оборотѣ надписъ: Высокіе коруны Полскіе и Великаго Княжства Литовскаго ясновелможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, и всему великому рыцерству.

№ 81. LXXII. Боярина и воеводы Ѳедора Плещеева и намѣстниковъ и воеводъ князя Василія Шаховскаго и Петра Горяинова, о снятіи копій съ грамоты Лжедимитрія и о возвращеніи подлинной Сапѣгѣ; о посольствѣ гонцовъ изъ разныхъ городовъ къ Лжедимитрію; о разиѣнѣ плѣнныхъ, о намѣреніи Торопчанъ принести повинную Лжедимитрію и проч. 1610, Мая 7.

Наяснѣйшаго и непобѣдимаго самодержца, великаго государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостію цесаря и великаго князя всеа Русіи, и всѣхъ татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ, московскіе монархи подлеглыхъ, государя царя и обладателя, ихъ цесарскаго величества, отъ государева царева и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, боярина и воеводы Ѳедора Михайловича Плещеева, да отъ государевыхъ намѣстниковъ и

№ 12

Коп.
368

№ 12 воеводъ: отъ князя Василѣя Одреевича Шеховскаго, да отъ Петра Одреевича Горяинова, пану Яну Петра Павловича Сапѣгѣ, костеляновича кievскаго, старостѣ усвятцкаго и керепетцкаго. Въ нынѣшнемъ 118 году, Мая въ 5 день, писалъ ты къ намъ съ Лучаниномъ съ посадцкимъ чело-вѣкомъ съ Козаринкомъ Максимовымъ, да съ Оомкою съ Оедоровымъ, и прислалъ съ нимъ къ намъ государеву ца-реву и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамоту, за его государевою царьскою ручкою, и за его государеваю печатью. И мы тое видя великаго государя нашего царя и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамоту, обрадовалися всемъ міромъ; а списавъ съ тое государевѣ грамотѣ списки слово въ слово, послали во всѣ города, чтобы весь міръ, слыша государево многолѣт-ное здорье, радовалися о его государевѣ многолѣтномъ здорьви; а на твоей любви много челомъ бьемъ. И мы съ тое государевѣ царевѣ и великаго князя Дмитрея Ива-новича, всеа Русіи, грамотѣ списавъ слово въ слово, да тое государеву грамоту послали къ тебѣ съ твоими послан-цы, запечатавъ своею печатью. Да ты жъ къ намъ пи-салъ, чтобы намъ послати къ тебѣ отъ себя съ Лукъ Ве-ликихъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ива-новичю, всеа Русіи, гонцовъ съ грамоты изо многихъ го-сударевыхъ городовъ и прислати бы намъ тѣхъ гонцовъ къ тебѣ на Усвятъ съ грамоты; а ты де подлинно пойдешь къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, послѣ Велице дня на пятой недѣли въ чет-вергъ. И мы къ тебѣ послали Псковскихъ и Ивангород-цкихъ и Ямскихъ и Себѣжескихъ и Опотцкихъ и Лутцкихъ и Заволотцкихъ гонцовъ, и тебѣ бы тѣхъ гонцовъ къ го-сударю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, провести. Да ты же къ намъ писалъ: которые у насъ есть полку пана Костенетцкаго и Друшлякова изы-манные козаки, и намъ бы ихъ не побить и отпустить ихъ къ Костенетцкому и къ Друшляку; а которой нашъ полонъ

у Костенетцкаго и у Друшляка. и тебѣ бы ихъ велѣти сы-скати, а сыскавъ, государевыхъ людей къ намъ на Луки отпустить. А которые у насъ есть полку пана Костенец-каго и Друшлякова изыманы, и тѣ люди розосланы по го-родомъ, и мы по нихъ по городомъ послали тотчасъ; а какъ ихъ къ намъ на Луки приведутъ, и мы ихъ къ нимъ отпустимъ тотчасъ. А какъ къ тебѣ наши гонцы пріѣдутъ, и тебѣ бы къ намъ о томъ отписати, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ вотчинѣ великаго государя наше-го царя и великаго князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, на Лукахъ Великихъ, лѣта 7118 году, Маія въ 7 день.

Да нынѣшняго же 118 году, Маія въ 4 день, да Маія жъ въ 6 день, вышли на государево цареву и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя многіе выходцы изъ Торопца; а въ Торопцѣ, господине, намъ сказываютъ: какъ де онѣ Торопчане услышатъ, что ты пойдешь подъ Торопецъ, и онѣ де хотятъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи добити челомъ и повинную къ намъ на Луки хотѣли прислатъ. И тебѣ бы, господине, ити къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, близко Торопца, и отъ себя въ Торопецъ писать, чтобы онѣ государю добили челомъ и вину свою къ государю принесли, и къ намъ съ повин-ною прислали; а мы, господине, также о томъ въ Торо-пецъ учнемъ писати, чтобы онѣ государю царю и велико-му князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи добили челомъ и къ намъ на Луки съ повинною прислали. А какъ пой-дешь, и ты бы, господине, однолично съ нами обослался.

№ 13

1607, Марта 23. Грамота благословенная пат-ріарха Гермогена на построение въ селѣ Черныше-вѣ храма.

Божіею милостію, се азъ смиренный Ермогенъ, пат-ріархъ московскій и всеа Русіи. Билъ намъ челомъ ко-
сворн. кн. хилкова.

№ 13

Коп.
368

№ 14 стромитинъ сынъ боярской Оеонасей Ивановъ сынъ Селивановъ, а сказалъ: въ Костромскомъ деи уѣздѣ, въ его помѣстьѣ въ деревнѣ Чернышевѣ, былъ изстари храмъ святаго великого чудотворца Николы, и то деи мѣсто запустѣло отъ черемискихъ людей войны. И намъ бы его пожаловати, благословити ему въ его помѣстьѣ въ деревнѣ Чернышовѣ, храмъ святаго великого чудотворца Николы воздвигнути новый на старомъ мѣстѣ, да на тотъ храмъ и антимишь дати и освящати велѣти. И язъ Ермогенъ, патриархъ московскій и всеа Русіи, Оеонася Селиванова пожаловалъ, благословилъ ему въ его помѣстьѣ, въ деревнѣ Чернышовѣ, храмъ святаго великого чудотворца Николы воздвигнути новой на старомъ мѣстѣ, да на тотъ храмъ велѣлъ ему и антимишь дати и освящати велѣлъ попу съ діакономъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115, Марта въ 23 день. «Діакъ Ондрей Подлѣсовъ.»

Подлинникъ. Въ концѣ патриаршая печать изъ краснаго воску, съ изображеніемъ благословляющей руки, на половину утратившаяся.

У83. 14

1608, послѣ 26 Ноября. Письмо чернеца Семіона къ келарю Аврамію Палицыну, писанное изъ Сергіева монастыря, во время его осады, съ извѣстіемъ о претерпѣваемыхъ осажденными недостаткахъ въ продовольствіи, о нападеніи и отраженіи литовскихъ людей и о безпорядкахъ внутри монастыря.

Государю великому старцу, келарю Аврамью, чернецъ Семіонъ челомъ бью. Какъ тебя, государя моего, Богъ милуетъ? А про меня пожалуешь похошь спросити, и моему окоянству, за молитвъ святыхъ, еще Господь терпитъ. А по грѣхомъ, государь, по своимъ, язъ занемогъ: нога у меня крѣпко болна, запухла добрѣ, и за тою болѣзнью не

№ 14 выхожю изъ кельи недѣли съ три; и ключи, государь, житничные отослалъ я къ архимариту, что мнѣ ходить невозможно. Да одноконечно бы тебѣ пожаловать, бити челомъ государю и нужи наши объявити: что было ржи и ячменю, и все то роздали мѣсечникомъ, и тѣснота, государь, у насъ великая хлѣбная и дровяная, и зъ гладу, государь, и съ нужи черные люди помирають, и по дрова, государь, нынѣ пяди воры выѣхати не дадутъ; людей у нихъ при старомъ много. Выѣхали, государь, наши люди по дрова сего мѣсеца въ 17 день, и тѣ воры и литовскіе люди мало въ городъ не въѣхали, немного и людей всѣхъ отъ города не отрѣзали, и сами мало въ городъ не въѣхали; и Божіею милостию и пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона молениемъ, воровъ каменемъ зъ города отбили; и они ужъ были у Каличьихъ воротъ и ворота было отняли. А и стрѣляти, государь, нѣчемъ, зелья не стало, и дровъ нѣтъ: сожгли въ хлѣбнѣ многіе кельи задніе, и сѣни и чуланы, а нынѣ жжемъ житницы; и ты вѣдаешь и самъ, житницъ на долго ли станеть? на одинъ монастырьской обиходъ; а на городъ и на всю осаду отнюдь взяти нѣгдѣ. На городѣ на сторожахъ всѣ перезябли, а люди волостные всѣ наги и босы, которые на стѣнахъ стоятъ. Да у насъ, государь, поноситца, что государю изнесли и тебѣ, что бутто Митю пьянымъ дѣломъ убили; и то солгали, убили ево на первомъ часу дни; а убили, государь, міромъ всѣмъ невѣдомо про што, и тѣмъ нынѣ многіе бездѣльники хвалятца: хто съ кѣмъ розмолвить, — быть де тебѣ также поволочену за ноги, что и Митѣ. И смуты, государь, у насъ творятца великіе. Бога ради, промышлай, чтобъ святому мѣсту какія порухи не учинилось. Да сказываютъ, что, по государеву указу, погребъ запечатали; а слышимъ, что нынѣ стало хуже старово, и попытати будетъ погреба невѣдомо на комъ. Да что, государь, пожаловалъ писалъ къ старцу Нифонту свою царьскую грамоту зъ жаловалнымъ словомъ, и казначей

№ 14

Коп.
363

№ 15.
— 16. ту государеву грамоту взял у Нифонта передъ останочнымъ часомъ; и я тоѣ грамоту у казначея просилъ, и казначей еѣ не отдасть, а держитъ еѣ у себя. А язъ тебѣ, государю своему, много челомъ бью.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю великому старцу келарю Аврамыю.

№ 84. 15.

1608, въ Ноябрь. Челобитная Лжедмитрію ярославскаго воеводы князя Ѳедора Бярятинскаго о помѣстьяхъ *).

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедка Борятинской. Помѣстейца, государь, за мною холопомъ твоимъ нѣтъ нигдѣ ни одной чети. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всеа Русіи пожалуй меня холопа своего въ Ярославскомъ уѣздѣ изъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, селомъ Курбою и съ деревнями; а не пожалуешь, государь, меня холопа своего селомъ Курбою и съ деревнями, и ты, государь, пожалуй меня холопа своего селомъ Шириньеею и съ деревнями. Царь государь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

№ 85. 16.

1608—1610. Челобитная Лжедмитрію Переяславскаго уѣзда Закубезской волости старосты и крестьянъ, о своемъ крайнемъ разореніи отъ загоныхъ людей, съ просьбою защитить ихъ.

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю

*) Во 2 мѣ томѣ Актовъ Историческихъ, изд. Археографическою Коммисією, напечатана отписка кн. Бярятинскаго къ Салтѣгу, отнесенная къ концу Ноября 1608 г., въ которой упоминается объ этой челобитной, какъ уже посланной къ Лжедмитрію. На этомъ основаніи, печатаемый здѣсь актъ отнесенъ къ Ноябрь 1608 г. См. также въ настоящемъ изданіи № 12, актъ IX.

№ 17. всея Русіи, бьютъ челомъ и плачютца сироты твои государевы, Переяславскаго уѣзда Залѣскаго, твоее государевы дворцовые Закубезскіе волости старостишка Курбатка Павлавъ и всѣ крестьяне Закубезскіе волости. Пожаловаль ты, государь, насъ, далъ намъ приставовъ, пана Павла Михалевскаго, да пана Юрья (*пробль*), да пана Баратцкаго, и листъ, государь, тѣмъ приставамъ данъ; и тотъ листъ панъ Баратцкій у себя задержалъ. И нынѣча, государь, загоные люди у насъ въ Закубезскай волости живутъ безъ выѣзду, животишка наши и статки всѣ поимали, и женишка наши на лѣсу познабили, а насъ сиротъ твоихъ мучать разными муками, а правятъ на насъ овса и жита; а у насъ, государь, овесъ и жита не жата; а что была старова хлѣба, и тотъ, государь, выграблень, и что была ржишка въ копнахъ немолотчева, и ту рожь загоные люди обѣкаютъ; и мы, государь, сироты твои государевы наги и боси и съ голоду перепропали. А приставовъ, государь, твоихъ загоные люди не слушаютъ, и намъ, государь, сиротамъ твоимъ отъ загоныхъ людей въ конецъ погнать. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрий Ивановичъ, всея Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели къ намъ загонымъ людямъ вѣѣжжать. А стали, государь, къ намъ загоные люди вѣѣжжать съ Оспожина дни. Да мы же, государь, кормимъ Переяславцавъ дѣтей боярскихъ, Ивана Коздавлева да Володимера Савлукова съ товарищи, десети человекъ. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всея Русіи, пощади насъ сиротъ своихъ, возри въ наши сироты слезы. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

№ 86. 17.

1608 — 1610. Челобитная Лжедмитрію города Рязска головы Игната Вредихина, о пожалованіи ему сельца Шухобалова съ тремя деревнями.

Государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю

Коп.
368

Коп. 368.

№ 18 / всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ, Рязанскаго города головиска дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ, Игнатка Ивановъ сынъ Бредихинъ. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всея Русіи, смилуйся, пожалуй меня холопа своего въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Троецкой вотчинѣ Сергіева монастыря, въ Шухобаловской волости, селцо Шухобалова съ трема деревенками, на кормъ на свой и на конской; а я холопъ твой на твоей царской службѣ въ полкахъ раненъ, голодною смертию умираю. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всея Русіи, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

№ 87. 18

1609, Генваря 23. Отписка воеводъ, князя Григорія Долгорукова и Алексѣя Голохвастова, къ царю Василію Ивановичу, изъ Сергіева монастыря, о сдѣланной монастырскими людьми вылазкѣ; съ приложеніемъ допросныхъ рѣчей взятаго въ плѣнъ польскаго шляхтича о числѣ, расположеніи и движеніи польскихъ войскъ и намѣреніяхъ Поляковъ.

Государю царю и великому князю Василію Ивановичю всея Русіи холопи твои, Гришка Долгорукой да Олешка Голохвастовъ, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 117 году, на твоей царской службѣ у Живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, Генваря по 23 день, далъ Богъ, здорово. Да прошлого, государь, 16 числа Генваря, высылали мы, холопи твои, въ Мишутинъ врагъ по дрова и на прудъ по воду; а обереганія для, высылали дворянъ и дѣтей боярскихъ и троецкихъ слугъ и стрѣльцовъ и волныхъ казаковъ и всякихъ служивыхъ людей; и въ тѣ поры пришли многіе литовскіе люди и казаки, и хотѣли твоихъ государевыхъ людей побити; и милостію Живоначальные Троицы, и пречистыя Богородицы и великихъ чю-

дотворцовъ Сергія и Никона моленіемъ, твои государевы люди съ воры бились и многихъ воровъ побили, и взяли языка. И мы, холопи твои, того языка спрашивали и на пытку пытали; и что языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и мы тѣ его рѣчи, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ государю, подъ сею отпискою подклея.

117 году, Генваря въ 16 день, высылали по дрова въ Мишутинъ врагъ и на прудъ по воду; а обереганія для, высылали дворянъ и дѣтей боярскихъ, и троецкихъ слугъ и стрѣльцовъ и волныхъ казаковъ и всякихъ служивыхъ людей; и въ тѣ поры пришли многіе литовскіе люди и казаки; и ударилися о городъ, и хотѣли твоихъ государевыхъ людей, отъ города оторвати и побити; и милостію Живоначальные Троицы, и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона моленіемъ, и твоимъ государевымъ счастіемъ, твои государевы люди съ воры бились, многихъ воровъ побили и взяли языка. И хто именемъ кого языка взялъ, и что языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и тому роспись: Олексѣевъ человекъ Ивановича Голохвастова, Селиверстъ Карповъ сынъ Пуятинъ взялъ языка полку Сопѣгина, роты Мирского, шляхтича Пятигорского, Ондreja Шуляковского; служилъ на трехъ коняхъ. А въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: Сопѣга де въ полкѣхъ, а Вельмовской поѣхалъ къ вору въ таборы тому недѣли съ двѣ. А людей подъ монастыремъ Сопѣгина полку двѣ роты гусарскіе: рота Петиторская, рота Колецкого, рота Мирского, рота Соболевского, рота Доволгульского, рота казацкая Транишевского. А у Травицко-го и у Вельмовского и у Лисовского въ полкѣхъ людей не вѣдаетъ. А пошелъ де Лисовской и Травицкой подъ Кострому, и подъ Костромою де у нихъ было дѣло; и какъ Кострому оступили и Кострому выжгли, а люди изъ Костромы ночью ушли въ Галичъ, и Лисовской пошелъ къ Галичу, и изъ-подъ Галича отъ Лисовского вѣсть не бывала. А Сопѣга де къ Лисовскому писалъ, чтобъ шелъ

№ 18

Коп.
368

изъ-подъ Галича назадъ, а Соболевской изъ Володимеря къ Сопѣгѣ въ таборы пріѣхалъ раненъ; а ранили его подъ Костромою. А про князь Михайла Васильевича не вѣдаеть. А про Ѳедора Ивановича Шереметева сказалъ: была де вѣсть давно, что идетъ съ великою силою. Да пріѣхалъ де изъ воровскихъ изъ большихъ таборъ, сее ночи отъ вора къ Сопѣгѣ гонецъ, а сказывалъ, что Руцкого подъ Осифовымъ монастыремъ у приступу побили, а убили у него двѣсти человекъ. Да посылалъ де Сопѣга къ вору по нарядъ, и воръ де для наряду посылалъ въ Колугу, и въ Колугѣ де ему наряду не дали. А сколько подъ монастыремъ стояти, того не вѣдаеть, потому: рада не бывала; а будетъ де рада сего дни, и что умышленіе будетъ. А сперва де говорили, хотѣли городъ имати землянымъ валомъ, да и отговорили; а нынѣ де валу вести нельзя: земля мерзла. А король де къ Ружинскому и къ паномъ писалъ, чтобъ шли въ Литву; и онѣ нынѣ посылають гонца, а не вѣдаеть о чемъ; а отъ вора не идутъ, для того что заслужили много, а грошей не имывали: всего де имъ Сопѣга далъ на три мѣсяцы по десети золотыхъ на лошедь; а сулилъ гусаремъ на три мѣсяцы по шестидесять золотыхъ на лошедь, а Пятигорцамъ по пятидесять золотыхъ. А про Московскіе люди сказалъ: какъ де съ Москвы подъ монастырь людей отпустятъ, и у вора въ подлѣхъ приготоовлено два полка людей послати на помочь къ Сопѣгѣ сюды подъ монастырь. А остроги дѣлали около таборъ для того, чтобы ночью, вышетчи изъ города, таборъ не зажгли, и для приходу Московскихъ людей. А про города сказалъ: Ярославль за государемъ, а Переславль слобода дана гусаремъ на кормъ, а Старая Руса дана на кормъ Травицкого полку, а Вязма за воромъ, а про Тверь и про Торжекъ не вѣдаеть; Володимеръ отданъ на кормъ казакомъ, Суздаль и Шуя и слобода Гавриловская дана на кормъ Сопѣгина полку.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго

листки адресъ: Государю царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Русіи.

№ 88, 19

1609. Роспись, сколько собрать изъ Замосковныхъ волостей оброчныхъ дровъ березовыхъ и уголья.

Роспись, что собрати съ Замосковныхъ волостей оброчныхъ дровъ березовыхъ и уголья порознь, по волостямъ, на нынѣшней на 117 годъ.

Съ села съ Нового Рождественного, съ осми вытей безъ трети, 13 сажень съ полусаженью безъ полутрети сажени дровъ, 18 коробовъ уголья безъ трети.

Съ волости съ Раменницы съ десяти вытей съ полувытью и полполтрети выти, 18 сажень дровъ съ полусаженью, 20 коробовъ съ полукоробомъ уголья.

Съ волости со Гжели, съ двенадцати вытей и полчети, 21 сажень съ полусаженью безъ полполчети сажени дровъ, 29 коробовъ уголья.

Съ волости съ Гуслицы, съ девятинадцати вытей съ полувытью и полполтрети выти, 22 сажени и полчети сажени дровъ, 48 коробовъ съ полукоробомъ и полполтрети короба уголья.

Съ волости съ Селны, съ девяти вытей и полполчети и полполполтрети выти, 16 сажень съ полусаженью и полчети сажени дровъ, 26 коробовъ съ полукоробомъ и полполтреть короба уголья.

Съ волости съ Загарья, съ семи вытей, 12 сажень съ четью сажени дровъ, 23 короба уголья.

Съ Куньевскіе волости, съ трехнадцати вытей съ полувытью безъ полполполтрети выти, 23 сажени съ полусаженью и полполчети сажени дровъ, 35 коробовъ съ полукоробомъ уголья.

Съ волости съ Гвоздны, съ девятинадцати вытей безъ полтрети и полполчети выти, 33 сажени и полполчети и полполполтреть сажени дровъ, 43 короба безъ полтрети и полполчети короба уголья.

*Коп
368*

№ 20. Съ села съ Хотѣвичь, съ дву вытей безъ полчети
— 21. выти, 3 сажени и пол—2 чети сажени дровъ, 5 коробовъ
безъ чети короба угля.

№ 89. 20.

1609, Апрѣль 6. Грамота Лжедимитрія пану Алек-
сандру Лисовскому, о принятїи въ его полкъ на
службу арзамасца Ѳедосѣя Плешкова.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа
Русїи, въ полки, воеводѣ нашему пану Олександру Есипу
Ивановичю Лисовскому. По нашему указу, посланъ къ тебѣ
въ полки съ нашими грамоты арзамазецъ, сынъ боярской
Ѳедосей Плешковъ; а велѣно ему тѣ наши грамоты отдать
тебѣ воеводѣ нашему пану Олександру Есипу Ивановичю
Лисовскому, а отдавъ тѣ грамоты, велѣно ему Ѳедосею
быти на нашей службѣ у тебя въ полку.—И какъ къ тебѣ
ся наша грамота придетъ, а Ѳедосей Плешковъ къ тебѣ
въ полки прїѣдетъ, и ты бѣ взялъ у него нашу грамоту и
велѣлъ бы ему быти на нашей службѣ у себя въ полку.
Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Апрѣля въ 6 день.

Подлинникъ.

№ 90. 21.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василїя Ивано-
вича боярамъ и воеводамъ казанскимъ, съ увѣща-
нїемъ пребывать вѣрными царю и не слушать
воровскихъ русскихъ и литовскихъ людей, и убѣж-
дать въ томъ же Татаръ, Чувашей и Черемису.

Отъ царя и великого князя Василѣя Ивановича всеа
Русїи, въ нашу отчину въ Казань, бояромъ нашимъ и
воеводамъ Василѣю Петровичю Морозову, да Богдану Яков-
левичю Вѣдскому, да дьякомъ нашимъ, Никонору Шулги-
ну, да Степану Динкову. Вѣдомо намъ ваша многая служ-
ба, что въ Казани живете съ великимъ береженьемъ, а го-
ловы и дворяня и дѣти боярскїе и посадцкїе люди и пуш-
кари и стрѣлцы и всякїе люди, памятуя Бога и право

славную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье,
воровской смутѣ не вѣрутъ, и себя и своихъ жонъ и дѣ-
тей и домовъ своихъ въ разоренье воромъ не дадутъ, и
Татаромъ служилымъ и ясачнымъ Чувашѣ и Черемисѣ
розговариваете, и Татарова намъ потомужъ прямятъ и
служать, къ воровской смутѣ не приставаютъ; что воры
русскїе люди, забывъ Бога и православную крестьянскую
вѣру, содиначасъ съ такими жъ воры съ литовскими люд-
ми, которые всею Литовскою землею съ большого сонму
высланы изъ Литовскїе земли, и они нынѣ, для воровскїе
своей корысти, затѣвая смущаютъ, и Московское государ-
ство и православную вѣру хотя разорити, пустошатъ и гра-
бятъ, и многую крестьянскую кровь проливаютъ, и святыя
Божїе церкви разоряютъ и святымъ иконамъ поругаютца, и
и жонъ и дѣтей поругаютъ и въ полонъ въ Литву отсы-
лаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы
бѣ бояря наши и воеводы и дѣяки, собравъ головъ и дво-
рянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и всякихъ служи-
лыхъ и посадцкихъ людей, шли въ соборную церковь къ
богомольцу нашему къ Ефрему, митрополиту казанскому и
свіяжскому, и велѣли сеѣ нашу грамоту прочесть всемъ
людемъ въ слухъ; и сказали имъ, чтобъ они впередъ по-
томужъ, памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру
и свои души, воровской смутѣ не вѣрили; всемъ имъ про-
то подлинно вѣдомо, что воры русскїе съ литовскими воры
содиначасъ, затѣваютъ, приводя къ воровскому крестному
цѣлованью, побиваютъ и грабятъ. Да и Татаромъ бы есте
и Чувашѣ и Черемисѣ однолично розговаривали, чтобъ они,
памятуя свои души и правду, на чемъ намъ шертъ дали, и
наше къ себѣ жалованье и свою къ намъ прежнюю служ-
бу памятовали, какъ намъ служили, а мы ихъ, за ихъ
службу и сверхъ службы, по ихъ челобитью, во всемъ по-
жаловали; а за востальную службу, за которую они о на-
шемъ жалованьѣ указу не дождався сѣхали, велѣли есмя
ихъ пожаловати и жалованье имъ всемъ за востальную

№ 21

Коп.
368

№ 21 службу готово. И они бѣ воровской смутѣ не вѣрили и себя воровѣмъ въ разоренье не давали, а мы ихъ потомужъ пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ свыше прежнего, а въ доходѣхъ своихъ велимъ имъ полготить на многіе годы. А здѣсе у насъ на Москвѣ, Божіею милостию и молитвами пречистые Владычицы нашей Богородицы и московскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, далъ Богъ здорово, всякіе люди безо всякого сумнѣнья за православную крестьянскую вѣру стоять крѣпко. А которые люди въ городѣхъ посмутились страхомъ отъ воровъ, и тѣ многіе, видячи воровскую смуту и разоренье всему государству отъ Литвы и отъ рускихъ воровъ, къ намъ обращаютца, и на воровъ собрались, съ воеводами и съ головами идутъ и воровъ побиваютъ. А изъ Смоленска писали къ намъ бояринъ и воевода нашъ Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарищи, что король и паны ото всеѣ земли прислалъ къ намъ посланника изъ Литвы о ворѣхъ о литовскихъ людѣхъ, что они съ рускими воры воруютъ своимъ воровскимъ умышленьемъ безъ ихъ вѣдома; а король и паны всею землею хотятъ съ нами, по прежнему договору, быти въ любви безмятежно до перемирныхъ лѣтъ. А къ литовскимъ воровскимъ людямъ, которые, содначасъ съ рускими воры, затѣвая воруютъ, прислали къ нимъ гонца зъ грамотою, чтобъ они Московского государства съ Литвою своимъ воровствомъ не ссаривали, шли въ Литву тотчасъ; а не пойдутъ, и король со всею землею хотятъ жонъ и дѣтей ихъ перевѣшать, а животы ихъ и имѣнья пограбить. А литовскіе гости въ Смоленскъ приходятъ со многими товарами, а Смолняня и Дорогобужаня со Брянчаны и со Ржевичи и съ иными городами тоѣ украинны собрався, воровъ многихъ побили и пришли въ Вязьму. А отъ насъ къ Татаромъ нашу грамоту отдали бы есте, собравъ, Татаромъ и сотникомъ и пятидесятникомъ и лутчимъ людямъ, вычетчи передъ собою, и въ пригороды отъ себя потомужъ писали о береженьѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ адресъ. Но склейкъ скрѣпа: Діакъ Семейка Ефимьевъ.

№ 91. 22

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василя Ивановича Ефрему, митрополиту казанскому, съ приказаніемъ прочесть въ слухъ въ соборной церкви, въ присутствіи духовенства и разнаго званія людей, грамоту, посланную боярамъ и воеводамъ.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, богомолцу нашему Ефрему, митрополиту казанскому и свіяжскому. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Казани, за Божіею милостию и пречистые Богородицы и казанскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, и твоими богомолца нашего святителскими молитвами, и радѣньемъ бояръ нашихъ и воеводъ и приказныхъ людей, и службою и радѣньемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и пушкарей и посадскихъ всякихъ людей, далъ Богъ здорово; памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, воровской смутѣ не вѣрятъ, и себя и своихъ жонъ и дѣтей и домовъ въ разоренье воровѣмъ не дадутъ, и Татаромъ служилымъ и ясапнымъ розговариваютъ, и Татарова намъ потомужъ прямятъ, къ воровской смутѣ не приставаютъ, что воры Рускіе люди, забывъ Бога и православную христианскую вѣру, содначасъ съ такими жъ воры съ литовскими людьми, которые всею Литовскою землею съ большого сонму высланы отъ нихъ изъ земли, и они нынѣ, для своей корысти, затѣвая, смущаютъ, Московское государство хотятъ разорить, пустошатъ и грабятъ, и многую напрасную христианскую кровь проливаютъ и святые Божіа церкви разоряютъ, и святымъ иконамъ поругаютца, и жонъ и дѣтей поругаютъ, и въ полонъ въ Литву отсылаютъ.—И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, богомолецъ нашъ Ефремъ, митрополитъ казанскій и свіяж-

Коп. 368

№ 22. ской, собравъ къ себѣ въ соборную церковь архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ и дѣяконовъ, и послалъ по боярѣ нашихъ и по воеводѣ и по дѣяковъ, и по дворянъ, и по дѣтей боярскихъ, и по посадцкихъ людей, и по стрѣльцовъ, и велѣлъ быть въ соборную церковь, и нашу грамоту, которая послана отъ насъ къ бояромъ и къ воеводамъ нашимъ, велѣлъ прочести всѣмъ въ слухъ, и за православную бы еси крестьянскую вѣру стоялъ, молилъ въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу, надежу нашего спасенія, заступницу всего православнаго христианства, и всѣхъ святыхъ, о всемъ православномъ христианствѣ, чтобъ всецѣдый Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и вразумилъ и просвѣтилъ всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ напрасныя крови къ познанію о своемъ душевномъ спасеніи; а бояре и воеводы наши и дворяне и дѣти боярскіе и посадцкіе всякіе люди и стрѣльцы, потомужъ памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, всему православному христианству служить и прямить, воровской смутѣ не вѣрять; всѣмъ имъ про то подлинно вѣдомо, что воры рускіе, забывъ Бога и свои души, съ литовскими людьми затѣвають, для грабежу, приводятъ къ воровскому крестьянскому цѣлованью, крестьянскую кровь проливають, церкви Божія разоряютъ; а литовскіе воры, по прежнему Ростригину воровству, съ русскими воры хотятъ Московское царство высѣкши, засѣсти и въ латинскую вѣру превратити. И онѣ бы однолично не сумнѣвались и воровской смутѣ не вѣрили и къ воромъ не приставали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. По склейкѣ скръпна: Діакъ Алексѣй Шапиловъ.

№ 92. 28

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича жителямъ города Казани, съ увѣщаніемъ пре-

бывать вѣрными царю и не слушать воровскихъ русскихъ и литовскихъ людей. № 23. — 24.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ стрѣлетцкимъ и стрѣльцамъ и посадцкимъ дутчимъ людямъ, и середнимъ и молотчимъ людямъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. Вѣдомо намъ ваша правда и многая служба: памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, воровской смутѣ не вѣрите, и себя и своихъ жонъ и дѣтей и домовъ своихъ въ разоренье воромъ не даете, и Татаромъ служилымъ и ясачнымъ, Чювашей и Черемисѣ, розговариваете, и Татаровя намъ потомужъ прямить и служить, и къ воровской смутѣ не приставаютъ, что воры рускіе люди, забывъ Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, содиначасъ съ такимижъ воры съ литовскими людьми, душами своими погибаютъ (*); приводя къ воровскому къ крестному цѣлованью, а Московское государство разоряютъ, пустошатъ и грабятъ, и многую напрасную крестьянскую кровь проливають, и святые Божія церкви разоряютъ, и святымъ иконамъ поругаютца; и жонъ и дѣтей поругаютъ и въ полонъ въ Литву отсылаютъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ и впередъ потомужъ намъ и всему православному христианству служили и прямилы, памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, воровской смутѣ однолично не вѣрили. А мы, за Божією помощію, всѣхъ васъ служивыхъ и жилецкихъ всякихъ людей хотимъ жаловати великимъ своимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

№ 93. 24

1609. Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича казанскимъ князьямъ, мурзамъ, Татарамъ,

(*) Въ подлин. ошибкою: побиваютъ.

Коп
368

№ 24. Чувавамъ и Черемисамъ, съ увѣщаніемъ пребы-
вать вѣрными царю и не слушать воровскихъ рус-
скихъ и литовскихъ людей.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа
Русіи, въ нашу отчину въ Казань, князьямъ и мурзамъ и Та-
таромъ жаловальнымъ и Татаромъ же, и Чювашѣ, и Чере-
мисѣ ясачнымъ. Вѣдома намъ ваша правда и многая служ-
ба, что вы, памятуя Бога и свою мусульманскую вѣру,
на чемъ намъ шерть дали, воровской смутѣ не вѣрите и
себя и своихъ жонъ и дѣтей и домовъ своихъ въ разо-
ренье воровъ не дадите, что воры рускіе люди, за-
бывъ Бога и православную крестьянскую вѣру и свои
души, содиначасъ съ такими жъ воры съ литовскими
людми, душами своими погибають, приводя къ воров-
скому крестному цѣлованью русскихъ людей, а иновѣр-
цовъ къ шерти, Московское государство разоряють, пу-
стошатъ и грабятъ, и многую напрасную кровь проли-
ваютъ, и жонъ и дѣтей русскихъ и вашихъ иновѣрцовъ
поругають и въ полонъ въ Литву отсылають.—И какъ къ
вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ князи и мурзы
и Татарове служилые, и ясачные Чюваша и Черемиса и
впередъ потомужъ, памятуя Бога и свою правду, на чомъ
намъ шертовали, намъ служили и прямили, и по воровской
смутѣ разорять себя не давали, и наше къ себѣ жалованье
и свою къ намъ прошлую службу памятовали, какъ намъ
служили. А мы васъ за вашу службу и сверхъ службы,
по вашему челобитью, во всемъ пожаловали, а за досталь-
ную вашу службу, за которую вы о нашемъ жалованьѣ
указу не дождався съѣхали, велѣли есмя васъ пожаловати
и наше жалованье вамъ всѣмъ за достальную вашу службу
готово. И вы бѣ одиночно воровской смутѣ не вѣрили и
себя воровъ въ разоренье не давали; а гдѣ воры появятца
и учнутъ воровскую смуту чинити, и вы бѣ тѣхъ воровъ
имая, приводили въ Казань къ бояромъ нашимъ и воево-
дамъ и къ дьякомъ. А мы васъ за вашу службу пожалуемъ

№ 25.
великимъ своимъ жалованьемъ свѣше прежнего, и любити
васъ за вашу правду, а въ доходѣхъ своихъ велимъ вамъ
полготить на многіе годы; то бѣ есте наше жалованье межъ
себя сказывали всѣмъ въ слухъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта
7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

194. 25

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василья Ивано-
вича въ Сольвычегодскъ Поспѣлу Извольскому, о
немедленной высылкѣ на Верхотурье хлѣбныхъ за-
пасовъ служилымъ людямъ и восьми человекъ плот-
никовъ, для судового дѣла.

кор.

368

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа
Русіи, къ Соли къ Вычегодцкой, Поспѣлу Извольскому. Въ
нынѣшнемъ во 117 году, посланы къ тебѣ наши грамо-
ты, а велѣно послать въ Сибирскіе города служилымъ
людемъ на жалованье, на 117 годъ, съ Соли съ Вычегод-
цкой по сошному розводу хлѣбныхъ запасовъ: 1709 четьи
муки ржаной, 65 четьи съ осминою крупъ, 65 четьи съ
осминою толокна, да для судового дѣла 8 человекъ плот-
никовъ, со всякою плотничьею снастью.—И какъ къ тебѣ
ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежней и по сей
нашей грамотѣ, тѣ наши хлѣбные запасы и плотниковъ
отъ Соли Вычегодцкой послалъ на Верхотурье тотчасъ, не
замотчавъ, по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ наши
хлѣбные запасы и суды поспѣли къ полой водѣ и туды бѣ
за плотниками не стали. А посошнымъ бы людемъ съ под-
водами поспѣти назадъ къ себѣ по зимнему пути до вес-
ны. А въ которомъ числѣ тѣ наши хлѣбные запасы и
плотниковъ съ Устюга на Верхотурье и съ кѣмъ имянемъ
отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ
съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то вскорѣ было
вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12
день.

Подлинникъ.

№ 95. 26

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василя Ивановича, на Вымь, Василю Ларионову, съ приказаніемъ немедленно собрать подъ вятскіе хлѣбные запасы подводы съ посошными людьми и отправить ихъ на Верхотурье.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Руси, на Вымь, Василю Ларионову. Въ нынѣшнемъ въ 117 году, посланы къ тебѣ наши грамоты, а велѣно тебѣ тотчасъ собрать съ Выми съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ становъ и съ волостей и съ деревень, подъ вятцкіе подъ хлѣбные запасы, по пять сотъ чети муги ржаной, и подводы съ посошными людьми и цѣловалниковъ, кому тѣ запасы съ Вятки везти на Верхотурье и для отдачи. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, тотчасъ собравъ съ Выми, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ становъ и съ волостей и съ деревень подводы съ посошными людьми подъ вятцкіе наши хлѣбные запасы, подъ пять сотъ чети муги, и цѣловалниковъ, кому тѣ запасы съ Вятки везти на Верхотурье и для отдачи, отпустилъ на Вятку тотчасъ, не замотчавъ, по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ Вымичи съ Вятки съ хлѣбными запасы поспѣли на Верхотурье къ покой водѣ, и посошнымъ бы людямъ съ подводами поспѣть назадъ къ себѣ по зимнему пути до весны. А въ которомъ числѣ подводы съ Выми на Вятку отпустишь и съ кѣмъ имянемъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ, и велѣлъ отписку отдати въ новгородской чети, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

№ 96. 27

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василя Ивановича вятскому воеводѣ князю Михайлу Ухтомскому, о немедленной высылкѣ на Верхотурье съ Вятчанами и Вымичами хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ, и 13 человекъ плотниковъ, для судового дѣла.

Отъ царя и великого князя Василя Ивановича всеа Руси, на Вятку, князю Михайлу Федоровичю Ухтомскому, да подьячему Василю Иванову. Въ нынѣшнемъ 117 году, посланы къ вамъ наши грамоты, а велѣно вамъ послать въ Сибирскіе города служивымъ людямъ на жалованье, на 117 годъ, съ Вятки и съ Вятцкихъ пригородовъ, по сошному розводу хлѣбныхъ запасовъ 1953 чети съ осминою муги ржаной, 335 чети крупъ, 335 чети толокна; да съ Вятки жъ велѣно отвезти на Верхотурье тѣхъ же запасовъ Вымичамъ 500 чети муги; да съ Вятки жъ велѣно послати на Верхотурье, для судового дѣла, тринадцатъ человекъ плотниковъ, со всякою плотничьею снастью. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, тѣ наши хлѣбные запасы съ Вятчаны и съ Вымичи и плотниковъ послали на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ хлѣбные запасы и суды поспѣли къ покой водѣ и суды бѣ за плотниками не стали, а посошнымъ бы людямъ съ подводами поспѣти назадъ къ себѣ по зимнему пути до весны. А въ которомъ числѣ тѣ запасы и плотниковъ съ Вятки на Верхотурье и съ кѣмъ имянемъ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ, и велѣли отписку отдати въ ноугородской чети, чтобъ намъ про то скоро было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

Такого же содержания грамота, отъ 12-го же Апрѣля, послана пермско-

Коп.
368

№ 28.

му воеводѣ Ѳедору Акинѳову, объ отправленіи на Верхотурье 970 четвертей муки ржаной, по 172 четверти крупъ и толокна, и семи человекъ плотниковъ.

№ 97. 28.

1609, Апрѣля 13. Грамота царя Василія Ивановича нижегородскому воеводѣ князю Александру Репнину, о выдачѣ годоваго оклада жалованья, за многія службы, астраханскимъ, московскимъ, рязскимъ и рязанскимъ стрѣльцамъ и казакамъ.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, въ Нижней, воеводѣ нашему князю Александру Андреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Вили намъ челомъ астраханскіе конные, да московскіе, да рязскіе, да Переславля Рязансково стрѣлцы, которые нынѣ были въ Нижнемъ и пошли подъ Володимеръ, а иные идутъ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи; а сказали: были де они на нашей службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи подъ Астараханью въ городкѣ на Балчикѣ и на Царичинѣ; и въ нынѣшнемъ во 117 году посланы изъ нихъ отъ боярина нашего и воеводъ отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищи изъ Казани съ головами, съ Ондреемъ съ Микулинымъ да съ Богданомъ Износковымъ, къ вамъ въ Нижней Новгородъ, для береженья, два приказа; а по отпискѣ головъ Ондreja Микулина да Богдана Износкова на проходѣ, какъ они шли изъ Казани до Нижнего Новагорода, и въ осадѣ въ Нижнемъ и на вылазкахъ и изъ Нижнево въ посылкахъ тѣ стрѣлцы намъ служили, съ воры бились и языки имали и въ Нижней приводили многихъ воровъ; и намъ бы ихъ пожаловати, за ихъ многіе службы, велѣти имъ дати на нынѣшней на 117 годъ наше денежное годовое жалованье, по ихъ окладомъ сполна въ Нижнемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли астраханскимъ и московскимъ и Рязко-

№ 29

во города и переславскимъ стрѣльцомъ и казакомъ, которые пришли съ головами отъ боярина и воеводъ отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищи, а нынѣ пошли подъ Володимеръ, наше денежное годовое жалованье на нынѣшней на 117 годъ, для ихъ многіе службы, по ихъ окладомъ, дали сполна по спискомъ, взявъ у головъ, и денги послали бы естя за ними, гдѣ ихъ съѣдутъ; а которые придутъ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ съ товарищи, и вы бѣ тѣмъ стрѣльцомъ велѣли дати въ Нижнемъ наше годовое денежное жалованье изъ нашихъ изъ нижегородскихъ доходовъ сполна; а что котораго города стрѣльцомъ нашего денежного жалованья дадите и сколкимъ человекомъ, и тому имянную роспись прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ ноугородской чети дьякомъ нашимъ, Григорью Елизарову, да Ондрею Иванову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 13 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Скрыпа: Дьякъ Григорей Елизаровъ.

№ 98. 29

1609, Апрѣля 13. Отписка Ивана Озерецкаго келарю старцу Авраамію, съ жалобою на притѣсненія отъ воеводъ и бояръ, и съ просьбою быть его заступникомъ.

Пречестные и великіе обители Живоначальные Троицы и преподобного чюдотворца Сергѣя, великому господину келарю государю старцу Аврамью, рабъ и вскормленикъ твой Ивашко Озерецкой челомъ бью. Дай Богъ ты, государь, здравъ и спасенъ въ ангелоподобномъ своемъ пребываньѣ на многіе лѣта. А Ѳедоръ, государь, Сисоевичъ на Бѣлѣозерѣ, по царской милости, воевода и далъ Богъ здорово. А милость, государь, покажешь, спросишь про своего вскормленика, и я, Божіею милостію и государевымъ царевымъ и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи

Коп. 368

№ 30 жалованьемъ, на его государевъ службъ въ Ярославль, Апрѣля въ 13 день, живъ, а впередъ какъ милосердый Богъ пробавить. А вскормленицы, государь, твоего государева жалованья въ Каргополѣ живы. Да послалъ я, государь, къ тебѣ ко государю съ сею грамоткою двѣ челобитенки о своихъ нуждахъ: милость, государь, покажи, соверши свое милосердье, вступиися, буди ходатай милостивенъ; а воистинну, государь, на государевъ службъ всѣ свои животинки положилъ, толко, государь, о томъ благодарю Бога моего, что его царскою милостью вышехвалныя почести отъ его царского милосердья сподобился. А нынѣ, государь, въ Ярославль государевы воеводы Никита Вышеславцовъ, да Овсѣй Резановъ, и дворяне, и дѣти боярскіе города (sic) наложили на меня тягость не по моей мѣрѣ, и для царского величества пишутъ меня воеводы съ собою во всякихъ дѣлахъ дикимъ именемъ; а я, государь, того дикого имени добрѣ обѣгаю, потому что еще и подьячества прямого не доросъ. Милость, государь, покажи, вступишь въ мою бѣдность, не помори насъ съ голоду; а нужда, государь, моя въ челобитныхъ объявлена. Богомолецъ, во вѣки челомъ бью о землю.

Подлинникъ. На оборотъ надпись: Пречестные и великіе обители Живоначальные Троицы и преподобнаго чудотворца Сергѣя великому господину келарю, государю старцу Аврамью.

1609, Апрѣля 15. Грамота царя Василія Ивановича въ Нижній Новгородъ воеводѣ князю Александру Репнину, о немедленной отсылкѣ въ разные города царскихъ грамотъ, которыя доставятъ имъ стрѣльцы, съ приказаніемъ отпустить ихъ немедленно съ провожатыми къ Шереметеву и въ понизовные города.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему князю Алек-

сандру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Посланы къ вамъ наши грамоты съ астарыханскими стрѣльцы, съ Ромашкомъ Ѳоминымъ съ товарищи: грамота на Устюгъ Великой, грамота въ Пермь Великую, грамота на Вятку, грамота къ Соли Вычеготской, грамота на Вымь, грамота въ Устюжской уѣздъ Устьянскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а стрѣльцы Ромашко съ товарищи тѣ наши грамоты къ вамъ привезутъ, и вы бѣ у нихъ тѣ наши грамоты взявъ, розослали по городомъ тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригожь; а съ кѣмъ имянемъ тѣ наши грамоты въ тѣ города пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. А которые наши грамоты посланы съ ними къ боярину нашему и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи и въ понизовные города, и вы бѣ ихъ съ тѣми нашими грамотами отпустили къ боярину нашему и воеводамъ тотчасъ и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ съ тѣми нашими грамотами до боярина нашего и воеводъ доѣхати здорово и безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ.

1609, Апрѣля 15. Грамота царя Василія Ивановича нижегородскому воеводѣ князю Александру Репнину, съ приказаніемъ давать сибирскому царевичу Алею съ его семействомъ и людьми, до приѣзда ихъ въ Мосеву, пищу и платье.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему князю Александру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Писали есмь къ вамъ напередъ сего, а велѣли сибирскимъ царевичемъ Алею съ братьею и съ людьми дати изъ нашеи казны кормъ и платье, что имъ по нужѣ,

*Коп.
368*

№ 32. надобе, велѣно вамъ давати; а лутчіе платье, однорядки и кафтаны и шапки велѣли были есмь, сдѣлавъ, имъ послати съ Москвы. И того платья къ нимъ не послано, для того, что отъ воровъ проѣхать было не мочно. И нынѣ слухъ насъ дошелъ, что тѣмъ сибирскимъ царевичемъ въ корму и платьѣ нужна великая, а вы имъ изъ наше казны корму не даете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, сибирскимъ царевичемъ съ матерью и сестрами и съ людьми велѣли давати кормъ и платье, купили изъ наше казны, смотря по ихъ нужѣ и какъ пригожъ, какъ бы имъ мочно пробыти безъ нужи, покамѣста велимъ ихъ взяти къ Москвѣ; да и во всемъ бы есте къ нимъ береженіе и привѣтъ держали и говорили, чтобъ они на наше жалованье были надежны; а къ Москвѣ велимъ ихъ взяти вскорѣ. А какъ они будутъ на Москвѣ и увидятъ наши царскіе очи, и мы изъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 15 день.

1161. 32.

1609, Мая 27. Грамота царя Василія Ивановича къ владимірскому воеводѣ Ѳедору Левашову, съ приказаніемъ немедленно идти съ войскомъ изъ Владиміра къ Троицкому Сергіеву монастырю, и съ извѣстіемъ о движеніи къ этому монастырю и къ Москвѣ съ разныхъ сторонъ войскъ.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, въ Володимеръ, Ѳедору Васильевичю Левашову. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду свою и великое радѣнье показали и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побивали, и которые къ воровству смутились, мѣста тѣ укрѣпили; и еще надо всеѣмъ тѣмъ, хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всеѣмъ лю-

№ 32. демъ службу, приходъ съ нашими людьми, Муромъ и Володимеръ взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И нынѣ указали есмь вамъ со всеѣми людьми, которые съ вами, итти изъ Володимера подъ Троецкой Сергіевъ монастырь на литовскихъ людей и на воровъ — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по своему началу, и совершенье показалъ, со всеѣми дворяны и дѣтми боярскими, съ стрѣлцы и съ казаки, и со всякими служивыми людьми, которые съ тобою, шолъ изъ Володимера къ Троецкому Сергіеву монастырю, для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ и изъ Троецкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходятъ де къ нимъ многіе выходцы и сказываютъ, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и все готовятца къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода со мною ратью, съ рускими и нѣмецкими людьми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозитца Волгу; да къ намъ же идетъ на помощь крымской царь со многими людьми; а мы готовимся и хотимъ со всеѣми людьми отъ Москвы на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе города очистили и къ намъ привели по саму Вязму, и хотятъ на вора, какъ приближитца князь Михайло, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полгѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе поморскіе люди въ великомъ собраньѣ и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ; и тебѣ бѣ однолично, не мѣшкая, со всеѣми людьми итти подъ Троецкой монастырь. А въ воровскихъ таборехъ ждуть на себя вскорѣ со всеѣхъ сторонъ нашихъ людей, да и въ отходъ готовятца, тяжелые

Коп.
368

№ 33. коши многіе отпускають, а иные литовскіе люди сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бѣ однолично со всеми людьми, которые съ тобою, итти къ Троецкому Сергіеву монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ Троецкимъ монастыремъ. А какъ вы изъ Володимеря къ Троицѣ пойдете, и, чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ; и вамъ и всемъ ратнымъ людямъ будетъ вѣчная слава отъ всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велить, честь и повышение во всемъ и неоскудное жалованье примете; а толко кому въ томъ и смерть случитца, и онъ мученическаго вѣнца сподобенъ будетъ. И вамъ бы однолично порадыть ко вершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ дополнить, чтобъ вашею службою Московское государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Маія въ 27 день.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ. Внизу скрѣпа: Думной діакъ Василей Яновъ.

№ 33.

1609, послѣ 2 Іюня. Отписка воеводъ Богдана Нагина, Ивана Лаптева и Третьяка Сухова къ царю Василю Ивановичу, о двукратномъ отраженіи нападенія на Угличъ воровскихъ русскихъ и литовскихъ людей, и о разсылкѣ по всемъ городамъ гонцовъ съ грамотами о движеніи шведскихъ войскъ на помощь противъ самозванца.

Государю царю и великому князю Василю Ивановичу всеа Руси, холопи твои, Богданко Нагинъ, да Иванко Лаптевъ, да Моложанинъ Третьячко Сухово челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 117 году, Маія съ 4 числа, стояли, государь, твои государевы измѣнники, изъ Кашина Ѳедка Унковской, да Иванко Баклановской съ кашинскими дѣтьми боярскими и съ воровскими съ таборскими литовскими людьми на Угличъ; а стояли, государь, подъ Угличомъ на Заволеской сторонѣ, на псарнѣ, Маія по двадесять первое

№ 33. число, а ежедень, государь, съ ними у насъ была о Волгѣ драка. И мы, прося у Спаса и пречистые Богородицы милости и у великихъ московскихъ чудотворцовъ, у Петра и у Олексѣя и у Іоны *), и молясь благовѣрному князю Роману, Углецкому чудотворцу, Маія въ 21 день, въ девятомъ часу дня, собрався съ ратными людьми на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на Ѳедку Унковского, на Иванка Баклановского съ товарищи, за Волгу перевезлиса и твоихъ государевыхъ измѣнниковъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ поимали; а Ѳедка Унковской да Иванко Баклановской не со многими людьми отъ насъ поутекли, и мы за ними послали посылку, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и боярскихъ людей, и датошныхъ ганяти до кашинского рубежу. А которыхъ, государь, твоихъ государевыхъ измѣнниковъ воровскихъ людей живыхъ поимали, и мы ихъ передъ собою велѣли пытати. И съ пытки, государь, многіе казаки и боярскіе люди говорили, что Ѳедка Унковской да Иванко Баклановской съ Углеца въ болшіе табары послали и гонца посылали, чтобъ къ нимъ на помощь подослали силы; и къ нимъ де, государь, воровскимъ людямъ, къ Ѳедкѣ Унковскому, да къ Иванку Баклановскому съ товарищи пришли изъ болшихъ табаръ Черкасы и казаки, а идутъ де за ними многіе литовскіе и рускіе люди, твои государевы измѣнники, воровскіе люди къ Углецю; а въ грамотѣ де, государь, къ нимъ пишетъ изъ табаръ, что ихъ идетъ три тысячи по той сторонѣ Волги, на которой сторонѣ стоитъ городъ Углець и (о)строгъ. Да Маія въ 22 день, погонные люди поимали сына боярского Микиту Ракова и привели къ намъ на Углець, а съ нимъ ссылошную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ Ѳедку Унковскому да Иванку Баклановскому отъ Михалка Кобылина; а посланъ де онъ Михалко съ Городецко отъ воеводъ съ

*) Въ подлинникѣ: Евы.

Коп.
368

№ 33 дворяны и съ дѣтми боярскими и съ волными казаки, велѣно де ему ити Углецкимъ уѣздомъ: гдѣ скажутъ государя нашего царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воинскихъ ратныхъ людей, и ему бы де Михалку Кобылину на нихъ приходити и ко кресту ихъ приводити. И Маія де въ 21 день, Михалко Кобылинъ пришолъ съ Городецка въ Углецкой уѣздъ, въ Рожаловской станъ, въ село въ Николское, что было Тимѡея Качалова, а нынѣ Василья Съянова, и въ то де село многіе околные дѣти боярскіе и крестьяне къ нему приходятъ, и твоему государеву измѣннику крестъ цолуютъ, кой называетца царевичомъ Дмитреемъ; и будетъ де имъ Ѳедкѣ Унковскому да Ивашку Баклановскому надобны ратные люди, и къ нему бѣ Михалку онѣ отписали, и онѣ де Михалко къ нимъ съ ратными людьми на Углець придетъ. А свинець де и зелье съ Городецка къ Ѳедкѣ Унковскому да къ Иванку Баклановскому посланъ. А въ Кашинѣ де, государь, и на Городецкѣ многіе люди копятса, а хотятъ, государь, ити къ намъ на Углець воевати. Да здѣсе, государь, на Углець дворяне и дѣти боярскіе и Углечане посадцкіе и уѣздные люди вдругорядъ тебѣ государю крестъ цоловали на томъ, что другъ друга не подати и города и острогу не сдати. Да Маія жъ, государь, въ 22 день, въ третьемъ часу ночи, пришли по ярославской дорогѣ подъ Углець твои государевы измѣнники, воровскіе литовскіе и рускіе люди, и приступали къ острогу ночью трожды въ многихъ мѣстехъ; и Божіею милостью и твоимъ государя нашего царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, отъ острогу воровскихъ людей отбили. Да Іюня, государь, во 2 день, привезъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ твоего государева боярина и воеводы ото князя Михаила Васильевича Шуйскаго грамоту съ Узстужны Желѣзополскіе сынъ боярской Иванъ Батюшковъ; а писано, государь, къ намъ отъ него въ его грамотѣ, что король свитцкій Карло воеводѣ своихъ Якова Пантосова, да Олек-

№ 38 сѣи Курка, да Ондрей Боякренстюша Мацочетчерна съ товарищи, а съ ними нѣмецкихъ ратныхъ людей свитцкіе земли цесаревы области, и Аглинцовъ, и Фрянцовъ, и Скотъ, и Любчанъ и иныхъ земель двѣнадцать тысячъ, да послѣ де, государь, того изъ Выбору жъ съ воеводами съ съ Олточермомъ да съ Калисомъ Боемъ три тысячи шесть сотъ человекъ; да изъ Колывани де, государь, съ воеводами съ Петромъ Фригомъ да съ Идобоемъ двѣ тысячи пять сотъ человекъ. Да писалъ де, государь, ему государеву боярину и воеводѣ ко князю Михаилу Васильевичю Шуйскому свитцкого короля шуринъ, большой ратной воевода Іанхимъ графъ Мамсвилски, что онъ идетъ къ тебѣ государю на помощь, а съ нимъ де, государь, нѣмецкихъ людей Фрянцовъ и Шкотъ и иныхъ земель девять тысячъ, и ему бы де, государь, твоему государеву боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичю Шуйскому, отписати къ Аннѣ графу, на кои мѣста ему съ воинскими людьми итти, а онъ де Анкимъ графъ Малфилски пошолъ изъ Выбору въ кораблехъ въ Ругодевъ, и онъ де, государь, твой государевъ бояринъ и воевода, князь Михайло Васильевичъ Шуйской, къ воеводѣ Анхиму послалъ Якова Дашкова; а писалъ де, государь, съ нимъ, велѣлъ ему за собою итти въ Велики Новгородъ. Да отъ твоего жъ, государь, боярина и воеводы отъ князя Михаила Васильевича Шуйского писано въ грамотѣ, что пришли изъ Выбора моремъ въ Ругодевъ, Маія въ 8 день, шестьдесятъ четыре карабли съ воинскими людьми, и намъ, государь, холопомъ твоимъ, противъ тое грамоты велѣно писати по всемъ городомъ; и мы холопи твои того же часла противъ тое грамоты по тѣмъ городомъ, которые тебѣ государю прямятъ и служатъ, гонцовъ розослали съ грамотами, и велѣли тѣ грамоты чести во весь міръ, чтобы всякимъ людямъ твои государевы нѣмецкіе люди были вѣдомы. Да нынѣшняго жъ, государь, 117 году, Маія въ 31 день, высылали, государь, мы, холопи твои, въ посылку твоихъ государевыхъ волныхъ казаковъ

Коп.
368

№ 34. Гришу Жогала съ товарищи за твоими государевыми
 35. измѣнники за Волгу, и тотъ, государь, Гриша Жогала съ товарищи привели передъ насъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ Углечанъ, дѣтей боярскихъ Ивана Поскочина, да Дмитрея Демьянова, да иноземца Зиновку Карпова сына Козловского, и мы, холопи твои, спрося ихъ передъ собою, послали къ Устюжнѣ.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ.

№ 103. 34.

1609, Юня 27. Письмо старца Иннокентія Корсакова сыну своему, о убиеніи на вылазкѣ брата его Семена Коробина, во монашествѣ Сергія.

Отъ старца Инокентя Корсакова, сыну моему Любиму. Здѣсь и въ монастырѣ у Живоначальной Троицы Юня по 27 день, далъ Богъ здорово; а ты ко мнѣ вели писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ. Да брата твоего Семена Коробина не стало: убитъ на выласкѣ, а Богъ его сподобилъ въ чернцѣхъ и въ схимѣ, а во инокѣхъ имя ему Сергій, и ты его поминай; а отъ меня тебѣ благословенье. Да отпиши, Любимишко, ко мнѣ, живъ ли дьяконъ Макарей, что въ Пушкарской слободѣ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ: Дати грамоту на Москвѣ, въ Пушкарской слободѣ, дьякону Макарию, а ему пожаловати отдати Любиму Корсакову. А про игумна про Игнатя Корсакова спросите, и мнѣ про него вѣсть есть, што онъ въ Суздаля у Всемиловитоваго Спаса въ Евфимьевѣ монастырѣ далъ Богъ здорово.

№ 104. 35.

1609, послѣ 28 Юня. Письмо сына къ отцу, о разныхъ семейныхъ дѣлахъ и о благополучномъ отраженіи литовскихъ людей, осадившихъ Троицкій Сергіевъ посадъ.

Государю моему батюшку, великому старцу Тиха Обросимовичю сынишко твой Гришка челомъ бьетъ. Буди, госу-

дарь, здоровъ на многіе лѣта и покровенъ десницею вышняго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отъ всѣхъ врагъ, видимыхъ и невидимыхъ, со всѣми своими ближними пріятели; а пожалуешь, государь, похочешъ вѣдати про матушка и про брата про Дементя и про Максима, и мы по сю грамотку еще жива, милосердый Богъ нашъ, въ Троицѣ славимый, по неизреченной своей милости, нашему окоянству терпять; а впредь, государь, отчаяли своего живота, ажидаемъ смерти; а брата Дементя приказалъ въ слуги. Да грѣха ради, государь, нашего, вооружилъ было врагъ литовскихъ людей на разоренія святому мѣсту: было у нихъ къ городу приступъ со всѣ четыре стороны съ щитами и съ лѣсницами, и пивной дворъ зажгли было и лѣсницы къ городу приставили. И святая Живоначальная Троица и пречистая Богородица и великіе чудотворцы Сергій и Никонъ отвратили отъ насъ свой праведный гнѣвъ и не предали святого мѣста врагамъ на разоренія, воровъ у приступа побили многихъ, и отъ пивного двора литовскихъ людей отбили и огонь удушили, и изъ острогу вылещи, въ сугонъ воровъ многихъ побили и языки поймали, а взяли сорокъ человекъ языковъ. А я былъ въ крѣпкой приступъ на пивномъ дворѣ и взялъ я мужика; и какъ почалъ быти асадъ, и я взялъ трехъ языковъ; а подо мною убили на выласкахъ двоя лошадей и самъ былъ раненъ, а нынѣча ужъ рана поджила. Да Петру Михайловичю великое челобитья, и сестрицѣ Марьѣ Титовнѣ, и Семену Федоровичю великое челобитья. Да Божья, государь, воля сталась, за умноженія грѣха ради, Окулины въ животѣ не стало и дочери моей Мавры. Да писалъ ты, государь, ко мнѣ про Семена да не подлинно, какъ насъ слухъ дошелъ про Колычева; и ты, государь, отпиши ко мнѣ про Семена, что случилось надъ ними и какъ Семень живетъ? Да и про Петра отпиши, какъ проимаетца хлѣбомъ и какъ живетъ, и сколь дорогъ на Москвѣ хлѣбъ? А у насъ, Божіею милостію, хлѣба много. Крѣпка насъ изнела нужа сапож-

№ 35.

коп.
368

36 ная и голиница въ поршняхъ переносили, а купить не добыть. Да пожалуй, государь, отпиши къ намъ обо всемъ подлинно. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Дати ся грамота на Москвѣ на Троецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ старцу Тихану Резанову.

№ 105. 36.

1609, около 19 Юня. Письмо къ Несвитаю Зайцеву отъ сына его Ивана изъ Москвы, съ просьбою о присылкѣ коня и съ извѣстіемъ о побіеніи на голову приходившихъ въ Москвѣ литовскихъ людей.

Государю моему батушку Несвитаю Филипьевичю сынишко твой Ивашка челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многіе лѣта. А похочешь, государь, про меня вѣдать, и язъ, далъ Богъ, по девятую пятницу на Москвѣ живѣ. Да пиши, государь, ко мнѣ о своемъ здоровьи и про братію и про сестры. А у насъ на Москвѣ васъ сказываютъ въ Ярославлѣ, и пошли, государь, зъ Москвы дѣти боярскіе разныхъ городовъ зъ грамотами, а съ ними пошелъ Сарымпаковъ, и язъ послалъ къ тебѣ грамотку. Да пожалуй, государь батушко, пошли ко мнѣ коня моего, будетъ воры не взяли, какъ ярославскіе люди пойдутъ къ Москвѣ; а будетъ воры взяли, или на дорогѣ палъ, а ты, Господа ради, промысли нарочитою лошадыю, да пошли ко мнѣ. А пришелъ къ Москвѣ Илья Борановъ, а сказалъ про теби мнѣ, что ты, далъ Богъ, здорово, а живешь дома, а въ твое мѣсто Петръ служитъ въ Ярославлѣ, а грамотки ко мнѣ не послалъ; и ты, государь, провѣдай ходокъ къ Москвѣ: часто ходятъ Вологженя и Бѣлозерцы и наши братія. Да отпиши ко мнѣ про все подлинно, и которые убиты наша братія за вора въ измѣнѣ. А мы живемъ на Москвѣ, далъ Богъ, здорово, и приходили въ Духовъ день воры и литовскіе люди къ Москвѣ; и мы, прося у Бога

милости, на нихъ ходили и побили ихъ на голову, а живыхъ добръ много взяли, и чаемъ у Бога милости, на враговъ побѣды. Князь Михайло Васильевичъ идетъ со многими людьми и съ Нѣмцы, а ждемъ его съ часу на часъ; а у васъ то вѣдомо ли? А язъ тебѣ, государю своему, мало пишу, а много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ; запечатанъ восковою печатью, которая, впрочемъ, не сохранилась. На оборотъ надпись: Дати ся грамотка Несвитаю-витаю (sic) Филипьевичю Зайцеву, въ Пошехонье, въ Усадищѣ въ середнемъ. Послана послѣ Петрова дня съ первого Воскресенья.

№ 106. 37.

1609, около 29 Юня. Письмо Троицкаго Сергіева монастыря старца Сергія Ѳомина къ матери его Марьѣ Аеанасьевой, писанное изъ Троицею Давры во время ея осады, съ извѣстіемъ о своемъ здоровьи и о постриженіи въ монашество.

Пречестные обители Живоначальной Троицы, преподобныхъ чудотворцовъ Сергія и Никана, государынѣ моей матушкѣ Марьѣ Ѳеонасьевной, вскормленикъ твой и работникъ твоего великова жалованья, сынишка твой старецъ Сергіица Ѳоминъ много Бога молить и челомъ біетъ. Да зятю моему Самойлу Микифоровичю, да государю моему Темирю Кузминичю отъ старца отъ Сергія по великому благословенью; да государынемъ моимъ сестърицамъ Любавѣ Ѳоминишной, да Марьѣ Ѳоминишной отъ брата отъ старца отъ Сергія вамъ по великому благословенью; да государю моему зятю Богдану Олексѣевичю, да Дмитрею Ѳедоровичю отъ шурина отъ старца отъ Сергія по великому благословенью; да государынямъ моимъ сестърамъ Марьѣ и Дарьѣ Ѳоминишнамъ по великому благословенью; да куму Григорью и кумамъ и свахамъ по благословенью; да посестрѣ моей Ненилѣ Семеновной зъ дѣтми съ моими по благословенью; да племянницѣ и племянникомъ по бла-

Коп.
368

№ 38. гословленью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А про меня пожа-
дуете похотите спрощать, и язъ, далъ Богъ, у Живонач-
альной Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, у преподобныхъ
чюдотворцовъ Сергія и Никана въ болницѣ: обмокся. На-
чаюся у Христа милости, буду живъ; послѣ Петрова дни
по первой понедѣльникъ живъ въ иноческомъ оброзѣ, а по-
стрижанъ, грѣхомъ своимъ, при смерти; а здѣсь намъ на
раны не давали ничего, а преди Богъ воленъ. Да не кру-
чинься, матушка, ни о чемъ: Богъ дастъ, воры отойдутъ,
и язъ вамъ что нибуть денегъ пришлю, или самъ отпра-
шуся. Да пишете ко мнѣ про свое здравье; а язъ вамъ
мало пишу, а отъ меня вамъ по благословленью; а топе-
рече меня, матушка, взяли въ службу. А живите, матуш-
ка, съ Ненилою смиренка, а Любимушка, Бога ради, бе-
регите до меня.

*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ над-
пись: Дати ся грамотка въ Пиминовѣ Приказѣ, въ Смиръ-
новѣ сотнѣ Калитина, Степановой матери Ѳомина Марьѣ.*

1107. 38.

1609, послѣ 29 Іюня. Отписка князя Григорія
Долгорукова и Алексѣя Голохвастова царю Василию
Ивановичу о свѣдѣніяхъ, отобранныхъ ими отъ
Завьяла Игнатъева, о количествѣ людей, убитыхъ
во время приступа, о томъ, что князь Михаилъ
Васильевичъ Шуйскій стоитъ около Твери съ вели-
кою силою и пр.

Государю царю и великому князю Василию Ивановичю
всеа Русіи холопи твои Гришка Долгорукой да Олешка
Голохвастовъ челомъ бьютъ. Прошлого, государь, Іюня въ
29 день, на завтрее послѣ приступу, выѣхалъ на твое го-
сударево цареву и великого князя Василья Ивановича, всеа
Русіи, имя Лвовской челоуѣкъ Вокшерина Завьялко Иг-
натъевъ, и въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ,
сколко въ приступѣ у нихъ добрыхъ пановъ и пахолковъ

№ 38. и гайдуковъ и казаковъ побито. Да онъ же Завьялко ска-
зывалъ про боярина и воеводу про князя Михаила Ва-
сильевича Шуйского Скопина; и что, государь, намъ хо-
лопомъ твоимъ въ роспросѣ сказывалъ, и мы холопи твои
тѣ его рѣчи, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ го-
сударю, подклея подъ сею отпискою. А посланъ къ тебѣ
государю съ отписками Сухово приказу казакъ Шостакаъ
Турбинъ да королевинъ хлѣбникъ Кузма.

117, Іюня въ 29 день, выѣхалъ на государево цареву
и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя Лвов-
ской челоуѣкъ Вокшерина Завьялко Игнатъевъ. Служилъ
велеможского полку у пана Сватка; въ роспросѣ сказалъ:
будутъ къ городу еще два приступа: приступъ будетъ съ
четверга на пятницу, а другой приступъ будетъ съ пят-
ницы на субботу; а приступать отъ Подолново монастыря;
а будетъ не подастца, и имъ впредь не приступать. А къ
первому было приступу забито черни съ пять тысячъ и
какъ будутъ близко къ монастырю на Воловиѣ, и черные
люди многіе разбѣжались, остались тѣ, которые на своихъ
лошадахъ везли щиты и лѣсницы, тѣ къ приступу и лѣс-
ницы несли. Да убили у нихъ съ города добрыхъ семи па-
новъ, а пахолковъ и гайдуковъ и казаковъ побито болѣе
четырехъ сотъ, кромѣ черныхъ людей, и раненыхъ добре
много. А писалъ воръ изъ болшихъ таборъ въ Суздаль,
чтобъ паны шли въ болшіе таборы, для того, что писалъ
къ нему Взборовской панъ, что ему противъ князя Ми-
хаила Васильевича стояти не въ силу, и онъ бы ему лю-
дей на пособъ прислалъ, и тѣмъ людемъ итти отъ вора
къ Взоровскому пану; и на завтрее приступу, тѣхъ людей
изъ Суздаля прошло пять сотъ челоуѣкъ, и Сопѣга ихъ
уималъ, чтобъ съ нимъ къ приступу шли; и онъ ему язну-
лися, хотѣли съ нимъ итти къ приступу; а свѣдали, что
людей въ приступѣ много побито, и онъ Сопѣгу оманули:
мы де, прошедъ таборы, да постоимъ и къ тебѣ, постоявъ,
всѣ воротимся. И прошедчи онъ таборы и постоявъ въ

лѣсу, и пошли дорогою къ болшимъ таборамъ и къ Сопѣгѣ не воротилися. А что въ приступъ стрѣляли изъ верховые пушки огненными ядры, и та пушка взята изъ Калуги, а было съ нею восемь ядеръ, и на монастырь выстрѣлили 6 ядеръ, а толко два остались. Да онъ же сказалъ, что князь Михайло Васильевичъ идетъ съ рускими и съ нѣмецкими людьми съ великимъ собраньемъ, а Нѣмцовъ съ нимъ десять тысячъ окованныхъ, да простыхъ конныхъ десять же тысячъ, да пять тысячей драбей, да пятьдесятъ тысячъ русскихъ людей; а стоитъ деи въ обозѣ по сей сторонѣ Твери, а невѣдомо которое мѣсто. А посланъ противъ князя Михайла Васильевича Взборовской панъ, а съ нимъ людей съ полторы тысячи. А передъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ идетъ передовыхъ людей двѣ тысячи, и съ тѣми передовыми людьми Взборовскимъ паномъ двожды дѣло было, и государевы ихъ люди на обѣихъ дѣлахъ побили. А итти князю Михайлу Васильевичю на Троецкой монастырь. И Сопѣга посылаетъ ежоночей къ Дмитрову подъ ѣзды, а самъ изъ таборъ выѣждаетъ со всею ратью ночи и ставитца въ лѣсу въ прикрытѣ. И какъ де придутъ государевы люди и ударятца на таборы, а Сопѣгѣ бѣ притти на нихъ съ тылу; а свѣдаетъ, что болшіе люди пойдутъ на Троецкой монастырь, и имъ итти въ болшіе таборы; а невеликіе люди придутъ, и ему съ ними поставити дѣло. А про Ѳедора Шереметева не вѣдаетъ. А въ Володимерѣ слышелъ еси государевыхъ людей сорокъ тысячъ, а воеводы невѣдомо кто; а въ Ярославлѣ государевыхъ людей слышалъ еси много, тысячъ съ пятьдесятъ, а воеводы невѣдомо жъ кто. А стануть всполошной колоколь бити, а Ярославцы ясакъ кличють шереметь. А Лисовской панъ Александръ убитъ; а нынѣ въ его мѣсто братъ его молодой Лисовской, стоитъ подъ Костромою. А въ Суздаль стоятъ пять ротъ, и говорятъ здѣсе межъ собою паны: и тѣмъ де изъ Суздаля бѣжать не путемъ. А у Сопѣги въ

таборахъ и у Лисовского всякихъ служилыхъ людей тысячи съ три. № 38

Подлинникъ

1108. 39

1609, Іюля 1. Отписка Сухоя Останкова келарю Авраамію, о благополучномъ отраженіи литовскихъ людей, осадившихъ городъ съ четырехъ сторонъ, съ просьбою помочъ ему въ его бѣдственномъ положеніи.

Пречесные обители святыя и Живоначальные Троицы, великому государю келарю Аврамью, вскормленикъ и работникъ великого твоего жалованья Сухойко Останковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя, государя моего, Богъ милуетъ. А пожалуешь, государь, про меня похочешь вѣдати, и язъ, Божіею милостію и твоимъ благословеньемъ, у Живоначальные Троицы, Іюля по 1 день, живъ, а впредь Богъ. И Іюня въ 28 день, на память святыхъ чудотворецъ и безсребрянницъ Кира и (И)ванна бы(л)ъ къ намъ приступъ великой, со всѣ четыре стороны, съ нарядомъ и съ щитами, съ лѣсницы. И Божіею милостію и молитвою преподобнаго Сергѣя и вашимъ умоленьемъ, литовскихъ людей и воровъ побили многихъ. И послѣ приступа, посылалъ околичей и воевода князь Григорей Борисовичъ Долгорукой меня съ козаки и сотника стрѣлецкого съ стрѣлцы на вылазку, и мы языковъ многихъ поймали. Да покажи, государь милостивый, келарь Аврамей, не помори ж(ен)ишка моего и дѣтишекъ зъ голоду; а ты, государь, вѣдаешь и самъ, что я человекъ непомищенной и отъ царя не пожалонъ. А язъ тобѣ, государю своему, мало пишу, а много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надписъ: Государю келарю Аврамью. Тутъ же помѣта: Od sługi manastyrskie^o do kiedara, o szturmie oznaumieac, u o jezykoch jakoby nasych poymali.

коп.
368

№ 40. 109. 40.

1609, Іюля 12. Челобитная приставовъ, старостъ и крестьянъ Вохонской и другихъ волостей Лжедимитрію и гетману Яну Сапѣгѣ, о помощи противъ воровъ, которые идутъ отъ Владиміра и хотятъ пробратъся къ Москвѣ.

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси и его мости Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ керепецкому и усвятцкому, изъ Вохонскія волости твои государевы приставы Микулай Варпаховской, да Янъ Кулаковской, да Вохонской староста Аристок Трифановъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Вохны, да волости Загарья, да волости Сенеской челомъ бьемъ. Што, государь, идетъ изъ Володимеря сила великая водою и берегомъ, а хотятъ пробити Вохонскія заставы и пройтити къ Москвѣ съ казною. Царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Руси, и государь панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, вели государь, насъ сиротъ своихъ обороняти, вели, государь, къ намъ силы прибавити изъ таборовъ: было бы намъ съ кѣмъ противъ воровъ стояти; да вели, государь, дати намъ селья и свинцу. Царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, и его мость панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, каштеляновичъ кіевскій, староста керепецкой и усвятцкой, умилосердитесь, обороните, чтобъ мы сироты твои государевы въ конецъ не погибли.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ; былъ сложенъ пакетомъ. На оборотъ надпись на польскомъ языкѣ, гдѣ чернила отъ времени выцвѣли.

№ 110. 41.

1609. Письмо Аонасія Аристова къ женѣ его въ Нижній Новгородъ, съ разными совѣтами ей и съ извѣстіемъ о себѣ.

Отъ Оонасыя Фодоровича женѣ моей поклонъ. Язъ въ

№ 42

Нижнемъ здорово буду, солнышко, по тебя, какъ ажъ дастъ Богъ дорога поочиститца; а какъ съ тобою ся увижу, тогда и мысль будетъ, смотря по дѣлу. Да и для того нынѣ не поѣхалъ, что дожидаемся съ Лукою съ Петровичемъ: какъ Арзема съ государю добьетъ челомъ, и намъ бы Петру Микуличю помѣстье взяти, да съ Лукою и буду вмѣстѣ. Да вели, солнышко, ко мнѣ отписати о своемъ пребываньѣ; а чаю одва живешь; не токма что рухлядь, хоти и дворишко продай, чтобъ тебѣ зъ голоду не умереть. А только хто нашихъ Аристовыхъ, или меньшей дядя, или Абрамъ объявятца на Москвѣ, и ты вели битъ челомъ, чтобъ тебя сослали къ себѣ въ деревню. А про Безсонка язъ не вѣдаю, гдѣ онъ нынѣ; а какъ только будетъ къ Москвѣ, а дорога будетъ въ Шую, и тебѣ бѣ, солнышко, съѣхать къ дядѣ къ меньшому. А язъ тебя не покину. А грамотки ко мнѣ и писать не вели: вѣдаю язъ твое житѣе и самъ; а се любо меня грамотка та въ Нижнемъ не застанеть. Отъ меня тебѣ поклонъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Отдати на Оонасеевъ дворѣ Аристова.

№ 111. 42.

1609. Отписка Григорія Долгорузаго и Алексѣя Голохвастова царю Василію Ивановичу, съ препровожденіемъ челобитныхъ Переславля Залѣскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ о жалованьѣ.

Государю царю и великому князю Василію Ивановичю всеа Русіи холопи твои Гришка Долгорукой, да Олешка Голохвастовъ челомъ бьютъ. Били челомъ тебѣ государю Переславля Залѣскаго дворяне и дѣти боярскіе о твоемъ царскомъ жалованьѣ, которые емлютъ исъ чети и зъ городомъ. И мы тѣ ихъ челобитные, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю.

Царю государю и великому князю Василію Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Пе-

Коп. 368

№ 42. переславцы: Васка Zubovъ, Лачинко Пановъ, Савинко Айгустовъ, Юшка Редриковъ, Митка Тимановъ, Ивашко Гринковъ, Левка Смирново. Присланы мы холопи твои съ Москвы въ Троецкой монастырь передъ осадою вскорѣ и сидимъ, государь, въ осадѣ дватцать восемь недѣль, душою да тѣломъ наги и босы и всемъ скудны. А помѣстїица, государь, наши со всеми нашими животишками завладѣли воровскїе люди. А здѣсь, государь, въ монастырѣ дали намъ изъ троецкіе казны взаймы въ кабалы толко по рублю денегъ; а покупають, государь, здѣсь въ монастырѣ одежду и обувь и съѣстное добрѣ дорого: въ семь цѣнъ передъ прежними. И мы, холопи твои, сидя здѣсь въ осадѣ, со всякіе нужи въ конецъ погибли, а твое царское денежное жалованье намъ холопомъ твоимъ годовое и съ четвми, миѣ Васькѣ Zubovu, да Юшкѣ Редрикову изъ галицкіе чети по шти рублевъ челоуѣку; а намъ, миѣ Миткѣ Тиманову, да Ивашку Гринкову, да Левкѣ Смирнову, да Лачинку Панову изъ галицкіе жъ чети по пяти рублевъ челоуѣку; а миѣ Савинку Айгустову изъ костромскїе чети по осми рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русїи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ то свое царское денежное годовое жалованье по нашимъ окладомъ выдати изъ измѣнничьихъ денегъ троецкого казначея старца Юсифа Дѣвочкина, или бѣ съ троецкіе казны, чтобъ мы холопи твои, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русїи бьютъ челомъ холопи твои Переславцы: Образецко Мякишовъ, Митрофанко Сытиковъ, Бориско Zubovъ, Раманко Тимановъ, Петрушка Оглушковъ, Михалко Скрыпцинъ, Олешка Тимановъ, Бориско Кувшиновъ, Ивашко Григорьевъ, Степашка Наполской, Ераславко Стоговъ, Микитка Баскаковъ, Степанко Григорьевъ, Пятунка Редриковъ, Меншинко Тимановъ, Станиславко Стоговъ, Федка

№ 42. Карцовъ, Ивашко Назимовъ, Игнашко Ковѣзинъ, Догу-чайко Неноставовъ. Присланы мы холопи твои съ Москвы въ Троецкой монастырь передъ осадою вскорѣ, и сидимъ, государь, въ осадѣ въ монастырѣ дватцать восемь недѣль, душою да тѣломъ наги и босы и всемъ скудны. А помѣстейцами, государь, нашими и нашими матерями и женами и дѣтми и всеми нашими животы завладѣли, государь, воровскїе люди. А твоего царского денежново жалованья дано намъ холопомъ твоимъ на Москвѣ толко въ четверть нашихъ окладовъ; и мы, государь, тѣ денжонка, живучи на Москвѣ, и съѣли; а инымъ, государь, намъ холопомъ твоимъ твоего царского жалованья и на Москвѣ не дано ни по денгѣ. А здѣсь, государь, намъ всемъ дали изъ троецкіе казны взаймы въ кабалы толко по рублю денегъ; а покупають, государь, одежду и обувь и съѣстное дорого, въ семь цѣнъ передъ прежнимъ. А иные, государь, мы холопи твои лежимъ ранены, а отъ леченья и на зелья дати нѣчево; на раны, государь, намъ денегъ не даютъ; и мы холопи твои здѣсь, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи и отъ ранъ лежа, въ конецъ погибли. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русїи, покажи милость, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ, додачесю изъ троецкіе казны, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, или изъ измѣнничьихъ казначеевыхъ денегъ Юсифа Дѣвочкина, чтобъ мы холопи твои здѣсь въ монастырѣ, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи и отъ ранъ лежа, въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русїи бьютъ челомъ сироты твои, Переславца, Оео-насьевы дѣтишка Редрикова, Костка да Левка съ сестришками. Божїя, государь, воля сталась: отца нашего Оео-насья на твоей государевой службѣ у Живоначальныя Троицы въ Сергїевѣ монастырѣ въ осадѣ на вылазкѣ убили; а насъ сиротъ твоихъ осталось послѣ отца нашего

Коп.
368

№ 43. семеро: насъ три сынишка, да четыре дочеришка въ долгу. А отецъ, государь, нашъ ималъ твое царское денежное жалованье годовое изъ галитцкіе чети по пяти рублевъ; а помѣстьемъ, государь, отца нашего и всѣми животы завладѣли воры и выжгли до кола. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, отца нашего окладомъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, и вели, государь, выдати намъ здѣсе въ осадѣ изъ троецкіе казны, чтобъ мы сироты твои отца своего въ долгу въ конецъ не погибли и зъ голоду, сидя въ осадѣ, не померли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинники.

№ 112. 43.

1609. Отписка Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Діонисія, келаря Авраамія и соборныхъ старцевъ воеводѣ князю Дмитрію Трубецкому, съ просьбою приказать Андрею Палицыну и воеводѣ Науму Плещееву быть у нихъ въ монастырѣ и о позволеніи взять на обмѣнъ, изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, «маленькаго» Осипа Панина.

Великіе Росіи державы Московскаго государства боярину и воеводѣ государю князю Дмитрею Тимоѣевичю, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Діонисей, келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ. Пожалуй, государь князь Дмитрий Тимоѣевичъ, вели у насъ быти въ монастырѣ, для нынѣшнево времени, Ондрею Палицыну съ воеводою съ Наумомъ Плещеевымъ. Да остался, государь, на Москвѣ въ Троецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ маленькой Осипъ Ивановъ сынъ Панинъ; и тебѣ бѣ, государю, милость показати для Живоначалныя Троицы и великаго чудотворца Сергѣя, велѣти того маленькова Осипа взять на обмѣнъ; а мы о твоёмъ многолѣтномъ здравіи должны молить Бога. Здрав-

ствуй о Христѣ и буди покровенъ десницею Вседержителя Бога во вѣки. Аминь. № 44.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Великіе Росіи державы Московскаго царства боярину и воеводѣ князю Дмитрею Тимоѣевичю.

№ 113. 44.

1610. Крестоприводная записъ на вѣрность польскому королевичу Владиславу IV Сигизмундовичу *).

Цѣлую сій животворящій крестъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи на томъ, что ему государю служити и прямиити во всемъ, дурна никакого не мыслить, въ Крымъ и въ Нѣмцы и ни въ которые въ Орды, oprичъ Польскаго и Великаго Княжства Литовскаго государства, никуда не отѣхать, и съ воры со князь Дмитреемъ Трубецкимъ и съ Иваномъ Зарутцкимъ и съ Прокофьемъ съ Ляпуновымъ и съ ихъ съ воровскими товарищи, которые съ ними воруютъ, ни въ чемъ ни въ которыхъ дѣлехъ, и съ грамоты воровскими не ссылатца, и инога государя на Московское Російское государство, oprичъ государя царя и великаго князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи, никого не хотѣтъ. А что у воровскихъ людей слышати которое дурно про государя царя, или про государевыхъ рыцерскихъ служивыхъ людей, и про то сказывати гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштяляновичю кievскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, и не таить ничего. А хто воровскихъ людей станеть научать на государя царя и великаго князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи и приводить на которое дурно, и того ничего не слушать и не хотѣтъ, а на того вора сказать государю царю; въ правдѣ другу не дружить, а недругу не мститъ. А будетъ хто черезъ крестное цѣло-

*) Есть въ Собр. Госуд. Гр. и Дог. (т. II, № 203), но другой редакціи.

Коп.
368

ванье станеть измѣнять и умышлять надъ государемъ царемъ, и на томъ не будь милость Божья, и святыхъ ангель хранителей нашихъ, и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, и седми соборъ апостоловъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ

1114. 45.

1610. Декабря 3. Универсалъ польскаго короля Сигизмунда третьяго въ Калугу, съ приглашеніемъ отложиться отъ втораго самозванца и присягнуть Владиславу Сигизмундовичу.

Самъ наяснѣйшій и великій государь Жигимонъ третій, Божью милостью, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Киевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Ифлянскій, Естоньскій и иныхъ, и дѣдичный кароль Шведскій, Кготскій, Вандальскій, княжа Финлянское и иныхъ. Въ Калугу, архимандритомъ, игуменомъ и протопопомъ и дьякономъ и всему духовному чину, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и козакомъ, и черкасомъ и всякимъ служивымъ и жылецкимъ и посадчимъ людемъ, которые нинѣ въ Калузѣ при томъ, што напрасно называется княземъ Дмитремъ Ивановичомъ Углецкимъ, вмѣсто убитого вора, рострыги Гришка Отрепьева. Пишемо къ вамъ наше государское милостивое слово. Вѣдомо то вжо всемъ вамъ, што Божьимъ милосердьемъ, по благославенью светѣйшого Іева, патрарха московского, зо всемъ освещеннымъ соборомъ, а по совѣту и договору, вси бояре, околничіе и дворане и дьяки думные и всякихъ чиновъ люди всею землею Московского государства въ столномъ городѣ на Москвѣ избрали великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на вси преславные и великіе Московскіе государства сына нашего, наяснѣйшого королевича Владислава Жигимонтовича, и отъ всее земли прислали великихъ пословъ, смиренного Филарета, митрополита ростовского и ярославского, да боярына князя Василья

Васильевича Кголицына съ товарищи къ намъ государу, бьючи челомъ о томъ, штобъ есмо пожаловали дали и учинили имъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Владимирскомъ и Московскомъ и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Московскихъ государствахъ сына нашего, наяснѣйшого королевича Владислава Жигимонтовича, которому не токмо столица Московская поклонилася и крестъ цаловала, але и вси иные города и земли, къ государству Московскому прислухающіе, вжо здалися, добили челомъ, и крестъ цаловали, и зъ чолобитьемъ своимъ къ намъ государу и къ сыну нашему, наяснѣйшому королевичу Владиславу Жигимонтовичу, государу своему, присылали и присылають. Едно вы, забывъ всемогущаго Бога и пречистое Богородицы, и своее сущное православное христіанское вѣры греческого закону и правды, отступивъ отъ благославенья светѣйшого Гермогена, патрарха московского, и всего освещенного собору, и отъ одномыслного зъ радостью хотѣнья, совѣту и договору всихъ бояръ и всее земли, и отлучивъ одъ столного города Москвы и отъ всихъ иныхъ городовъ отъ братья своее, которые всегда прирожонымъ великимъ государемъ своимъ статечне, вѣрне и правдиве служили, пристали и прилучилися есте къ явному вору, который неправдою называется въ убитого вора рострыги Гришка Отрепьево мѣсто, и учинилъ и чинитъ безперестани такъ великую смуту, досаду, розоренье и розлитье крови христіанское въ томъ славномъ и великомъ Московскомъ государствѣ, православную греческую вѣру и церкви Божьи и монастыры мечомъ и огнемъ и всякимъ своимъ воровскимъ непригожимъ обычаемъ поругаетъ, розоретъ, пуштошитъ и губить, неповинную кровь проливаетъ и иные многіе воровства всему тому великому государству дѣлаеть, и намъ государу зъ сыномъ нашимъ того преславнаго Московского государства, которое Богъ подалъ подъ высокую государскую руку нашу, съ помочью его Божскою, во всемъ беречи крѣпко, и такова воровства не хотѣти и не терпѣти.

И вамъ бы всимъ розсудити самымъ у себѣ: пригоже ль такому вору такова воровства помогати людямъ добрымъ, очетескимъ ратнымъ, которые прежь сего съ прародительми своими истеннымъ государемъ своимъ и государству своему всею душею и сердцемъ работали, головы и души свои клали, и противъ таковыхъ воровъ и недруговъ ихъ крѣпко стояли, а узнать Бога и пречистую Богородицу и свою православную греческую вѣру и узнать правду, а зымавъ того вора, привести его къ намъ и вины ваши принести и добити чоломъ, и вмѣстѣ зъ стольнымъ городомъ Москвою и зо всимъ Московскимъ государствомъ работати и прамити въ правду намъ государю и сыну нашему, наенѣйшому королевичу Владиславу Жигимонтовичу. А мы, яко истенные государи христіянскіе, вины ваши отпустимъ вамъ и станемъ васъ, какъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, миловати и жаловати не только честью, отчизнами и помѣстьями вашими, але и вышъ того всякимъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, по нашему государскому милосердью и по вашей службѣ. А только вы поупрамитесе, а нашего государского милостивого слова у себя не розсудите и любительно не примете, винъ своихъ тотчасъ не принесете и не добьете чоломъ намъ государю и сыну нашему королевичу Владиславу Жигимонтовичу, и вамъ вжо отчинъ и помѣстей своихъ окаяти и ненадеватися къ себе нашей государское ласки и милосердья некоторого, а однолично вѣдати то, што на васъ войска наши пошлемъ и васъ, яко недруговъ измѣнниковъ нашихъ, казнити велимъ. Писанъ на стану нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ Рожества Исусъ Христа, Господа Бога и Спаса нашего, 1610, мѣсяца Декабря третего дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ бумаги. На оборотѣ помѣта: 1610, Dbra 3, universal kroļa Zygmunta 3-go, do duchowienstwa Kałuskiego wydany.

115. 46

№ 46

1610. Посланіе гетмана Яна Петра Сапѣги въ Переяславль Залѣсскій атаманамъ, казавамъ и «всѣмъ дороднымъ молодцамъ», съ убѣжденіемъ вѣрно служить Владиславу.

Въ Переяславль Залѣской, отъ гетмана Яна Петра Павловича Сопѣги, коштыяновича кievского, старосты усвятцого и керепецкого, атаманомъ, сотникомъ и ертауломъ и казакомъ и всѣмъ дороднымъ молотцемъ. Вѣдомо то вамъ: по произволенью всего Московского Російского государства и всей земли, цѣловали крестъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи; и вамъ бы попомнить на себѣ милость Божию и его государево царское кресное цѣлованье, обратитца ко государю. А государь васъ однозначно пожалуетъ, будетъ васъ жаловать своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ, кто чего достоенъ; а въ томъ вамъ обѣщаюся изъ гетманъ своею истинною правдою. А на тѣхъ бы вамъ воровъ не гледѣть и ихъ не слушать, потому что онѣ, для своего воровства, на Московское государство дѣдичного государя царя и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи не хотятъ, что имъ быть въ старыхъ чинехъ по старому. А вы атаманы и казаки чего чаєте, что такъ съ ними ходячи напрасно головы свои складываете и кровь свою невинно проливаете? Да и впередъ только не обратитесе, вины своея государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи не принесете, также вамъ головы своя складывать и кровь своя проливать за свою неправду, да и безъ остатку всѣхъ васъ Богъ покораетъ, что вы, сложасъ съ воры, Московское государство розоряете и кровь крестьянскую проливаете, тишины и покоя не дадите. А о томъ изъ и прошу милость у Вышнего Бога, чтобы вамъ всѣмъ атаманомъ и казакомъ обратитца безъ крови къ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа

Коп.
368

Руси. А та слава про васъ давно есть, что вы, цѣловавъ крестъ, некоторому государю не измѣнивали, ставали крѣпко въ правдѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ перваго листа надписи: Въ Переяславль Залѣской, атаманомъ и ертауломъ и казакомъ и всѣмъ дороднымъ молотцемъ. Do Pereasławia pisze iuż, iż na imie k. iego m. Władysława krest całowali.

Тамъ же находится слѣдующая приписка:

Вѣдомо то вамъ, какъ за грѣхомъ государства Російскаго и за разрозненіемъ тое земли пришли мы ратные люди въ тое государство Російское славы для и выслуги ради; и были мы при государи цари и великомъ князѣ Василеи Ивановичу всея Росіи, которого вся земля била получила помощію до усмирения государства и утуления крови крестіанская, и на томъ мы головы свои дородные многіе лѣта клали съ вами вмѣсто. А потомъ вѣдомо то вамъ, што преизволеніемъ Божиимъ все государство Російское всею землею били чоломъ государю королю польскому и великому князю литовскому, штобъ сына своего далъ на государство Російское; и государь король обѣщаль пожаловать дать сына своего, государя царя и великого князя Владислава Жикгимонтовича всея Руси, и вся земля ему государю поклонилася и крестъ цѣловали, што опречь его, государя нашего, иного на государствѣ не мѣтъ; да и вы атамане и казаки и все войско на томъ же души свои дали. А теперь попомните милость Божию, какъ мы съ собою хлѣбъ соль кушали, какъ мы много враговъ побивали, какъ насъ Господь Богъ не покидалъ многижда, попомните души свое и крестное цѣлованіе. А подумайте промежь себя, за што вы стоите, за што кровь проливаете, головы свои кладете, напрасною смертию помираете? Да и то попомните, якая любовь и дружба моя была зъ вами, Богъ насъ разсудить. А то вамъ истинною правдою пишу, што радъ вамъ всею душею служить, толко обратится вдругъ

за мною до государя царя и великого князя Владислава Жикгимонтовича всея Руси, и которой васъ всихъ пожалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ, — въ томъ азъ вамъ всимъ порука. А теперь што намъ зъ собою битца? Захочайтесь на враги Божіи на поганы зъ нами вдрухъ, которые Бога не знаютъ. А азъ въ томъ вамъ душу свою даю, што пишу къ вамъ всею правдою, неложно. А што замышляете, будто королевича свицкого взять за государя, ино тотъ вамъ ненадобенъ, и еретикъ и не любъ вамъ будетъ, отбачите то сами. А то вамъ звѣщаю, што который ни будетъ попадетъ до меня зъ вашихъ, вси цѣли и живы, и того кожаки отпускаю къ вамъ, а другые служатъ въ паколикахъ. А такъ што за дума ваша будетъ, отпишите ко мнѣ подлинно вскорѣ.

w 116. 47.

1616, Сентября 16. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича вологодскому воеводѣ Ивану Хлопову о подтвержденіи грамоты царя Іоанна Васильевича Вологодскому Спасо-Прилутцкому монастырю.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси, на Вологду, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Хлопову, да дьяку нашему Семену Собакину. Били намъ челомъ съ Вологды Прилутцкого монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, а сказаль: дана де имъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси жалованная грамота, и на наше царское имя та ихъ жалованная грамота подписана, что рудити ее ни въ чемъ не велѣно. А въ той де жалованной грамотѣ написано: Прилутцкого монастыря старцамъ и слугамъ и крестьяномъ, по судимымъ и по зазывнымъ нашимъ грамотамъ, на Москвѣ ставитись велѣно на два срока, на Рождество Христово и на Петровъ день; а кромѣ тѣхъ сроковъ, на поруки имъ даватись не велѣно; и нынѣ де на Вологдѣ прежніе воеводы и приказные люди и вы, мимо

коп.
368

48. тое жаловалные грамоты, просите наше грамоты на наше царское имя; а изо многихъ де приказовъ, по челобитью дворянъ московскихъ и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, наши судимые и зазывные грамоты Прилутцкого монастыря на старцовъ и на слугъ и на крестьянъ во многіе сроки, окромѣ тѣхъ сроковъ, что у нихъ въ той жаловальной грамотѣ написано, къ вамъ на Вологду привозять, и въ томъ де имъ старцомъ и слугамъ и крестьяномъ ставятца убытки великіе, отъ того де и досталные монастырскіе крестьяне отъ насилства и отъ великихъ убытковъ бредуть розно. И намъ бы ихъ пожаловати, рудити не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ съ Вологды Прилутцкого монастыря игумень Кирилъ съ братьею билъ челомъ, — и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у нихъ тое наше жаловалные грамоты рудити не велѣли; а на комъ они Прилутцкого монастыря старцы и слуги и крестьяне учнутъ искати, или кто учнетъ на нихъ бити челомъ о судѣ встрѣчно, и тѣмъ людямъ на нихъ судъ и межъ сроковъ давати велѣли жъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу отдали бѣ естя Прилутцкого монастыря игумену Кирилу съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125, Сентября въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотъ: 125, Сентября въ 29 день, положилъ казначей старецъ Тихонъ. — Пошлинъ взято 25 алтынъ.

1612, послѣ 22 Іюня. Грамота Новгородскаго государства бояръ и воеводъ Якова Делагарди и князя Ивана Одоевскаго Каргопольцамъ, относительно сбора податей въ Водлозерской волости.

Королевскаго величества и Ноугородскаго государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичъ Делегардъ, волной го-

сподинъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Рунсіѣ, да князь Иванъ Никитичъ Большой Одоевской, даемъ вѣдати Олексѣю Ивановичю и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ и атаманомъ и стрѣлцомъ и казакомъ и Каргополскимъ посадкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ. Писали вы королевскаго величества къ дворянину и къ ратному головѣ къ Анцѣ Муку, да къ Василью Неплюеву, да къ Василью Змѣеву *), что писали мы къ вамъ о добромъ совѣтѣ, чтобъ межъ нами и вами розни не было и кровь крестьянская унялась и стояти бѣ намъ съ вами вмѣстѣ на общихъ нашихъ враговъ, полскихъ и литовскихъ людей; а Анцѣ Мукъ съ товарищи писали къ вамъ о томъ же о добромъ дѣлѣ и о совѣтѣ; а покамѣста велеможный государь нашъ королевичъ Карло Филипъ Карловичъ въ Новгородъ будетъ, и имъ на Каргополскіе мѣста войною не приходити и задоровъ некоторыхъ не чинити. И вы по тѣмъ отпискамъ писали въ Ярославль къ бояромъ и воеводамъ, къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому: изъ которыхъ чиновъ какихъ людей на договоръ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпиться послать укажутъ королевскаго величества къ дворянину и къ ратному головѣ къ Анцѣ Муку съ товарищи. И Іюня въ 15 день, да Іюня жъ въ 22 день, писали къ вамъ Каргополскаго уѣзда Водлозерскіе старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, что въ ихъ Водлозерской волости ноугородскіе дѣти боярскіе правятъ на 119 и на 120 годъ денежные доходы, дань и оброкъ, съ обжи по десяти рублевъ; и вы для того послали изъ Каргополя на Водлозеро, а велѣли тѣхъ денежныхъ праветчиковъ привести въ Каргополь, для исправки: по какому они указу такой задоръ и крестьянскую кровь всчинаютъ? и пишете къ нимъ, что

*) Эта отписка напечатана въ 1 томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», изд. Археогр. Комиссіею (1846 г.), актъ № 163.

они, забывъ обътъ и души свои то дѣлають, задоры и кровопролитые всчинають и въ Каргополскіе мѣста войною приходятъ. И то вы пишете не дѣломъ: нѣчто сами хотите задоры всчинати и вступаются Ноугородцкоу уѣзда въ землю. А мы ради того и просимъ въ Троицѣ славимаго Бога милости, чтобъ далъ Господь Богъ всему Російскому государству соединенье и тишину и крестьянской покой, а чтобъ все Російское государство было велеможного и высокороженного государя нашего великого князя Карла Филиппа Карловича въ его государевѣ единой державѣ, а не въ розни и въ Каргополской уѣздѣ для денежныхъ доходовъ не посылаемъ и задоровъ никакихъ и крестьянскіе крови не вчинаемъ; а велѣли съ Водлозерскіе волости денежные доходы собрати съ Заонежскими погосты вмѣстѣ, потому что Водлозерская волость, по писцовымъ книгамъ Андрея Лихачева да подьячего Ляпуна Добрынина, 71 году, и послѣ Ондреева и Добрынина письма по Ондрееву писму Плещѣву, 91 году, написанъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ, а не въ Каргополскомъ, а къ Каргополю отписана была отъ Новгородцкоу уѣзда не на долгое время, по ихъ же Каргополскихъ людей челобитью. А въ прошломъ во 115 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, велѣно та Водлозерская волость дозря и положи на нее оброкъ, противъ Заонежскихъ погостовъ съ выти по десяти рублевъ, отписати по прежнему къ Ноугородцкому уѣзду къ Заонежскимъ погостомъ, и вѣдати та Водлозерская волость велѣно Заонежскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ съ своими погосты вмѣстѣ. И по той государевѣ грамотѣ, посланы въ тое Водлозерскую волость, для дозору, подьячіе Ларіонъ Лазоревъ да Родя Бабинъ, а велѣно имъ та Водлозерская волость, дозря и положи на нее оброкъ съ выти по десяти рублевъ, отписати къ Ноугородцкому уѣзду къ Заонежскимъ погостомъ. И по дозору подьячихъ Ларіона Лазорева да Родя Бабина, написано въ той Водлозерской волости въ

живущемъ тринадцать вытей безъ трети, а данныхъ денегъ сто двадцать шесть рублевъ двадцать два алтына полторы денги; и тѣ данные денги Водлозерскіе волости крестьяне во 116 году въ Великомъ Новѣгородѣ въ государеву казну платили сполна. А послѣ того, во 117 году, посланы въ Водлозерскую волость, для тѣхъ денежныхъ доходовъ, Яковъ Отяевъ да подьячей Одионецъ Ивановъ, и Водлозерскіе волости крестьяне Якову и Одинцу тѣхъ денежныхъ доходовъ на 117 годъ не дали, а сказали, что имъ денежные доходы, по государеву указу, велѣно платити въ Каргополѣ, а въ Новгородѣ о томъ съ Москвы, что имъ платити денежные доходы въ Каргополѣ, не писано. А во 119 году, Февраля въ 22 день, въ московской грамотѣ, за приписью дѣяка Ондрея Иванова, писано въ Великій Новгородъ: что въ прошломъ во 118 году посланы съ Москвы въ Заонежскіе и въ Оштинскіе погосты, для денежныхъ доходовъ, Богданъ Воейковъ съ товарищи, и во 119 году для тѣхъ же доходовъ посланы съ Москвы Федоръ Кологривовъ съ товарищи, и Заонежскіе и Оштинскіе мужики во 118 году дали денежные доходы немногіе, а на 119 годъ денежныхъ доходовъ не дали и денежныхъ сборщиковъ изъ погостовъ выслали вонъ; и по той грамотѣ, велѣно Заонежскіе и Оштинскіе погосты вѣдати и денежные съ нихъ доходы собрати въ Новгородъ по прежнему. А что въ Заонежскихъ и въ Оштинскихъ погостахъ по окладу живущихъ вытей, и что съ тѣхъ вытей денежныхъ доходовъ, и тому прислана роспись, за дѣячею приписью Ондрея жъ Иванова, и въ той росписи написано съ той Водлозерскіе волости за бѣлку и за горностаи и намѣстнича доходу и съ рыбныхъ ловель и съ сѣнныхъ покосовъ оброку и пошлинъ на 119 годъ 126 рублевъ 22 алтына полъ-2 денги, и чтобъ та Водлозерская волость была Каргополскоу уѣзда, и она бѣ была въ той росписи съ Заонежскими погосты не написана, и на 119 годъ съ Заонежскихъ погостовъ и съ Водлозерскіе волости денежные доходы не взято. И въ нынѣш-

№ 49. немъ во 120 году, велѣно съ Заонежскихъ погостовъ и съ Водлозерскіе волости королевского величества дворянину и ратному головѣ Анцѣ Муку съ товарищи на 119 и на 120 годъ денежные доходы, по окладу, (собрать) сполна; а будетъ которыхъ Заонежскихъ погостовъ крестьяне тѣхъ денежныхъ доходовъ платить не учнутъ, и королевского величества дворянину Анцѣ Муку велѣно на нихъ съ нѣмецкими ратными людьми приходити и промышляти, сколько Богъ помочи подастъ; а на Водлозерскіе и на Каргополскіе мѣста приходити и задоровъ чинити не велѣно, а велѣно съ вами укрѣпитца и соединачитца; а ратные люди нынѣ стоятъ въ Заонежскихъ погостѣхъ для укрѣпленья, а не для задоровъ. И впередъ бы вамъ самѣмъ Ноугородцкого государства въ землю не вступатца и тѣмъ межъ Московскимъ и Ноугородцкимъ государствомъ смуты не чинити, а быти бѣ вамъ съ Ноугородцкимъ государствомъ въ соединенѣ и въ любви, а розни бѣ въ томъ не чинити.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ.

~~49.~~

1613, Апрѣля 20. Количество денежной казны, выданной изъ новгородскихъ доходовъ на наемъ нѣмецкихъ ратныхъ людей.

Лѣта 7120, Октября съ 19 числа Апрѣля по 20 число 121 году, по приказу бояръ и воеводъ Якова Пунтосовича Делегарда да князя Ивана Никитича болшого Одоевского, діяки Семень Лутохинъ да Ондрей Лыцовъ отдали изъ ноугородцкіе казны казенному подьячому Юрью Томасову на наемъ нѣмецкимъ ратнымъ людямъ ноугородцкихъ кабаковъ кабатцкіе прибыли 9104 рубли 8 алтынъ съ денгою; Заонежскихъ погостовъ данныхъ и оброчныхъ и кормовыхъ денегъ 7618 рублевъ 29 алтынъ съ денгою; да въ наемъ ратнымъ людямъ, какъ пошли на литовскихъ людей, митрополичихъ и монастырскихъ 800 рублевъ; съ

Новагорода съ посаду 1000 рублевъ; мелкихъ доходовъ № 50. 6 рублевъ 3 алтына 3 денги, и всего 18529 рублевъ 7 алтынъ 3 денги.

Черновой подлинникъ писанъ на листъ.

№ 50.

1614, Марта. Жалованная грамота Ермолаю Свѣчину на деревню и пустошь, за его службу.

Божіею милостию, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердыю и розсмотрѣнью, пожаловали есмь Ермолу Ондреевича Свѣчина, за его многіе службы, что онъ, памятуя Бога и пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи при царѣ Васильѣ въ Великомъ Новѣгородѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ въ нужное и прискорбное время за вѣру крестьянскую и за святые Божьи церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ, полскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли государство Московское разорить и вѣру крестьянскую попрасть; а онъ Ермола, будучи съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ съ Шуйскимъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякіе шатости; и отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья полскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великіе осадные службы, язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловали его Ермолу изъ его изъ старого помѣстья съ помѣсного его

Коп.
368

Коп. 9

окладу, что ему былъ при царѣ Васильѣ, съ пяти сотъ съ пятидесять четьи, со ста по двадцати четьи, и того сто десять четьи, противъ московскихъ сидѣльцовъ, въ Новоторскомъ уѣздѣ деревню Онухово, пустошь Хринниково, въ вотчину со всѣми угодья, какъ къ тѣмъ деревнямъ прежь сего было. А въ отдѣльныхъ книгахъ отдѣлу князя Меркурья Щербатого да діака Олферья Григорьева, лѣта 7096 году, въ деревни Онуховой да въ пустоши Хринниковой написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросли худые середніе земли дробною землею 116 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ; и перешло у него въ той вотчинѣ въ пустоши Хринниковой, сверхъ вотчинного указу, лишка 6 четьи, и тѣмъ лишкомъ владѣть ему въ помѣсье по прежнему, до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ будутъ въ Торжку наши писцы и большіе мѣрщики, а они ту его вотчину отъ его помѣстные земли, что осталось за нимъ въ помѣсьѣ, отмежуютъ, ямы покопаютъ, и грани потешутъ, и всякіе признаки учинятъ, и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ въ вотчинную землю сряду съ одного; а помѣстную землю потомужъ сряду съ одного, чтобъ Ермола помѣстной земли и вотчинной земли не припускалъ. А на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота, за нашею красною печатью, ему Ермолѣ и дѣтемъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнья вспоминая впередъ дѣти ихъ и внучата и правнучата и кто по нихъ роду ихъ будетъ, также за вѣру крестьянскую и за святые Божіи церкви и за свое отечество противъ стояли воровъ мужественно, безо всякого позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ Ермола и дѣти его и внучата и правнучата, по нашему царскому жалованью, волны. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122, Марта въ день.

Подлинникъ писанъ на листъ съ красновосковою государственною вислою печатью. На оборотѣ, сверху: Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. Внизу: А подписалъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Николай Новокщеновъ.—Справилъ подьячей Васко Волковъ. На лицевой сторонѣ, внизу: Полтина.

№ 118. 51

1670, Іюля 10. Купчая на проданное Кирилловымъ монастыремъ Ивану Комынину мѣсто въ Москвѣ.

Се азъ Кирилова монастыря архимаритъ Никита, да келарь старецъ Исая, да казначей старецъ Сергій, да соборной старецъ Іосифъ Сабакинъ, да московскіе службы Аѳонасьева монастыря строитель старецъ Корнилей Лозской, поговоря съ собору братцкогo, продали если столнику Ивану Богданову сыну Комынина дворовое свое бѣлое московское мѣсто, межъ Тверскіе и Никитцкіе улицы, на Успенскомъ вражкѣ, въ приходѣ у церкви Вознесенія Христова. Въ межахъ то наше дворовое мѣсто подлѣ дворя Антоніева монастыря, да подлѣ князь Васильева двора Гагарина, да подлѣ новгородціе сотни тяглеца Потапа Васильева. А мѣра тому нашему дворовому мѣсту, длиннику и поперешнику, по старымъ межамъ и по писцовымъ и по записнымъ дворовымъ книгамъ. А взяли мы за то дворовое мѣсто у него столника Ивана Комынина 50 рублевъ денегъ. А то наше дворовое бѣлое мѣсто иному никому, oprичъ его Ивана, не продано и не заложено, и ни у кого ни въ чемъ не написано и не укрѣплено; а кто выложитъ на то дворовое мѣсто, окромѣ сей купчей иную купчую, или закладную, или даную, или рядную, или духовную, или иную какую крѣпость нибудь, и намъ Кирилова монастыря властемъ, архимариту Никитѣ, и келарю старцу Исая, и казначею старцу Сергію и соборно-

Коп.
368

№ 51. му старцу Іосифу Сабакину, и московскіе службы Оеонасьева монастыря строителю Корнилию, то свое дворовое мѣсто столнику Ивану Комынину ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка его ни отъ кого не довести; а что ему Ивану въ томъ нашемъ дворовомъ мѣстѣ убытка учиница отъ кого нибудь по какимъ крѣпостямъ, и на насъ Кирилова монастыря властяхъ взять ему Ивану того двороваго мѣста очистка и убытки свои все сполна, что онъ скажетъ, по сей купчей; да въ книгѣ въ земскомъ приказѣ намъ властемъ то свое дворовое мѣсто записать за столникомъ за Иваномъ Богдановымъ сыномъ Комыннымъ. А пошлины великого государя съ того нашего продажнаго мѣста съ сей купчей платить ему Ивану. А на то послуши: Леонтей Мамантовъ, Андрей Ефремовъ, Тимоѣей Кириловъ. А купчую писалъ Ивановской площади подъячей Ганка Безсоновъ, лѣта 7178 году, Іюля въ 10 день.

На оборотѣ: Справясь съ прежними крѣпостями записать въ книгу.—178, Іюля въ 18 день, въ земскомъ приказѣ.

Передъ думнымъ дворяниномъ передъ Прокофьемъ Козмичемъ Елизаровымъ, да передъ Семеномъ Васильевичемъ Ларіоновымъ, да передъ дьяки передъ Ѳедоромъ Протопоповымъ, да передъ Иваномъ Рагозинымъ ся купчая чтена и въ книгу записана. Пошлины, по указу, взяты, въ приходъ писаны. А тотъ дворъ написанъ въ переписныхъ книгахъ 167 году за Кириловымъ монастыремъ, что на Бѣлѣозерѣ. Діакъ Ѳедоръ Протопоповъ. Справилъ Патрейко Семеновъ.

Рукоприкладства: Къ сей купчей Кирилова монастыря архимандритъ Никита руку приложилъ. Къ сей купчей чернецъ Іосифъ Собакинъ руку приложилъ. Къ сей купчей Аеонасьева монастыря строитель чернецъ Корнелий Лозской руку приложилъ. Послухъ Андришка руку приложилъ. Послухъ Тимошка руку приложилъ.

№ 52. x/19. 52
1634, Ноября 10. Жалованная тарханная грамота Нивольскому Особному монастырю.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ еси изъ Торопца Николского Особного монастыря игумена Іону съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иной игумень будетъ. Что они намъ били челомъ, а сказали: была де у нихъ прежнихъ государей жалованная тарханная грамота, и та де жалованная грамота была переписана на наше имя блаженныя памяти отца нашего великого государя святѣйшего Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, а переписана де та грамота въ приказѣ боярина нашего князя Бориса Михайловича Лыкова; и въ прошломъ де во 142 году, какъ Торопецъ городъ и посадъ сгорѣлъ, и та де наша жалованная тарханная грамота у нихъ сгорѣла. И намъ бы его игумена Іону съ братьею пожаловати, велѣти бѣ имъ дать нашу жалованную тарханную грамоту съ прежнего отпуску, какова была имъ дана въ приказѣ боярина нашего князя Бориса Михайловича Лыкова. Да положилъ въ приказѣ болшого дворца передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Лвовымъ, да передъ діаки нашими, передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чириковымъ, Николского монастыря игумень Іона съ братьею, 94 году, на денежную и на хлѣбную ругу съ жалованные грамоты списокъ; да въ томъ же списку жалованной грамоты написано: кто у нихъ учнетъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ государевыхъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, оприче ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла, а ямскіе имъ

С/р
ши. 30,
полка 11

№ 52 денги и стрѣлцкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего съ сошными людьми вмѣстѣ. А намѣстники и волостели и ихъ тіуны игумена съ братьею и и монастырскихъ слугъ не судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства и разбою и татбы съ поличнымъ, и праведчики и довотчики къ нимъ не вѣзжаютъ ни по что и поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ игуменъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городцкими или съ волостными, и намѣстники торопецкіе ихъ и монастырскихъ слугъ и крестьянъ судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними же судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею; а кому будетъ чего искати на игуменъ съ братьею и на ихъ монастырскихъ слугахъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу язъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или мой дворецкой, и въ судныхъ дѣлѣхъ искати на нихъ въ году на три сроки: на Рожество Христово, на Троицынъ день, да на Семень день Лѣтопроводца; а опрочъ тѣхъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати. А кто черезъ нашу жалованную грамоту игумена съ братьею и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, быти въ опалѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7143, Ноября въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на листъ, съ красновосковою государственною вислою печатью.

1666, Декабря 6. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича Большихъ Лужниковъ Панкратію Яцкому, за труды при построеніи, въ 1662 году, новаго гостинаго двора *).

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали Болшихъ Лужниковъ Панкратія Яцково, за его многую службу и работу, велѣли ему дать нашу великого государя жалованную грамоту, для того: въ нынѣшнемъ во 175 году, Сентября въ 7 день въ конюшенномъ приказѣ, въ памяти изъ сибирского приказа, за приписью дьяка нашего Лва Ермолаева, написано: билъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Болшихъ Лужниковъ Панкратей Яцкой, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 170 году, по нашему великого государя указу, велѣно ему быть у нашего великого государя дѣла, у строенья нового гостина двора; и у того де нашего великого государя дѣла работалъ онъ четыре года безотступно и безкорыстно и безъ подмоги и безъ перемѣны, и къ тому нашему великого государя дѣлу по вся зимы покупалъ всякіе запасы, и тѣ запасы пріималъ, и по вся лѣта каменщиковъ и подвизчиковъ и всякихъ мастеровыхъ и работныхъ людей подряжалъ и наймовалъ волностью, и надъ тѣми людьми надсматривалъ и наряжалъ, и расплату со всякими людьми чинилъ безволокидно. А нашъ де старой гостинъ дворъ строенъ и у того строенья были дворяна и дьяки и жилцы, и имъ де давано наше великого государя жало-

*) На спискъ съ этой грамоты рукою князя М. А. Оболенскаго написано: Подлинникъ хранится у Московскаго 3 гильдіи купца Павла Егорова Яцкаго. Писанъ на большомъ листѣ довольно толстой бумаги, длиною 13, а шириною 10¼ вершковъ. Въ концѣ, на срединѣ, привѣшена на золотомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать.

№ 53. ванье, поденной кормъ; да и они жъ де дворяне и дьяки и жилцы, пожалованы нашимъ великого государя жалованьемъ, въ прибавку, помѣстными оклады; а онъ де Панкратей, отслужа годъ, билъ челомъ намъ великому государю о перемѣнѣ; и по нашему великого государя указу, отъ того дѣла перемѣнить его не велѣно, покамѣсть новой гостинъ дворъ построень будетъ; и будучи де онъ у того нашего великого государя дѣла, у строенья новаго гостина двора, промысловъ своихъ отбылъ и оскудалъ и одолжалъ великими долги, а слободскими людьми наши великого государя всякіе подати платилъ съ своею братью равно; и намъ великому государю пожаловати его, велѣти бѣ ему дать нашу великого государя жаловальную грамоту. А на челобитной его помѣта думнаго нашего дьяка Алмаза Иванова: 174 года, Іюля въ 1 день. И мы великій государь пожаловали его Панкратья, велѣли ему дать нашу великого государя жаловальную грамоту, каковы за службы наши великого государя жаловальные грамоты даваны ихъ братьѣ. А по нашей великого государя жаловальной грамотѣ, велѣли ему Панкратью со всякими товары съ вещми и не съ вещми ѣздити въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и нашими великими государствами въ мирномъ поставленіи и дружбѣ и въ любвѣ, и съ которыхъ государствъ иноземцы, гости и торговые люди, со всякими товары въ наши великіе государства пріѣзжаютъ; а заповѣдныхъ товаровъ ему Панкратью изъ нашего государства, гдѣ ему лучитца ѣхать, не провозити никоторыми дѣлы. А гдѣ ему лучитца въ отъѣздѣ быти самому, или его дѣтемъ и братьѣ и племянникомъ и его прикащикомъ, и людямъ Московскаго государства по всѣмъ городомъ бояромъ и окодничимъ и воеводамъ и дьякомъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ нигдѣ ни въ чемъ ихъ судить, опричь встрѣшного суда, не велѣти; а кому будетъ въ чомъ до нихъ дѣло, и мы великій государь указали ихъ судити на Москвѣ, кому мы великій го-

№ 53. сударь укажемъ. А гдѣ станутъ они на Москвѣ и въ городѣхъ на комъ искати, или кому отвѣчати въ которомъ приказѣ нибудь, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованья, и ему самому Панкратью и его дѣтемъ и племянникомъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ въ ихъ мѣсто и искати и отвѣчати людямъ ихъ, и съ черными сотнями никакихъ дѣлъ не дѣлати, и тягла ни въ чемъ не тянути, опричь своей слободы; и во дворѣхъ у него на Москвѣ и по городомъ стоялцовъ русскихъ людей и иноземцовъ не ставить, и тягла и никакихъ податей имать не велѣти; и лѣтомъ у него на дворѣхъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, избѣ и мыленъ печатати и огня вынимати не велѣти жъ; и питье ему про себя держать на Москвѣ и въ отъѣздѣ по дорогамъ безъявочно и безъвыимочно; и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ Московскаго государства по дорогамъ и по ямомъ имать не велѣти жъ. А куды ему и его дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ, или его прикащикомъ, или его людямъ лучитца ѣхать для своихъ торговыхъ промысловъ, и по городомъ въ таможнякъ и на рѣкахъ перевозовъ, и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта, и съ судовъ и съ саней и съ телѣгъ и головщины нигдѣ имать не велѣти жъ, а велѣти перевозить и пропускать ихъ на рѣкахъ и на мостахъ съ товары безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанья не было. А будетъ ему Панкратью и его дѣтемъ и племянникомъ и прикащикомъ и людямъ его лучитца ѣхать въ сибирскіе города, и на Лену, и въ Казань, и въ Астарахань, и за море съ своими товары, и въ тѣхъ городѣхъ его Панкратья и дѣтей и племянниковъ его и прикащиковъ и людей его пропускать вездѣ безъ задержанья, и въ службы ихъ ни въ какіе на Ленѣ и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ и въ Казани и въ Астарахани и въ понизовыхъ и въ украинныхъ городѣхъ не выбирать, и всякихъ водяныхъ судовъ и струговыхъ запасовъ и снастей на рѣкахъ и въ дорогѣ и въ городѣхъ подъ наши великого государя обиходы и запасы и подъ

№ 53. лѣсы ничего имать не велѣтъ, и подмоги съ нихъ ни въ какіе суды и въ подѣлки имать и городовыхъ дѣлъ дѣлать и тѣсноты и обиды чинить не велѣтъ. А кто его Панкратья и дѣтей и племянниковъ чѣмъ изобидитъ, или обезчеститъ, а по суду доищется, и мы великій государь указали ему Панкратью безчестья двадцать рублевъ, а за обиду быть тѣмъ отъ насъ великого государя въ опалѣ. И къ той нашей великого государя жаловальной грамотѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣли печать свою привѣсити. Дана наша великого государя жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7175, мѣсяца Декабря 6 дня.

На оборотѣ: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Тамъ же слѣдующія подтвержденія:

1. Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

2. Божіею милостію, мы великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и сестра наша великая государыня благородная царица и великая княжна Софія Алексѣевна, по челобитію Панкратья Яцкого о сей отца нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованной грамотѣ, слушавъ докладной выписки, пожаловали его Панкратья, за службы его, указали сию грамоту на наши великихъ государей царей и великихъ князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и сестры нашей великіе государыни благородной царицы и великіе княжны Софіи Алексѣевны на имянованія подписать и

о всемъ по ней указъ чинить, какъ въ ней написано. По № 54. мѣта о томъ на докладной выпискѣ думнаго нашего дьяка Данила Полянского. Сей нашъ великихъ государей указъ подписалъ дьякъ Иванъ Чепелевъ, лѣта 7193, Апрѣля въ 8 день.

№ 120.54.

1678. Двѣ челобитныя Ивана и Егора Яновыхъ на Карпа Сѣкирина въ оскорбленіи словами.

1. Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣетъ челомъ холопъ твой Ивашко Васильевъ сынъ Яновъ. Жалоба, государь, мнѣ холопу твоему на Карпа Карпова сына Сѣкирина. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году, въ Іюнь мѣсяцъ, на Благовѣщенскомъ рундукѣ, бранилъ онъ Карпъ меня холопа твоего всякими словами напрасно и называлъ неслугою, будто я холопъ твой не служивалъ; и въ той его брани являлъ сынишко мой Егорко многимъ людямъ, что онъ Карпъ называлъ меня холопа твоего неслугою и будто я не служивалъ, и тѣмъ обезчестилъ. А я холопъ твой служилъ дѣду твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ великому государю служу многіе годы; и на которыхъ, государь, службахъ, по вашему государскому указу и по наряду былъ, и тѣ ваши государскіе службы вамъ великимъ государемъ служилъ съ пріѣзду и до отпуску безъ измѣны, а измѣны моей холопа твоего никакой нѣтъ; а что онъ Карпъ меня холопа твоего называлъ неслугою и будто я не служивалъ, и тѣмъ обезчестилъ напрасно. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа

*Коп.
368*

№ 55. своего, вели, государь, мнѣ на него Карпа Сѣкери́на въ томъ моемъ бесчестьѣ дать свой царской судъ. Царь государь, смилуйся.

2. Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Егорко Ивановъ сынъ Яновъ. Жалоба, государь, мнѣ холопу твоему на Карпа Карпова сына Сѣкирина. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 188 году написалъ меня холопа твоего онъ Карпъ Сегоромъ, и тѣмъ обещестилъ, а я холопъ твой не Сегоръ, а Егорко. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, въ томъ моемъ бещестѣ на него Карпа дать свой царской судъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

№ 55.

Послѣ 1682 г. Духовная Владиміра Бастанова.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій Владимиръ Ивановъ сынъ Бастановъ, пишу я сію духовную цѣлымъ своимъ умомъ и памятью, еяже ми отъ рожденія моего даде Богъ. А приказываю я душу свою поминать и тѣло погрестъ Егору Ивановичю Янову, да Феодору Ивановичю Янову, да отцу своему духовному церкви Николая чудотворца Старые Прощи, что у Москворѣцкихъ Тресвяцкихъ воротъ, священноіерею Семіону Григорьевичю. А благословляю я Егорья Ивановича образомъ Спасовымъ, окладъ басманной, а Феодора Ивановича благословляю образомъ Николая чудотворца, окладной; а отца своего духовнаго благословляю образомъ Николая чудотворца, окладной; да жену свою Феодору благословляю крестомъ животворящимъ съ мощми. А отцу моему духовному на поминовение души моей дать денегъ 5 рублей, да на сорокоустъ полтора рубли. А толко изволить Спасъ мнѣ иноческой образъ воспріяти, постричися, положить мое

тѣло у Николая въ монастырѣ на Шархмѣ; а будетъ не постригутъ, ино положить тѣло мое у церкви пресвятыя Богородицы Гребневской, подлѣ дочери моей, да нанять говорить псалтырь на гробу моемъ и на мѣстѣ во всѣ шесть недѣль беспрестанно. А сорокоустовъ дать по душѣ моей на сорокъ церквей по той росписи, какъ даваны были сорокоусты по дочери моей; да нанять пѣть литоргія на годъ за упокой. А на гробъ моемъ положить цка. А къ церкви Богородицы Гребневской на соборъ дать денегъ 5 рублей, для поминовения души моей; да хлѣба дать въ домъ пресвятыя Богородицы, въ Золотниковскую пустыню, ржи десеть четвертей, овса тожъ, ечмени семь четъи, пшеницы три четверти. Да продалъ я вотчины свои въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ розныхъ станѣхъ: село Яманово да село Высокое съ деревнями; а взялъ я за нихъ девять тысячъ рублей денегъ, и тѣми я денгами долги заплатилъ, кабалные и безкабалные, пять тысячъ рублей; и я вкладу далъ къ Николѣ въ Шартомской монастырѣ на церковное строеніе тысячу рублей, да въ домъ пресвятыя Богородицы въ Золотниковскую пустыню 500 рублей, а послѣ смерти моей тѣхъ же вотчинныхъ денегъ дать къ Николѣ чудотворцу въ Шартомской монастырѣ сто рублей. Да тѣми жъ денгами построилъ я дворъ послѣ пожару, какъ горѣли дворы наши въ прошломъ во 190 году, а дворовое строеніе мнѣ стало 500 рублей: а останошные вотчинные денги всѣ роздалъ при себѣ. А что у меня было животовъ моихъ, платъя и всякой рухледи, и то я все при себѣ роздалъ; а что осталось у роздачи моей животовъ моихъ и въ деревняхъ лошадей и всякой мелкой скотины рублей на сто, и то все продать и отдать по душѣ моей и долги безкабалные заплатить. А рогатая животина у меня въ деревняхъ попадала вся безъ остатку. А что въ тѣхъ деревняхъ моихъ хлѣба ржанова и яровова, молочнова и немолочнова, и тотъ хлѣбъ весь въ волѣ Егоровой съ братьями: будетъ пожалуютъ женѣ моей и дадутъ

№ 55.

Коп. 368

на пропитаніе, и помируетъ ихъ Богъ; а будетъ не дадутъ, ино хлѣбъ весь Егорьевъ. Да у меня жъ въ суздальской деревнѣ въ селѣ Ямановѣ послѣ дочери моей осталось лошадей: жеребецъ чалой, два санника сѣрыхъ, да кобыла чалая, да жеребецъ пѣгой, да трое жеребятъ, и до тѣхъ лошадей дочери моей ни роду моему ни племени нѣтъ дѣла, продать и отдать по душѣ ея на милостину. А купленные мои вотчины: пустошь Мелниково съ пустошми, да подмосковная деревня Рябиново съ людьми и со крестьяны и съ лошадми и скотиною и съ хлѣбомъ и со всякимъ заводомъ женѣ моей Ѳедорѣ. Да (изъ) тѣхъ же вотчинныхъ денегъ купить лавка во сто рублей, и дать вкладу въ Рожественской монастырь, что на Трубѣ, въ Бѣломъ городѣ, игуменьѣ съ сестрами на милостину. А въ остаткѣ у меня тѣхъ вотчинныхъ денегъ 300 рублей, и тѣмъ тѣло мое погрестъ и душа моя помянуть и сорокоусты раздать и долги заплатить безкабалные; а безкабалного на мнѣ долгу суровскаго ряду Конона Никитина сына 100 рублей. Да вотчину жъ я свою продалъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Дубровскомъ стану; а взялъ я за нее 100 рублей, и тѣми денгами крестьянъ своихъ окупилъ, платилъ за нихъ по два года по полтинѣ на годъ съ двора въ розрядъ и въ ямской приказъ.

На оборотъ: Къ сей духовной церкви Николая чудотворца Старые Прощи попъ Симеонъ руку приложилъ. Къ сей духовной Володимеръ Бастановъ руку приложилъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

№ 122. 56.

1698, Января 28. Купчая на дворъ князя Ѳедора Бѣльскаго, проданный Ивану Толстому.

Се азъ князь Ѳедоръ князь Ѳедоровъ сынъ Бѣльской, въ нынѣшнемъ въ двѣсти шестомъ году, Генваря въ двадесять осмый день, продалъ я князь Ѳедоръ Ивану Андре-

еву сыну Толстому московской свой дворъ въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Никицкой улицъ, въ приходѣ у церкви пророка Божія Іліи, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ. А въ межахъ тотъ мой дворъ подлѣ двора сына моего князь Андрея, что нынѣ за дочерью его, а за моею внукою; а по другую сторону дворъ столника князь Луки Долгоруково, а позади дворы боярина князь Михайла Ивановича Лыкова да князь Алексѣя Борятинскаго. А мѣра тому моему двору по купчей, что я купилъ у Ѳедора Савинова сына Плещеева, и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. А взялъ я князь Ѳедоръ у него Ивана за тотъ свой дворъ и съ строеніемъ денегъ 400 рублей. А тотъ мой дворъ, опричь его Ивана, иному никому не проданъ и не заложенъ и ни въ какіе крѣпости не укрѣпленъ; а кто въ тотъ мой дворъ у него Ивана учнетъ вступатца по крѣпостямъ, и мнѣ князь Ѳедору очищать и убытка его Ивана не доставить. А буде моимъ неочищеніемъ въ томъ дворѣ учинятца ему Ивану какіе убытки, и ему Ивану тѣ свои убытки взять на мнѣ князь Ѳедорѣ, по сей купчей, все сполна, и тому двору очиска.

А у сей купчей послуси: Михайла Ѳеокистовъ, Иванъ Троицковъ, Евдокимъ Анофрѣевъ, Ѳедоръ Москвинъ, Кирилла Вавиловъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подьячей, стремяннаго полку стрѣлецъ Алешка Троицковъ, лѣта 7206 году, Генваря въ 28 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ акта, сверху: 206, Февраля въ 23, день записать въ книгу и взять пошлины по указу, справясь съ прежними крѣпостми.

На оборотъ: 206, Маія въ 24 день, въ земскомъ приказѣ, передъ бояриномъ княземъ Михайломъ Никитичемъ Лвовымъ съ товарищи, ея купчая чтена и въ книгу записана. Пошлины, по указу, взяты и въ приходѣ писаны. А записана ся купчая по выпискѣ за помѣтою дьяка Ви-

Коп.
368

кулы Богданчикова. Діакъ Викуло Богданчиковъ. Справилъ Якимко Бурлаковъ.

Рукоприкладства: Князь Ѳедоръ Бѣлской дворъ свой продалъ и денги взялъ и руку приложилъ. Послухъ Микитка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Евдокимко руку приложилъ. Послухъ Ѳедка руку приложилъ. Послухъ Кирюшка руку приложилъ.

Здѣсь кончаются акты, принадлежавшіе князю М. А. Оболенскому. Слѣдующіе за симъ извлечены изъ коллекціи старинныхъ документовъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Всего 52 экз. + 1.

57.

1534. Духовное завѣщаніе князя Андрея Васильевича Нохтева, въ иноческомъ чину Александра.

Во имя святыхъ живоначалныхъ и нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ рабъ Божій князь Ондрей князь Васильевъ сынъ Нохтевъ, а во иночьскомъ чину Александръ, пишу себѣ и своей душѣ сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дати ми князь Борису Губкину сто рублевъ и семдесятъ рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Ивану Семеновичу Нохтеву трицать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Семену Ивановичу Месяцкому трицать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Ивану княже Васильеву сыну Месяцкого двѣнадцать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Матвѣю Судимантову десять рублевъ, по кабалѣ. Дати ми Семену Щелканову дватцать рублевъ, по его духовной грамотѣ. Дати ми Семену Виселицину пять рублевъ, по кабалѣ. Дати ми князь Иванову зятю Мещерсково, Ивану Собакину, пять рублевъ, по князь Ивановѣ кабалѣ Мещерского. Дати ми князю Ѳедору Ивановичу Скопину семнатцать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми племяннику своему, князю Ондрею князь Иванову сыну, полтора рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми княгинѣ Настасѣ князь Ивановѣ, снохѣ своей, три рубли *) кабалѣ по Ивановѣ, да пятьдесятъ четвертей ржи. Дати ми брату своему князю Ивану Васильевичу бывшему два рубля безъ четверти безкабалныхъ денегъ; а въ тѣхъ денгахъ заложенъ лѣтникъ, камка червчата куфтеръ съ вошвами, а цѣна лѣтнику девять рублевъ. Дати ми Ѳедору Васильеву сыну Наумова сорокъ рублевъ и два рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Лукѣ Никитину сыну Пятницкого десять рублевъ, по ка-

*) Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, выцвѣли.

57. балѣ, съ росты; а въ тѣхъ денгахъ заложено два ожерелья женчюжные, ожерел другое
 Дати ми Ѳедору Перепечину семнацать четвертей ржи, по кабалѣ. Дати ми Олексѣю Можаетину три рубли, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Ѳедору Дмитрееву сыну Челищова двадцать рублевъ, по записи. Дати ми Василью Яковлевичу сыну Хвостова рубль, по кабалѣ, съ росты; да за отца его кабалѣ рубль жа. Дати ми Ташаку Огневу четыре рубли, съ росты, по двѣма кабаламъ. Дати ми Шереметю Ташакову полтора рубли, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Михалю Рылову два рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Губѣ Куневу, съ росты, по двѣма кабаламъ. Дати ми Олексѣю Перепечину три рубли, по кабалѣ; а кабала писана на брата его Ильи Иванова. Дати ми Микифору Стромиллову, по отца его кабалѣ, полтора рубля; а денги шли ко мнѣ да къ брату къ моему, ко князю Ивану, по половинамъ; а взяти ми на князѣ на Борисѣ на Губкинѣ за два коня за чалы шестынатцать рублевъ. А что еси женился у князя у Семена у Ивановича у Елецкова, а по нялъ еси его дочь, а свою жену княгиню Орину, и дошло меня приданово по рядной грамотѣ: образъ Пречистыи на золотѣ, да деисусъ рыбей зубъ въ ризѣ золоче . . . , да ожерелья женчюжно, да серги ланки серебряны зъ женчюжки, да лѣтникъ камка желта куфтеръ, вошвы шиты золотомъ и серебромъ, да лѣтникъ тафтянъ, вошвы на желтѣ землѣ шелкъ чернъ, да кортель черева бѣлы, да опасень луньской, да три шуб и луньскіе, да ожерелье боброво, да перина, да зголовье, да двадцать рубатокъ, да дватцать убрусовъ, да конь буръ, и тотъ конь умеръ,—и то все приданое у жены моее у княгини Орины; а опричь того приданово, что тестъ мой князь Семень писалъ мнѣ въ рядную грамоту, и тово меня не дохаживало ничево; толко меня и дошло, что въ сей духовной писано. Да и(зъ) своего живота благословилъ еси жену свою княгиню Орину крестъ аспиденъ, серебромъ обложенъ, да

понагея серебряна, да на манистѣ крестъ золотъ, да два креста серебряныхъ. Да далъ еси женѣ своей княгинѣ Оринѣ своего платья, серги яхонты, да кортель соболей, да кортель куней, да кортель хребты бѣлы, да кортель черева бѣлы, да шубка тмозелена, да шубка свѣтлозелена, да двѣ шубки червчаты, да два ожерелья бобровые, да два каптура соболы, да четыре женчуги гунымырьжскихъ, да запястья женчужно, да передци женчюжны, да полтретьятцать пугвиць серебряныхъ, да перину, да зголовья. Да что конь приданой умеръ бурой, и женѣ моей княгинѣ Оринѣ въ того мѣсто коня приданово конь саврасъ, да конь буръ, да жеребя вороно. И жена моя княгиня Орина съ тѣмъ приданымъ, отца своего даньемъ, и съ моимъ благословеньемъ, что еси ей свое подавалъ, волна она замужь итти, иль пострижетца, то все передъ нею. А что мое люди по кабаламъ серебряники и по полнымъ грамотамъ и по докладнымъ грамотамъ холопи, и тѣ всѣ люди и (съ) женами и зъ дѣтми по моей душѣ на слободу люди волные великого князя, женѣ моей княгинѣ Оринѣ и племянникомъ моимъ до тѣхъ до всѣхъ людей дѣла нѣтъ; а приказчики мое, по сей моей духовной, тѣмъ моимъ людямъ полнымъ и докладнымъ отпускные грамоты подаютъ, а кабалнымъ людямъ кабалы выдадутъ. А что моеи вотчины въ Суздальскомъ уѣздѣ Лежневскихъ деревень, что мнѣ досталося послѣ брата моего князя Василья Васильевича его отчины, треть Масловской уголь, деревни, починки, и зъ селищи, и съ луги, и съ пожнями, и зъ бортнымъ лѣсомъ и со всякимъ угодемъ,—и язъ ту свою отчину Масловской уголь со всѣмъ тѣмъ, какъ за мною было, далъ къ Спасу Ефимьеву монастырю въ домъ вклада архимариту Герману зъ братьею, по отца своего душѣ княже Васильевѣ и по матерѣ своей душѣ, княгининѣ Аннинѣ и по брата своего душѣ княже Васильевѣ и по своей душѣ, да и даную еси далъ; а у данные рука моя. А межа той землѣ писана въ дѣловой грамотѣ, что ся еси дѣлили братнею вытью княже Ва-

57. силевою (съ) своею братьею, со княземъ Семеномъ да со княземъ Иваномъ, по третемъ, и та дѣловая моя у архимарита же зъ братьею. А тое еси своей отчины Масловского угла ни у кого не закладывалъ, ни въ кабалы ни въ записи не писывалъ. А что отца моего князь Василья Одреевича благословенъе, село мое Воскресеньское съ деревнями, по дѣловой грамотѣ, и что хъ тому селу и хъ деревнямъ потягло, лѣсы и пустоши и всякіе угодыя, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили истари, и по кои мѣста бортной ухжей, и будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану Семеновичу да князю Ондрею Ивановичу, до тое до мое отчины до Воскресенского села и до деревень, что тянуть ко Воскресенскому селу, и племянники мое ту мою отчину село Воскресенское зъ деревнями возмутъ, а долгъ мой, которой въ сей въ моей въ духовной писанъ, весь заплатятъ; да что отъ сее мое духовной выдетъ пошлинъ, и тѣ пошлыны платити племянникомъ же моимъ съ того же села Воскресенского. А будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану да князю Ондрею, не до мое отчины до села Воскресенского и не до деревень, которые тянуть Воскресенскому селу, и долгу моего и пошлинъ не захотятъ платити, ино та моя отчина село Воскресенское зъ деревнями должникомъ моимъ за ихъ денги, которой долгъ въ сей въ моей духовной писанъ; волны онъ продати кому хотять. А что отъ сей мое духовной пошлинъ выдетъ, то платити архимариту съ братьею съ новово Петровского и зъ деревень Сѣдюковского угла. А что моя отчина, пашенка новая Петровское и деревни Сѣдюковского угла, и что къ нимъ истари потягло, съ лѣсы, и съ пустошми, и зъ бортми, и зъ бобровыми и съ рыбными ловлями и со всякими угодами, и что въ тѣхъ лѣсѣхъ ухжая бортново, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили, и съ луги, и съ пожнями,—и язъ ту свою отчину, пашенка новое Петровское и деревни Сѣдюковского угла со всѣмъ тѣмъ, что къ нимъ потягло, послѣ своего живота

далъ къ Спасу въ Ефимьевъ монастырь архимариту Герману зъ братьею на поминки своей душѣ и жены своей первой, княгинѣ Овдотинѣ. А послѣ моего живота приказники мое, по сей моей духовной, на ту мою отчину на Петровское и на деревни Сѣдюковского угла и что къ нимъ потягло, дадутъ и даную грамоту архимариту зъ братьею. А межа Воскресенского села землѣ и деревнямъ съ Петровскою землею и зъ деревнями Сѣдюковского угла изъ рѣки изъ Увоти отъ Старицы въ Егорьевской прудъ, а изъ пруда поперегъ раменья хъ крутому врагу, ото врага въ Горѣлое болото, да въ рѣчку въ Яурску, да въ рѣчку въ Вязму, да Вязмою до устья до Подохса, да Подохсою верхъ до рѣчки до Яхренки, да Яхренкою верхъ до Шуйскіе дороги, да Шуйскою дорогою къ Щербинину, да не дошедъ Щербинина на право къ Медвѣжьему углу да въ Николскую межу, да въ Николскою и въ рѣчку Мощенку, и рѣчкою Мощенкою въ рѣчку въ Увоть. А будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану, да князю Ондрею, и до того селца, до пашень и до Петровского, и до деревень Сѣдюковского угла, а захотятъ у монастыря выкупити, и племянники мое князь Иванъ да князь Ондрей за ту отчинку, за пашенку за Петровскую и за деревни Сѣдюковского угла, къ Спасу въ Ефимьевъ монастырь архимариту зъ братьею дадутъ пять сотъ рублевъ, по сей моей духовной грамотѣ. Да дати ми Ондрею четырцацать рублевъ, по кабалѣ братъ мой князь Иванъ, а денги шли ко мнѣ. А приказываю душу свою своимъ государемъ, князю Ивану Васильевичу Коврову, да князю Тимоѣю Фодоровичу Пожарского. А у духовные седѣль отецъ мой духовной священникъ Феогвастъ. А послуши седѣли: Пятой Юрьевъ сынъ Владыкина, да Григорей Феоносеевъ сынъ Хвостовъ, да Ондрей Ивановъ сынъ Михайлова, да Остафей Васильевъ сынъ Выпаевского, да Нечай Васильевъ сынъ Тумского, да Дмитрей Игнатъевъ Перепечинъ. А духовную

58. писалъ Иванко Захарьинъ сынъ Черньцова, лѣта 7000
 четьрьдесять втораго.

Подлинникъ писанъ на больиомъ пергаминномъ листѣ.

На оборотѣ: Царя и великого князя Ивана Васильевича
 всеа Русіи доложа, по сей духовной грамотѣ, князь Ондрей
 Ивановичъ Нохтевъ, по дядѣ своего князь Ондреевъ Ва-
 сильевича Нохтева духовной грамотѣ, новую пашенку Пе-
 тровское и Сѣдюковской уголь зъ деревнями у Спаского
 архимарита у Ѳеодорита съ братьею выкупилъ, далъ четь-
 реста рублевъ денегъ, а пятое сто рублевъ ему отдали,
 по его челобитью, и впередъ у него тѣхъ ста рублевъ не
 править, по сей духовной грамотѣ на немъ не
 взять. Язъ князь Ондрей Нохтевъ, по сей духовной гра-
 мотѣ, денги заплатилъ и руку приложилъ за отчину.

Къ сей духовной язъ старецъ Олександръ князь Ва-
 сильевъ сынъ Нохтевъ руку свою приложилъ. Къ сей ду-
 ховной язъ Тимошей Пожарской, прикащикъ, руку прило-
 жилъ. Къ сей духовной грамотѣ язъ князь Иванъ Ковровъ,
 прикащикъ, руку приложилъ. У сее духовной язъ Григо-
 рей, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные
 язъ Дмитрей Перепечинъ, послухъ, седѣлъ и руку прило-
 жилъ. У сее духовные язъ Нечай Тумской, послухъ, се-
 дѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Пятой Вла-
 дыкинъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духов-
 ные язъ отецъ духовной Ѳегнастъ седѣлъ и руку прило-
 жилъ. У сее духовные язъ Остафей Выпавской, послухъ,
 седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Ондрей
 Ивановъ сынъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ.

58.

1565, Августа 24. Жалованная грамота царя
 Иоанна Васильевича архіепископу казанскому Гер-
 ману на земли и рыбныя ловли.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа
 Русіи, пожаловалъ есми богомолца своего, казанского и

свіажского архіепископа Германа, или кто по немъ иные № 58.
 архіепископы будутъ: что онъ присылалъ намъ бити че-
 ломъ о томъ, что есми по своему приказу и по грамотѣ
 велѣли дати прежнимъ своимъ бояромъ и воеводамъ князю
 Петру Шуйскому и всѣмъ воеводамъ въ домъ къ Благо-
 вѣщенью пресвятыя Богородицы земли на пашню прежь
 бывшему архіепископу казанскому и свіажскому Гурью, на
 двѣ тысячи четьри пашни, селища трои Кабаны да Тарла-
 ши, да селище Кадышъ, да селцо Караишъ, да селцо Ка-
 радулатъ на рѣкѣ на Мешѣ, съ деревнями, и съ починки,
 и съ пустошми, и съ лѣсы, и съ луги, и съ озеры и съ
 истоки, и съ бортными ужожи, и съ бобровыми гоны, и
 со всѣмъ по тому, какъ были тѣ села изстари при царехъ.
 Да въ рѣкѣ Волгѣ рыбныя ловли съ островы и съ озеры,
 на которыхъ рыбныя ловли, опричь сѣнныхъ покосовъ,
 Казанского устья по обѣ стороны рѣки Волги, по Казан-
 ской сторонѣ и по Свіажской, до рѣки до Камы, и съ веш-
 ними . . . поля около города, доколѣ вешняя вода стоитъ;
 да рыбная жъ ловля отъ Казанского устья и черной пе-
 сокъ по Чертышскую взголовъ, отъ верхніе взголови по
 нижнюю взголовъ; да въ рѣкѣ въ Казани зимняя и лѣт-
 няя ловля и гдѣ похочеть ѣздити; да пожни на сѣно,
 межъ Волги и Тереузика, отъ прото. . . покосовъ отъ кри-
 вые заводи и съ верхніе взголови отъ дуба, а на дубу
 грань по рѣку по Тереузикъ и Тереужское устье къ Вол-
 гѣ рѣкѣ; да озеро Царево и съ иными озерки, которые
 озера в. . . Царева озера. Да ему жъ есмя велѣли давати
 въ домъ пречистые Богородицы съ Камского ѣзу съ зим-
 ніе ловли тридцать рыбъ, пятнадцать лососей, да десять
 шевригъ, да пять осетровъ. Да мѣсто на. . . за Булакомъ
 на Кураишѣ отъ острогу вверхъ по Булаку, на сто дво-
 ровъ крестьянскихъ; да по. . . огородъ у Проломныхъ воротъ;
 отъ острога, подъ татарскимъ кладбищемъ, въ подгорьѣ
 вверхъ по Булаку, противъ Кураишева, да мѣсто на по-
 садѣ у Николы чюдотворца, за торгомъ, къ Петру святому

№ 58. на дворовые люди. Да въ городѣ къ его къ архіепископлю двору мѣста прибавити по болшую улицу по Тезицкой дворъ, по первой переулочкѣ. И грамоту деи воеводы наши, князь Петръ Шюйской и всѣ воеводы, прежь бывшему архіепископу Гурью на тѣ пашенные селища и на селпа и на рыбные ловли и на слободкіе и на дворовые мѣста дали, за своею печатью, лѣта 7063 году, а нашей де жалованной грамоты архіепископъ Гурей на тѣ казанскіе земли и на рыбные ловли и на слободкіе и на дворовые мѣста не имывалъ. И намъ бы архіепискупа Германа пожаловати, велѣти ему на тѣ пашенные земли, на двѣ тысячи четви, на села и на селища, и на рыбные ловли, и на бортные ужожаи, и на всякія угодыя, и на волжскіе рыбные ловли, и на сѣнные покосы и на слободкіе и на дворовые мѣста, что имъ, по нашимъ грамотамъ, воеводы наши отвели, велѣти дати своя жалованная грамота. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, богомолца своего, архіепискупа Германа, или кто по немъ иные архіепискупы въ Казани будутъ, пожаловалъ, на тѣ села и селища, и на починки, и на пустоши, и на сѣнные покосы, и на рыбные ловли, и на бортные ужожей и на всякіе угодыя, что имъ по нашимъ грамотамъ воеводы наши отдѣлили и что къ тѣмъ... и селищю истари потягло, какъ было при царѣхъ, и на рыбные на волжские и на которые въ воеводцкой же грамотѣ написаны, велѣли дати свою жалованную грамоту. И кто... у архіепискупа Германа на тѣхъ селищахъ на троихъ Кабанѣхъ и на Тарлашехъ, да въ селцѣ въ Кадышевѣ, да въ селцѣ въ Карашѣ, да въ селцѣ въ Карадулатѣ, и на селищахъ, въ починкахъ, и на пустошѣхъ селитися и жити люди его и крестьяне, или Чюваши, и тѣмъ его людемъ ненадобеть моя царя и великого князя дати, ни ямские денги, ни примѣтъ, доколѣ тѣ села и селища писцы наши опишютъ и въ сошное письмо положатъ; и двора нашего тѣ его люди не дѣлаютъ опричь городского дѣла. А бояре наши и воеводы казан-

№ 58. скіе тѣхъ его людей и крестьянъ и Чювашъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣ свои люди и крестьянъ и Чювашъ архіепископъ Германъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца его людемъ и крестьяномъ и Чювашемъ судъ смѣстной съ городцкими или съ волостными людми, и бояре и воеводы наши и діаки тѣхъ людей судятъ, а архіепискупль бояринъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ архіепискупль, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архіепискупу. Такожъ есмь архіепискупа Германа пожаловали: ловцомъ рыбнымъ Казанского города и Свияжского, безъ архіепискупля вѣдома, которые воды за нимъ въ сей грамотѣ писаны, въ Волгѣ и въ Казанѣ рѣкѣ и въ озерахъ и въ истокѣхъ рыбы не ловити; а которые рыбные ловцы похотятъ въ архіепискуплихъ водахъ рыбу ловить, и тѣ люди докладываютъ архіепискупа Германа, а оброкомъ рядятца у его дворетцкого, или кому архіепискупъ прикажетъ; а кто учнетъ въ тѣхъ водахъ безъ архіепискупля вѣдома въ рѣкахъ и въ озерѣхъ и въ истокѣхъ рыбу ловити и звѣрь гонити, и тѣхъ людей велитъ архіепискупъ поимать съ приставомъ и ставить передъ нашими бояры и воеводами и передъ дьяки; да которого въ той промытѣ уличятъ, и воеводы наши и дьяки на тѣхъ людехъ велятъ заповѣди правити, по нашему указу, да отсылаютъ тѣ заповѣди къ архіепискупу Герману. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7073, Августа въ 24 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ. Вѣтъ. Печать утратилась.

На оборотѣ, сверху: Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. Тамъ же подтвержденія грамоты: 1) Царя Θεодора Иоанновича, 1588 г. Юня 26, на имя казан. архіепископа Тихона. Скрѣпилъ дьякъ Дружина Петелинъ. 2) Царя Михаила Θεодоровича, 1621 г., Октября 8, на имя казан. митрополита Матвѣя. Скрѣпилъ дьякъ Семенъ Го-

№ 59. *ловинъ. Тамъ же, въ пробѣлѣ текста подтвержденія царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ:.... бояре князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской и всѣ бояре.*

59.

1579, Марта 17. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю о невзиманіи съ пустыхъ мѣстъ разныхъ поборовъ до времени заселенія ихъ.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ еси богомолца своего, Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Ѳеодосья съ братьею: что намъ билъ челомъ, а сказывалъ, что у нихъ во всей Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ стало Божье посѣщенье: крестьяня отъ глада и отъ повѣтрея вымерли, и нынѣча деи наши посланники нашу дань и кормы и всякіе наши подати и пошлыны съ пуста емлютъ за жилое на нихъ сполна; а крестьянъ деи у нихъ во всей Троецкой вотчинѣ осталось ни трицатаго жеребья; а которые деи крестьяне остались, и онѣ деи нашу дань и кормы и всякіе наши пошлыны платили, да на тѣхъ деи на остальныхъ крестьяняхъ правятъ, съ пуста за живущее. И намъ бы богомолца своего, Троецкаго Сергіева монастыря архимандрита Ѳеодосья съ братьею, пожаловати, Троецкой отчины селъ и деревень съ пуста дани и кормовъ и всякихъ пошлынъ имати не велѣти до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ на тѣ пустые мѣста жилцовъ назовутъ. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, богомолца своего, Троецкаго Сергіева монастыря архимандрита Ѳеодосья съ братьею, пожаловалъ, съ Троецкіе вотчины съ селъ и съ деревень съ пуста дани и кормовъ и всякіе пошлыны имати на нихъ не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онѣ на тѣ пустые мѣста жилцовъ назовутъ. А какъ у нихъ въ Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ которые мѣста

изъ пуста въ жилое выйдутъ, и имъ нашу дань и кормы и всякіе пошлыны платитъ по старому, по тѣмъ же приказамъ, гдѣ прежь сего платили. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7079, Марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Печать утратилась.

60.

1589. Докладъ по челобитьямъ бухарскаго посла, объ отпускѣ съ нимъ изъ Россіи тысячи серебряныхъ рублей, для сосудовъ, и о возвращеніи ему пошлынъ, взятыхъ въ Казани.

Выписано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю бухарскаго Абдулы царя посолъ Магмедъ Алей: велѣлъ деи государь его Абдула царь бити челомъ государю царю и великому князю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ вывезти изъ своего государства 1000 рублей денегъ на сосуды серебряные, на его царевъ обиходъ.

Резолюція: Дать вывезти цареву и царевичеву посломъ 1000 рублей.

Абдулы жъ царя посолъ Магмедъ Алей бьетъ челомъ государю: послалъ съ нимъ государь его Абдула царь товару своего продавати. И какъ онъ пріѣхалъ въ Казань, и на немъ въ Казани таможенные цѣловальники со государя его товару прошали государевыхъ пошлынъ, и взяли де на немъ цѣловальники въ тѣхъ пошлынахъ поруку тезиковъ бухарскихъ, и оставилъ онъ въ Казани дву человекъ своихъ; а дали де они въ пошлынахъ сроку до Велика дни нынѣшняго 97 году; и таможенные де цѣловальники тѣ пошлыны на бухарскихъ тезикѣхъ, на его поручникѣхъ, да на его людехъ взяли; а передъ того, какъ онъ къ государю пріѣзжалъ посолствомъ, и съ государя его товару пошлынъ никакихъ не имывали. И государь бы его пожаловалъ, съ государя его товару пошлынъ имати не велѣлъ;

№ 61 а которые на его поручникѣхъ и на его людехъ что взяты, и тѣ пошлины велѣлъ государь отдать ему назадъ.

Резолюція: Послать память къ дьяку Дружинѣ, чтобъ ему отдалъ; а будетъ и взято, и онъ бы отдать велѣлъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

61.

1598—1605. Послушная грамота братіи Вознесенскаго монастыря, по случаю назначенія въ оный новаго строителя Гурія Мошкова.

(Начало первого листка утратилось) и всѣмъ того монастыря крестьяномъ. Вѣдомо намъ учинилося, что въ томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ напередъ сего старецъ Протасей Осталцовъ жилъ не по монастырскому чину: держалъ у себя въ монастырѣ дѣтей своихъ и людей и ѣздилъ съ ними, и запасъ изъ монастыря возилъ къ себѣ въ деревню на монастырскихъ лошедехъ, и съ тѣхъ ѣздовъ монастырскія лошади поморилъ, и иное многое безчинство чинилъ. И мы тому старцу Протасю, за его безчинство, въ Вознесенскомъ монастырѣ быти не велѣли, а велѣли есмь въ томъ монастырѣ быти въ строителехъ старцу Гурью Мошкову. И какъ къ вамъ въ Вознесенской монастырь съ сею нашею грамотою строитель Гурей пріѣдетъ, и вы бѣ строителя Гурья слушали и во всемъ ему повиновались, а мятежа бѣ и вражды у васъ отнюдь некоторыми обычеи не было. А ему строителю велѣти священникомъ въ томъ монастырѣ жити и священная дѣйствовати, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уложению, на владычни праздники и по воскреснымъ днемъ и въ памяти великихъ святыхъ отцовъ, которымъ бываетъ всеобщное и трезвонъ и словословья, и въ заздравные наши царскіе кормы молебень пѣти соборомъ, и обѣдня служити и молити всесилнаго Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ о здравьи и о спасеніи благовѣрные царицы и великіе княини иноки Александры, и

№ 61. о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, и о нашей царицѣ и великой княинѣ Марьѣ Григорьевнѣ всеа Русіи, и о нашихъ царскихъ дѣтехъ, о царевичѣ князѣ Федорѣ Борисовичѣ всеа Русіи, и о царевнѣ великой княжнѣ Ксеніѣ, и кормы кормити болшіе, чаши заздравные послѣ стола ставити, такожь и на память благовѣрныхъ царей и великихъ князей и благовѣрныхъ царицъ и великихъ княинъ навахиды пѣти и обѣдни служити священникомъ соборомъ, и кормы кормити болшіе, и братью покоити, а на заздравные кормы на чаши покупати патоку и дѣлати квасы безхмельные. А жити есмь велѣли строителю и всей братьи по преданію святыхъ преподобныхъ отецъ и по уложению соборному и по чину общежителнаго устава, хлѣбы и шти и всякая братцкая ѣства у строителя и у всей братьи ровно было, и ѣли всѣ вмѣстѣ въ трапезѣ, и выносу бѣ изъ трапезы не было; а опрочѣ того братцкаго хлѣба и штей и ѣствы и квасу, строителю Гурью иного хлѣба и штей и квасу не держати. А пріѣзжихъ гостей и всякихъ прохожихъ людей кормити и покоити и потчивати въ келарской, по монастырскому обычею, чѣмъ Богъ пошлетъ, смотря по человѣку; а нарядныхъ столовъ и пировъ строителю и келарю и казначею и соборнымъ старцомъ у себя въ кельѣ ихъ не дѣлати и хмельного бы у васъ въ монастырѣ питья на погребѣ, и по кельямъ, и за монастыремъ по дворомъ, вина горячего и меду и пива отнюдь некоторыми обычеи не было; а у служекъ бы и крестьянъ потомужъ вина и меду не было. А которые вкладчики, или иные христіюбцы, учнутъ въ томъ Вознесенскомъ монастырѣ на которой праздникъ, или по родителехъ, братью кормити, и они бѣ братью кормили въ трапезѣ сами, или людей своихъ кормити присылали. А строителю Гурью съ братьи и съ слугъ и со крестьянъ и со всякихъ монастырскихъ служебниковъ посуловъ и поминковъ ни у кого некоторыми обычеи не имати, и братьи и племянниковъ и внучатъ и всякого своего племяни въ монастырѣ и въ мо-

61. настырской вотчинѣ не держати, и слугъ на имя въ заговоръ и въ дружбу не прибирати, а прибирати и жалованье слугамъ давати съ собору, смотря по человѣку и по службѣ; а старыхъ слугъ и вкладчиковъ изъ монастыря безъ вины не высылати, а держати слугъ по монастырю, чтобъ лишнихъ слугъ не было и монастырской бы вотчины отъ лишнихъ слугъ продажи и убытковъ не было. А вкладныхъ денегъ строителю и келарю и казначею и соборнымъ старцомъ себѣ не имати. А на платя себѣ имати ему изъ казны на годъ по пяти рублевъ, а братьи давати платье; а не будетъ платя, и ему давати на платье денгами, смотря по монастырскому обиходу; а келарю и казначею и конюшему и чашнику и подкеларнику давати на платье денгами передъ редовою братьею вдвое, потому что у нихъ въ службѣ болши платье носитца. А лошадей и всякіе животины и хлѣба собинного некоторыми обычей строителю и келарю и казначею и соборнымъ и рядовымъ старцомъ отнюдь не держати. А которой строитель или старцы и слуги въ томъ монастырѣ переставитца, а останутца у нихъ животы ихъ, и тѣ строителскіе и старцовы и служни животы имати въ монастырскую казну и писати въ приходные книги имянно, а по нихъ творити память, какъ по прочихъ братьяхъ. А у которыхъ слугъ послѣ ихъ останутца дѣти, сынове и дочери малы, два или три, и имъ изъ отцовъ ихъ животовъ давати половина; а будетъ останетца одинъ сынъ, или одна дочь, и тѣмъ дѣтемъ давати треть отцовъ ихъ животовъ. А которые дѣти взмужали, а кормятца собою, и тѣмъ отцовъ ихъ животовъ не давати ничего. А однолично бѣ естя строителя Гурья слушали, и жили бѣ есте смирно, чтобъ у васъ отнюдь некоторыми обычей мятежу и вражды не было. А въ хлѣбной въ поварнѣ велѣти быти старцомъ, а мірскимъ людемъ въ тѣхъ службахъ быти не велѣти. А будетъ строитель Гурей въ томъ монастырѣ, по правиломъ святыхъ отецъ, не учнетъ жити, или вы строителя учнете ослушатся, и вамъ отъ

насъ быти въ опалѣ и въ смиреньи. Писанъ на Москвѣ, № 62. лѣта 7100...

Подлинникъ писанъ столбцомъ на шести листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Томило Бровцынъ.

62.

1601, Ноября 3. Грамота царя Бориса Ѳедоровича въ Сольвычегодскѣ, установляющая цѣну на хлѣбъ, по случаю ея повышенія скушщиками.

Списокъ съ государевы цареvy и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, къ Соли Вычеготской, на посадъ и въ Усолской уѣздъ, въ станы и въ волости, даннымъ и оброчнымъ и таможеннымъ и кабацкимъ и становымъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникомъ и судіямъ всеѣ Усолскіе и Вычегоцкіе земли. Вѣдомо намъ учинилось, что у Соли Вычегоцкіе на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ хлѣбъ дорогъ, купятъ четь ржи по рублю, овесъ въ 20 алтынъ, ячмень по 30 алтынъ безъ гривны; а въ Усолскомъ уѣздѣ въ архіепискуплихъ вотчинахъ, и въ манастырекыхъ у архимаритовъ и у игуменовъ, и у дѣтей боярскихъ епискуплихъ, и у десятильниковъ, и у Строгановыхъ самихъ, и у ихъ прикащиковъ, и у посадцкихъ людей, и у нашихъ волостныхъ и у манастырскихъ крестіанъ, и у Строгановыхъ половниковъ, и у пріѣзжихъ нашихъ московскихъ гостей, и у вологодскихъ, и у пермскихъ, и у двинскихъ, и у вяцкихъ торговыхъ прожиточныхъ и у иныхъ у всякихъ у тутошнихъ богатыхъ людей прошлыхъ лѣтъ старые пахоты и закупу и привозу ржаного и ярового молоченого и въ кладѣхъ немолченого всякого хлѣба много; а архимариты, игумены и епискупли дѣти боярскіе, и десятильники, и Строгановы, и ихъ прикащики, и посадцкіе люди, и нашихъ волостей и манастырскихъ сель крестіане, и пріѣзжіе многіе прожиточные и пашенные люди, межы себя сговорясь, для своіе коры-

№ 62. сти, хотя хлѣбною дорогою цѣною обогатити, тотъ весь хлѣбъ у себя затворили и затаили, и для своихъ прибылей вздорожили въ хлѣбѣ великую цѣну; а которые де продаютъ, и они тотъ свой хлѣбъ отдаютъ скупщикомъ, богатымъ прѣзжимъ и тутошнимъ людямъ, на болшіе денги во отвозъ, свалнымъ обычаемъ, четьи по сту и по двѣсти и по триста, а врознь по четьямъ на торги не возятъ, и молотчимъ посадчимъ людямъ и нужнымъ пашеннымъ крестіаномъ никому никакова хлѣба четью и осминою не продаютъ. Да у Соли жъ де Вычегоцкой на посадѣ многіе скупщики, хотя такую же корыстію, хлѣбною продажею, отъ дорогіе цѣны обогатѣти, преже сего до нынѣшныя поры за полгода, ѣздя и розсылая во всей Вычегоцкой землѣ въ станы и въ волости и въ села и въ слободы и въ погосты, въ хлѣбную дешевую пору роздали и заздачили на хлѣбъ по дешевой цѣнѣ многіе денги, и заздача де и закупя хлѣбъ, нынѣ многіе люди, смотря на нихъ, потомужъ ѣздя задатчатъ, и покупаютъ, и отсылаютъ во отвозъ, и цѣну въ хлѣбѣ вздорожили, и тотъ свой закупной хлѣбъ продаютъ по той по болшей цѣнѣ, а посадчимъ и волостнымъ и всякимъ людямъ такую дорогою цѣною воровствомъ своимъ учинили въ хлѣбѣ тѣсноту великую и скудость, что держать у себя во дворѣхъ и по житницамъ, и по анбаромъ, и по лавкамъ, и по ямамъ многой хлѣбъ, а у иныхъ стоитъ немолочень въ кладѣхъ и въ скирдахъ и въ одоньяхъ многихъ лѣтъ, а на продажу де того хлѣба не явятъ, а и вывозятъ на торги и на ярманки и на торжки понемногу, сговорясь воровствомъ, цѣну вздоразивая и ожидая того, чтобъ имъ также впередъ еще того болши хлѣбъ къ своей корысти вздорожити. А которые де крестіане живутъ у Соли Вычегоцкой вблизи, верстахъ въ двадцати и въ тридцати и въ сорокѣ и болши, повезутъ къ Соли Вычегоцкой на торжки и на ярманки своего крестіанского прежнего и нынѣшняго паханья и привозного хлѣба; и посадцкіе де и всякіе люди скупщики, сговорясь на мно-

№ 62. гіе статьи, выѣзжаютъ и выходятъ къ нимъ на стрѣчу по всемъ дорогамъ во всякіе дни, и стоятъ на тѣхъ дорогахъ версты за двѣ и за три и за десять и болши, не хотя тѣхъ крестіанъ съ хлѣбомъ на торгъ и на ярманку, для волные дешевые продажи, пропуститъ, и у нихъ тотъ весь хлѣбъ на тѣхъ дорогахъ, не допустя къ торгу, покупаютъ. А которые де крестіане хлѣбъ на продажу въ городъ или на которые торжки и на ярманки привезутъ, а тѣ жъ деи скупщики потомужъ межъ себя сговорясь и приходя семіями, и тому привозному хлѣбу у крестіанъ цѣну вздороживаютъ же и межъ себя дѣлаютъ вязку, и въ цѣнѣ перекупанье многое, для того, чтобъ имъ въ томъ закупномъ хлѣбѣ цѣны не одешевити и продавати бы имъ тотъ свой закупной хлѣбъ дорогою болшею цѣною, и цѣны не опустя, и цѣна хлѣбу у Соли Вычегоцкой отъ часу прибываетъ и дорожаетъ со дни на день болше прежнего; а посадчимъ и волостнымъ людямъ дѣлаетца многая нужда, что имъ по таковѣ по болшей дорогой цѣнѣ у скупщиковъ и у хлѣбниковъ и у колачниковъ хлѣба купить невозможно. И мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всея Руси самодержецъ, и нашъ сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ всея Руси, съ Божіею помощію и пречистые Богородицы, нашія крестіанскіе надежды милостію и заступленіемъ, управляя и содержа государственные свои земли вамъ всемъ людямъ къ тишинѣ и покою и лготѣ, и оберегая въ своихъ государствахъ благоплеменный крестіанскій народъ во всемъ, и въ томъ есмь, по нашему царскому милосердому обычаю, жалѣя о васъ, о всемъ православномъ крестіанствѣ, и сыскывая вамъ всемъ всего народа людямъ полезная, чтобъ милостію Божіею и содержаемъ нашего царьского управления было въ нашихъ во всѣхъ въ земляхъ хлѣбное изобилваніе, и житіе немятежное, и неповредимый покой у всѣхъ ровно, велѣли есмь въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ нашихъ московскихъ и во всѣхъ городѣхъ

№ 62. нашего царьского содержанія хлѣбныхъ скупщиковъ и тѣхъ всѣхъ людей, которые цѣну въ хлѣбѣ вздорожили, и на хлѣбъ денги задатчили, и хлѣбъ закупали и затворили и затаили, сыскивать, и впередъ того смотрѣти жъ и беречи и провѣдывать накрѣпко, и о скупщикахъ и о закупномъ хлѣбѣ по всѣмъ городомъ нашего государства учинити укрѣпленіе и береженіе великое, чтобъ отъ тѣхъ скупщиковъ и ни отъ какихъ людей однолично нигдѣ хлѣбъ не дорожалъ, и отъ тое дороговли нужи и скудости и оскорбленія никакимъ людямъ не было. И за такимъ нашимъ царскимъ великимъ утвержденіемъ и за крѣпко учиненою заповѣдію, велѣли есмь учинити у Соли хлѣбную цѣну одну: купити и продавати ржи четъ по полтинѣ, овса четъ въ полиолтины, ячмени четъ въ четыре гривны; а купити есмь велѣли всякимъ людямъ понемногу про себя, а не въ скупъ, четъ по двѣ и по три и по четыре человекъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ впередъ про закупщиковъ и про закупной хлѣбъ сыскивали и провѣдывали накрѣпко; да у кого у Соли на посадѣ и въ уѣздѣ у московскихъ гостей, устюжскихъ и у вологодскихъ и у тутошнихъ усолскихъ посадскихъ у богатыхъ торговыхъ людей закупленъ хлѣбъ, или у кого запертъ, а всыпанъ во дворѣхъ и по житницамъ и по анбаромъ и по лавкамъ сыщетца нынѣ и впередъ объявитца, и вы бѣ тотъ хлѣбъ переписывали, и переписавъ, велѣли бы естя тѣмъ людямъ, у кого тотъ хлѣбъ переписете, и продавати всякимъ людямъ врознь понемногу, по чети по двѣ и по три человекъ, по нашей указной цѣнѣ, четверть ржи по полтинѣ, овесъ по полуполтинѣ, ячмень въ четыре гривны; а свалнымъ обычаемъ многимъ хлѣбомъ на вскупъ продавати и во отвозъ отсылати не велѣли никому некоторыми дѣлы. И за городомъ бы естя около Усолского посаду на проѣзжихъ околородныхъ дорогахъ потомужъ тутошнихъ деревень крестіаномъ, которые живутъ по дорогамъ, приказали смотрѣти и беречи того накрѣпко,

чтобъ скупщики за городъ на тѣ проѣзжіе дороги на встрѣчу противъ хлѣба не выходили и не закупали; и на торгѣхъ бы естя и на ярманкахъ у Соли того надъ закупщики смотрѣти приказали же, чтобъ однолично закупщики никакіе люди не воровали, и цѣны хлѣбу не дорожили, и межъ себя вязки и въ цѣнѣ перекупанья не чинили отнюдь некоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ хлѣбѣ посадскимъ людямъ и пашеннымъ крестіаномъ нужи и скудости некоторые не было. А будетъ гдѣ у Соли и въ Усолскомъ уѣздѣ, послѣ сего нашего уложенія и крѣпко учиненныя заповѣди, учнутъ которые люди по прежнему воровати, ѣздя по селамъ и по деревнямъ денги на хлѣбъ задатчить и закупати, и цѣну хлѣбную дорожити, и вязку чинити, и хлѣбъ продавати не по нашей уложенной указной цѣнѣ, и вы бѣ тѣхъ воровъ скупщиковъ велѣли по торгомъ бити кнутіемъ нещадно; а кого изымають вдругіе и третіе, и вы бѣ ихъ били кнутіемъ и метали ихъ въ тюрьму на время. А которые люди, не хотя по нашей указной цѣнѣ хлѣба продавати, да тотъ хлѣбъ у себя затаятъ и затворятъ, и вы бѣ тѣхъ людей метали въ тюрьму и правили на нихъ заповѣди по пяти рублевъ на человекъ, а хлѣбъ переписавъ имали и продавали по нашей уложенной цѣнѣ, противъ себѣ наше грамоты, а денги на томъ хлѣбѣ взявъ, отдавати тѣмъ людямъ, у кого тотъ хлѣбъ отпишете, чтобъ за нашимъ царскимъ укрѣпленіемъ у Соли на посадѣ скупщиковъ отъ того однолично уняти, и хлѣбная бѣ цѣна, по нашему царьскому уложенію, была учинена и укрѣплена всякимъ людямъ одна. И въ торговые бы естя дни у Соли на посадѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ на торжкѣхъ и на ярманкахъ, о той нашей уложенной хлѣбной цѣнѣ и о продажѣ, велѣли кликати еженедѣль, и учинили бѣ естя по сей нашей грамотѣ заповѣдь и заказъ крѣпко по всей Усолской Вычегоцкой землѣ, чтобъ наше и царское уложеніе о хлѣбной цѣнѣ и о продажѣ было вѣдомо всѣмъ людямъ. А которые будетъ Вымичи учнутъ

№ 62. къ Соли, или въ которые села и въ волости и въ погосты и слободы и на торжки и на ярманки прїѣзжая покупати хлѣбъ, и вы бѣ имѣ про себя хлѣбныхъ запасовъ чети по двѣ и по три и по четыре человекѣу велѣли купити по той же нашей цѣнѣ, кто имѣ учнетъ продавати, и отпу- щати ихъ съ тѣмъ хлѣбомъ велѣли безъ всякого задер- жанія, чтобы на Выми жилецкимъ людемъ въ хлѣбѣ нужи и скудости некоторые не было. Да писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, чтобы у Соли Вычегоцкой на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ нашихъ черныхъ волостей и архіепискупли и монастырскіе слуги и крестіане и всякіе люди вина однолично не курили некоторыми дѣлы, и су- довъ винныхъ у себя не держали, и о томъ велѣно вамъ отъ Соли отъ Вычегоцкой съ посаду розослати во весь Усолской уѣздъ, въ станы и въ волости, цѣловалниковъ, а велѣти имѣ, по нашему указу, про корчемное питіе сыски- вати накрѣпко, и впредь о томъ учинити крѣпкую запо- вѣдь, чтобы у Соли у Вычегоцкой на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ, въ станѣхъ и въ волостехъ, а крестіане и всякіе люди пиво и вино не варили; а кому будетъ для великіе нужи на великіе праздники и на родителскіе па- мяти и на родины и на свадьбы сварити не ото многа пи- ва, и то бы съ великимъ береженіемъ, чтобы въ томъ ихъ во многомъ въ хмельномъ питіѣ хлѣбу лишнихъ расходовъ не было. Да и о томъ бы есте у Соли на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ велѣли заказъ учинить крѣпко, чтобы солодовники многого хлѣба не закупали и солодовъ многихъ, для хлѣбного недороду, на продажу не растили и не продавали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, Ноября въ 3 день. А по конецъ государевы грамоты государева пе- чать, на черномъ воску орелъ двоеглавой. А позади го- сударевы грамоты пишетъ: царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Руси. А на ставѣхъ пишетъ: дїакъ Ѳе- доръ Яновъ. Справливалъ подъячей Илейка Елчинъ. Спи- сокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Списокъ на шести листкахъ.

1605, Сентября. Жалованная грамота Лжедими- трія Московскому Новодѣвичьему монастырю о не- взиманіи пошлинъ съ рыбы и соли, привозимыхъ изъ Астрахани.

Се язь царь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми пречистые Богородицы чудотвор- наго образа Смоленскіе Нового дѣвичаго монастыря, что на Москвѣ за посадомъ, игуменью Домникею да келаря старицу Венедихту съ сестрами. Что били они намъ че- ломъ, а сказали: отца де нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жало- валная грамота, велѣно имѣ посылать на низъ отъ Москвы до Нижнего и до Казани и до Астрахани, для соли, ры- бы и икры, безошлинно; и въ прошлыхъ годѣхъ учили съ тѣхъ ихъ монастырскихъ судовъ съ рыбы и съ соли имати пошлину, и они де съ 102 году, за пошлинами, въ Астрахань по рыбу и по соль не посылавали; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ходити Волгою въ Казань и въ Астрахань по соль и по рыбу безошлинно. А въ казанскомъ дворцѣ сыскано, что ходили они Волгою отца нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи по жаловальной грамотѣ, однимъ судномъ осминадцати сажень, безошлинно. И язь царь и великій князь Дмитрий Ивановичъ всеа Русіи, Нового дѣвича монастыря игуменью Домникею да келаря старицу Венедихту съ сестрами пожаловалъ, велѣлъ посылати Вол- гою въ Нижней и въ Казань и въ Астрахань, для соли и рыбы и икры, судно противъ прежнего вдвое, сорока сажень, безошлинно; а пошлинъ съ того ихъ судна схо- дитъ въ Астрахани и въ Казани и въ Нижнемъ и на Москвѣ и по инымъ городомъ въ нашу казну по три ты- сячи рублевъ; тѣ пошлинные денги три тысячи рублевъ пожаловали есмя въ монастырскую казну и по городомъ

№ 62. въ Нижнемъ и въ Казани и въ Астарахани и по инымъ городомъ, которою рѣкою то судно пойдетъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и приказнымъ всякимъ людемъ пошлиннымъ и по рѣкамъ мытчикомъ съ того судна, съ сорока сажень, съ соли и съ рыбы, что они повезутъ, нашихъ таможенныхъ и за мытные пошлины, и отъ возу, и съ судна посаженнаго, и съ людей яв (оторвано) и головщины и вѣсчїе и гребные рублевые пошлины и десятые стового и иные никакіе пошлины и явки съ нихъ не имати чой грамотѣ. Дана ся наша царская лѣта 7114, Сентября въ день.

Подлинникъ писанъ на листъ.

64.

1609, Декабря 13. Грамота князя Димитрія Шуйскаго въ Верховажскую четъ о присылкѣ къ нему въ Москву оброка, деньгами и бѣлкою.

Отъ князя Дмитрея Ивановича на Вагу, въ Верховажскую четъ, крестьяномъ Иванку Гусеву, Иванку Пеняжинину, Ѳедору Охотѣ, Иванку Романову, да таву Михалку Тюлемину, Иванку Лисицыну и тое Верховажскіе чети всѣмъ становымъ и волостнымъ, соцкимъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ крестьяномъ отраднымъ, и середь и молотчимъ людемъ. Здѣсе язъ, Божїею милостїю и пречистые Богородицы, на Москвѣ далъ Богъ здорово. Прислали есте ко мнѣ къ Москвѣ отъ Верховажскіе чети посыльщика Ѳедку Шепырева съ челобитною о мірскихъ своихъ дѣлѣхъ мнѣ бити челомъ, а въ челобитной вашей пишетъ: что прошлаго сто седмагонадесять году, въ Ноябрь, присланъ къ вамъ съ Вологды россылщикъ Десятко Клементіевъ съ воровскою приводною грамотою къ крестному цѣлованью, съ великою угрозою, чтобы всѣ крестьяне Важского уѣзда вору крестъ цѣловали; и вы, помня Гос-

№ 64. пода Бога и пречистую Богородицу, и крестьянскую истинную православную вѣру и души свои, не прелстились, и тому вору креста не цѣловали, и вы то учинили добро, истинно, праворазумно и смышлено, не поколебались умы, помня души свои и крестьянскую православную истинную вѣру и крестное цѣлованье, и дастъ Богъ милость свою, за то васъ пожалую; и вы бѣ впередъ такожь не прелщались и не сумнѣвались ничему, жили безо всякого сумнѣнія въ своей правой крестьянской вѣрѣ крѣпко и неподвижно и единомышленно всѣ за единъ. Да человекъ мой Козма Тарасовъ съ това(ри)щи съ Ваги отъ васъ прїѣхалъ; а по прежнему моему указу, по грамотѣ моей, ото всее Важскіе земли четырехъ человекъ отрадныхъ крестьянъ, и денегъ съ ними, для поспѣху, тысячи рублевъ ко мнѣ не прислали, невѣдомо для чего, и то дѣлаете не гораздо, указу моего и гра(мотъ) моихъ ослушаетеся, и за то васъ нынѣча осужу словомъ: такъ дѣлаете недобро. А будетъ впередъ такъ учнете дѣлать, указу моего и грамотъ моихъ послушатися, и вамъ отъ меня за то быть осуженымъ дѣломъ, а не словомъ. А нынѣча язъ къ вамъ на Вагу послалъ другого своего человека, Кирила Угримова, да Подвинскіе чети крестьянина Онику Петрова сына Миклѣва, да мірскихъ вашихъ посыльщиковъ, Верховажскія чети Ѳедку Шепырева, да Подвинскіе чети Иванка Васильева, да Шенкурскіе чети Ларіонка Тиунцова, и грамоты мои къ вамъ во всѣ чети съ ними посланы.—И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и выбѣ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, коихъ въ своей чети на нынѣшней сто осмйнадесять годъ оброкъ собрали весь сполна, безъ недобору, со всѣхъ обежокъ, и которые изо лготы въ тягло вышли, по книгамъ и по сотной грамотѣ, чтобъ у васъ во лготчикахъ въ забыти никто не пробылъ, и тотъ оброкъ и книги, по чему оброкъ возмете, прислали ко мнѣ къ Москвѣ вскорѣ, не замотчавъ, на подводахъ съ человекомъ моимъ Кириломъ Угримовымъ и съ лут-

№ 64. чими съ отрадными людьми ото всея Важскіе земли, выбравъ отъ четьи по пяти человекъ, которые бѣ добры были и досужи; а везли денги устроя бережно, и дорогою ѣхали бережно и неоплошно, и на наслегахъ начевали усторожливо, для воровства. А которого числа оброчные денги съ важскими крестьяны, съ которыми именемъ отъ которые четьи и человекъ моего Кирила съ Ваги ко мнѣ къ Москвѣ отпустите, и вы бѣ о томъ ко мнѣ отписали подлинно. И мягкіе рухляди, бѣлки добрые, со всѣхъ оброковъ взявъ, прислали ко мнѣ къ Москвѣ вмѣстѣ съ оброкомъ. А одноконечно бѣ есте безо всякого переводу, по нынѣшнимъ моимъ грамотамъ, на нынѣшней на сто осмойнадесять годъ оброкъ собравъ весь сполна и бѣлку прислали ко мнѣ къ Москвѣ тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ. А будетъ нынѣча вскорѣ всего оброку собрать вамъ поспѣхъ не возметъ, и вы бѣ, собравъ половину оброку со всѣхъ четьи, прислали ко мнѣ къ Москвѣ тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ, съ человекомъ моимъ Кириломъ и съ отрадными съ лутчими людьми, которыхъ ото всея земли выберете; а другую половину оброку послѣ того собравъ, прислали ко мнѣ къ Москвѣ также вскорѣ, не замотчавъ, съ отрадными людьми, которыхъ ото всѣхъ четьи выберете, чтобъ добры были и досужи, не дожидаясь отъ меня грамотъ моихъ и присылки. А дастъ Богъ милость свою, и язъ васъ впередъ пожалую, въ оброкъ велю вамъ полготить. Да по вашей по мірской челобитной, что слободцкой крестьянинъ Ѳедка Шепыревъ принесъ къ намъ къ Москвѣ, у васъ у крестьянъ у Иванка Романова, да у Иванка Пеняженина, да у Ѳедорка Охоты прошлого сто шестанадесять году люди мои Василей Даниловъ да Григорей Безстужево оставили 70 рублевъ съ полтиною, и вы бѣ тѣ денги прислали ко мнѣ къ Москвѣ вмѣстѣ съ тѣми денгами, какъ оброкъ повезуть, и ко мнѣ въ томъ отписали. Да которые у васъ въ Верховажской четьи охотники добываютъ кречеты, и вы бѣ тѣмъ охотникомъ

приказали накрѣпко не одинава, чтобъ онѣ во время, № 65. какъ пора придетъ, добыли кречатовъ съ десять добрыхъ, красныхъ, и подкрасныхъ, и какъ добудутъ, и вы бѣ о томъ отписали ко мнѣ къ Москвѣ подлинно наскоро; а кречаты бѣ въ тѣ поры тѣмъ же охотникомъ велѣли беречь великимъ береженьемъ, чтобъ надъ ними некоторые порухи не учинилось. Да по вашему мірскому челобитью всѣхъ четьи, по моей милости и жалованью, къ вамъ грамоты государевы жалованные и мои о гонцѣхъ черезъ Вагу и о проѣзжихъ пошлинахъ и прежня жаловалная грамота, за красною печатью, блаженные памяти царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посланы къ вамъ на Вагу съ вашими съ мірскими посылшики, верховажскіе четьи съ Ѳедкою Шепыревымъ, да Шенкурскіе четьи съ Ларею Тиунцовымъ, да Подвинскіе четьи съ Иванкомъ Васильевымъ; и вы бѣ у нихъ тѣ жалованные грамоты взяли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118, Декабря въ 13 день. А приписъ у матицы, по споямъ, Ивана Богданова; да у матицы жъ и у грамоты пишетъ на захребеткѣ: на Вагу, въ Верховажскую четь, крестьяномъ Иванку Гусеву, Иванку Пивяженину, Ѳедорку Охотѣ, Иванку Романову, да старостѣ Михалку Тюлемину, Иванку Лисицину, и тое Верховажскіе четьи всѣмъ становымъ и волостнымъ сотскимъ и старостамъ и цѣловалникомъ и выборнымъ земскимъ судьямъ и всѣмъ крестьяномъ отраднымъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ.

Списокъ на четырехъ листкахъ

65.

1613, до 19 Октября. Отписка царю Михаилу Ѳеодоровичу Никиты Пушкина и Григорья Акинфѣева о покупке, для государевой казны, узорочныхъ товаровъ и драгоценныхъ камней, съ приложеніемъ росписи онымъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодорови-

№ 65. что всеа Русіи холопи твои Никитка Пушкинъ да Гришка Окинфеевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 121 году, іюля въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ къ Никиткѣ да къ Путилку: писано де отъ тебя государя къ намъ напередъ сего: по твоему государеву указу, велѣно у Москвичъ и иныхъ городовъ Московского государства у гостей и у торговыхъ людей, которые учнутъ у пристани у Аглинскихъ и у Галанскихъ и у Варабанскихъ и иныхъ земель у Нѣмецъ у торговыхъ людей покупати узорочные товары, камень, алмазы, и яханты, и лалы, и изумруды, и тумпазы, и бирюзы, и зерна бурминскіе, и жемчюгъ большой и средней, и суды золотые и серебряные, и бархаты и камки золотные и беззолотные, и сукна скорлаты и шарлаты, и лундыши, и багрецы, и золото, и серебро пряденъе и всякіе узорочные товары, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, и тѣ у нихъ товары велѣно имати на тебя государя; а у кого имянемъ и сколько какихъ товаровъ возьмемъ и съ кѣмъ пришлемъ, и о томъ намъ холопомъ твоимъ велѣно писати къ тебѣ государю. И іюля, государь, по 18 число, твой государевъ указъ о узорочныхъ товарѣхъ, что имать намъ холопомъ твоимъ Никиткѣ да Путилку на тебя государя, не бывалъ. Да въ той же твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно намъ холопомъ твоимъ Никиткѣ да Гришкѣ съ товарищи да съ нами таможенной головѣ Томилу Тороканову съ товарищи, по твоему государеву указу, Московского государства у гостей и у торговыхъ людей узорочные товары, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, имати; а у кого имянемъ и сколько какихъ товаровъ мы холопи твои возьмемъ, и тѣ товары отпустить къ тебѣ государю тотчасъ съ дворяниномъ отряднымъ да съ цѣловалники на подводахъ, да и провожатыхъ, сколько пригожъ, чтобъ до Москвы донести здорово, имъ дати; а что у Москвичъ у гос-

№ 65. тей и у торговыхъ людей какихъ товаровъ мы холопи твои возьмемъ и къ тебѣ ко государю пришлемъ, и которые товары къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, и по твоему государеву указу за тѣ имъ товары изъ твоей государевы казны дадутъ денги на Москвѣ тотчасъ; а которые товары къ твоей государевѣ казнѣ не пригодятца, и тѣ имъ товары отдадутъ назадъ; а которые нѣмецкіе торговые люди съ рускими съ торговыми людьми не торговали, а товары у нихъ узорочные въ привозѣ будутъ, и намъ, государь, у нихъ тѣхъ узорочныхъ товаровъ велѣно на тебя государя торговати московскимъ торговымъ людямъ; а что какихъ узорочныхъ товаровъ выторгуютъ, и намъ холопомъ твоимъ нѣмецкимъ людямъ за тѣ товары денги велѣно давать изъ твоихъ государевыхъ изъ двинскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а съ товары велѣно явитца и товаромъ цѣновную роспись, за своими руками и за печатью, и отписку велѣно отдать на казенномъ дворѣ Ефиму Телепневу. И по твоему государеву указу, мы холопи твои послали Московского государства по гостей и по торговыхъ людей и велѣли имъ быти у себя въ сѣзжей избѣ. И гости и торговые люди у насъ холопей твоихъ были; и мы холопи твои имъ говорили, что онѣ у Нѣмецъ у Аглинскихъ и у Барабанскихъ и у Галанскихъ и иныхъ земель у гостей у торговыхъ людей какихъ узорочныхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, камень и жемчюгу, и камокъ, и бархатовъ золотныхъ и беззолотныхъ, и суконъ скорлатовъ и шарлатовъ, и багрецовъ и лундышевъ, купили, или на товары вымѣнили, сказали, и принесли бѣ роспись къ намъ холопомъ твоимъ; а что какихъ узорочныхъ товаровъ, камень, и жемчюгу, и камокъ, и бархатовъ золотныхъ и беззолотныхъ, и суконъ скорлатовъ и багрецовъ и лундышевъ у нихъ куплено, и онѣ бѣ съ тѣми со всеми товары ѣхали къ тебѣ государю, а по твоему государеву указу, за тѣ имъ товары изъ твоей государевы казны дадутъ

№ 65. имъ денги тотчасъ; а которые товары къ твоей государевѣ казнѣ не пригодятца, и имъ тѣ товары велѣть отдать. И гости, государь, и торговые люди намъ холопомъ твоимъ сказали, что у нихъ узорочныхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, никакихъ нѣтъ. И мы, государь, таможенной головѣ Томилу Тороканову и цѣловалникомъ говорили: есть ли у нихъ караблемъ и карабленнымъ товаромъ роспись, и что какихъ узорочныхъ товаровъ по той росписи объявилось ли, и кто тѣ товары Московского государства гости и торговые люди купили, или на товары вымѣняли? И таможенной голова Томило Торокановъ намъ сказалъ, что онѣ караблемъ и товаромъ и что какихъ узорочныхъ товаровъ объявилось, послали те роспись къ тебѣ ко государю. И мы, государь, посылали таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ Томила Тороканова съ товарищы и московскихъ гостей и торговыхъ людей, а велѣли имъ на кораблѣхъ и на гостиныхъ на аглинскомъ и на барабанскомъ дворѣхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, смотреть, и торговать, да что какихъ узорочныхъ товаровъ присмотрятъ и выторгуютъ, и онѣ бѣ, государь, тѣмъ товаромъ роспись и тѣ товары принесли къ намъ холопомъ твоимъ. И Юля, государь, въ 19 день, таможенные головы Томило Торокановъ съ товарищы, и гости и торговые люди намъ сказали, что имъ Нѣмцы никакихъ узорочныхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, у себя не сказали, а сказали де у себя Галанцы Логинъ Романовъ косякъ бархату червчатого гладкого, въ мѣрѣ 28 аршинъ съ четью, косякъ бархату черного мѣрою 42 аршина. Да Семень Семеновъ сказалъ у себя половинку полушарлату, да косякъ бархату червчатого рытого, въ мѣрѣ 35 аршинъ съ четью. И мы, государь, тѣ бархаты и половинку велѣли у тѣхъ Нѣмецъ таможенной головѣ и гостемъ и торговымъ людямъ торговати; и тѣ товары таможенной голова и гости и торговые люди у Галанцовъ

№ 65. выторговали: бархаты по полутора рубля аршинъ, а половинку полушарлату за сорокъ за пять рублей, и денги имъ изъ твоей государевы казны за тѣ товары дали. Да мы жъ, государь, посылали для узорочныхъ товаровъ къ Агличаномъ къ Ивану Ульянову съ товарищы таможенного жъ голову и гостей и торговыхъ людей: будетъ у нихъ какіе узорочные товары есть, и онѣ бѣ про то сказали намъ. И Иванъ Ульяновъ съ товарищы таможенной головѣ и гостемъ и торговымъ людямъ сказали у себя, что у нихъ камня и жемчюгу и камокъ и суконъ есть, и будетъ де что пригодитца къ твоей государевѣ казнѣ, и онѣ бѣ того досмотрили. И мы, государь, для тѣхъ товаровъ, посылали къ Ивану Ульянову съ товарищы, чтобъ тѣхъ товаровъ прислалъ къ намъ досмотрить. И Иванъ Ульяновъ съ товарищы тѣ товары смотрѣть къ намъ прислали. И мы, государь, таможенной головѣ Томилу Тороканову и гостемъ и торговымъ людямъ Василью Юдину, Бахтеяру да Руделфу Булгаковымъ, Михайлу Смывалову, Григорью Цыбину, Ярославцу Григорью Никитникову и иныхъ городовъ торговымъ людямъ велѣли изъ тѣхъ товаровъ vybrati и оцѣнити лутчее, что пригодитца къ твоей государевѣ казнѣ. И таможенные головы и гости и торговые люди изъ аглинскихъ товаровъ выбрали узорочныхъ товаровъ 29 зерень жемчюгу, 29 каменьевъ яхантовъ лазоревыхъ, половинки жемчюгу, низаны по бѣлому отласу, 144 зерна, двѣ обьяри, а въ нихъ въ мѣрѣ 51 аршинъ съ четью, четыре камки розными цвѣты, а въ нихъ въ мѣрѣ 73 аршина 3 чети, 6 поставовъ сукна багрецу 7 поставовъ сукна лундышу розными цвѣты. И мы, государь, посылали къ Ивану Ульянову съ товарищы, чтобъ онѣ тѣмъ товаромъ, которые взяты на тебя государя, прислали къ намъ роспись съ цѣною въ правду, безъ прибыли, по чему у нихъ тѣ товары въ цѣнѣ въ ихъ землѣ, за своими руками. И Юля, государь, въ 21 день, приходилъ къ намъ въ сѣзжую избу гость Фабинъ Ульяновъ, и го-

№ 65. ворилъ намъ холопомъ твоимъ: будетъ де тѣ ихъ товары тебѣ государю годны, и въ томъ де воленъ ты государь; а онѣ де тебѣ государю тѣ товары даютъ безъ прибыли и безъ провозу, по своей прямой цѣнѣ, по чему тѣ товары стали въ ихъ землѣ. И подалъ намъ тѣмъ товаромъ роспись съ цѣною, за своими руками. А по той, государь, росписи, довелось за тѣ товары, что взято у нихъ на тебя государя, денегъ дати 875 рублей и 25 алтынъ. И мы, государь, тѣ товары таможенной головѣ и гостемъ и торговымъ людямъ повелѣли торговати и цѣнити. И таможенной голова и гости и торговые люди намъ говорили, что имъ тѣхъ товаровъ торговати и цѣнить не умѣть, потому что имъ Ивану Ульянову съ товарищы говорили: будетъ тѣ товары къ твоей государевѣ казнѣ будутъ годны, и онѣ тѣ товары даютъ тебѣ государю по своей по прямой цѣнѣ, безъ прибыли и безъ провозу, не въ торговлю. Да и потому цѣнити имъ нелзѣ, что Иванъ Ульяновъ прислалъ къ намъ роспись, за своими руками, и лишка де онѣ въ тѣхъ товарѣхъ не напишутъ. И мы, государь, за тѣ товары, что взяты на тебя государя, Ивану Ульянову съ товарищы, по ихъ росписи, по цѣнѣ, изъ твоей государевы казны, изъ двинскихъ доходовъ, денги 875 рублей и 25 алтынъ дали. И тѣ, государь, всѣ товары, что взято на тебя государя у Ивана Ульянова съ товарищы и у Галанцовъ, и роспись товаромъ, какову прислали къ намъ Иванъ Ульяновъ, послали къ тебѣ государю съ Ларіономъ Монастыревымъ августа въ 4 день; а за твоею государевою казною съ Ларіономъ послали двинского цѣловалника Никитку Семенова. А съ тѣми, государь, товары велѣли Ларіону ѣхати къ тебѣ ко государю наспѣхъ, а отписку и роспись велѣли и товары отдать на Москвѣ, на казенномъ дворѣ, Ефиму Телепневу; а казна, государь, и роспись послана за моею Никиткиною печатью.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. На оборотѣ

перваго листка помѣты: 122, Октября въ 19 день, подалъ № 65. Ларіонъ Монастыревъ.—На казенномъ дворѣ.

Роспись товаромъ, что взято товару на государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, аглинскихъ гостей Ивана Ульянова съ товарищы:

29 зеренъ жемчюгу, цѣна 75 рублей; 29 каменной яхонтовъ лазоревыхъ, цѣна 85 рублей; половинки жемчюгу, низаны по бѣлому отласу, въ 9 мѣстѣхъ 144 зерна, цѣна 20 рублей; обьяри въ двухъ мѣстѣхъ 51 аршинъ съ четью, цѣна по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ, а денегъ 20 рублей съ полтиною; камки въ четырехъ мѣстѣхъ 73 аршина 3 чети, по 20 алтынъ аршинъ, а денегъ 44 рубли 8 алтынъ 5 денегъ; поставъ багрецу 46 аршинъ, цѣна 55 рублей; поставъ багрецу 49 аршинъ, цѣна 50 рублей; поставъ багрецу 46 аршинъ, цѣна 48 рублей; поставъ багрецу 47 аршинъ, цѣна 70 рублей; поставъ багрецу 43 аршина, цѣна 35 рублей; поставъ багрецу 46 аршинъ, цѣна 60 рублей; поставъ свѣтлобагровъ 47 аршинъ, цѣна 50 рублей; поставъ темносинь 47 аршинъ, цѣна 45 рублей; поставъ сизовъ 45 аршинъ, цѣна 38 рублей; поставъ вишневь 44 аршина, цѣна 50 рублей; поставъ багровъ 39 аршинъ, цѣна 37 рублей; поставъ нагой цвѣтъ 50 аршинъ, цѣна 45 рублей; поставъ багровъ 47 аршинъ, цѣна 48 рублей; всего 875 рублей 25 алтынъ.

Да взято на государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи у галанцовъ у Логина Романова:

Косякъ бархату червчатого гладкого, мѣрою 28 аршинъ съ четью, цѣна по полутора рубля аршинъ; косякъ бархату черного, мѣрою 42 аршина, цѣна по полутора рубля аршинъ.

У галанца у Семена Семенова: половинка полушарлату, цѣна 45 рублей; косякъ бархату червчатого рытого, мѣрою 35 аршинъ съ четью, цѣна по полутора рубли аршинъ.

Цѣнили товары таможенной голова Томило Торокановъ, да гости: Василей Юдинъ, Бахтеяръ Булгаковъ, Михайло

№ 66. Смываловъ, да торговые люди: Руделфъ Булгаковъ, Григорей Цыбинъ, ярославецъ Григорей Никитниковъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

66.

1613, Октября 19. Отписка царю Михаилу Феодоровичу Григорія Авинфьева и Андрея Подлѣсова о покупке ими на Двинѣ чернобурыхъ лисицъ и объ отправленіи ихъ въ Москву.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи, холопи твои Гришка Окинфовъ да Ондрушка Подлѣсовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи наказу, велѣно намъ холопомъ твоимъ на Двинѣ заказати о черныхъ о добрыхъ лисицахъ, а велѣно взять въ твою государеву казну 5 лисицъ. И мы холопи твои взяли у вычуженина у Семена Клементьева лисицу чернобуру, да у выменина у Ждана Левонтьева лисицу чернобуру жъ; и мы холопи твои, оцѣня тѣ лисицы и цѣновной списокъ подклея подъ сию отписку, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи съ Ларивономъ Монастыревымъ, за своими печатми, августа въ 4 день, и велѣли, государь, тѣ лисицы отдать на казенномъ дворѣ твоему государеву печатнику Ефиму Григорьевичю Телепневу. А лутчи, государь, тѣхъ лисицъ не добыли.

Роспись лисицамъ, что у кого взято:

У вычуженина у Семена Клементьева лисицу чернобуру, цѣна 13 рублевъ. У выменина у Ждана Левонтьева лисицу чернобуру, цѣна 9 рублевъ. А цѣнили тѣ лисицы москвичи, торговые люди: Григорей Цыбинъ, Кондратей Подошевниковъ, Сава Рудниковъ, Аеонасей Левашовъ, вологженинъ Микита Неклюдовъ, да колмогорцы: Феодоръ Мелцовъ, Левъ Филиповъ, Посникъ Полянскій, Ондрей Фояковъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 122, Октября въ 19 день, привезъ Ларивонъ Монастыревъ.

67.

1613, Октября 19. Отписки Надѣя Свѣтешникова о купленныхъ въ Ярославлѣ, для царя Михаила Феодоровича, разныхъ товарахъ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Надѣйка Свѣтешниковъ, да таможенной голова Матюшка Исаковъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу, велѣно намъ имати на тебя государя камки и тафты и бархаты и отласы. И мы, государь, взяли на тебя государя косякъ бархату черчатого, кармазину и куфтеру и адамашекъ 267 аршинъ съ четвертью и 3 вершки. Да намъ же, государь, велѣно купить 5000 бѣлки; и мы, государь, купили 3200 бѣлки да пятеры цки бѣльи. И тѣ, государь, товары послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ москвитиномъ со Власомъ Нестеровымъ сыномъ Черниковымъ и велѣли отдать на казенномъ дворѣ твоему государеву казначею Никифору Васильевичю Траханеотову да твоему государеву діаку Ждану Шипову, и роспись тѣмъ товаромъ послали къ тебѣ государю подъ сею жъ отпискою. А денегъ, государь, за тѣ товары торговымъ людямъ не дано, потому что, государь, въ Ярославлѣ въ доходѣ денегъ нѣтъ; а что было у воеводъ денегъ въ доходѣ, и по твоему государеву указу воеводы денги отдали стрѣлцомъ на жалованье, которымъ велѣно итти, по твоему государеву указу, на службу подъ Новгородъ. А у которыхъ, государь, у торговыхъ людей товары иманы, и тѣ, государь, торговые люди за товары денегъ просятъ, а дать нечего. И ты, государь, намъ о томъ какъ велишь свой царьской указъ учинити.

Роспись, что послано государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи бархатовъ и камогъ и бѣлки:

Взято у москвитина у Родіона Семенова: косякъ бархату черчатого кармазину 46 аршинъ 2 четверти, цѣна по

№ 67. полтора рубли съ гривною, да косякъ бархату черного 46 аршинъ 2 четверти, цѣна по полтора рубли; косякъ камки адамашки черчатые 57 аршинъ 2 четверти, цѣна по 30 алтынъ безъ гривны; да косякъ камки лазоревые деревчатые 56 аршинъ 2 четверти, цѣна по двадцати по пяти алтынъ.

Взято у москвитина у Филипа Иванова сына Огородника: косякъ камки куфтеру червчатой 93 аршина съ четью, цѣна по сороку алтынъ.

Взято у ярославца у Максима Иванова сына Лаптева 28 аршинъ адамашки лазоревые да 20 аршинъ адамашки желтые, цѣна по 30 алтынъ безъ гривны; 12 аршинъ 3 вершки кармазину, цѣна по рублю.

Взято у москвитина у Ондreja Скорняка цки бѣлы, цѣна 3 рубли.

Взято у Важена Скорняка двой цки бѣлы, цѣна 5 рублевъ съ полтиною.

Взято у ярославца у Володимера Скорняка двой цки бѣлы, цѣна 4 рубли 25 алтынъ.

Взято у ярославца у Григорья у Ростовца 3200 бѣлки, цѣна по 12 рублевъ съ полтиною.

Взято у москвитина у Ѳедора Палагина мухояръ черной, цѣна 3 рубли 10 алтынъ.

Восемь мѣшинъ бѣлыхъ, 40 алтынъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣты: 122, Октября въ 19 день, привезъ торговой человекъ Власть Нестеровъ.—На казенной дворъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Надѣйка Свѣтечниковъ челомъ бьетъ. Въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью твоего государева діака Ждана Шипова, писано ко мнѣ холопу твоему *) иными головами государя

*) Отмѣченное точками въ подлинникъ оторвано.

двадцать по цвѣтныхъ розными цвѣты аршинъ бархату бѣлого да четыре шубы или цки горностайные, чтобъ были просторны, или горностаевъ сырыхъ на четыре шубы, да восемь мѣшинъ бѣлыхъ, чтобъ были чисты и просторны то все велѣно прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ; а съ кѣмъ именемъ тѣхъ товаровъ купя пошлемъ, и о томъ велѣно къ тебѣ государю отписати и тѣ товары отдати на казенномъ дворѣ твоему государеву казначею Микифору Васильевичю Троханеотову да твоему государеву діаку Ждану Шипову. И я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, товары, которые сыскалъ въ Ярославлѣ, купилъ и денги по цѣнѣ торговымъ людямъ далъ, и послалъ я холопъ твой тѣ товары къ тебѣ государю къ Москвѣ съ ярославскимъ недѣлщикомъ съ Иваномъ Трофимовымъ. А что, государь, какихъ товаровъ купя къ тебѣ государю послалъ, и я холопъ твой тѣмъ всемъ товаромъ послалъ роспись подъ сею отпискою. А шубъ, государь, горностайныхъ и горностаевъ сырыхъ и бархату бѣлого въ Ярославлѣ отнюдь не добылъ, и въ бархату, государь, мѣсто я холопъ твой купилъ камку бѣдую, что могъ сыскати.

Роспись, что послано государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи камокъ и отласовъ:

Взято у ярославца у Богдана у Хохликова 20 аршинъ отласу зеленого, цѣна по 20 алтынъ; камки, мелкотравного кармазину, 17 аршинъ съ полуаршиномъ, цѣна по 30 алтынъ аршинъ; 16 аршинъ 3 четверти лазоревые камки цѣна по 20 по 4 алтына аршинъ. И всѣхъ денегъ дано, 39 рублевъ 27 алтынъ.

Взято у ярославца у Сергѣя у Малаѳеева таусинные камки мелкотравные 18 аршинъ, по 20 алтынъ съ гривною аршинъ, да 10 аршинъ камки адамашки лазоревые, цѣна по 20 жъ алтынъ съ гривною; и всѣхъ денегъ дано 19 рублевъ 20 алтынъ.

Взято у москвитина у Ондreja Юдина бѣлые камки 29

№ 67. аршинъ, по 30 алтынъ безъ гривны аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 23 рубли 6 алтынъ 4 денги.

Взято у тверитина у Якова Исакова камки кухтерю багрового 10 аршинъ, по рублю аршинъ; 18 аршинъ камки лазоревые адамашки, розводные узоры, по 20 по 4 алтына аршинъ; камки жъ адамашки черчятые 10 аршинъ, по 30 алтынъ безъ гривны аршинъ; камки жъ адамашки желтые 15 аршинъ, по 20 по 4 алтына аршинъ; и всего денегъ дано 41 рубль 25 алтынъ 2 денги.

Взято у московского нѣмчина у Ондreja Бука у прикащика его у Первого камки кухтерю черчатого 20 аршинъ, по 40 по 2 алтына аршинъ; и всѣхъ денегъ 25 рублей 2 гривны.

У ярославца у Малафея Филипова взято кармазину розводного 20 аршинъ, цѣна по рублю аршинъ; и всего денегъ дано 20 рублей.

У ярославца у Василья Лыткина взято отласу цвѣтного 10 аршинъ, цѣна по полтинъ аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 5 рублей.

У ярославца у Ивана Голякова взято евскіе зеленые камки 9 аршинъ, по 30 алтынъ безъ гривны аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 7 рублей двѣ гривны.

У ярославца у Ѳедора Ѳедорова взято 28 аршинъ съ полуаршиномъ отласу, по 40 алтынъ съ гривною аршинъ, да 2 литры золота, цѣна по шти рублей; и всѣхъ денегъ дано 49 рублей 10 денегъ.

У ярославца у Григорья Ростовца взято кутни гвоздичные полдевята аршина, денегъ дано 60 алтынъ.

У москвитина у Володимера Семенова взято 4 литры шамаханского литра бѣлого, литра рудожелтого, литра алого; и всѣхъ денегъ дано 17 рублей.

У Григорьева сидѣлщика Никитникова взято 9 аршинъ миткалей, денегъ дано 40 алтынъ, да сабянь желтой 60 алтынъ.

У ярославца у Дружины Назарьева взято 5 аршинъ

тафты виницейки, по 30 алтынъ безъ гривны, да 3 литры золота, литра серебра, цѣна по 5 рублей съ полтиною; и всѣхъ денегъ дано 26 рублей.

У ярославца у Макара Богданова взято 6 аршинъ 6 вершковъ кармазину мелкотравного, по 40 алтынъ съ полугривною аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 7 рублей 32 алтына съ денгою.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

3. Роспись, что повезено государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи камокъ и тафтъ и отласовъ.

Взято у Дружины Назарьева 55 аршинъ 2 четверти кухтерю черчатого, цѣна по 40 алтынъ, да камки кармазину мелкого розводного 20 аршинъ, цѣна по рублю, да бѣлые камки евскіе 9 аршинъ, цѣна по 20 по 2 алтына; да евскіе жъ двоелишные камки, на зеленой землѣ жолтой шолкъ, 68 аршинъ 3 четверти, цѣна по 20 по 4 алтына съ денгою; да адамашки жолтые 60 аршинъ 2 четверти, цѣна по 20 по шти алтынъ; кухтерю лазоревого 60 аршинъ 2 четверти, цѣна по рублю; 20 аршинъ съ четью бархату таусинного на серебряной землѣ, цѣна по рублю съ гривною.

Взято у ярославца у Сергѣя Малафеева камки лазоревые адамашки 25 аршинъ, да таусинные камки 70 аршинъ, цѣна обѣимъ по 20 алтынъ съ гривною.

Взято у Малафея Филипова кармазину 30 аршинъ, цѣна по рублю.

У москвитина у Якова Тверитина взято 15 аршинъ съ четвертью адамашки черленые, цѣна по 20 по шти алтынъ по 4 денги; да адамашки лазоревые 22 аршина съ четью, цѣна по 20 по 4 алтына.

У ярославца у Богдана Хохликова взято отласу черленого 15 аршинъ, цѣна по 40 алтынъ, да 12 аршинъ отласу зеленого, цѣна по 20 алтынъ.

№ 68. У московского нѣмчина у Индрива Бука взято 60 аршинъ съ четвертью кутерю черчатого, цѣна по 40 по 2 алтына, да бѣлые тафты виницейки 33 аршина 2 чети, цѣна по 20 алтынъ съ гривною.

У ярославца у Ивана Богданова сына Шапошникова взято двоелистные тафты 30 аршинъ виницейки, да зеленые 21 аршинъ, да желтые 33 аршина, да лазоревые 28 аршинъ, цѣна всѣмъ по 20 алтынъ съ гривною, да камки бѣлые 9 аршинъ, цѣна по 20 по 2 алтына аршинъ.

У москвитина у Якова Горбова взято 19 аршинъ кутерю лазоревого, цѣна по рублю.

Взято у ярославца у Ивана Якимова сына Сапожника 3 юфти сафьяновъ желтыхъ, цѣна 12 рублей съ половиною.

Взято у Якова у Чемодура у ярославца душка лисицы черные, цѣна 2 рубли.

Сахору леденцу 27 фунтовъ, цѣна фунтъ по 10 алтынъ съ четью денги.

Ся роспись взята изъ мастерской.

Адамашки на опушку подъ отласъ отрѣзаль Томила 2 аршина.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

68.

1622, послѣ 10 Ноября. Наказъ Евдокиму Баскакову, посланному въ г. Кузнецкъ для приведенія въ русское подданство тѣхъ жителей, которые платили ясакъ Калмыкамъ.

(Начало акта утратилось) . . . Въ прошломъ во 129 году, Маія въ 8 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Сибири, изъ Томского города воеводы, князь Иванъ Шеховской да Максимъ Радиловъ: по государеву де указу, отпустили они Алтына царя и Мугалскіе земли и киргискихъ пословъ изъ Томского города въ ихъ земли съ томскими казаки, съ десятникомъ съ Ондрюшкою Губ-

№ 68. кою съ товарищи, до киргиского рубежу. И Ондрюшка де Губка съ товарищи, пріѣхавъ въ Томской городъ, сказывали имъ, что они Алтына царя и Мугалскіе земли и киргискихъ пословъ до киргиского рубежу проводили. Да имъ же де Ондрюшка Губка съ товарищи сказали: приказывали де съ нимъ въ Томской городъ киргиского рубежу князекъ Курчейка, по своей шерти: какъ онъ государю шертоваль, говорятъ де Киргискіе и Басагарскіе и Кызылскіе и Кучюгуцкіе и Братцкіе и Матцкіе и Саянскіе и Аринскіе и иныхъ многихъ земель люди, и Черные Калмаки, и Каракула тайша, что собираютца войскомъ; а однолично де хотятъ на весну собрався приходитъ подъ Томской городъ и подъ Кузнецкой острогъ войною. Да Декабря въ 7 день, присылалъ изъ Бѣлыхъ Калмаковъ князекъ Абагъ въ Томской городокъ, прямачи государю: однолично де Черныхъ Калмаковъ Каракула тайша собираетца на весну подъ Томской городъ подъ Кузнецкой острогъ войною, для того, что съ Москвы люди его, которыхъ онъ Каракула послалъ ко государю къ Москвѣ въ посольствѣ, къ нему Каракулъ не бывали. А кочевать де ему около Томского города по Томи рѣкѣ и до Оби; а въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей мало. И во 129 году, по государеву указу, послана государева грамота въ Сибирь, въ Тоболской городъ, къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарищи, а велѣно имъ тотчасъ послать въ Томской городъ на прибавку изъ Тоболска тоболскихъ служилыхъ людей двѣстѣ человекъ съ военнымъ боемъ, выбравъ къ нимъ въ головы изъ тоболскихъ дѣтей боярскихъ человекъ добра, кому бѣ государеву служивое дѣло было за обычей, чтобъ имъ однолично поспѣти въ Томской городъ вскорѣ и быти въ Томскомъ городѣ для береженья отъ воинскихъ людей и для приходу Калмацкихъ и иныхъ околнихъ земель людей. И въ прошломъ же во 130 году, Ноября въ 15 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю

№ 68. всеа Русіи, изъ Тоболска бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичъ Годуновъ съ товарищи, что они изъ Тоболска въ Томской городъ служилыхъ людей дву сотъ не послали для того, что въ прошломъ же во 129 году прїѣзжали изъ Томского города въ Тоболескъ, для хлѣбныхъ запасовъ и денежные казны, томскіе служилые люди Титко Захаровъ съ товарищи и сказывали имъ про приходъ воинскихъ людей въ Томскомъ городѣ по ихъ поѣздъ вѣстей не бывало. И въ прошломъ же во 130 году, послана государева другая грамота, а велѣно имъ, по прежнему государеву указу, послати изъ Тоболска въ Томской городъ служилыхъ людей, двѣсти человекъ и быти имъ въ Томскомъ городѣ для Колмацкихъ и иныхъ воинскихъ людей приходу. Въ нынѣшнемъ во 131 году, Сентября въ 13 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи, изъ Сибири изъ Томского города воеводы князь Иванъ Шеховской да Максимъ Радиловъ, что изъ Тоболска въ Томской городъ служилыхъ людей дву сотъ человекъ не присылавали; а въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей мало, а въ Кузнецкомъ и въ Чюлымскомъ въ острогахъ всего служилыхъ людей по тридцати человекъ въ острогъ, а болши де того послати въ остроги изъ Томского города служилыхъ людей некого; и въ Тоболескъ де они изъ Томского города писали, чтобъ они прислали въ Томской городъ служилыхъ людей къ томскимъ служилымъ людямъ въ прибавку, и изъ Тоболска де служилыхъ людей не прислали. И въ нынѣшнемъ же во 131 году, Ноября въ 10 день, по государеву указу, послана государева грамота въ Сибирь въ Тоболской городъ къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарищи, а велѣно имъ тотчасъ, по прежнимъ и по нынѣшней государевѣ грамотѣ, послати изъ Тоболска въ Томской городъ тоболскихъ казаковъ и стрѣлцовъ двѣсти человекъ съ вогненнымъ боемъ, а къ нимъ велѣно выбрать въ головы изъ тоболскихъ дѣтей боярскихъ человекъ добра, кому бъ го-

сударево служивое дѣло было за обычей, и велѣно имъ итти въ Томской городъ наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ имъ одноконешно въ Томской городъ поспѣти вскорѣ, а изъ Томского города велѣно воеводамъ князю Ивану Шеховскому да Максиму Радилову тѣхъ тоболскихъ служилыхъ людей двѣсти человекъ послати въ Кузнецкой острогъ и быти имъ въ Кузнецкомъ острогѣ да государева указу. А въ казанскомъ дворцѣ боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діаконъ Ивану Болотникову, да Ѳеодору Опраксину, да Оеонасью Истомину Томского города казаки Ивашко Володимерецъ съ товарищи въ роспросѣ сказали: Кузнецкой де острогъ стоитъ на Томи рѣки, а отъ Томского города до того острогу ѣзды вверхъ водою 6 недѣль, а сухимъ путемъ изъ Кузнецкого острогу до Томского города 10 день ходу. А около Кузнецкого острогу на Кондомѣ и на Бр.сѣ рѣгѣ стоятъ горы каменные великіе, и въ тѣхъ горахъ емлютъ Кузнецкіе есачные люди камень, да то камень розжигаютъ на дровѣхъ и розбиваютъ молотами намелко, а розбивъ, сѣютъ рѣшетомъ, а просѣвъ сыплютъ понемногу въ горнъ, и въ томъ сливаетца желѣзо, и въ томъ желѣзѣ дѣлаютъ пансыри, бехтерцы, шелома, копы, рогатины и сабли и всякое желѣзное, опричь пищалей; и тѣ пансыри и бехтерцы продаютъ Колмацкимъ людямъ на лошади и на коровы и на овцы, а иные есакъ даютъ Колмацкимъ людямъ желѣзомъ же. А Кузнецкихъ людей въ Кузнецкой землѣ тысячи съ три, и всѣ тѣ Кузнецкіе люди горазды дѣлать всякое кузнецкое дѣло, и изъ тѣхъ Кузнецкихъ людей даютъ государю ясакъ немногіе люди, которые живутъ близко острожку, всего съ двѣсти человекъ. А живутъ они въ горахъ, а на горахъ растетъ всякой лѣсъ, и тотъ лѣсъ розчищаютъ, пашутъ пашни, сѣютъ пшеницу, ячмень, конопля. А которые Кузнецкіе жъ люди живутъ отъ Кузнецкого острогу далеко, и тѣми Кузнецкими людьми всѣми владѣютъ Колмацкіе люди и ясакъ съ нихъ емлютъ

№ 68. соболми и желѣзомъ всякимъ дѣланымъ. А государевыми людьми оборонити тѣхъ кузнецкихъ людей нѣкъмъ, потому что въ Кузнецкомъ острогѣ людей мало, толко изъ Томского города присылають служилыхъ людей по пятидесять человекъ на годъ; а толко де въ Кузнецкомъ острогѣ будетъ служилыхъ людей двѣстѣ человекъ, и тѣми людьми Кузнецкіе люди отъ Колмацкихъ людей оборонятся, ясакъ учнутъ имати на государя. Да и Колмацкіе де многіе люди будутъ подъ государевою царскою высокою рукою, потому что Колмацкимиъ людямъ, опричь Кузнецкіе земли, никакова оружья купити не добыть нигдѣ. И по государеву указу, послана государева грамота въ Кузнецкой острогъ къ воеводамъ къ Тимоѳею Бабарыкину да къ Осипу Оничкову, а велѣно имъ: какъ тоболскіе служилые люди въ Кузнецкой острогѣ пріѣдутъ, и имъ велѣно тѣмъ служилымъ людямъ быти въ Кузнецкомъ острогѣ; а томскихъ служилыхъ людей, годовалчиковъ, которые нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, отпустить въ Томской городъ, а отпустить ихъ, оставить въ Кузнецкомъ острогѣ тоболскихъ служилыхъ людей, съ кѣмъ мочно имъ въ острогѣ быти, а досталныхъ всѣхъ тоболскихъ служилыхъ людей велѣно послать въ Кузнецкой уѣздъ, и Кузнецкихъ ясачныхъ людей, которые государю непослушны, ясаку не даютъ, приводить подъ государеву царскую высокую руку къ шерти ласкою; а приведчи ихъ къ шерти, велѣно съ нихъ ясакъ на государя собрати, съ кого колко мочно взяти, чтобъ ихъ не ожесточить, и велѣно ихъ отъ Колмацкихъ людей оберегати, чтобъ имъ отъ Колмацкихъ людей обиды некоторые не было. А буде некоторые Кузнецкіе ясачные люди ясаку государю давати не учнутъ, или Колмацкіе люди учнутъ въ которыхъ Кузнецкихъ людей вступатца, ясаку имъ давати государю не велятъ, и имъ велѣно надъ тѣми Кузнецкими и надъ Колмацкими людьми промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ Кузнецкими и надъ Колмацкими людьми

поискъ учинити, а себя бѣ оберегали, чтобъ они въ Кузнецкой землѣ ходили бережно и усторожливо, и отъ Кузнецкихъ и отъ Колмацкихъ людей оберегались, чтобъ ихъ оманомъ не побил и лиха какого надъ ними не учинили. И Овдокиму Ивановичю Баскакову, пріѣхавъ въ Кузнецкой острогъ, взяти у воеводъ у Тимоѳея Бабарыкина да у Осипа Оничкова тоболскимъ служилымъ людямъ имянную роспись и пересмотрити ихъ всѣхъ на лицо, а пересмотря и смотря по вѣстямъ, толко будетъ не чаеть приходу воинскихъ людей, развѣдавъ о томъ подлинно, оставити въ Кузнецкомъ острогѣ тоболскихъ служилыхъ людей, съ кѣмъ мочно въ Кузнецкомъ острогѣ быти, а досталныхъ всѣхъ тоболскихъ служилыхъ людей послати въ Кузнецкой уѣздъ, и Кузнецкихъ ясачныхъ людей, которые государю непослушны, ясаку не даютъ, велѣти ихъ приводити подъ государеву царскую высокую руку къ шерти ласкою; а приведчи ихъ къ шерти, велѣти съ нихъ ясакъ на государя собрати, съ кого колко мочно взяти, чтобъ ихъ не ожесточить, и велѣти тѣхъ Кузнецкихъ людей отъ Колмацкихъ людей оберегати, чтобъ имъ отъ Колмацкихъ людей обиды некоторые не было. А будетъ некоторые Кузнецкіе ясачные люди ясаку государю давати не учнутъ, или Колмацкіе люди учнутъ въ которыхъ Кузнецкихъ людей вступатца, ясаку имъ давати государю не велятъ, и Овдокиму велѣти надъ тѣми Кузнецкими и надъ Колмацкими людьми промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ Кузнецкими и надъ Колмацкими людьми поискъ учинити, а себя бѣ убереги, и велѣти имъ въ Кузнецкой землѣ ходити бережно и усторожливо, чтобъ ихъ оманомъ не побил и лиха какого надъ ними не учинили. А однолично бѣ Овдокиму Кузнецкихъ и ясачныхъ людей всѣхъ привести подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ имати на государя соболми и всякою мягкою рухледью, и шеломами, и рогатинами, и саблями, кому чѣмъ мочно ясакъ государю давати; а Кол-

№ 69. мацкимъ бы людемъ отнюдь ясаку давать не велѣть и съ Колмацкими людьми торговати имъ, опричь соболей, желѣзомъ, шеломами и пансырми и рогатинами и саблями не велѣти, а ве ужилымъ людемъ хъ людей отъ Кол но бѣ отнюдь

Подлинникъ на одиннадцати листкахъ. На оборотѣ скръпна: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Начало и конецъ утрачены.

69.

1636, Іюня 23. Грамота царя Михаила Феодоровича строителю Павловскаго монастыря Феоктисту Колединскому, о назначеніи его въ оный монастырь строителемъ, для прекращенія беспорядковъ въ образѣ жизни тамошнихъ ино овъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Вологодской уѣздъ, въ Павловъ монастырь, строителю старцу Феоктисту Колединскому съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Павловѣ монастырѣ многое нестроеніе и пьянство и самоволство: въ монастырѣ держатъ питіе пьяное и табакъ, и близко монастыря подѣлали харчевни и бани, и брагу продають, а старцы въ бани и въ харчевни и въ волости ко крестьяномъ по пиромъ и по братчинамъ къ пиву ходять беспрестанно, и бражничаютъ и безчинствуютъ, и всякое нестроеніе чинитца, а уйму имъ прежь сего не бывало. И для того указали мы быти тебѣ въ Павловѣ монастырѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по нашему указу, того розыскаль и заказаль накрѣпко, чтобъ старцы и служки не бражничали и не безчинствовали, и хмелного бѣ питья въ монастырѣ отнюдь не было, и за монастырь бы старцы безъ твоего отпуску никуда не ходили и не бражничали, а въ вотчины бѣ по пиромъ отнюдь не ѣздили, и хмелного бѣ питья не пили; а бани буде и харчевни поставлены близко монастыря, и ты бѣ велѣль ихъ сломать тотчасъ, или отнести далече; а того бѣ однолично берегъ, чтобъ старцы въ бани и въ харчевни не ходили и не плутали. А

крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не па- № 70.
шуть, и то не помногу, съ явкою, чтобъ мужики не гуляли и не пропивались. А кто будетъ впередъ нестроенъ или непослушанъ, и ты бѣ тѣхъ унималъ и наказанье имъ чинилъ безъ пощады, чтобъ однолично самоволниковъ и безчинниковъ унять. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, Іюня въ 23 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ адресъ. Помѣта: 144 году, Іюля въ 7 день, привезъ Корнильева монастыря слуга Архипъ Богдановъ.

70.

1639, въ Октябрѣ. Розыскъ по обвиненію архимандрита Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Діонисія въ разныхъ проступкахъ.

(Начала нѣтъ) племяни своему за дочерми въ приданые давалъ ли, и людей монастырскихъ домовыхъ за дочерми въ приданые подавалъ ли, и кабалы на нихъ поималъ ли; и кого имяны монастырскихъ домовыхъ людей въ приданые за дочерми подавалъ ли, и кабалы на нихъ поималъ ли, и кого постригаетъ, и съ нихъ вклады емлетъ себѣ ль, и кто по родителехъ въ сенодики вписи даетъ, и тѣ денги архимарить Деонисей себѣ ль емлетъ, или отдаетъ въ манастырскую казну; и монастырскихъ служекъ, кто къ манастырскому дѣлу негоденъ, принималъ и на жалованье посылалъ безъ брацкаго ли вѣдома; и которые старцы о манастырскомъ строенѣ говаривали, что около монастыря ограда обвалилась и кельи ветхи и жить въ нихъ нелзѣ, и архимарить тѣхъ старцовъ изъ монастыря прогналь ли; и будетъ изогналь, и кого именемъ; и острогъ, что былъ около монастыря поставленъ отъ Литовскихъ людей, и архимарить Деонисей башни того острога въ дровѣхъ пережечь велѣли ли, и съ монастырскихъ далнихъ вотчинъ за саженные дрова денгами къ себѣ въ келью ималъ ли; и въ прошломъ во 146 году, въ его архимаричье нестроенье и въ роздачѣ на пять сотъ на пять-

№ 70. десять рублей хлѣба купили, и въ монастырѣ нынѣ на братью хлѣбъ пекутъ не вѣйной ли, и отъ того монастырской казнѣ оскудѣнье учинилось ли; и молодыхъ служекъ, которой ему поднесетъ рубль или два или три, и тѣхъ безъ брацкаго совѣту и безо вклада въ монастырь принималъ ли; и старыхъ служекъ, которые работаютъ въ монастырѣ много лѣтъ со вклада и къ монастырю чинятъ прибыль, розогналъ ли и разорилъ ли, и кого именемъ; и молодые, къ которымъ онъ добръ, крестьянъ продаютъ ли и съ нимъ дѣлятца ль; и отъ его продажи и налоги крестьяня изъ вотчинъ разошлись ли; и прежнюю архимаричью келью онъ архимаритъ Деонисей покинулъ ли, и новую у святыхъ воротъ тройню поставилъ ли, и подъ монастыремъ у водяныхъ воротъ дворъ себѣ и племянн своему на прѣздъ купилъ ли, и въ томъ дворѣ пируетъ ли; и вина въ монастырскихъ вотчинахъ четьи по пятидесять и по штидесять будто про московской обиходъ сидѣть велить ли, и по его племянн то вино все розвозили ли, и въ кельѣ у себя вино держать ли; и на монастырскомъ дворѣ конюшенномъ лошадей по пяти и по шти собинныхъ архимаритъ держать ли, и монастырскимъ кормомъ кормить ли, и выкормя лошади продаетъ ли, и въ то мѣсто иные покупаютъ ли; и по полски архимаритъ Деонисей ѣздилъ ли, и возокъ за нимъ возятъ ли, и съ собою служекъ по семидесять и по осмидесять молодыхъ емлетъ ли, и передъ нимъ карабинъ да саблю, а за нимъ саадакъ да чеканъ возятъ ли; а на житномъ дворѣ въ полѣ съ молодыми служками на потѣху выѣзжаетъ ли и изъ пицалей стрѣляетъ ли; и ружничая у него архимарита своя ли, и пицали большіе и корабинны и пистолы и чеканы и саадаки онъ держать ли; и въ нынѣшнемъ во 147 году, въ великій постъ, канонъ Благовѣщеньева дни, въ Суздаль у губного старосты у Василья Щапилова на пиру былъ ли, и на праздникъ у вечерни и у заутрени и у молебновъ и въ ходу съ образы не былъ ли, и обѣдни не служилъ; и въ служки

№ 70. къ себѣ робятъ наймвалъ ли, и тѣ наемные служки ему служили, а не монастырю; и вкладные стоялые лошади съ монастырскіе конюшни роздалъ ли, и племянн своему и за дочерми въ приданые роздавалъ ли, и служкамъ своимъ въ собину монастырскіе лошади давалъ ли, и опричь монастырскихъ вкладныхъ лошадей боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского и иныхъ вкладчиковъ болши двадцати лошадей стоялыхъ распродалъ ли, а денги на тѣ лошади къ себѣ ималъ, и много ли числомъ взялъ; а иные лошади новоприемны его служба изнадсадилъ и запалилъ, и сколко лошадей его архимаричьимъ нестроениемъ и служекъ небережениемъ померло, и нынѣ на конюшнѣ его архимаричьи собинные лошади стоятъ въ стойлахъ. И какъ архимаритъ выдавалъ замужъ двѣ дочери, и на свадьбы съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ яловицы и туши свинные и гуси и ососы и куры и сыры и масло и яйца и медъ пресной ималъ ли; и на пиво и на вино на тѣ свадьбы по монастырскимъ вотчинамъ старосты и цѣловалники монастырской хлѣбъ, по его архимаричью велѣнью, роздавалъ ли; и будетъ роздавали, и кому имянемъ, и кто сколко и что изъ того хлѣба выкурено вина ведръ и пива ведръ сварено; и хлѣбные запасы архимаритъ, муку ржаную и пшеничную и крупы, изъ монастыря и съ монастырского погреба всякое питье на тѣ свадьбы на монастырскихъ подводахъ съ монастырскими служебники явно посылалъ ли, и во что тѣ свадьбы стали, такъ ли, какъ написано въ челобитной, тысечи двѣ и болши; и до него архимарита въ монастырскихъ вотчинахъ стоячего хлѣба кладей по двадцати и по тридцати отъ году оставалася ли въ монастырѣ молоченого всякого хлѣба четьи тысечь по десяти и болши; и нынѣ архимаритъ Деонисей монастырской хлѣбъ и денежную казну всю перевелъ ли. А какъ зять его Микифорко Внуковъ съ матерью своею и съ женою, а съ его архимаричьею дочерью прѣджаютъ на его архимаричье подворье, и они съ нимъ пируютъ ли, а питье и

№ 70. ѣствы изъ монастыря носить велить ли; и пировавъ зять его, какъ поѣдетъ къ себѣ, и архимарить служкамъ старымъ и молодымъ провожать итти за возкомъ велить ли, и всякіе позорные статьи и побои отъ него архимарита и отъ зятя отъ его пріимають ли? Да кто что про то про все во обыску обыскные люди скажутъ, и Михайлу и дьяку Ивану тѣхъ людей имена и рѣчи велѣть написать на списокъ подлинно, порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣють, велѣти руки свои приложить; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣють, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложить, да къ тѣми обыскными рѣчами и съ обысками ѣхати къ государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, а пріѣхавъ, явитися и распросные рѣчи и сыскные списки подати въ приказѣ болшаго дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А переписавъ церковное и всякое монастырское строенъе, и считать и роспрашивать и сыскивать про все подлинно, въ правду, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, не опасаяся, не бояся ни отъ кого ничего, по дружбѣ не наровить, а напрасно ничего не сказывать, и никому недѣломъ не грубить и не наровить, и монастырского ни кому непоступатца, и ни по комъ не покрывать и отъ того ни у кого ничего не имать. А будетъ Михайло и дьякъ Иванъ учнутъ переписывать церковное и всякое монастырское строенъе и считать и роспрашивать и сыскивать не въ правду, и кому учнутъ по дружбѣ наровить, а отъ того учнутъ посулы имать, а послѣ про то обещетца, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ наказаньѣ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

2. Дѣта 7148 году, Октября въ _____ день, по государеву

№ 70. цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказу, государевъ дворянинъ Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ да дьякъ Иванъ Ѳедоровъ допрашивали Суждаля Спаского Еуфимьева монастыря бывшего келаря старца Кирила, да казначея старца Галахтіона, да конюшого чернца Нифанта Муранова, да чернца Варлама Стефанова, да ризничего чернца Іосифа, да чернца Ісаію Долгого: отъ чего монастырь оскудѣлъ и розоренъ? И мы сказали, по своему иноческому обѣщанью, что монастырь розорилъ архимарить Діонисей, и службы запустошилъ, и крестьянъ разогналъ, и учалъ давать монастырскую казну денежную и хлѣбную и рыбную и всякіе монастырскіе запасы изъ погреба питьемъ, и отъ подкеларника ѣтвою, и у себя въ кельѣ пиры дѣлалъ частые, и за монастыремъ на своемъ дворѣ, на свою сваху и на зятей и на сродниковъ своихъ и на совѣтниковъ; да имъ же давалъ всякіе запасы, и животину монастырскую, лошади и коровы и овцы и пчелы; а которые лошади отдавалъ монастырскіе зятьямъ и друзьямъ и совѣтникомъ и иные приведены въ монастырь, и монастырскіе люди отдавалъ зятьямъ своимъ за дочерми въ приданные, и побралъ на нихъ кабалы и крѣпости; а которые люди архимарить Діонисей домовые зятьямъ своимъ отдавалъ за дочерми, и тѣ люди, по государеву указу, дворянинъ Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ да дьякъ Иванъ Ѳедоровъ сыскавъ отдали въ монастырь; а кои будетъ люди обыщутся впредь, на томъ будетъ челобитье. А которые лошади архимарить свои держалъ на конюшнѣ на монастырской, и тѣмъ лошадемъ у дворянина есть записка, а инымъ его лошадемъ будетъ роспись. И намъ, богомолцомъ государевымъ, братьѣ и служкамъ монастырскимъ и служебникомъ и крестьяномъ, продажа и налога была великая отъ того архимарита Діонисья, и со крестьянъ поборы были частые, и отписей не давалъ; и кровли на церквахъ и на трапезѣ ветхи, и въ трапезѣ сквозь сводовъ стѣнное письмо сошли многіе лики Святыхъ

№ 71. отъ дождевые течи; и въ соборной церквѣ у Преображенія теча во многихъ мѣстѣхъ сквозь сводовъ, и на полатахъ и на сушилахъ и на кельяхъ и на всякихъ службахъ кровли огнили, и кельи и всякіе службы отъ дождевые течи сгнили, что въ иной и жить нельзя. А что съ вотчины монастырскіе, съ коихъ сель брань тесь и драницы и лубье и скалы, и тотъ архимарить корыстовался, за то ималь денгами къ себѣ въ келью, а не въ монастырскую казну. И у Похвалы пречистые Богородицы кровля худа, и теча сводомъ во многихъ мѣстѣхъ. Да и съ пустошныхъ земель и съ сѣнныхъ покосовъ ималь денги къ себѣ жъ въ келью, а не въ монастырскую казну. А что былъ поставленъ, по государеву указу, около монастыря острогъ для Польскихъ и Литовскихъ людей, и того острогу архимарить Діонисей башни сжегъ въ дровѣхъ. А что, государь, съ которыхъ сель съ монастырскіе вотчины шли годовые дрова, и тотъ архимарить Діонисей съ иныхъ сель за тѣ дрова ималь денгами къ себѣ жъ въ келью, отъ того монастырь розорился. А что архимарить Діонисей ималь монастырскіе и съ братьи и служекъ и съ служебниковъ и съ вотчинныхъ крестьянъ денги и всякіе запасы и животину, и тому будетъ роспись и челобитье.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ рукоприкладства: Къ семь рѣчемъ чернецъ Кирило руку приложилъ. Къ семь рѣчемъ черной попъ Кирило, вмѣсто сына своего духовнаго Варлама, руку приложилъ. Къ семь рѣчемъ черной попъ Іаковъ, вмѣсто сына своего духовнаго старца казначея Галахтіона Захѣна, и вмѣсто сына своего старца Исаія Сельнаго, руку приложилъ.

71.

1643, Іюля 31. Челобитная докторовъ и другихъ лицъ аптекарскаго приказа о томъ, чтобы мѣсячное жалованье получать имъ изъ сего приказа, а не изъ приказа большаго прихода.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю

всѣа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, аптекарского приказу докторы и аптекари и алхимиcты и окулисть и лекари и переводчики и часового дѣла мастеръ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ холопамъ твоимъ твое государево жалованье, мѣсячной кормъ, давать изъ большаго приходу; и подьячіе большаго приходу насъ холопей твоихъ волочатъ, твое государево жалованье, мѣсячной кормъ, намъ холопамъ твоимъ даютъ пропустя полмѣсеца и болши, и отказываютъ невѣжливыми рѣчами. А золотого, государь, дѣла мастеромъ твое государево жалованье, мѣсячной кормъ, изъ большаго приходу емлютъ и выдаютъ безволокидно въ приказъ золотого дѣла. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ свое государево жалованье, мѣсячной кормъ, изъ большаго приходу имать въ аптекарской приказъ и отдавать намъ холопомъ твоимъ изъ аптекарского приказу, чтобъ намъ холопомъ твоимъ о томъ корму впредь волокиты не было; а мы холопи твои у твоего государева дѣла въ аптекарскомъ приказъ бываемъ безотступно. Царь, государь, смилуйся.

На оборотъ помѣта: 151, іюля въ 31 день, государь указалъ: изъ большаго приходу мѣсячной кормъ докторомъ и всякимъ чиномъ людямъ высылать помѣсячно въ аптекарской приказъ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву.

72.

1647, Марта 18. 1) Роспись предметамъ, въ которыхъ находилась селитра, присланная царю Алексѣю Михайловичу персидскимъ шахомъ. 2) Сказка селитрянаго дѣла мастеровъ о достоинствѣ означенной селитры.

1. 155, Генваря въ 5 день, по памяти изъ посолскаго приказу, за приписью діака Алмаза Иванова, прислано въ пушкарской приказъ 3000 батмановъ селитры теврис-

№ 73. кого вѣсу, что прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи ту селитру кизылбашской шахъ Аббасъ съ гонцомъ своимъ съ Муратханомъ.

И Марта въ 5 день, по росписи, за руками головъ Ивана Головачова да Луки Микулина, принето въ государеву казну у кизылбашскаго гонца у Муратхана тое кизылбашскіе селитры и отвѣшено въ государеву казну наголо теврійского вѣсу 3195 батмановъ, а на государевъ вѣсъ тое селитры отвѣшено наголо жъ 499 пудъ 8 гривенокъ 72 золотника.

Да въ чомъ та селитра была: 87 ящиковъ ламаныхъ, 215 сумъ коженыхъ, 40 войлоковъ, протерты, 67 войлоковъ съ дырами, 49 войлоковъ самыхъ худыхъ и обрывковъ, 5 веревокъ рваныхъ.

И по памяти изъ посолскаго приказу, за приписью діака Алмаза Иванова, тѣ ящички и сумы и войлоки велѣно прислати въ посолской приказъ и продать изъ посолскаго приказу.

2. 155, Марта въ 18 день, въ пушкарскомъ приказѣ селитренные мастера Ондрей Григорьевъ съ товарищи про кизылбашскую селитру допрашиваны: та кизылбашская селитра плавеная ль, и песку въ ней не будетъ ли, и въ зелейномъ передѣлѣ какова она будетъ?

И селитренные мастера Ондрей Григорьевъ съ товарищи сказали: та де кизылбашская селитра добра, плавеная, и песку въ ней не будетъ; а какова она въ зелейномъ дѣлѣ будетъ, про то де вѣдаютъ зелейные мастера.

73.

1647, Іюня 25. Отписка Александра Нащокина, изъ Темникова, о вареніи селитры.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Александрикъ Нащокинъ

челомъ бѣеть. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть въ Темниковѣ у твоего государева селитреннова воренья, и велѣно взять на выборныхъ цѣловальникахъ выборы; и я холопъ твой на выборныхъ цѣловальникахъ выборы взялъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, Маія въ 8 день, затопилось твоя государева селитренная варница, и сворено селитры Іюня по седмый день 4 новарка, и выворено изъ тѣхъ четырехъ новарковъ селитры 40 пудъ, и сталъ, государь, пудъ селитры съ мостерскимъ кормомъ и съ ноемыми съ конными и съ пѣшими съ роботными людьми и съ дровы и съ золою и съ варничною подѣлкою и со всякими розходы по 30-ти алтынъ по палушестъ денгѣ; и послалъ къ тебѣ ко государю съ подмостерьемъ съ Исачкомъ Яковлевымъ опытъ селитры гривенку. И Іюня, государь, въ 12 день, принесли ко мнѣ холопу твоему селитренные мастера Кондрашко Ѳедоровъ да Ивашко Степановъ сказку, за руками, что у нихъ въ Темниковѣ доброй бурдовой земли на лѣто не будетъ; толко де тое бурдовой земли съ прибавкою, что емлютъ землю съ улицъ и съ пустырей, будетъ варить на одинъ Іюнь мѣсяць. И я холопъ твой тое ихъ сказку и на цѣловальниковъ выборы, подклея подъ сею атпискою, послалъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ тѣмъ жа съ подмостерьемъ, а отписку и сказку и выборы велѣлъ подати въ пушкарскомъ приказѣ твоему государеву околничему Петру Тихоновичю Трохоніотову, да дьякомъ Микифору Шипулину да Ортемью Хватову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ резолюція: Государь указалъ послать къ нему государева грамота, чтобъ онъ, по наказу и по государевымъ грамотамъ, самъ для прииску земли ѣздилъ, и о томъ радѣлъ, чтобъ однолично къ селитренному варенью земли приискивалъ неоплошно, тѣмъ бы онъ государю послужилъ, землю приискалъ, и селитры сварилъ много. *Помѣты:* 155, Іюня въ

№ 74. 25 день, подалъ селитреной подмастерья Исачко Яковлевъ. Въ пушкарской приказъ.

74.

1647, Юля 3. Отписка Василья Безобразова, съ росписью огнестрѣльнаго оружія въ Пафнутаевъ монастырѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Васко Безобразовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 155 году, Юня въ 18 день, прислона твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ пушкарского приказу въ Боровескъ ко мнѣ халопу твоему; а велѣно, государь, отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ и роспись прислать въ пушкарской приказъ, сколько въ Боровску около всего города и острогу по мѣрѣ сажень, и сколько по городу и по острогу воротныхъ и глухихъ башень и межъ ихъ прясель, и въ нихъ по колку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу норяду, мѣденого и желѣзного порознь, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколько пушкорей, и затинщиковъ, и розсылщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и кто имяны, о томъ о всемъ отписать и роспись прислать, за моею холопа твоего рукою, къ тебѣ государю къ Москвѣ въ пушкарской приказъ. И здѣся, государь, въ Боровску города и острогу нѣтъ: острогъ сторѣлъ въ прошломъ въ 142 году; а норядъ и зелья въ Боровскомъ въ Пафнутаевъ монастырѣ, по росписи и по подписи на бочкахъ, велѣлъ переписать; а вѣситъ, государь, зелья немочна, бочки худы, оброчи съ иныхъ бочекъ паотпадали, а свинець и ядра велѣлъ перевѣсить при себѣ, и пушкорей и воротниковъ и ихъ дѣтей и вну-

четъ велѣлъ переписать, и роспись Боровскому норяду и зелью и свинцу и ядромъ, и имена боровскимъ пушкоремъ и воротникомъ, за своею я холопъ твой рукою, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ пушкарской приказъ. А разсылщиковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ въ Боровску нѣтъ.

Роспись боровскому норяду и зелья и свинцу и ядромъ въ Пафнутаевъ монастырѣ.

Пищаль стрѣла, мѣдная, старая, полоторная. 10 пищалей полковыхъ, одна мѣдная, а 9 желѣзныхъ. Пищаль сороковая мѣдная. Пищаль скорострѣльная желѣзная. Два тюфека мѣдныхъ нѣмецкихъ. 11 пищалей затинныхъ, одна мѣдная, а 10 желѣзныхъ. Урывокъ затинной пищали желѣзной. Да къ тому норяду ядеръ: къ пищали къ стрѣлѣ, мѣдной полоторной, 56 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу въ нихъ два пуда 30 фунтовъ. Къ пищалемъ полковымъ 15 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу въ нихъ 8 фунтовъ. Къ пищалемъ затиннымъ 5 ядеръ свинцовыхъ, вѣсу въ нихъ 3 фунта.

Да зелья, по примѣи, что принета у воеводы у Кочевы Поливанова и по подписи, и одна жъ бочка, а въ ней 12 пудъ 2 четви ногало. Бочка 11 пудъ 2 четви. Бочка 10 пудъ 3 четви ногало. Бочка 10 пудъ ногало. Бочка 7 пудъ ногало; а изъ тое бочки зелья выдона въ прошломъ въ 154 и въ нынѣшнемъ въ 155 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, и по грамотамъ изъ розряду, боровскимъ бѣломѣснымъ козакомъ, сороку чатыремъ человекомъ, 22 фунта, для государевой службы. Да зелья жъ 7 фунтовъ высыпона изъ старыхъ зарядовъ изъ мѣшечковъ.

Свинцу 2 свинье цѣлыхъ, вѣсу въ нихъ 18 пудъ.

Свинья почетая съ абѣихъ концовъ, вѣсу въ ней 8 пудъ 2 чети.

Два усѣчка, вѣсу въ нихъ 6 пудъ.

№ 75. Имена боровскимъ пушкоремъ и ихъ дѣтемъ и внучетамъ:

Девятой Исаевъ сынъ Ждановъ; у него дѣтей: сынъ Олександрикъ, сынъ Панко. Сафронъ Ивановъ сынъ Жеребецъ; у него дѣтей: сынъ Сенко, сынъ Микифорко, сынъ Гришко, а тотъ де Гришко сшелъ на Украину два года и приходилъ къ нему Сафрону временемъ; да внукъ Ивашко Семеновъ сынъ. Романъ Исаевъ сынъ Ждановъ, у него сынъ Похонко. Михайла Легоновъ сынъ Новиковъ. Дружина Тимоѣевъ сынъ Тинлевъ; у него дѣтей: сынъ Мишко, сынъ Мартинко, сынъ Гаврилко, внукъ Осипко Ивановъ сынъ Дружинина. Богданъ Зотовъ; у него дѣтей: сынъ Митко, сынъ Федоско, сынъ Онтонко, сынъ Сысойко, сынъ Ортемко, сынъ Тимошко, сынъ Васко. Данилко Васильевъ сынъ Порищева съ братомъ съ Миткомъ Гурищевымъ, прозвища Кулакъ.

Боравскаго пушкаря Микитки Бобасына сынъ Улентейка, живетъ у посадкаго человекъ у Лукашка Глухова.

Имена боровскимъ варотникомъ: Яковъ Терентьевъ; у него дѣтей: сынъ Симонко, сынъ Микитко. Филко Олексѣевъ, сынъ братьень Филковъ Илюшко Олексѣевъ, ва дворъ у Кочевы Поливанова, взялъ Кочева Поливановъ изъ Боровска съ собою въ прошломъ въ 154 году. Боравской варотникъ Юрка Блестинъ, сбрелъ изъ Боровска безвѣсно.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листа помѣта: 155, Юля въ 3 день, подалъ боровской пушкаръ Митка Турищевъ. Тамъ же: Записать въ книги подлинно; а о зельѣ отписать, велѣтъ перевѣсить, да о томъ отписать подлинно. По склейкамъ: Къ сей росписи Василей Безобразовъ руку приложилъ.

75.

1647, Юля 3. Отписки Саввы Языкова изъ Мценска, съ росписью о размѣрахъ города, о количествѣ

наряда, пороха и свинца, и о числѣ пушкарей, за-
тинщиковъ и мастеровыхъ людей. № 75.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси, холопъ твой Савка Языкавъ челомъ бьетъ Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, Юля въ 18 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси грамота, изъ пушкарского приказу, ко мнѣ холопу твоему; а по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ и роспись прислать, сколка во Мценску окола всего города и острогу по мѣрѣ сажень и сколка по городу и по острогу воротныхъ и глухихъ башень, и межъ ихъ прясель, и въ нихъ по сколку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу наряду, мѣденаго и желѣзнаго порознь, и по сколку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколка пушкарей, и затинщиковъ, и разсылщиковъ, и воротниковъ, и козенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и ихъ дѣтей и братья и племенниковъ ихъ, и кто имяны, о томъ о всемъ велѣно мнѣ холопу твоему отписать и роспись подлинною прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, не дожидаясь иного твоего государева указа и большой пени, и велѣтъ отписку и роспись подать въ пушкарскомъ приказѣ твоему государеву околничему Петру Тиханавичу Траханіотову, да твоимъ государевымъ дьекомъ, Микифору Шипулину да Ортемью Хватову. И по твоей государевѣ грамотѣ, я холопъ твой во Мценску окола всего города и острогу мѣрилъ, и сколько по мѣрѣ сажень и сколка по городу и по острогу воротныхъ и глухихъ башень, и прясель, и въ нихъ по сколку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу наряду, мѣденаго и желѣзнаго, и по сколку къ которой пищали ядро, и что зелья и

№ 75. свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколка пушкарей, и затинчиковъ, и разсылщиковъ, и воротниковъ, и козенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и ихъ дѣтей и братья и племенниковъ, и кто имяны,—и я холопъ твой тому всему велѣлъ написать роспись, да ту роспись, за своею рукою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ сомценскимъ разсылщикомъ съ Максимкомъ Власовымъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ пушкарскомъ приказѣ.

Лѣта 7155, Іюня въ день, по государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамотѣ изъ пушкарского приказа, роспись Мценску городу и острогомъ, каковъ городъ и остроги мѣрою.

Гора Сомородъ, въ вышину отъ рѣки отъ Зуши до городовые стѣны 15 сажень, съ другія стороны отъ рѣчкѣ отъ Мецны да городовые жъ стѣны по мѣрѣ 16 сожень; на горѣ городъ дубовой, рубленъ въ двѣ стѣны. Башня короулная, брусеная, по мѣрѣ около ея кругомъ 16 сожень, въ вышину и съ кровлю 11 сожень. Отъ тое башни, отъ рѣчки отъ Мецны, городовые стѣны до средней башни 27 сожень. Башня средняя, брусеная, по мѣрѣ около ея кругомъ 16 сожень, въ вышину 5 сожень съ четвертью. Отъ тое башни городовые стѣны до Николской башни 50 сожень. Башня Николская брусеная, по мѣрѣ около ея кругомъ 16 сожень.

Отъ тое Никольскія башни до наугольные башни, что отъ рѣчки отъ Мецны, городовые стѣны 39 сожень. Башня наугольная, брусеная, въ вышину 5 сожень съ четвертью. Отъ тое наугольные башни городовые поперечные стѣны до наугольной башни, что отъ рѣки отъ Зуши, по мѣрѣ 27 сожень. Башня наугольная круглая, рублена восьмъ стѣнъ, по мѣрѣ около ея 16 сожень, въ вышину 8 сожень. Отъ тое наугольные башни городовые стѣны отъ рѣки отъ Зуши до большой короулной башни по мѣрѣ и съ двоими вороты 110 сожень. Городовые ворота въ вы-

шину съ четвертью сожень, а поперегъ полутора. Другія № 75. ворота къ рѣкѣ къ Зуши въ вышину сожени, а поперегъ безъ чети дву сожень. Городового мосту черезъ ровъ 30 сожень. Отъ мосту до воденой башни острогу 3 сожени. Башня воденая рублена въ четыре стѣны, по мѣрѣ около ея кругомъ 10 сожень съ полусаженью, въ вышину съ четвертью 5 сожень, а въ ней ворота къ рѣкѣ къ Зуши въ вышину полусожени, поперегъ тожъ. Отъ тое воденые башни стоячева острогу отъ рѣки отъ Зуши до средней башни 50 безъ дву сожень. Башня средняя рублена въ четыре стѣны, по мѣры около ея полдесета сожени, въ вышину 5 сожень; отъ середня башни до наугольной башни отъ рѣки отъ Зуши по мѣрѣ острогу 40 сожень.

Башня наугольная, рублена въ шесть стѣнъ, по мѣрѣ около ея кругомъ 11 сожень, въ вышину шти сожень съ полусоженью. Отъ тое наугольные башни до проѣзжей башни острогу 20 полчетверта сожени.

Башня проѣзжая, по мѣрѣ около ея кругомъ 14 сожень, въ вышину съ четвертью осми сожень, въ ней ворота въ вышину съ четвертью сожени, поперегъ полутора сожени. Къ той проѣзжей башни придѣлонъ рукавъ, рубленъ въ двѣ стѣны, по мѣрѣ около рукова 15 сожень съ полусоженью, въ руковѣ ворота въ вышину безъ четверти сожени, поперегъ полутора сожени. Отъ проѣзжя башни до угольной башни, что отъ рѣчкѣ отъ сухой Мецны острогу по мѣрѣ 30 сожень.

Башня наугольная отъ рѣчкѣ отъ сухой Мецны, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ около ея 12 сожень, въ вышину шести сожень съ полусоженью. Отъ тое наугольные башни до средней башни острогу по мѣрѣ 37 сожень.

Башня средняя, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ около ея кругомъ 12 сожень. Отъ средней башни до Глѣбовой башни острогу 40 сожень.

Башня Глѣбова, рублена въ 6 стѣнъ; по мѣрѣ около ея кругомъ 12 сожень, въ вышину шти сожень съ полусо-

№ 75. женью. У той Глѣбовой башни проѣзжія ворота, въ вышину тѣхъ воротъ сожени, а въ ширину безъ четверти сожени.

Роспись большому острогу, что окола стрѣлецкихъ слободъ, отъ малова острогу, отъ наугольной башни, что отъ рѣчки отъ Зуши, рубленыхъ торасовъ, до угольные жъ до Коровья башни отъ рѣкѣ отъ Зуши жъ по мѣрѣ торасовъ 116 сожень.

Башня наугольная Коровья, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста кругомъ 10 сожень. Отъ тое наугольные Коровья башни, отъ выгону, до средней башни 35 сожень, верхъ сволился вышину 4 сожени.

Башня средняя отъ выгону, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста 9 сожень, кругомъ верхъ сволился вышину трехъ сожень. А въ той башни ворота по мѣрѣ въ вышину безъ четверти сожени, а поперегъ тожъ. Отъ тое середня башни до проѣзжія Орловскія башни по мѣрѣ 50 сожень.

Башня проѣзжая Орловская, безъ верху, недодѣлона, рублена въ 6 стѣнъ, подъ нею мѣста 15 сожень. А въ той Орловской башни ворота въ вышину съ четвертью, а поперегъ полутора сожени. Отъ тое Орловскія башни до средней башни 42 сожени.

Башня средняя не покрыта; подъ нею мѣста 11 сожень кругомъ. Въ той башни вывозные ворота безъ четверти сожени, а поперегъ тожъ. Отъ тое середня башни до угольной башни, что отъ рѣчкѣ отъ сухой Мецны 39 сожень, башня наугольная безъ верху отъ рѣчки отъ сухой Мецны, подъ нею мѣста кругомъ 13 сожень, въ вышину трехъ сожень. Отъ тое наугольные башни съ проѣзжими ворота, что противъ кузницъ, до малова острогу 111 сожень; ворота въ вышину съ четвертью сожени, поперегъ тожъ. Да окола стрѣлецкихъ слободъ плетеной земляной городъ за рѣчкою за сухою Мецною, по мѣрѣ отъ болшова острогу отъ наугольной башни до усть рѣчкѣ Мецны и съ острогомъ

780 сажень. Да въ томъ же плетеномъ земляномъ городѣ **№ 75.** подъ башнями мѣсто.

Башня Плетеная, отъ рѣчки отъ Мецны; подъ нею мѣста кругомъ 8 сожень; ворота Богоевленскія; подъ нею мѣста полтора сажени.

Башня Егорьевская, подъ нею мѣста 12 сожень.

Башня наугольная отъ прудища; подъ нею мѣста 12 сажень кругомъ. Башня средняя противъ стрѣлецкія слободы, подъ нею мѣста 8 сожень.

Башня Михайловская, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста 10 сожень кругомъ. А у той башни проѣзжія ворота въ вышину сожени, а поперегъ съ четвертью сожени.

Башня наугольная Плетенная, отъ рѣчки отъ Зуши; подъ нею мѣста кругомъ 12 сожень.

Башня отъ рѣчки отъ Зуши, противъ мосту, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста 11 сожень. Въ той башни ворота въ вышину съ четвертью сожени, поперегъ полутора сожени.

По росписи норяду и пушечныхъ запасовъ:

Пищаль мѣдная, полуторная, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ. Да пищаль мѣдная, полуторная, ядро 4 гривенки; къ нимъ по сту ядеръ. 2 пищали желѣзные, голанскія, по пети гривенокъ ядро; къ нимъ 150 ядеръ желѣзныхъ, да 150 ядеръ по гривенки ядро. На вѣстовой башни колоколъ вѣстовой, вѣсу въ немъ 9 пудъ; и тое башни подъ колоко(ло)мъ адну сторону бурею скрыла. Пищаль мѣдная жъ безъ ручекъ, а къ ней 120 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по 2 гривенки. 2 пищали мѣдныхъ по полутора сожени, а къ нимъ 160 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по полуфунту, и тѣ ядры малы кладутъ и въ тѣ пищали съ оберткою, а надобна въ тѣ пищали ядра фунтовые. 3 тюфека мѣдныхъ, а къ нимъ 335 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по полуфунту. Пищаль полковая желѣзная, мѣрою сожени, а къ ней 70 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по полуфунту безъ осмушки. 16 пищалей зотинныхъ добрыхъ. 2 пищали затинныхъ, ложи у

75. нихъ и замки попорчены, впредь имъ безъ подѣлки быти, немочна. 9 пищалей мѣдныхъ въ стонкѣхъ, безъ колесъ, на саяхъ, къ нимъ по пятидесятъ ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу безъ четверти по 3 гривенки; а прислоны тѣ пищали съ Тулы отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича Трубецкова во Мценскѣ, съ Пиминомъ Самаринымъ да съ стрѣленкою головою съ Дмитреемъ Zubовымъ, въ прошломъ во 154 году, по крымскимъ по болшимъ вѣстямъ. Да въ кознь 7 гладилъ; кулакъ желѣзной; ломъ; контарь старой; 2 крюка желѣзныхъ; да мѣра мѣдная осмина. Да на городѣ 3 паруса, ветхи.

Да въ кознь зелья наголо 140 пудъ 18 гривенокъ. Да въ кознь жъ свинцу 170 пудъ 4 гривенки.

Да тулскія присылки, при бояринѣ при князѣ Алексѣю Никитичю Трубецкомъ, къ пушкомъ на затравку, въ коженномъ мѣшку на затравку зелья полпуда.

Да сдѣлонъ тойникъ, а недоѣлки половина башни не крыта. Да въ маломъ острожкѣ, отъ рѣки отъ Мечны два вылоза, и тѣ вылозы худы, одинъ заволился и впредь имъ безъ подѣлки быти немочна.

Имена мценскимъ пушкаремъ, и затинщикомъ, и розсыльщикомъ, и ихъ дѣтемъ, и братьи, и племянникомъ, и внучетомъ.

Мценскіе пушкарі: (Имена 14 пушкарей. Дѣтей, братьевъ и др. родственниковъ 45 чел.).

Мценскіе затинщики: (Имена 28 чел. Дѣтей, братьевъ и др. родственниковъ 96 чел.).

Мценскіе розсыльщики: (Имена 23 чел. Дѣтей, братьевъ и др. родственниковъ 69 чел.).

Козенной плотникъ: (1. У него 4 сына).

Козенной кузнецъ: (1. У него дѣтей, внуковъ и др. родственниковъ 12 чел.).

Мценскіе воротники: (5 ч. Дѣтей и внуковъ 16 чел.).

Подлинникъ писанъ на девятнадцати листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣты: 155, Юля въ 3 день, по-

даль розсылщикъ мценской Максимко Власовъ. Записать № 76. въ книги подлинно. Въ пушкарской приказъ. По склейкамъ: Къ сей росписи Сава Языковъ руку приложилъ.

76.

1647, 5 Юля. Роспись г. Ефремова *).

Роспись, сколько около Ефремовского острогу по мѣрѣ сажень, и сколько по острогу воротныхъ и глухихъ башень и межъ ихъ прясель, и въ нихъ по сколку сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что по острогу наряду мѣденого и желѣзного, и по колку къ которой пищали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько и кто имяны пушкорей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и то писано въ сей росписи.

Около всего Ефремовского острогу по мѣрѣ двѣсте. (пробль).

Башня надъ проѣзжими вороты, отъ посаду отъ слободъ, покрыта тесомъ, въ вышину ворота полутора сажени, а въ ширину дву сажень; а башня въ вышину пяти сажень не полно, а въ ширину 4-хъ сажень.

Отъ тое проѣзжіе башни до глухой до ноугольной башни, отъ стрѣлецкіе слободы, къ рѣкѣ Мечи, острожнова прясла 50 сажень, въ вышину прясла дву сажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ сажень, а въ ширину тожъ, и та башня не покрыта.

Отъ тое ноугольной башни до средней до воротней башни острожнова прясла 36 сажень, въ вышину прясла дву сажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; у тое башни ворота въ вышину сажень, а въ

*) Прислана при отпискѣ ефремовскаго воеводы Якова Хитрова, полученной въ Москвѣ 5 Юля.

№ 76. ширину полутора сажени; а та воротнея башня въ вышину 3-хъ сажень, въ ширину тожь, и та башня не покрыта.

Отъ тое воротней башни къ Межвѣжью верху до наугольной до глухой башни, отъ Иноземскихъ слободъ острожнова прясла 26 сажень, въ вышину прясла дву сажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ сажень, въ ширину тожь, и та башня не покрыта.

Отъ тое наугольной башни, отъ Медвѣжья жъ верха до средней до глухой башни, отъ Иноземскихъ же слободъ острожнова прясла 25 сажень, въ вышину прясла дву сажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ сажень съ локтемъ, въ ширину тожь, и та башня не покрыта.

Отъ тое средней башни отъ Пушкарскіе слободы до наугольной башни острожнова прясла 42 сажени, въ вышину прясла дву сажень, подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ же сажень съ локтемъ, въ ширину тожь, и у тое башни верхъ розволился.

Отъ тое наугольной башни отъ посаду до средней башни острожнова прясла 20 сажень, въ вышину прясла дву сажень, подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны, а та башня въ вышину трехъ сажень съ локтемъ, въ ширину тожь, и та башня не покрыта.

Отъ тое средней башни до проѣзжей воротней башни острожнова прясла 29 сажень, въ вышину прясла дву сажень, подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны.

Въ Ефремовѣ въ острогѣ тойника и вылозовъ изъ острогу нѣтъ.

По острогу наряду: въ башнѣ надъ проѣзжими ворота пицаль вѣстовая полуторная мѣдная, къ той пицали 97 ядеръ, вѣсу въ ядрѣ по полчетверти гривенки. Вѣстовой колоколь. Въ той же башни пицаль желѣзная, къ той пи-

щали 100 ядеръ, вѣсу въ едрѣ по 2 гривенки; да пицаль короткая мѣдная. Отъ Стрѣлецкіе слободы отъ рѣки Мечи въ наугольной башнѣ пицаль короткая мѣдная. Отъ рѣки жъ Мечи въ воротней башни пицаль короткая мѣдная. Отъ рѣки жъ Мечи въ воротней башни пицаль короткая мѣдная. Отъ рѣки жъ Мечи, отъ Медвѣжья верха, въ наугольной башни отъ Иноземскихъ слободъ пицаль короткая мѣдная. Отъ Медвѣжье жъ верха въ средней башни отъ Иноземскихъ же слободъ пицаль короткая мѣдная, на ней свищъ. Промежь наугольной башни и воротъ отъ посаду въ средней башни пицаль короткая мѣдная. Къ тремъ пицалемъ 190 ядеръ, вѣсу въ едрѣ по 2 гривенки. Къ тремъ же пицалемъ 187 ядеръ, вѣсу въ едрѣ по 2 жъ гривенки невступно. 197 ядеръ, вѣсу въ едрѣ гривенка, тѣ ядра въ пицали малы.

Въ Ефремовѣ въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи казнѣ 3 бочки ручнова зелья, въ нихъ вѣсу по ерлыкамъ въ бочкѣ по 15-ти пудъ; въ одной бочкѣ усохло зелья пуда съ 3, а въ дву бочкахъ усохло по полутору пуду. Бочка ручнова зелья, въ ней вѣсу по ерлыку 10 пудъ; въ той бочкѣ усохло съ пудъ. Бочка ручнова зелья, за государевою печатью, въ ней по ерлыку 10 пудъ. Ручнова зелья за роздачею осталось въ остаткѣ полтора пуда. Бочка пушечнова зелья, въ ней вѣсу по ерлыку 10 пудъ; въ той бочкѣ того зелья усохло съ пудъ. Бочка пушечнова жъ зелья 10 пудъ, въ той бочкѣ усохло зелья пуда съ 3. Пушечнова жъ зелья половина бочки, а по смѣтѣ того зелья пудъ съ 5.

Всего въ Ефремовѣ въ государевѣ казнѣ ручнова зелья по смѣтѣ 59 пудъ 2 чети, а пушечнова зелья съ двадцать съ одинъ пудъ. Свинцу полшесты свинья. 20 мушкетовъ.

Пушкори: (Имена пушкарей, ихъ дѣтей, братьевъ племянниковъ и др. родственниковъ).

Воротники: (Имена воротниковъ, ихъ дѣтей, братьевъ и т. д.).

№ 77 Казенные кузнецы: (Имена кузнецовъ, ихъ дѣтей и т. д.).
 Всего въ Ефремовѣ: пушкорей 31 человекъ, воротниковъ 5 человекъ, казенныхъ кузнецовъ 2 человекъ. Дѣтей ихъ и братья и племянниковъ и зятьевъ 25 человекъ. Обоего, пушкорей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ и зятьевъ 63 человекъ.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотъ воеводской отписки помѣта: Взять въ столпъ и вписать въ книгу имянно. По склейкамъ: Яковъ Хитрово руку приложилъ.

77.

1647, Юля 6. Роспись г. Черни *).

Роспись, сколько на Черни около всего острогу, которой ставленъ въ города мѣста, и около рубленого большого городу, которой вмѣста острогу рубленъ, по мѣрѣ сажень, и сколько по острогу и по городу воротныхъ и глухихъ башень и межъ ихъ въ острогѣ сажень, а въ городѣ городень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что наряду мѣденова и желѣзна порознь, и по колку къ которой пищали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколько пушкарей и затинщиковъ и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ, и кто имяны; и то писано въ сей росписи.

Острогъ ставленъ дубовой въ города мѣста. Въ томъ острогѣ башня проѣзжая большая, ѣздетъ изъ острогу въ городъ и за городъ. На той башнѣ вѣстовой колоколь. Въ той башнѣ ворота въ ширину полутора сажени безъ четверти. Отъ тое башни отведенъ въ рубленой городъ рукавъ, ставленъ тынамъ въ рукавъ; ворота въ ширину сажени съ четвертью, въ вышину сажени; ширина той башни 3 сажени безъ четверти, въ вышину отъ

*) Прислана при отпискѣ чернскаго воеводы Ивана Колтовскаго, полученной въ Москвѣ 6 Юля.

№ 77. земли до короульной клѣткѣ до верху, въ которомъ мѣстѣ вѣстовой колоколь, 5 сажень съ полусаженью. Отъ тое башни по острожной стѣнѣ, отъ рѣки Черни, до средней глухой башни 34 сажени; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Отъ тое башни по тому же острогу до угольные глухія башни 26 сажень съ четвертью; та башня въ ширину дву сажень съ полусаженью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Подлѣ тое башни изъ острогу тайникъ къ рѣкѣ Черни, и тотъ тайникъ весь позосорился, ходитъ низка, и колодезь и труба засорилась, воды нѣтъ, во всякое время водою будетъ скудно. Отъ тое угольные башни по тому же острогу, отъ Суходоли, къ рубленому городу, до средней башни 20 сажени полтара сажени; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени; въ той башни къ водѣ колитка. Отъ тое башни по тому же острогу до угольные башни до большого рубленого города 40 сажень съ четвертью; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Отъ тое башни по острожной же стѣнѣ, которая стѣна глухая стала съ площади въ рубленомъ въ большомъ городѣ, до средней до глухой башни 20 сажень; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Отъ тое башни по той же острожной стѣнѣ до башнѣ, до проѣзжіе вѣстовые башни, 30 сажень безъ четверти. Отъ тое большіе башни ставлено тынамъ полтара сажени; отъ тово тына въ острога мѣста по рву рублено дубовымъ лѣсомъ; на той стѣнѣ къ водѣ колитка, а по той стѣнѣ отъ стоячева тыну до угольной до проѣзжей башни 25 городень, и на тѣхъ городняхъ пяти городень верхи не отдѣланы; по мѣрѣ въ тѣхъ городняхъ до той башни 52 сажени безъ четверти; та башня въ ширину дву сажень, въ вышину отъ земли до верху 3 сажени съ четвертью; ворота въ ширину сажень съ четвертью, въ вышину сажень

№ 77. безъ полчетверти. Отъ тое башни по томъ же рубленомъ городѣ до угольной до глухой башни 23 городни; на четырёхъ городняхъ верховъ не отдѣлона, а иные городни со рву покривились въ городъ; по мѣрѣ въ нихъ до той башни 50 сажень; та башни въ ширину дву сажень, въ вышину отъ земли до верху 3 сажени съ четвертью; та башня не покрыта. Отъ тое башни по томъ же городу до средней проѣзжей башни 17 городень; на 11-ти городняхъ верховъ нѣтъ, а иные городни со рву покривились въ городъ; по мѣрѣ во всѣхъ 35 сажень; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину и съ короулкою клѣткою отъ земли 4 сажени съ полусаженью; ворота въ ширину сажени съ двѣма вершки, въ вышину сажень безъ четверти. Отъ тое башни къ Суходолу до угольной башни 21 городня; на шти городняхъ верховъ нѣтъ, по мѣрѣ въ нихъ 49 сажень; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью; на той башни верху съ обламы нѣтъ. Отъ тое башни до стоялаго острогу, до острожной угольной глухой башни 22 городни; по мѣрѣ во всѣхъ 49 сажень. На той же стѣнѣ проѣзжая ворота въ ширину сажени, въ вышину сажени безъ полчетверти. Всего около города и острога, опричь которые башни изъ острогу и изъ города выставлены, 380 болшихъ косыхъ сажень безъ четверти; а подъ башнями, которые выставлены, 20 сажень съ четвертью; а въ острожной въ глухой стѣнѣ и въ башни, которая стала въ болшомъ въ рубленомъ городѣ, отъ острожной угольной глухой башни до проѣзжей болшой вѣстовые башни 52 сажени.

Наряду: пицаль желѣзная, къ ней ядро въ 6 гривенокъ, а къ ней 60 ядеръ желѣзныхъ. Пицаль мѣдная, полуторная, ядро въ 3 гривенки, а къ ней 186 ядеръ желѣзныхъ. Пицаль мѣдная полковая, ядро въ 3 гривенки, а къ ней 48 ядеръ желѣзныхъ. 3 пицали мѣденые полковые, ядро по гривенки, а къ нимъ по 50 ядеръ желѣзныхъ. Тюфякъ мѣденой, а къ нему пудъ дробу. 6 пицалей вол-

конякъ желѣзныхъ, а къ нимъ по 50 ядеръ свинчатыхъ. № 78. 4 пицали затинныхъ, а къ нимъ 200 пулякъ свинчатыхъ.

На башнѣ колоколь вѣстовой вѣсомъ въ 7 пудъ.

Въ казнѣ зелья пушечново ручнова 54 пуды 24 гривенки съ полугривенкою; свинцу 29 пудъ. Да въ казнѣ же отъ приходу воинскихъ людей 2000 рагулекъ желѣзныхъ.

На Черни пушкарей и затинщиковъ: (Имена 17 пушкарей и затинщиковъ. Дѣтей, братьевъ, племянниковъ и друг. родственниковъ 14 человекъ).

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ подпись: Къ сей росписи воздвиженской саборной церкви попъ Радіонъ, вмѣста воеводы Ивана Михайловича Колтовского, потому, что онъ грамотѣ не умѣеть, по его велѣнью, руку приложилъ.

78.

1647, Іюля 6. Роспись г. Усерда *).

Роспись городу Усерду, сколка его кругомъ по мѣрѣ сажень, и сколка по городу воротныхъ и глухихъ башень и межъ ихъ прясель, и въ нихъ по колку порознь сажень, и коковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что на городѣ и по городу наряду мѣдного и желѣзного, и по колку къ которой пицали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пицали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушешныхъ запасовъ, и сколка пушкарей и ихъ дѣтей и братья и племянниковъ, и кто имяны, и то писано въ сей росписи подлинно, по статьямъ.

Окола города Усерда по стѣнѣ по мѣрѣ 362 сажени 3 четверти. А по городу по Усерду проѣзжихъ три башни, да глухихъ шесть башень.

Башня четвераугольная, а въ ней проѣзжія Московскія ворота; въ вышину та башня 4 сажени по обламы, поперегъ въ башни 3 сажени безъ трети; а ворота въ той

*) Получена въ Москвѣ 6 Іюля, при отпискѣ князя Федора Барятинскаго.